

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Harvard College
Library

FROM THE BEQUEST OF
JOHN HARVEY TREAT
OF LAWRENCE, MASS.
CLASS OF 1862

original

АН 3953.7
✓

ІЕРУСАЛИМСКІЙ СИНЕДРІОНЪ.

ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗСЛѢДОВАНИЕ

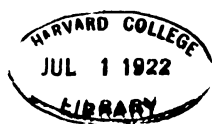
Ө. Арфаксадова.

КАЗАНЬ.

Типо-литографія Императорскаго Университета.
1908.

Jud 1915. 150.30
~~AH 3953.7~~

1902 1902

Печатается по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной
Академіи 17 марта 1902 года.

Ректоръ Академіи Епископъ **Алексій**.

В в е д е н і е.

Вавилонскимъ плѣномъ весь политическій строй древней Іудеи былъ снесенъ до основанія; всѣ учрежденія—религіозныя, государственныя и общественныя были уничтожены; правители и управляемые, аристократы и простой народъ—все смѣшалось подъ однимъ общимъ названіемъ плѣнника.

Но эти тяжелые годы плѣна миновали. Іудеи получили позволеніе возвратиться на родину, возстановить Іерусалимъ и построить храмъ.

При устройствѣ новой общины потребовались мѣропріятія, упорядочивающія ея жизнь, потребовались учрежденія, устанавлиющія нормы взаимныхъ отношеній отдѣльныхъ членовъ общины. Еще Ездрой были учреждены въ каждомъ городѣ суды ¹⁾, составляющіе насущную потребность каждаго государства. Такимъ образомъ, имъ были положены основы политическаго строя, который постепенно крѣпъ и развивался. Мало-по-малу тѣ суды, которые онъ учредилъ, получаютъ опредѣленную норму во внутреннемъ устройствѣ, порядкѣ судопроизводства и пр. Впослѣдствіи они, въ виду коллегіальнаго устройства, стали называться синедріонами ²⁾—словомъ, заимствованнымъ изъ греческаго языка (*συνέδριον*).

Высшая власть въ Іудеѣ, пока живы были Ездра и Неемія, принадлежала имъ; они были верховными правителями, посредниками между своимъ народомъ и персидскимъ правительствомъ и первыми установителями общественнаго строя.

¹⁾ I Ездр. VII, 25.

²⁾ סִנְדְּרִיּוֹן, множ. סִנְדְּרִיּוֹת, опред. קְטָרָה.

Въ основу послѣдняго ими былъ положенъ законъ Моисеевъ, долженствующій опредѣлять собою всю внѣшнюю и внутреннюю жизнь еврея. Храмъ опять сдѣлался не только религіознымъ, но и политическимъ центромъ. Очень естественно, поэтому, что послѣ смерти Ездры и Нееміи власть перешла въ руки первосвященника. Но вотъ во второй половинѣ послѣднѣйшаго періода рядомъ съ первосвященникомъ мы видимъ другого носителя власти—верховный Совѣтъ, который вмѣстѣ съ нимъ стоитъ во главѣ государства. Этотъ Совѣтъ, съ вышешю административною и судебною властію, встрѣчается въ первый разъ на страницахъ исторіи во время правленія Гиркана II съ именемъ *synedrion*; въ еврейскихъ книгахъ онъ назывался преимущественно כְּנֶסֶת הַדָּוָר הַגָּדוֹל—Великій Синедріонъ, также בֵּית דִּין הַגָּדוֹל — Домъ великаго суда, или просто בֵּית דִּין—Домъ суда.

Сохранившіяся свѣдѣнія о немъ представляютъ его учрежденіемъ, имѣвшимъ громадное значеніе въ исторіи Іудей. Вся жизнь народа была тѣсно связана съ этимъ верховнымъ сенатомъ. Какъ высшее правительственное учрежденіе, оно, въ лучшія времена своего существованія, давало направленіе политической жизни. Присвоивъ же себѣ законодательную власть, оно положило начало созданію того права, которое впослѣдствіи замѣнило для евреевъ законъ Моисея. Кромѣ того, Іерусалимскій Синедріонъ имѣлъ важное значеніе въ исторіи христіанства, его первыхъ дней жизни. Синедріонъ слѣдилъ за появленіемъ всякой новой секты, новаго ученія въ Іудеѣ. И положеніе христіанства и христіанъ было опредѣлено именно Синедріономъ.

Но, въ сожалѣнію, историческія свѣдѣнія о Синедріонѣ крайне скудны и притомъ противорѣчатъ другъ другу.

Единственно достовѣрный источникъ—историческія книги Новаго Завѣта, правда, нерѣдко упоминаютъ о Синедріонѣ, но ихъ сообщенія всегда кратки; онѣ говорятъ о Синедріонѣ не для того, чтобы дать намъ болѣе или менѣе полное представленіе о немъ, а только потому, что Синедріонъ судилъ Іисуса Христа и апостоловъ. Поэтому въ Евангеліяхъ и книгѣ Дѣяній апостольскихъ мы не найдемъ отвѣта на множество вопросовъ, возникающихъ относительно Синедріона.

Другимъ источникомъ свѣдѣній о Синедріонѣ являются сочиненія Іосифа Флавія. Мы въ правѣ отъ нихъ ожидать большаго, чѣмъ отъ книгъ Новаго Завѣта. Его „Древности іудейскія“ и „Исторія іудейской войны“ имѣютъ своимъ содержаніемъ гражданскую жизнь еврейскаго народа, гдѣ Синедріонъ имѣлъ важное значеніе. Но мы ошибемся въ своихъ ожиданіяхъ. Сочиненія Флавія содержатъ описаніе сраженій, династическихъ переворотовъ, интригъ въ правящихъ кругахъ и т. п. Духовной жизни народа онъ касается лишь мимоходомъ. Изображая послѣдній періодъ жизни іудейскаго народа, историкъ мало говоритъ о томъ, что важнѣе всего, что обусловило именно такой, а не иной ходъ событій, что создавало народный характеръ. Мы находимъ у него слишкомъ скудныя свѣдѣнія о синагогахъ, іудейскихъ сектахъ и Великомъ Синедріонѣ; между тѣмъ отъ нихъ-то и зависѣло направленіе народной жизни; они-то и создавали исторію.

Въ виду этого книги Новаго Завѣта и сочиненія Іосифа Флавія не могутъ быть признаны достаточными для полученія полнаго представленія о Синедріонѣ.

Необходимо обратиться къ источнику, который давалъ бы болѣе полныя свѣдѣнія о Синедріонѣ. Таковымъ является Талмудъ, въ 4-ой части котораго находится трактатъ, специально посвященный Синедріону. Въ немъ содержатся свѣдѣнія о происхожденіи Синедріона, его составѣ, о правахъ его и т. п. Этотъ источникъ самый полный въ ряду другихъ, такъ что нѣкоторые изъ древнихъ ученыхъ исключительно на немъ основывали свои представленія о верховномъ еврейскомъ судилищѣ. Однако и въ Талмудѣ многого недостаетъ. Не говоря уже о томъ, что здѣсь нѣтъ исторіи Синедріона, свѣдѣнія о кругѣ его дѣятельности, о составѣ членовъ и проч. крайне скудны.

Изучая источники для ознакомленія съ Синедріономъ, встрѣчаемся и съ другимъ затрудненіемъ. Если мы сравнимъ показанія Талмуда о Синедріонѣ съ тѣми данными, которыя мы находимъ въ новозавѣтныхъ книгахъ и у Іосифа Флавія, то нерѣдко найдемъ между первымъ и послѣдними коренныя противорѣчія и поэтому приходится обратить вниманіе на степень исторической достовѣрности источниковъ. Нѣтъ нужды распространяться объ исторической достовѣрности книгъ Новаго Завѣта. Что касается сочиненій Іосифа Флавія, то они

не всегда выдерживают критику. Но при сравненіи ихъ съ Талмудомъ оказывается, что они, по своей достовѣрности, далеко превосходятъ послѣдній. Въ Талмудѣ, несомнѣнно, есть весьма цѣнные указанія, но правда здѣсь до того перемѣшана съ ложью, что пользованіе имъ безъ предварительнаго критическаго анализа невозможно. Сами раввины признаютъ безпорядочность Талмуда, особенно Вавилонскаго. Такъ, раввинъ Іохананъ на вопросъ, почему Талмуду дано названіе Вавилонскаго, отвѣчаетъ: „ово придано ему за безпорядокъ и разладъ, произведенный имъ между Библіей, Мишной и Гемарой“. Дѣйствительно, различіе между Библіей и Талмудомъ громадно, и оно замѣчается не только въ догматическихъ и этическихъ положеніяхъ, но и въ историческихъ данныхъ. Между тѣмъ сочиненія Іосифа Флавія мало отступаютъ отъ книгъ Священнаго Писанія. Тенденціи его уклоненій отъ Библии очевидны. Такъ замѣчено, что Іосифъ Флавій старается дать чудесамъ Библии естественное объясненіе¹⁾. Далѣе, въ его исторіи замѣтно всегда преувеличеніе того, что было почетнымъ для евреевъ, напротивъ уменьшеніе, или даже совершенное умолчаніе о томъ, что позорило ихъ. Описывая, напр., сраженіе, онъ увеличиваетъ цифру убитыхъ евреями враговъ, а число убитыхъ евреевъ уменьшаетъ или даже совершенно замалчиваетъ. Хорошо извѣстная изъ Библии склонность іудеевъ къ идолопоклонству у Іосифа Флавія сглажена²⁾. Наконецъ, Іосифъ Флавій неправдивъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ говоритъ о своей дѣятельности, или о римскомъ императорскомъ

¹⁾ Агарь, напр., по сообщенію Іосифа Флавія, была спасена въ пустынѣ не ангеломъ, а пастухами; враги Евреевъ во время сраженія при Вивеорнѣ были поражаемы сильнымъ градомъ; тогда какъ Библія говоритъ о „камняхъ, падающихъ съ неба“; Ангелъ, поразившій войско Сеннахирима, замѣненъ у Іосифа Флавія моровою язвою.

²⁾ По нему, Рахиль похищаетъ терафимовъ единственно съ тою цѣлью, чтобы утишить гнѣвъ Лавана, въ случаѣ, если онъ настигнетъ ихъ, а не какъ предметы поклоненія. Идолопоклонство Михи историкъ проходитъ молчаніемъ. Умалчиваетъ также и о многихъ фактахъ, которые могутъ бросать тѣнь на нравственный характеръ библейскихъ праведниковъ (Авраама, Моисея и др.).

домѣ. Эти двѣ тенденціи—національная и эгоистическая: желаніе возвысить свой народъ и защитить свою личность и дѣятельность и вредятъ исторической достовѣрности сочиненій Іосифа Флавія. Но что касается нашего предмета, то мы смѣло можемъ довѣрять іудейскому историку. У него не можетъ быть никакой цѣли для неправильнаго изображенія Синедріона. Какъ и большинство древнихъ историковъ онъ не достигъ до убѣжденія, что „только хорошій народъ имѣетъ хорошія учрежденія“, и что о достоинствѣ народа гораздо лучше можно судить по его учрежденіямъ, чѣмъ по сраженіямъ и другимъ бросающимся въ глаза событіямъ.—Не то мы должны сказать о Талмудѣ. Что въ немъ вообще много тенденціознаго, противорѣчиваго, ложнаго—это признано всѣми. Относительно же нашего предмета, мы должны сказать, что отношеніе талмудистовъ къ Синедріону совершенно иное, чѣмъ у Іосифа Флавія. Авторы трактата „Сангедринъ“ между прочимъ ставятъ цѣлью и стремятся къ возвышенію авторитета Синедріона, а это значительно ослабляетъ достовѣрность ихъ сообщеній. Для примѣра укажемъ хоть на то обстоятельство, что талмудисты, желая возвысить авторитетъ Синедріона, ложно отвѣчаютъ на вопросъ о времени возникновенія Синедріона, выдавая его за божественное учрежденіе возникшее во времена Моисея. Много и другихъ невѣрныхъ сообщеній мы найдемъ въ Талмудѣ по вопросу о Синедріонѣ. Поэтому мы не должны слишкомъ довѣрчиво относиться къ Талмуду; его показанія намъ необходимо провѣрять болѣе достовѣрными источниками—новозавѣтными книгами и сочиненіями Іосифа Флавія. Уже одно время написанія заставляетъ насъ отдавать предпочтеніе послѣднимъ источникамъ предъ Талмудомъ. Евангелія и книга Дѣяній Апостольскихъ написаны въ то время, когда Іерусалимскій Синедріонъ существовалъ, написаны лицами, которыя знали его хорошо, или даже стояли предъ судомъ Синедріона. Тоже можно сказать и о сочиненіяхъ Іосифа Флавія. Человѣкъ разносторонне образованный, видный Іерусалимскій гражданинъ, принимавшій дѣятельное участіе въ исторической жизни еврейскаго народа, наконецъ, хорошо изучившій памятники и исторію своего народа, естественно, могъ дать достовѣрные свѣдѣнія о современномъ ему учрежденіи. Между тѣмъ Талмудъ написанъ въ то время, когда Іерусалимскій Синедріонъ уже давно пересталъ суще-

VIII

ствовать, а существовавший послѣ разрушенія Іерусалима Синедріонъ, основанный Іохананомъ бенъ-Заккаемъ, по которому талмудисты могли судить объ Іерусалимскомъ, значительно отличался отъ послѣдняго, какъ по своему внутреннему устройству, такъ и по кругу дѣятельности. Правда многія Преданія, вошедшія въ составъ Талмуда, современны существованію Іерусалимскаго Синедріона, но эти преданія, прошедшія путемъ устной передачи черезъ нѣсколько поколѣній раввиновъ, не могли оставаться неповрежденными: многое забывалось, многое передавалось превратно, а многое намѣренно извращалось.

Кромѣ новозавѣтныхъ писаній, Іосифа Флавія и Талмуда объ исторической жизни евреевъ послѣ плѣна говорятъ каноническія книги Ветхаго Завѣта, изъ которыхъ для насъ важны І-я и II-я книги Маккавеевъ. Достоинство ихъ неодинаково. Историческія сужденія должно основывать преимущественно на первой книгѣ Маккавеевъ, такъ какъ она всѣми признается весьма точнымъ источникомъ исторіи. Еврейскій ученый Цунцъ ставитъ эту книгу, по ея исторической точности, на ряду съ книгами Царствъ ¹⁾. Другой ученый, Ейхгорнъ называетъ ее „драгоценнымъ памятникомъ іудейской исторіи“. Указавъ на нѣкоторую неполноту ея, онъ продолжаетъ: „но эта именно бѣдность описанія служитъ намъ лучшимъ ручательствомъ ея достовѣрности, что особенно важно для историка; тѣмъ болѣе, что объ этомъ замѣчательномъ періодѣ іудейской исторіи мы въ настоящее время не имѣемъ лучшихъ и болѣе полныхъ историческихъ источниковъ и нужно думать, что таковыхъ не существовало и въ древнія времена, потому что Іосифъ Флавій, при описаніи религіознаго преслѣдованія евреевъ Антиохомъ Епифаномъ и послѣдовавшаго за нимъ возстанія евреевъ, пользовался почти исключительно первою книгою Маккавеевъ и кн. пророка Даніила. Авторъ книги Маккавеевъ также часто касается исторіи другихъ народовъ и къ чести его надобно сказать, что сообщенія его, по крайней мѣрѣ о Сирійскомъ царствѣ, согласуются съ тѣми свѣдѣніями, которыя дошли до насъ отъ грековъ и рим-

¹⁾ *Zunz*. Die gottesdienstlichen Vorträge der Juden. S. 123.

лентъ" ¹⁾. Вторая книга Маккавеевъ, по своей исторической достоверности, стоитъ ниже первой книги, но такъ какъ ея повѣствованія, за рѣдкими исключеніями (гл. 3, 4, 6, 7), имѣютъ параллельныя мѣста въ другихъ историческихъ сочиненіяхъ (1 кн. Маккавеевъ и у Іосифа Флавія), то возможна критическая провѣрка ея сообщеній.

Такимъ образомъ, критическій анализъ нашихъ источниковъ показываетъ, что мы не должны слишкомъ довѣрчиво относиться къ Талмуду, но провѣрять его данныя болѣе достоверными источниками: историческими книгами Ветхаго и Новаго Завета и сочиненіями Іосифа Флавія. Только при такомъ условіи можно созвать правильное представленіе о Синедріонѣ. Этимъ и опредѣляется методъ нашей работы. Мы должны были сопоставлять противорѣчивыя данныя источниковъ и, при помощи критики, опредѣлить достоверность ихъ сообщеній.

Оставляя въ сторонѣ пока частности, мы обратимъ вниманіе на общее представленіе о Синедріонѣ, какое можно получить при чтеніи означенныхъ источниковъ. Замѣтимъ предварительно, что показанія Іосифа Флавія о нашемъ предметѣ согласуются съ данными новозавѣтныхъ книгъ. Какъ эти послѣднія, такъ и іудейскій историкъ представляютъ намъ Синедріонъ высшимъ политическимъ учрежденіемъ съ административною, законодательною и судебною властію, аристократическимъ сенатомъ, состоящимъ преимущественно изъ лицъ правящихъ классовъ. Талмудъ также упоминаетъ объ административной (главнымъ образомъ въ области религіи), законодательной и судебной дѣятельности Синедріона, но всетаки въ общемъ онъ изображаетъ Синедріонъ скорѣе высшей школой, членами которой состоятъ раввины, а главою знаменитѣйшій изъ раввиновъ. Дѣятельность членовъ Синедріона, по Талмуду, посвящена изученію Священнаго Писанія, разъясненію его и изысканію средствъ воплотить разнообразныя синедріональныя постановленія въ жизни.

Въ зависимости отъ источниковъ, и въ ученой литературѣ дается различное представленіе о Синедріонѣ. Ученые

¹⁾ *Eichhorn*. Einleitung in die apokryphischen Schriften des Alten Testaments. S. 228.

впервые писавшіе объ этомъ вопросѣ (XVII, XVIII и начала XIX вв.), руководствуясь преимущественно Талмудомъ, изображаютъ Синедріонъ въ видѣ раввинской Академіи, особенно когда говорятъ о внутренней организаціи его. Изъ трудовъ, специально посвященныхъ вопросу о Синедріонѣ, за это время нужно отмѣтить прежде всего капитальное сочиненіе Сельдена ¹⁾. Главный недостатокъ его сочиненія тотъ, что въ немъ незамѣтно критическаго отношенія автора къ Талмуду. Тѣмъ не менѣе оно и до сихъ поръ имѣетъ значеніе для изслѣдователя, главнымъ образомъ по своей замѣчательной эрудиціи. Авторъ имѣлъ предъ собою не только оба Талмуда (Вавилонскій и Іерусалимскій), но и труды всѣхъ важнѣйшихъ комментаторовъ, выдержки изъ которыхъ онъ приводитъ въ подтвержденіе своихъ мнѣній всегда полностью, чѣмъ даетъ возможность оріентироваться въ массѣ раввинскихъ сочиненій. Не оставляетъ онъ безъ вниманія и сочиненія Іосифа Флавія, Филона, а также работъ ученыхъ, писавшихъ о Синедріонѣ до его времени.—Специально посвящены вопросу о Синедріонѣ статьи Форстія, Бюхера, Витсія, помѣщенные въ XXV томѣ изданія Уголіно ²⁾.—Изъ сочиненій общихъ, въ которыхъ довольно подробно говорится о Синедріонѣ, необходимо указать на сочиненія Карпцова, Реланда, Отто и Гартмана ³⁾.—Кромѣ

¹⁾ *Selden*. De Synedriis et praefecturis juridicis veterum Ebraeorum, lib. I—III, Amsterd. 1679.

²⁾ *Vorstius*—De Synedriis Hebraeorum (p. 1103—1150),

Bucherus—Synedrium Magnum (p. 1151—1194).

Witsius—De Synedriis Hebraeorum (1195—1234).

Ugolino. Thesaurus antiquitatum sacrarum vet. Hebraeorum. Ven. 1762.

³⁾ *Carpzov*. Apparatus historico-criticus antiquitatum Sacri Codicis et gentis Hebraeae. 1748.

Reland. Antiquitates sacrae veterum Hebraeorum.

Otto. Lexicon rabbinico-philologicum. 1757.

Hartmann. Die enge Verbindung des Alten Testaments mit dem Neuen. 1831.

того, о Синедріонѣ трактуется въ библейскихъ археологіяхъ, какъ напр., въ археологіи Яна, Заальшутца, Де-Ветте и др.¹⁾. Есть также рѣчь о Синедріонѣ и во многихъ сочиненіяхъ объ историческихъ судьбахъ еврейскаго народа, напр. въ сочиненіяхъ Герцфельда, Юста, Г'ретца и др.²⁾.—Мы перечислили важнѣйшія сочиненія до половины XIX в. Различныя по своему достоинству, они могутъ быть отнесены къ одной категоріи въ томъ отношеніи, что въ нихъ или господствуетъ талмудистическая точка зрѣнія, или, если и подвергаются критикѣ положенія Талмуда, то еще робкой, направленной только на очевидныя талмудистическія нелѣпости, и притомъ не строго выдержанной. Вслѣдствіе этого общее представленіе о Синедріонѣ, какое мы получаемъ при изученіи этой литературы, будетъ или неопредѣленнымъ (преимущественно въ сочиненіяхъ начала XIX в.), или чисто талмудистическимъ (въ болѣе древнихъ): въ Синедріонѣ мы будемъ видѣть нѣчто подобное высшей богословской школѣ раввиновъ.

Въ 1857 г. бреславскимъ раввиномъ Гейгеромъ было издано сочиненіе подъ заглавіемъ „Первоначальный текстъ и переводы Библии“³⁾, въ которомъ онъ подвергъ болѣе рѣшительной критикѣ талмудистическія данныя о Синедріонѣ и высказалъ убѣжденіе, что въ нѣкоторыхъ вопросахъ (напр. о предсѣдателѣ) Мишна относитъ ко времени существованія Іерусалимскаго Синедріона то, что имѣло мѣсто въ Синедріонѣ періода происхожденія Мишны. Кейль въ своемъ „Руководствѣ въ библейской археологіи“ также сильно сомнѣвается въ достовѣрности талмудистическихъ данныхъ. Но самымъ рѣшительнымъ, болѣе послѣдовательнымъ критикомъ сообщеній

¹⁾ *Jahn*. Biblische Archäologie 1825.

Saalschütz. Archäologie der Hebräer. 1856.

De-Wette. Lehrbuch der hebräisch-jüdischen Archäologie 1864.

²⁾ *Herzfeld*. Geschichte des Volkes Jisrael. 1855.

Jost. Geschichte des Judentums und seiner Secten. 1857.

Grätz. Geschichte der Juden 1856 (II Aufl.).

³⁾ *Geiger*. Ur- schrift und Übersetzungen der Bibel,

Мишны о Синедріонѣ выступилъ извѣстный голландскій ученый Кюенъ ¹⁾. Сопоставивъ свидѣтельства новозавѣтныхъ книгъ, Іосифа Флавія и Талмуда, онъ съ очевидностью доказалъ, что талмудистическое изображеніе внутренней организаціи Синедріона ложно, что во всякомъ случаѣ заслуживаютъ предпочтенія данныя о немъ новозавѣтныхъ книгъ и Іосифа Флавія, представляющія намъ Синедріонъ въ видѣ сената съ высшею политическою властью, составленнаго изъ представителей аристократіи. Эта статья произвела полный переворотъ во взглядахъ на Синедріонъ, почему Вельгаузенъ, по справедливости, называетъ ее *erschermachendes Werk*. Большая часть ученыхъ теперь уже не возвращаются къ талмудистическому изображенію Синедріона и лишь тверже обосновываютъ взглядъ, высказанный А. Кюенемъ, или измѣняютъ нѣкоторыя частныя его положенія. Изъ нѣмецкихъ ученыхъ болѣе другихъ удѣляютъ вниманія Синедріону, проводя взгляды Кюенена, Вельгаузенъ и Шюреръ ²⁾. Кромѣ того, Шюреромъ напечатана,—въ *Theologische Studien und Kritiken* 1872,—статья: *Die ἀρχιερεῖς im Neuen Testamente*, въ которой онъ между прочимъ опредѣляетъ тотъ классъ членовъ Синедріона, который извѣстенъ въ новозавѣтныхъ книгахъ подъ именемъ ἀρχιερεῖς, а также говоритъ и о предсѣдателѣ Синедріона. Въ томъ же журналѣ за 1878 ему принадлежитъ другая статья: *Der Versammlungsort des grossen Synedriums*, изслѣдующая мѣстополо-

¹⁾ *Abraham Kuenen*. Over de samenstelling van het Sanhedrin (Verslagen en Mededeelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen. Afd. Letterkunde, X, 1866). Переведена на нѣмецкій языкъ *Budde*. См. въ сборникѣ: *Gesammelte Abhandlungen zur biblischen Wissenschaft*. 1894 г.

²⁾ *Wellhausen*. Die Pharisäer und die Sadducäer. 1874. Israelitische und jüdische Geschichte. 1894.

Schürer. Geschichte des jüdischen Volkes im Zeitalter Jesu Christi. 1898 (3 Aufl.) и въ статьѣ о Синедріонѣ въ *Handwörterbuch des biblischen Alterthums von Riehm*. Bd. II, 1894 (2 Aufl.), кратко излагающей тѣ-же взгляды, которые изложены въ его „Исторіи Іудейскаго народа“.

женіе зданія синадріональныхъ засѣданій. Оба названные ученые, Вельгаузенъ и Шюреръ, развиваютъ взгляды Кюнена, обосновывая его положенія новыми доказательствами и измѣняя тѣ, которыя они находятъ неправильными. Шюреръ, кромѣ того, не ограничивается изслѣдованіемъ состава членовъ Синадріона; онъ кратко излагаетъ его исторію, говоритъ о его правахъ и пр. Взглядъ Кюнена господствуетъ въ библейской наукѣ до послѣдняго времени; онъ проводится въ курсахъ исторіи еврейскаго народа (за исключеніемъ самыхъ тенденціозныхъ, не отличающихся научнымъ характеромъ), въ библейскихъ археологіяхъ ¹⁾ въ статьяхъ энциклопедическихкихъ словарей ²⁾ и въ новозавѣтныхъ библейскихъ исторіяхъ.

Впрочемъ въ самое послѣднее время Д-ръ Ельски высказалъ новый взглядъ на внутреннюю организацію Синадріона въ своемъ сочиненіи о внутреннемъ устройствѣ Иерусалимскаго Синадріона ³⁾. Особенный интересъ въ этомъ изслѣдованіи имѣетъ глава: о предсѣдательствѣ въ Великому Синадріонѣ. Кюненомъ, Шюреромъ и др. было, на основаніи свидѣтельствъ Іосифа Флавія и новозавѣтныхъ книгъ, доказано, что предсѣдателемъ въ Синадріонѣ былъ состоящій въ должности первосвященникъ. Опровергать свидѣтельства этихъ источниковъ значило бы идти противъ очевидности. Ельски признаетъ ихъ, но не отвергаетъ совершенно и свидѣтельствъ Талмуда, какъ это дѣлали упомянутые ученые. По его мнѣнію, и тѣ и другіе источники заключаютъ въ себѣ истину. Соединяя свидѣтельства этихъ источниковъ онъ приходитъ къ тому выводу, что во главѣ Синадріона было два предсѣдателя: одинъ—первосвященникъ, какъ это видно изъ сообщеній новозавѣтныхъ книгъ и Іосифа Флавія, предсѣдательствовавшій въ Синадріонѣ лишь тогда, когда онъ занимался политиче-

¹⁾ *Nowack*. Lehrbuch der hebraischen Archäologie и др.

²⁾ *Strack*—въ Real Encyklop. v. Herzog. 2 Aufl.

Holzmann въ Bibellexicon v. Schenkel.

³⁾ *Israel Jelski*. Die innere Einrichtung des grossen Synedriions zu Jerusalem und ihre Fortsetzung im späteren palästinensischen Lehrhause bis zur Zeit des R. Jehuda-ha-Nasi (1894).

скими дѣлами, другой—фарисейскій ученый, который предсѣдательствовалъ въ законодательныхъ и судебныхъ засѣданіяхъ Синедріона. Сочиненіе Ельски, однако, не убѣждаетъ читателя въ истинности развиваемаго въ немъ взгляда. Его предположеніе имѣетъ въ основѣ не свидѣтельства какого либо достовернаго источника, даже не общій характеръ исторіи еврейскаго народа, а лишь нѣкоторыя положенія Талмуда, которыя къ тому-же берутся имъ не въ прямомъ и буквальный смыслѣ, а съ произвольными комментаріями. Ученый, такъ сказать, читаетъ между строкъ, но такой способъ доказательства не надеженъ. Произвольно комментируя Талмудъ,—это море противорѣчій,—можно доказать, что угодно. Поэтому, при всемъ, повидимому, научномъ характерѣ, сочиненіе Ельски не можетъ измѣнить установившагося взгляда и едва-ли повліяетъ на послѣдующія работы объ этомъ предметѣ.

Русская литература очень бѣдна изслѣдованіями важнѣйшаго іудейскаго учрежденія эпохи втораго храма. Въ ней имѣется одна только статья, специально посвященная Синедріону. Это—статья проф. *Царевскаго*: „Іудейскій Синедріонъ и римскіе прокураторы въ Іудеѣ во времена Христа Спасителя“ (*Странникъ* 1899 г. Апрѣль, Май). Но она, рассматриваетъ одинъ только вопросъ: имѣлъ ли Синедріонъ при прокураторахъ право казни уголовныхъ преступниковъ. Вопросъ этотъ въ иностранной литературѣ обсуждался нерѣдко ¹⁾. Но такъ какъ въ русской богословской литературѣ онъ затрогивался доселѣ только въ статьѣ проф. *Допухина*: „Судъ надъ Іисусомъ Христомъ, рассматриваемый съ юридической точки зрѣнія“,—то авторъ, конечно, счелъ нужнымъ дать полное и обстоятельное изслѣдованіе поставленнаго имъ вопроса, рассмотрѣвъ всѣ доводы за и противъ. Пользуясь этимъ изслѣдованіемъ, мы даемъ лишь иную постановку и группировку существующаго для рѣшенія этого вопроса матеріала, способствующую, по нашему мнѣнію, большому уясненію предмета.

¹⁾ См. напр. *Langen*. Das jüdische Synedrium und die römische Procuratur in Judäa. Tüb. Quartalschr. 1862. S. 411—463.

Затѣмъ должно быть упомянуто сочиненіе Н. *Макнавейскаго*: „Археологія исторіи страданій Господа Ісуса Христа“ Кіевъ 1890. Въ немъ авторъ, излагая исторію суда надъ Іисусомъ Христомъ, довольно подробно говоритъ о синедріональномъ судопроизводствѣ. Ходъ суда здѣсь представленъ съ достаточною ясностью и полнотою. Исследователь не обходитъ и другихъ вопросовъ, касающихся Синедріона. Такъ, онъ даетъ свѣдѣнія о составѣ его членовъ, о правахъ Синедріона, о его предсѣдателѣ, о мѣстѣ засѣданій Синедріона и пр., хотя, конечно, краткія, насколько это необходимо для его цѣли. Но сообщаемыя имъ свѣдѣнія не всегда отличаются строгою научностью; нѣкоторые положенія автора невѣрны, такъ какъ онъ слишкомъ довѣрчиво относится въ Талмуду, а въ иныхъ случаяхъ онъ не рѣшается высказать опредѣленный взглядъ.

Судопроизводство Синедріона описывается также въ упомянутой статьѣ Лопухина, въ статьѣ *Пятничаго*: „Судъ надъ Іисусомъ Христомъ у первосвященниковъ іудейскихъ“ (Минск. Епарх. Вѣд. 1888 г. №№ 3, 4, 5, 8, 9), въ сочиненіи Преосв. *Иннокентія*: „Послѣдніе дни земной жизни Господа Ісуса Христа“, въ переводныхъ сочиненіяхъ: *Фаррара*—„Жизнь Ісуса Христа“, *Гейки*—„Жизнь и ученіе Христа“.—У *Фаррара*, кромѣ того, въ приложеніяхъ есть особая статья о Синедріонѣ, которая, впрочемъ, не имѣетъ значенія, такъ какъ отличается крайнею неопредѣленностью.—Въ переводныхъ сочиненіяхъ по исторіи еврейскаго народа *Бека и Бранна*: „Еврейская исторія отъ конца библейскаго періода и до настоящаго времени“ и *Гехта*: „Очеркъ исторіи еврейскаго народа“—также содержатся нѣкоторые свѣдѣнія о Синедріонѣ. Но въ нихъ господствуютъ устарѣлые талмудистическіе взгляды. Въ библейской исторіи проф. *Лопухина* вопросу о Синедріонѣ уделено слишкомъ мало мѣста.

Изъ этого обзорѣнія иностранной и русской литературы о Синедріонѣ мы можемъ видѣть, что болѣе полныя изслѣдованія, рассматривающія его всесторонне, представляютъ преимущественно сочиненія авторовъ древняго времени, взгляды которыхъ теперь уже устарѣли; въ новой же литературѣ преобладаютъ статьи по отдѣльнымъ вопросамъ. Во-вторыхъ, какъ въ древней, такъ и въ новой литературѣ господствуетъ край-

XVI

нее разнообразіе мнѣній и взглядовъ. Критически сопоставить различныя свѣдѣнія источниковъ и мнѣнія ученыхъ и на основаніи этого анализа дать, насколько возможно, полное и опредѣленное представленіе о Синедріонѣ и составляетъ задачу настоящаго труда, который, можетъ быть, не будетъ лишнимъ въ очень бѣдной по данному вопросу русской литературѣ.

ІЕРУСАЛИМСКІЙ СИНЕДРІОНЪ.

I.

Время происхожденія Синедріона.

Время возникновенія Синедріона прямо указывается только въ Талмудѣ. По его сообщенію, правительственную коллегію, власть которой наследовалъ послѣплѣнный Іерусалимскій Синедріонъ, учредилъ Моисей во время странствованія по пустынѣ. Когда народъ сталъ высказывать неудовольствіе, что у него нѣтъ мясной пищи, то Моисей, удрученный ропотомъ, воззвалъ къ Богу: „я одинъ не могу нести всего народа сего, потому что онъ тяжелъ для меня“. Въ отвѣтъ на это Господь сказалъ Моисею: „собери Мнѣ 70 мужей изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, которыхъ ты знаешь, что они старѣйшины и надзиратели его, и возьми ихъ къ скиніи собранія, чтобы они стали тамъ съ тобою. Я сойду и возьму отъ Духа, Который на тебѣ, и возложу на нихъ, чтобы они несли съ тобою бремя народа, а не одинъ ты носилъ“. Моисей исполнилъ это повелѣніе: собралъ 70 старѣйшинъ и поставилъ ихъ передъ скиніею. И сошелъ Господь въ облакъ и говорилъ съ нимъ и взялъ отъ Духа, Который на немъ, и далъ семидесяти мужамъ старѣйшинамъ ¹⁾. По Талмуду, это и есть торжественное учрежденіе Синедріона Самимъ Богомъ ²⁾. Съ этого времени, по мнѣнію раввиновъ, Синедріонъ существовалъ непрерывно. Такъ, по таргумамъ, онъ отправлялъ свои обязанности

¹⁾ Числ. XI, 14, 16—17, 24—25.

²⁾ Sanhedrin I, 6. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 4, bab. 342.

при Иисусѣ Навинѣ, судьяхъ и царяхъ ¹⁾. Саулъ даже самъ былъ предсѣдателемъ Синедріона, а его сынъ, Ионафанъ, вице-предсѣдателемъ ²⁾. Въ агадѣ о шамирѣ Синедріонъ возстановляетъ въ царскомъ достоинствѣ Соломона ³⁾. Не прекращалъ онъ своего существованія и за весь періодъ раздѣленія царствъ ⁴⁾ и даже въ плѣну Вавилонскомъ ⁵⁾, когда, по мнѣнію таргумиста даже самъ Іегова нисходилъ въ Синедріонъ. Послѣ плѣна Ездра далъ ему правильную организацію и самъ былъ его предсѣдателемъ ⁶⁾. Талмуду слѣдуютъ и многіе изъ древнихъ ученыхъ, какъ Сельденъ, Карпцовъ, Бюхеръ, Отто и др. ⁷⁾. Сущность ихъ взглядовъ можно представить въ слѣдующемъ видѣ. Семьдесятъ человѣкъ, которые вмѣстѣ съ Іаковомъ переселились въ Египетъ ⁸⁾, естественно, сдѣлались главами происшедшихъ отъ нихъ поколѣній; они рѣшали спорныя дѣла между евреями, они же, вѣроятно, и были тѣми надзирателями, отъ которыхъ египтяне, приставники Фараона, требовали отчета о ежедневныхъ трудахъ евреевъ ⁹⁾. Когда эти начальники родовъ умирали, ихъ власть переходила къ старшему въ родѣ и такимъ образомъ всегда были на лицо семьдесятъ представителей родовъ. Имъ-то прежде другихъ и передалъ Моисей заповѣдь Божию объ исходѣ изъ Египта ¹⁰⁾. Они, какъ главы родовъ, были представителями всего израильскаго народа и при торжественномъ заключеніи союза между нимъ и Богомъ на горѣ Синаѣ и удостоились лицезрѣнія славы Божіей ¹¹⁾. На ряду съ ними въ Пятокнижии упоми-

¹⁾ Тарг. на Ис. Нав. XX, 6; Руѣ III, 11, VI, 1, Псал. CXL, 10 и др.

²⁾ Моѣд kat. 26 а. ³⁾ Gitin 68, 69. ⁴⁾ Тарг. на Ис. 28, 6.

⁵⁾ Тарг. на Пѣснь Пѣсн. VI, 2.

⁶⁾ См. *Leyrer* Real-Encykl. v. Herzog. Bd. XV, Aufl. I. S. 322. *Hartmann*. Die enge Verbind. d. A. T. mit. d. N. S. 173, Anm. 102.

⁷⁾ *Selden*. De Synedriis vet. Ebr. lib. II c. 4 p. 74—81. *Карпцов*. Apparatus hist.-crit ant. p. 573—575. *Otho*. Lexicon rabb.-phil. p. 729.

⁸⁾ Быт. XLVI, 27.

⁹⁾ Исх. V, 14. Ср. *Bucherus*. Syn. Magn. Ugolino. Thesaur. ant. vet. Hebr. t. XXV col. 1156—1157.

¹⁰⁾ Исх. III, 13; IV, 29. ¹¹⁾ Исх. XXIV, 1, 9—11.

яются, поставленные по совѣту Іоѳора, тысяченачальники, стоначальники, пятидесятиначальники и десятиначальники, которые судили менѣе важныя дѣла, болѣе же трудныя представляли для рѣшенія Моисею. Изъ кого именно они были избраны, неизвѣстно; можетъ быть изъ тѣхъ-же представителей родовъ. Такимъ образомъ, существовали уже лица, которыя, по своему рожденію и положенію въ народѣ, были, такъ сказать, предназначены для высшаго управленія Израилемъ. И вотъ, когда Моисей началъ изнемогать подъ бременемъ правленія жестоковѣйнымъ народомъ, Господь повелѣлъ ему собрать 70 мужей изъ старѣйшинъ Израиля, которые извѣстны ему за *старѣйшинъ и надзирателей народа* ¹⁾, т. е. избрать 70-ть человекъ изъ лицъ, уже нѣкоторымъ образомъ принимавшихъ участіе въ народномъ управленіи. На избранныхъ Моисеемъ мужей Господь изливаетъ часть Духа, Который былъ на Моисеѣ. Это ниспосланіе особаго Духа показываетъ, что семидесяти старѣйшинамъ и надзирателямъ даются болѣшія полномочія, сравнительно съ тѣми, какія они имѣли прежде; имъ дается право верховнаго управленія народомъ, высшій судъ надъ Израилемъ. Итакъ, ясно, по словамъ названныхъ ученыхъ, что въ XI главѣ книги Числъ рѣчь идетъ о божественномъ учрежденіи В. Синедріона.—Такъ какъ семьдесятъ старѣйшинъ были избраны для того, чтобы помогать *Моисею* въ управленіи народомъ ²⁾, то Синедріонъ и существовалъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, только при Моисеѣ; еще раньше вступленія въ землю обѣтованную дѣятельность Синедріона прекратилась за смертію всѣхъ членовъ, потому что умиравшимъ въ пустынѣ старѣйшинамъ не было назначено преемниковъ. По другому мнѣнію, Синедріонъ существовалъ и послѣ Моисея, при судяхъ и царяхъ, хотя и не непрерывно; бурныя времена, столь частыя въ исторіи евреевъ, не только парализовали всякую его дѣятельность, но и часто совершенно прекращали его существованіе. Но съ наступленіемъ мирнаго періода Синедріонъ снова былъ организованъ и снова пріобрѣталъ высшую власть ³⁾.

¹⁾ Числ. XI, 16. ²⁾ Числ. XI, 17.

³⁾ Первое мнѣніе принадлежитъ *Michaelis*’у (Mos. Recht S. 280), второе *Fabrizy*’ю (Titres primit. p. 85); также: *Carpzov*

Нѣтъ нужды много распространяться о несостоятельности талмудическаго взгляда. Она признана теперь всѣми, и изъ новѣйшихъ ученыхъ никто не держится этого взгляда. Даже нѣкоторые ученые XVIII-го вѣка, критически относившіеся къ Талмуду, опровергали этотъ взглядъ. Поэтому, ограничимся лишь нѣкоторыми общими замѣчаніями.—Правда, старѣйшины упоминаются, какъ судьи народа, съ древняго времени; и дѣйствительно въ первобытныя времена имъ принадлежала вся власть: каждый изъ нихъ судилъ и наказывалъ членовъ того рода, главою котораго онъ былъ. Тотъ же порядокъ продолжался и въ Египтѣ: каждый изъ старѣйшинъ рѣшалъ чисто семейныя дѣла въ родѣ и отдавалъ отчетъ надзирателю-египтянину въ ежедневной работѣ членовъ рода. Но эти старѣйшины не составляли коллегіи: каждый изъ нихъ дѣйствовалъ отдѣльно. И если Моисей собираетъ ихъ и имъ прежде всего сообщаетъ повелѣнія Господа ¹⁾, то онъ созываетъ ихъ не какъ коллегіальный институтъ, а какъ отдѣльныхъ представителей родовъ; въ лицѣ ихъ онъ говоритъ со всѣмъ народомъ; черезъ нихъ онъ даетъ распоряженія, касающіяся всѣхъ сыновъ Израиля ²⁾, т. е. каждый изъ старѣйшинъ отдѣльно является посредникомъ между Моисеемъ и тѣмъ родомъ, во главѣ котораго онъ стоитъ ³⁾. Послѣ исхода евреевъ изъ Египта порядокъ управленія и суда былъ опредѣленъ положительнымъ закономъ. Такъ какъ во время странствованія народъ находился на военномъ положеніи, то Моисей нашелъ удобнымъ раздѣлить его, какъ это было принято въ войскахъ, на тысячи, сотни и т. д. Это дѣленіе, однако, было приведено въ соотвѣтствіе съ естественнымъ раздѣленіемъ колѣнъ на роды и семейныя группы. Во главѣ отдѣленій были поставлены тысяченачальники, стоначальники и т. д. Каждый изъ нихъ судилъ и рѣшалъ всѣ маловажныя

Apparat. antiquit. p. 573. См. *Hartmann*. Die enge Verbindung d. A. T. mit d. N.

¹⁾ Исх. IV, 29. ²⁾ Исх. XII, 21.

³⁾ Говоря все это, мы передаемъ и опровергаемъ мнѣніе Бюхера (*Ugolino. Thezaur. antiq.* p. 1156—1157), производящаго Синедрионъ отъ коллегіи египетскихъ надзирателей.

дѣла во вѣренномъ ему кругѣ лицъ ¹⁾. Такимъ образомъ, судъ оставался въ томъ же видѣ, только онъ былъ нормированъ: каждому изъ старѣйшинъ была указана опредѣленная сфера дѣйствій. Этотъ судъ, какъ мы видимъ, былъ единоличнымъ, а не коллегіальнымъ.—Пятюкижіе даютъ основаніе думать, что и за все время странствованія евреевъ по пустынѣ данная Моисеемъ организація управленія и суда осталась неизмѣнной. Законодатель предъ вступленіемъ въ землю Обѣтованную, напоминая народу обо всемъ, что онъ сдѣлалъ для него въ пустынѣ ²⁾, не говоритъ объ учрежденіи какой либо коллегіи для судебныхъ разбирательствъ, а только о тысяченачальникахъ, стоначальникахъ и т. д., которыхъ онъ поставилъ „надзирателями по колѣнамъ“ и судьями менѣ важныхъ дѣлъ. Да и странно было бы учрежденіе коллегіи для суда кочующихъ по пустынѣ израильтянъ. Здѣсь всѣ дѣла требовали скорого разрѣшенія, а сложныя процедуры коллегіальнаго суда отнюдь не могли способствовать этому. Дѣйствительно, во всемъ Пятюкижій нѣтъ и малѣйшаго намека на дѣятельность составленнаго изъ 70-ти членовъ совѣта, который бы вмѣстѣ съ Моисеемъ, какъ своимъ предсѣдателемъ, пользовался высшею властію. Всюду верховнымъ судьей и исполнителемъ божественныхъ велѣній является одинъ Моисей ³⁾. И законъ онъ передаетъ „священникамъ, сынамъ Левіинымъ, носящимъ Ковчегъ Завета и ~~остальнымъ~~ старѣйшинамъ сыновъ Израилевыхъ“ ⁴⁾, а не верховному совѣту, какъ это должно бы быть, если бы онъ существовалъ. Совѣту, какъ стоящему во главѣ Израиля, болѣе всего необходимо было бы

¹⁾ Кейль. Руководство къ библейской Археологіи. Ч. II стр. 310. Кіевъ 1874 г.

²⁾ Второз. гл. I—III.

³⁾ Выраженіе XXVII гл. Втор. (стихъ 1): „и заповѣдалъ Моисей и старѣйшины сыновъ израилевыхъ“ не можетъ доказывать существованія «института старѣйшинъ» съ верховною властію, потому что законодателемъ является одинъ Моисей, а старѣйшины были только проводниками его распоряженій (что видно изъ слѣд. словъ: „исполняйте заповѣди, которыя *заповѣдую* (а не заповѣдую) вамъ нынѣ“).

⁴⁾ Втор. XXXI, 9.

званіе закона, чтобы судить по нему и проводить его въ среду народа. Итакъ, надо думать, что во время жизни Моисея никакой коллегіи семидесяти старѣйшинъ не существовало.

Послѣ занятія евреями земли Ханаанской мы, дѣйствительно, встрѣчаемъ у нихъ судебныя коллегіи. Моисей, давая распоряженія относительно устройства судовъ, опредѣляетъ ихъ въ видѣ небольшихъ коллегій, членами которыхъ должны быть старѣйшины, священники и левиты ¹⁾. Но кромѣ этихъ такъ называемыхъ мѣстныхъ судовъ было установлено высшее судилище при скинии для разрѣшенія наиболѣе трудныхъ дѣлъ. Въ немъ засѣдали первосвященникъ, священники, левиты, судьи и старѣйшины ²⁾. Однако, давая законы объ устройствѣ высшаго судилища при скинии, Моисей говоритъ о немъ, какъ о совершенно новомъ учрежденіи, не имѣющемъ себѣ подобнаго въ существующей судебной организаціи. Отличается оно и отъ позднѣйшаго Синедріона: во-первыхъ, численнымъ составомъ и положеніемъ членовъ, во-вторыхъ болѣе узкимъ кругомъ дѣятельности. Хотя раввины увѣряютъ, что судъ при скинии состоялъ изъ 70 членовъ, но Моисей вѣдѣ не говоритъ объ этомъ.

Что-же означаетъ тогда тотъ рассказъ книги Числъ, на который ссылаются Талмудъ и слѣдующіе ему ученые, что Моисей для облегченія себѣ правленія народомъ избираетъ, по повелѣнію Господа, 70 мужей изъ старѣйшинъ Израилевыхъ. Если доступить такое пониманіе его, какого держится Талмудъ, то придется стать въ противорѣчіе со всѣмъ Пятикнижіемъ, которое не знаетъ никакого верховнаго совѣта. Мало того, изображеніе въ Пятикнижьи управленія и суда въ пустынѣ прямо отрицаетъ талмудистическій взглядъ. Далѣе, жалоба Моисея, что онъ одинъ „не можетъ нести всего народа“ ³⁾ непонятна, такъ какъ въ это время уже существовали тысяченачальники, стоначальники, десятиначальники ⁴⁾. Удобный выходъ изъ затрудненія нѣкоторые ученые нашли въ томъ, что признали это мѣсто интерполяціей ⁵⁾. Но считать

¹⁾ Втор. XVI, 18; XXI, 5. ²⁾ Втор. XVII, 8—12.

³⁾ Числ. XI, 14. ⁴⁾ Исх. XVIII, 21—26.

⁵⁾ *Hartmann*. Die enge Verbindung... S. 172. *Redslob* (Die bibl. Angaben über Stift. u. Grund d. Passahfeier) и *Doruy* (De Israël-

разсказъ объ избраніи 70 старѣйшинъ позднѣйшею вставкою невозможно въ виду того, что онъ находится въ тѣсной связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ. Какъ же понимать его? Неужели здѣсь нужно видѣть учрежденіе коллегіи 70 старѣйшинъ?—Въ то время, какъ Моисей жалуется на тяжесть правленія, которое ему одному приходится нести, уже существовали тысяченачальники, стоначальники и т. д. и слѣдовательно, они облегчали Моисею бремя правленія. Что же побуждаетъ Моисея взывать: „я одинъ не могу нести всего народа сего“? Мы думаемъ, что эта жалоба имѣетъ основаніе въ недовѣріи сыновъ Израилевыхъ къ начальникамъ, поставленнымъ надъ ними. Моисей пользовался величайшимъ авторитетомъ, какъ Богомъ избранный вождь, и потому къ нему обращались за рѣшеніемъ не только трудныхъ дѣлъ, какъ это онъ установилъ, но и вообще во всѣхъ случаяхъ его судъ предпочитали суду старѣйшинъ. Слѣдовательно, поставленные изъ старѣйшинъ тысяченачальники и стоначальники мало облегчали Моисею бремя правленія народомъ. Необходимо было авторитетъ старѣйшинъ возвысить въ глазахъ Израиля. Поэтому Богъ повелѣваетъ выбрать наиболѣе выдающихся изъ нихъ и отдѣляетъ имъ часть Духа, почивавшаго на Моисеѣ. Этими, съ одной стороны, возвышался ихъ авторитетъ въ глазахъ народа, а съ другой стороны, надѣленные Божественнымъ даромъ, они могли лучше и увѣреннѣе рѣшать спорныя дѣла Израилѣтянъ. Теперь старѣйшины, продолжая судить попрежнему, каждый во ввѣренномъ ему кругѣ лицъ, дѣйствительно облегчали Моисею бремя правленія: принявъ отъ духа Моисеева, они менѣе затруднялись въ рѣшеніи спорныхъ дѣлъ, и народъ, видѣвъ ихъ преиму-

lit. te Mekka) см. у *Kuenen*'a—Gesamm. Abhandlungen... S. 75. Hartmann смыслъ интерполяціи видитъ въ желаніи интерполатора „окружить пышнымъ ореоломъ достопамятный періодъ законодательства“. Предположеніе странное; оно не только не имѣетъ для себя какихъ либо основаній, но и не достигается цѣли. Если бы ст. 16—25 XI главы кн. Числъ были вставлены послѣ Исх. 24 гл., тогда предположеніе имѣло бы хоть нѣкоторый смыслъ, но къ 11 главѣ кн. Числъ оно непримѣнимо. По Redsløb'у и Dozy цѣлью интерполатора было желаніе придать божественную санкцію Великому Синедріону.

щество, охотнѣе обращался къ нимъ. Таковъ смыслъ разсказа книги Числъ объ избраніи 70 старѣйшинъ.

Данная Моисеемъ судебная организація, вступившая въ силу послѣ занятія евреями земли Ханаанской, съ теченіемъ времени стала приходить въ упадокъ. Благочестивому царю Іосафату приписывается ея возстановленіе. Кромѣ упорядоченія провинціальныхъ судовъ, онъ организовалъ въ Іерусалимѣ верховное судилище, состоящее изъ священниковъ, левитовъ и главъ поколѣній. Въ немъ предсѣдательствовали первосвященникъ Амарія и Зевадія, сынъ Исмаиловъ, князь дома Іудина, причемъ подъ руководствомъ перваго рѣшались дѣла, касающіяся религіи, подъ руководствомъ втораго дѣла гражданскія ¹⁾. Въ этомъ трибуналѣ нѣкоторые изслѣдователи видятъ начало послѣдующаго Синедріона ²⁾. Такого мнѣнія держатся, правда, немногіе. Причина очевидна. Судилище, организованное Іосафатомъ не можетъ считаться началомъ Синедріона уже потому одному, что оно не представляетъ собою новаго учрежденія, а есть лишь возстановленіе основаннаго Моисеемъ высшаго суда при скиніи (Втор. XVII, 8—12). Вовторыхъ, не нужно забывать, что судилище, основанное Моисеемъ и возстановленное Іосафатомъ, вмѣстѣ съ паденіемъ Іудейскаго царства прекратило свое существованіе. Наконецъ,—что самое главное—и высшій судъ Моисея, и трибуналъ Іосафата имѣютъ то существенное отличіе отъ Синедріона, что они, по своей компетенціи, были только *судами*, а не административно-судебными сенатами, какъ позднѣйшій Синедріонъ. Въ управленіи они не принимали никакого участія, тогда какъ Синедріонъ, особенно въ первое время своего существованія, былъ, главнымъ образомъ, административнымъ и законодательнымъ учрежденіемъ. Поэтому начало Синедріона мы должны искать въ послѣдующемъ періодѣ.

Но такъ какъ ни Новый Завѣтъ, ни Іосифъ Флавій, ни книги Маккавейскія не опредѣляютъ времени возникновенія Великаго Синедріона, то ученымъ открывается широкое поле для предположеній.

¹⁾ 2 Парал. XIX, 8—11. Ant. IX, 1, § 1.

²⁾ Reland. Antiquit. sacrae vet. Hebraeorum. p. 243 sq.

Одни изъ нихъ считаютъ Иерусалимскій Синедріонъ ничѣмъ инымъ, какъ продолженіемъ Великой Синагоги, учрежденіе которой связано съ именемъ Ездры и Нееміи и, такимъ образомъ, начало Синедріона относятъ къ половинѣ V-го вѣка до Р. Х. ¹⁾ Но при всей компетентности ученыхъ, высказавшихъ это мнѣніе, нельзя, однако, признать его за истинное. Замѣтимъ прежде всего, что самое существованіе В. Синагоги, какъ особаго учрежденія, учеными, не безъ основанія, заподозривается. Думаютъ, что различные рассказы о В. Синагогѣ вымышлены позднѣйшими раввинами съ цѣлью заполнить пробѣлъ между послѣдними пророками и поколѣніями раввиновъ (періодовъ „паръ“ и „таннъ“), чтобы, такимъ образомъ, показать непрерывность въ сохраненіи и развитіи „устнаго закона“ ²⁾. Но мы оставимъ въ сторонѣ спорный вопросъ о существованіи В. Синагоги. Помимо этого есть не мало причинъ, препятствующихъ поставлѣть В. Синедріонъ въ генетическую связь съ В. Синагогой. Если сопоставить Синедріонъ съ В. Синагогой, какъ она извѣстна намъ изъ сочиненій раввиновъ и новѣйшихъ историковъ, напримѣръ, Юста, Деренбурга и другихъ, то легко можно видѣть, что это два совершенно различныхъ института. Синедріонъ—институтъ политическій, въ рукахъ котораго находилась высшая административная, законодательная и судебная власть; В. Синагога—свободная коллегія ученыхъ, имѣвшая своей цѣлью религиозно-нравственное воспитаніе народа и изученіе закона. Деренбургъ самое существованіе В. Синагоги ставитъ въ зависимость отъ слабости

¹⁾ *Schickard*. De jure Regium Hebr. lib. 1, theor. II. *Braun*. Selecta sacra p. 595. Изъ новѣйшихъ: *Jost*. Geschichte d. Judenthums u. seiner Secten Th. 1. S. 271—273, *Heidenheim*. Theolog. Stud. u. Krit. 1853 г. S. 98, *Лопухинъ*. Руководство къ библ. исторіи т. I, стр. 390 и особенно *Harasfeld*. Geschichte d. Volkes Israel, Bd. I, 22, 28, 384 ff., по которому Синагога и Синедріонъ—два названія одного и того же учрежденія: первое болѣе древнее, соответствующее его первоначальной формѣ, второе позднѣйшее, прилагаемое къ этому учрежденію уже послѣ его реформы при Маккавеяхъ.

²⁾ См. *Wetstein* in Ugolino-Thesaur. antiq. Hebr. col 1207. *Kuenen*. „Über die Männer der grossen Synagoge“ in Gesammelten Abhandlungen zur biblisch. Wissenschaft. Übers von Budde. S. 125 ff.

политической жизни еврейскаго народа. По его мнѣнію, В. Синагога могла существовать только въ то время, когда политическая жизнь евреевъ была слишкомъ слаба, когда евреи не мечтали о политической независимости. Но при самомъ началѣ кипучей политической жизни, при Маккавеяхъ, В. Синагога совершенно исчезаетъ со сцены исторической жизни еврейскаго народа.

Мы очертимъ вкратцѣ предполагаемую дѣятельность В. Синагоги, чтобы видѣть, насколько она отличается отъ дѣятельности Синедріона.

Послѣ плѣна Вавилонскаго народъ, считавшій его наказаніемъ за отступленіе отъ Моисеевыхъ предписаній, хотѣлъ жить по закону и строго исполнять всѣ его требованія. Между тѣмъ многія законоположенія были уже неудобноисполнимы и непримѣнимы къ измѣнившимся условіямъ жизни. Необходимо было приспособить требованія закона къ этимъ новымъ условіямъ. А это вызвало изученіе Торы и выводъ изъ нея новыхъ законоположеній, которые соотвѣтствовали бы вновь возникшимъ требованіямъ жизни. Новые постановленія, искусно выведенныя изъ закона Моисеева, ученые выдавали не за свои рассужденія, но за преданіе, которое будто сохранялось со временъ Моисея. Вотъ это-то *развитіе преданій* и составляло главную дѣятельность В. Синагоги ¹⁾. Какъ законоположенія Моисея, такъ и новыя предписанія ученыхъ нужно было провести въ жизнь и гарантировать ихъ исполненіе. Лучшею гарантіею было признано установленіе цѣлаго ряда обрядовъ, которыми былъ обставленъ каждый шагъ еврея. Это и была та „ограда вокругъ закона“, о которой говорится въ извѣстномъ изреченіи, приписываемомъ Мужамъ В. Синагоги. Имѣя своей цѣлью подчинить закону всю жизнь общества и каждаго израильтянина въ отдѣльности, Мужи В. Синагоги, естественно, должны были позаботиться о распространеніи знанія закона между іудеями. Воспитаніе народа и особенно молодого поколѣнія въ духѣ закона и составляетъ вторую задачу ихъ дѣятельности. Для этого, съ одной стороны, были введены публичныя чтенія Торы, съ объясненіемъ непонятныхъ мѣстъ, съ другой, чтобы сдѣлать доступнѣе ученіе священныя книги

¹⁾ Jost. Geschichte d. Judenthums u. seiner Secten. Bd. 1. S. 92, 94.

всѣмъ классамъ народа, древнее письмо было замѣнено новымъ ассирійскимъ квадратнымъ письмомъ, и, наконецъ, приведены были въ порядокъ религіозныя книги, отдѣлены богодухновенныя отъ простыхъ произведеній благочестивыхъ людей, иначе говоря, составленъ канонъ священныхъ книгъ ¹⁾. Кромѣ того, В. Синагога много заботилась объ организаціи богослуженія. На ряду съ богослуженіемъ въ Іерусалимскомъ храмѣ, во всѣхъ провинціальныхъ городахъ совершалось богослуженіе въ особыхъ молитвенныхъ домахъ—синагогахъ. Мужи В. Синагоги устанавливали порядокъ богослуженія въ нихъ, сочиняли и одобряли постоянныя молитвенныя формулы, вводили тѣ или другіе обряды ²⁾. Наконецъ, чтобы упрочить свое дѣло, Мужи В. Синагоги заботились о подготовкѣ будущихъ учителей и толкователей закона. Своимъ ученикамъ они преподавали правила и способы толкованія и всю совокупность устныхъ преданій. Въ такомъ видѣ представляется учеными дѣятельность В. Синагоги.

Если мы теперь сравнимъ ее съ дѣятельностью Іерусалимскаго Синедріона, то найдемъ слишкомъ мало общаго. Правда, въ числѣ членовъ Синедріона мы видимъ книжниковъ, которые были заняты развитіемъ преданій, воспитаніемъ учениковъ, но это не главная сфера дѣятельности Синедріона. Онъ, въ періодъ существованія іудейскаго государства, является преимущественно высшимъ административнымъ и судебнымъ учрежденіемъ, подобно сенату, или парламенту въ конституціонныхъ государствахъ. Его мы видимъ представителемъ народа предъ иностраннымъ правительствомъ; въ его рукахъ главное управленіе страной; его обсужденію подлежатъ вопросы о войнѣ и мирѣ; онъ заботится объ организаціи управленія въ провинціи, устраивая въ городахъ соотвѣтственные суды; его вѣдѣнію подлежали важнѣйшіе уголовные процессы; его власть простиралась даже на первосвященника; отъ него исходили важнѣйшія административныя мѣры относительно церковныхъ дѣлъ и т. д. Въ высшей степени странно, что простая коллегія ученыхъ, съ задачами религіозно-нравственнаго воспита-

¹⁾ *Jost. Geschichte d. Judenthums. Bd. I, S. 42.*

²⁾ *Jost. Op. cit. p. 94—95. Бетъ и Браитъ. Еврейская исторія, пер. Дубнова т. 1 стр. 46—49. Одесса.*

нія народа, могла превратиться въ верховный административно-судебный сенатъ. Какимъ образомъ она могла измѣнить совершенно сферу своей дѣятельности? Гдѣ условія и обстоятельства, которыя благопріятствовали такому переходу?

Насколько были различны задачи В. Синагоги и Іерус. Синедріона, настолько же они отличались и по составу своихъ членовъ. Членами Синагоги были большею частью простые люди, безъ особенныхъ должностей, отличавшіеся только знаніемъ закона и благочестіемъ. Они были въ постоянныхъ сношеніяхъ съ народными массами и пользовались ихъ уваженіемъ; напротивъ, цари и сильные міра относились къ нимъ съ большимъ недоумѣніемъ ¹⁾. Число членовъ, вѣроятно, не было ограничено. „Такъ какъ это собраніе, говоритъ Деренбургъ, не было учреждено никакимъ формальнымъ актомъ, а образовалось совершенно свободно, то оно, вѣроятно, заключало въ себѣ всѣхъ людей, которые заслуживали быть членами его по своимъ знаніямъ и по своимъ добродѣтелямъ и которые желали этой чести. Какъ Ездра и Неемія, одинъ принадлежалъ къ священническому роду, а другой къ неизвѣстному, точно также и В. Синагога могла заключать въ себѣ какъ священниковъ, такъ и мірянъ, безъ различія рода ²⁾. Первосвященникъ не только могъ не быть предсѣдателемъ этого собранія, но даже могъ и не состоять въ числѣ его членовъ. Словомъ, общій характеръ этого учрежденія, какъ описываютъ его ученые, демократическій ³⁾. Напротивъ, Синедріонъ по своему существу есть аристократическій сенатъ ⁴⁾. Членами его были преимущественно представители знатныхъ священническихъ фамилій, предсѣдателемъ первосвященникъ. Какимъ же образомъ чисто демократическій институтъ могъ измѣниться въ аристократическій? А главное—какъ могло управлять, судить это демократическое учрежденіе въ то время, когда, какъ намъ извѣстно, управленіе (*politeia*) было аристо-

¹⁾ *Derenburg*. Essai sur l'histoire et la geograph. de le Palestine t. 1, p. 33.

²⁾ *Derenburg*. Op. cit. p. 35—36.

³⁾ *Ibidem*.

⁴⁾ Ant. XIV, 5, 4. Opera ed. Niese t. III p. 255—256. *Schüller*. Geschichte d. jüdisch. Volkes. Bd. II. S. 189.

кратическое съ олигархическимъ элементомъ, когда высшую власть имѣли архіереи ¹⁾? И дѣйствительно, ничто не указываетъ, чтобы В. Синагога когда либо выступала, какъ административное и судебное учрежденіе. Обычно ссылаются на изреченіе, приписываемое Мужамъ В. Синагоги: „Будьте осмотрительны въ судѣ, умножайте учениковъ и дѣлайте ограду вокругъ закона“ ²⁾. Пусть это изреченіе дѣйствительно принадлежитъ Мужамъ В. Синагоги, пусть оно указываетъ именно на оффиціальный судъ, однако оно не можетъ доказывать, что Синагога была судебнымъ учрежденіемъ. Указанное выраженіе удовлетворительно объясняется вполнѣ правдоподобнымъ предположеніемъ, что оно относилось только къ нѣкоторымъ выдающимся членамъ В. Синагоги, которые могли быть въ то-же время и членами герусіа (*γερονσία*) т. е. учрежденія административно-судебнаго. Извѣстно, что такіе выдающіеся книжники, какъ Гиллель, Гамалиилъ и др. были не только членами Синедріона, но и законоучителями (*νομοδιδάσκαλοι*) въ раввинскихъ академіяхъ и начальниками (*προτοκάθεδροι*) іерусалимской Синагоги. Такое же соединеніе общественныхъ должностей могло быть и ранѣе у болѣе выдающихся Мужей В. Синагоги. Они могли быть и членами В. Синагоги, и преподавателями въ раввинскихъ школахъ, и, наконецъ, членами герусіа. Къ нимъ то и отпосылось выраженіе: „Будьте осмотрительны въ судѣ, умножайте учениковъ и дѣлайте ограду вокругъ закона“ ³⁾. Такимъ образомъ, если и допустить существованіе В. Синагоги, то все-таки, вслѣдствіе сانشкомъ рѣзкаго различія между нею и В. Синедріономъ по характеру и сферѣ дѣятельности, нельзя доказать ни тождества ихъ, ни преемственности въ историческомъ существованіи ⁴⁾. Вопросъ о времени возникновенія Великаго Синедріона остается открытымъ.

¹⁾ Antiquit. XI, 4. 8. Opera ed. Niese t. III p. 26.

²⁾ Herzfeld. Geschichte d. Volkes Israel. Bd. I, S. 387.

³⁾ Leyrer. Art. „Synagoge, die grosse“ in Real-Encycl. v. Herzog. Bd. XV. S. 293.

⁴⁾ Сравнивая В. Синагогу и Синедріонъ мы имѣемъ въ виду только Іерусалимскій Синедріонъ. Послѣ паденія іудейскаго царства Синедріонъ продолжалъ существовать, но въ

Изъ учрежденій іудейскаго государства послѣднѣйшаго періода обращаетъ на себя вниманіе такъ часто упоминаемая *γερουσία*. Именемъ *γερουσία* обозначался вообще въ греческихъ государствахъ верховный совѣтъ, состоящій изъ представителей государства, называвшихся *γέροντες*. Названія эти тождественны римскимъ—*senatus, senatores*. И іудейская герусія является именно верховнымъ сенатомъ. Изъ книгъ Маккавейскихъ мы видимъ, что она отличается отъ остальнаго народа іудейскаго ¹⁾ и упоминается непосредственно послѣ первосвященника и прежде священниковъ ²⁾. Она, вмѣстѣ съ первосвященникомъ, стоитъ во главѣ іудейскаго царства ³⁾ и ей принадлежитъ управленіе страной, ибо она даетъ распоряженія народу ⁴⁾ относительно гражданскихъ и религіозныхъ дѣлъ ⁵⁾. Наконецъ, герусія имѣетъ высшую судебную власть: она обсуждаетъ дѣйствія первосвященника Менелая и, призвавъ ихъ противозаконными, отправляетъ депутатовъ съ жалобой на него царю Антиоху ⁶⁾.

Вполнѣ тождественнымъ герусіи учрежденіемъ является Синедріонъ, что признано почти всѣми новѣйшими учеными ⁷⁾.

измѣненномъ видѣ. Тогда онъ и по своей организаціи и по своей дѣятельности сталъ походить на то, что называютъ В. Синагогой. Синедріонъ этого послѣдняго вида и представляетъ Талмудъ. Отсюда, какъ справедливо замѣчаетъ *Kuenen* (*Gesamm. Abhandl. S. 69*) и произошло въ средѣ ученыхъ мнѣніе о тождествѣ, или преемственности въ существованіи В. Синагоги и В. Синедріона. Но позднѣйшій Синедріонъ (въ Ямнѣ, Тиверіадѣ) имѣетъ мало общаго съ Іерусалимскимъ Синедріономъ.

¹⁾ I Макк. XII, 6; II. Макк. XI, 27; I, 10. Слѣд. нельзя *γερουσία* переводить словомъ „община“.

²⁾ I Макк. XII, 6.

³⁾ Іудеевъ XV, 8.

⁴⁾ Іудеевъ IV, 8.

⁵⁾ Іудеевъ XI, 13—14.

⁶⁾ II Макк. IV, 43—44.

⁷⁾ *Hersfeld. Geschichte d. Volk. Isr. Bd. II, S. 384—385. Jost. Geschichte d. Judenth. Bd. I, S. 123—124. Kuenen. Gesammelte Abhandl. S. 66—67. Schürer. Geschichte d. jud. Volkes. Bd. II, S. 191. Nowack. Lehrbuch d. hebr. Archäologie. Bd. I, S. 324. Anm. 2 и др.*

Конечно названіе *συνέδριον* менѣе опредѣленно, чѣмъ *γερονσία*: оно можетъ означать всякое коллегіальное учрежденіе, всякое собраніе (почему и переводится по-славянски словами: совѣще, соборище). Но оно иногда замѣняетъ слова *γερονσία*, *senatus*. Такъ, названіе *συνέδριον* прилагалось іудеями иногда къ римскому сенату, къ сенату Александріи, къ верховному совѣту царя Димитрія Селевкида ¹⁾. Члены городскихъ совѣтовъ въ нѣкоторыхъ городахъ, напр., въ Димѣ въ Ахаіи, въ Акрееи въ Беотіи и др. ²⁾ назывались *σύνεδροι* и, наоборотъ, іудейскій Синедріонъ, даже послѣ того, какъ это названіе сдѣлалось общеупотребительнымъ, всетаки иногда назывался герусіей, напр., въ разсказѣ кн. Дѣяній Апостольскихъ о судѣ надъ апостолами ³⁾.

Дѣйствительно, Синедріонъ такъ-же, какъ и герусія, былъ административно-судебнымъ сенатомъ. Ему принадлежалъ высшій надзоръ за всѣми религіозными и гражданскими дѣлами страны, а также и верховный судъ. Почти во всѣхъ историческихъ сообщеніяхъ Синедріонъ является высшимъ правительственнымъ учрежденіемъ, государственнымъ сенатомъ. Одинъ изъ первыхъ историческихъ фактовъ, гдѣ Іерусалимскій Совѣтъ названъ Синедріономъ, есть судъ надъ Иродомъ, возникшимъ во время намѣстничества въ Галилеѣ Іезекию и его приверженцевъ. Этотъ поступокъ вооружилъ противъ него

¹⁾ II Макк. XIV, 5.

²⁾ *Schürer*. Geschichte d. jud. Volkes. Bd. II, S. 194, Anm. 13.

³⁾ Дѣян. V, 21. Должно впрочемъ замѣтить, что употребленное здѣсь выраженіе можетъ подать поводъ къ недоразумѣніямъ: слово *γερονσία* стоитъ рядомъ съ *συνέδριον* (*το συνέδριον καὶ πᾶσαν τὴν γερονσίαν τοῦ ἐκὼν Ἰερουσόλ*). Но такъ какъ въ это время не существовало никакого другого іудейскаго сената, кромѣ Синедріона, то выраженіе св. Луки должно понимать въ томъ смыслѣ, что: или союзъ *καὶ* имѣетъ значеніе поясняющаго слова, или слово *γερονσία* употреблено не въ политическомъ смыслѣ, а въ этимологическомъ; тогда выраженіе будетъ равносильно: „синедріонъ и старѣйшины народа“, которые входили въ составъ членовъ Синедріона. Какъ бы то ни было, но несомнѣнно, что здѣсь *γερονσία* относится къ Синедріону. См. *Schürer*. Geschichte d. jud. Volkes. Bd. II, S. 196, Anm. 16. *Фарпаръ*. Жизнь и труды св. ап. Павла стр. 905, примѣч. 189.

іудейскую знать, изъ которой многія лица были членами Синедріона. Она требуетъ отъ этварха Гиркана II суда надъ Иродомъ, выставляя ему на видъ, что только Синедріонъ имѣетъ право наказывать преступниковъ. Гирканъ вызываетъ Ирода на судъ и Синедріонъ судить его, какъ нарушителя закона ¹⁾, не смотря на его высокой постъ и значеніе его отца, Антипатра. Уже этотъ фактъ достаточно освѣщаетъ намъ положеніе Синедріона. Мы видимъ въ немъ учрежденіе съ высшею государственною властью, не меньшею, чѣмъ власть герусіи: онъ слѣдитъ за дѣятельностью даже правителей и судить ихъ за нарушеніе законовъ. Тождество дѣятельности и объема власти герусіи и Синедріона заставляетъ насъ думать, что слова—*γερονσία* и *συνέδριον*—два названія одного и того же учрежденія: одинъ и тотъ же верховный Совѣтъ въ болѣе древнее время назывался герусіей, а въ позднѣйшее Синедріономъ.

Послѣ этого возможно болѣе или менѣе близко опредѣлить время происхожденія Синедріона. Въ первый разъ государственный сенатъ іудеевъ (съ именемъ *γερονσία*) встрѣчается во время Антиоха Великаго (202—168). Въ борьбѣ Антиоха съ Птолемеемъ Епифаномъ іудеи были на сторонѣ Антиоха: доставляли его арміи и слонамъ продовольствіе, а въ Іерусалимѣ даже сами выгнали египетскій гарнизонъ изъ Сіонской крѣпости; а когда Антиохъ явился подъ Іерусалимомъ, іудеи вышли къ нему на встрѣчу во главѣ съ сенатомъ (*μετὰ τῆς γερονσίας*); объ этомъ Антиохъ и сообщаетъ своему полководцу Птолемею въ особомъ письмѣ, приведенномъ въ „Древностяхъ“ Іосифа Флавія. Въ немъ, кромѣ того, Антиохъ освобождаетъ отъ поголовной и всѣхъ другихъ податей *іерусію*, священниковъ, книжниковъ храма и псалмопѣвцевъ ²⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что при самомъ началѣ владычества Селевкидовъ, въ концѣ III вѣка до Р. Х., у іудеевъ былъ уже верховный Совѣтъ—*γερονσία*, которая, какъ мы замѣтили, есть то-же, что и Синедріонъ. Слѣдовательно происхожденіе Синедріона мы должны отнести къ болѣе раннему времени, чѣмъ періодъ селевкидскаго господства.

¹⁾ Ant. XIV, 9, 3—4. Opera, ed. Niese, t. III p. 270—273.

²⁾ Ant. XII, 3, 3. Op. t. III, p. 96.

До времени Селевкидовъ Іудея находилась подъ владычествомъ персидскихъ царей (537—332) и греческихъ—Птолемеевъ (320 по 202 гг. до Р. Х.). Къ какому же періоду мы должны отнести возникновеніе Синедріона—къ періоду персидскаго, или египетскаго господства?

Не много сохранила исторія свѣдѣній о жизни евреевъ подъ властью персовъ, но всетаки ихъ достаточно для того, чтобы представить общую картину положенія евреевъ въ это время и видѣть, что такое учрежденіе, какъ Синедріонъ, не могло имѣть тогда мѣста. Евреямъ была предоставлена слишкомъ незначительная доля самоуправленія; верховная политическая власть въ Іудеѣ принадлежала персидскому намѣстнику, который имѣлъ громадныя полномочія, такъ что для высшаго государственнаго учрежденія не оставалось сферы дѣятельности ¹⁾. Кромѣ того, іудеямъ, вѣроятно, пришлось испытать не мало притѣсненій отъ персидскихъ сатраповъ, произволь которыхъ и въ метрополи и въ провинціяхъ проявлялся постоянно и, кажется, не зналъ границъ. Уже одинъ фактъ изъ царствованія Артаксеркса I Лонгимана, когда, по капризу внуха, едва не былъ истребленъ народъ іудейскій, показываетъ, какое безправіе царило въ персидскомъ государствѣ, какое жалкое положеніе занимали въ немъ іудеи и, наоборотъ, какое громадное значеніе имѣлъ персидскій чиновникъ ²⁾. Прибавимъ къ этому, что въ общей политической жизни за это время еврейскій народъ мало принималъ участія; всѣ его стремленія были направлены къ тому, чтобы основать свою жизнь на законѣ; лучшіе люди старались поднять умственный и нравственный уровень народной массы. При такихъ обстоятельствахъ не могло возникнуть верховное политическое учрежденіе; это періодъ возникновенія только школъ и синагогъ. И дѣйствительно, въ книгахъ Ездры и Нееміи не находится ни малѣйшаго указанія на дѣятельность какого либо верховнаго Совѣта, хотя поводовъ для упоминанія о немъ, если бы онъ существовалъ, не мало. Въ книгахъ Ездры и Нееміи нерѣдко говорится объ управленіи іудеевъ, но, по сообщенію первой, главная власть принадлежитъ „старѣйши-

¹⁾ *Riehm*. Handwörterbuch bibl. Altert. Bd. II, S. 1619.

²⁾ „Есѣиръ“. Ant. XI, 6, 5—13. Op. t. III p. 44 sqq.

намъ“¹⁾, по сообщенію второй, „начальствующимъ и знатѣйшимъ“²⁾, а не какому либо организованному коллегіальному учрежденію. — Второй періодъ персидскаго владычества былъ еще менѣе благоприятенъ для возникновенія Синедріона. Въ первомъ, по крайней мѣрѣ, были такіе замѣчательные организаторы, люди инициативы, какъ Неемія, Ездра, во второмъ такихъ выдающихся лицъ не было, иначе исторія сохранила бы память о нихъ. Положеніе же евреевъ въ политическомъ отношеніи, въ отношеніи самоуправленія, ухудшилось. Произволъ сатраповъ, отъ котораго евреи терпѣли и въ первомъ періодѣ персидскаго владычества, теперь значительно усилился. Они постоянно вмѣшивались во внутреннюю жизнь іудеевъ, не давая возможности создать прочную политическо-общественную организацію, подрывали экономическое состояніе народа обременительными налогами, наконецъ, продавая санъ первосвященника часто недостойнымъ людямъ, вносили тѣмъ смуту во внутреннюю жизнь евреевъ. Въ этомъ отношеніи характеренъ случай изъ времени царствованія Артаксеркса III. Въ Іудеѣ первосвященникомъ въ это время былъ Іохананъ. Его младшій братъ, Іошуа, желалъ занять его мѣсто. Іошуа пользовался благосклонностью предводителя войскъ Сиріи и Финикіи—Багоаса, имѣвшаго громадную власть; отъ него онъ получилъ согласіе на занятіе мѣста своего брата. Надѣясь на помощь Багоаса, Іошуа началъ надменно обращаться съ первосвященникомъ; онъ, вѣроятно, желалъ, чтобы Іохананъ подвергъ его наказанію, потому что въ такомъ случаѣ онъ вызвалъ бы вмѣшательство Багоаса. Но дѣло кончилось иначе. Іохананъ проникъ намѣренія своего брата и, возмущенный его коварствомъ, во время ссоры убилъ его въ самомъ храмѣ. Узнавъ объ этомъ, Багоасъ поспѣшилъ въ Іерусалимъ. Съ гордымъ презрѣніемъ онъ осыпалъ іудеевъ укоризнами за оскверненіе святости храма и, можетъ быть, желая лично разслѣдовать дѣло, направился въ храмъ; а когда ему замѣтили, что только священники имѣютъ доступъ въ храмъ, онъ гнѣвно воскликнулъ: „развѣ я менѣе чистъ, чѣмъ трущъ убитаго здѣсь человѣка?“—и вступилъ въ храмъ,

¹⁾ Ездр. V, 5, 9; VI, 7; X, 8.

²⁾ Неем. V, 7; VII, 5.

не обративъ вниманія на это предупрежденіе. Въ отмщеніе за своего любимца, онъ наложилъ тяжелую пеню на іудеевъ, именно 50 драхмъ (около 8 р.) за каждую жертвенную овцу. И въ продолженіи семи лѣтъ іудеямъ пришлось платить этотъ обременительный налогъ ¹⁾.—Прибавимъ къ этому, что, вслѣдствіе начавшагося разложенія персидской монархіи, въ провинціяхъ нерѣдко вспыхивали возстанія, и при Артаксерксѣ II Мнемонѣ и Артаксерксѣ III Охѣ персамъ пришлось вести войны съ возмущившимся населеніемъ Египта, которое пыталось свергнуть персидское иго. Іудея, лежавшая въ серединѣ между воюющими странами, сдѣлалась въ это время мѣстомъ стоянки персидскихъ военныхъ отрядовъ и несла всѣ тяготы военного положенія. Въ такое время, когда іудейское государство было до крайней степени принижено сатрапами, захватившими въ свои руки всѣ главныя функціи государственнаго механизма, очевидно, невозможно было возникновеніе національнаго іудейскаго учрежденія, облеченнаго властью верховнаго управленія странюю, простиравшагося до права судить первосвященниковъ. По справедливому замѣчанію Іоста, „внутренняя жизнь іудеевъ подъ гнуснымъ господствомъ персидскихъ сатраповъ и при грабительствѣ войска, очень долго оставалась, такъ сказать, скрытымъ подъ землею корнемъ, и только греческое солнце вызвало его къ обнаруженію“ ²⁾.

Съ наступленіемъ греческаго владычества въ Іудеѣ начинается новая пора. Евреи подпали власти цивилизованнаго народа, относившагося болѣе гуманно къ покореннымъ народамъ. Поэтому стало возможно развитіе іудейскаго государства въ политическомъ отношеніи. Александръ В., послѣ изъясненія покорности со стороны іудеевъ, даровалъ имъ значительныя льготы и внутри страны предоставилъ имъ полное самоуправленіе. Онъ разрѣшилъ имъ жить по ихъ законамъ, освободилъ ихъ отъ всякихъ налоговъ въ субботніе годы и, принимая евреевъ на службу, не требовалъ отъ нихъ исполненія языческихъ обычаевъ ³⁾. Вся ихъ зависимость выражалась только въ опредѣленной поземельной подати, которую

¹⁾ Ant. XI, 7, 1. Opera ed. Niese t. III p. 61.

²⁾ Jost. Geschichte d. Judenthums. Bd. I, S. 99.

³⁾ Ant. XI, 8, 5. Op. t. III, p. 68.

они платили македонскимъ намѣстникамъ. Птоломей (съ 320 г. до Р. Х.) также относился къ іудеямъ очень терпимо. Птоломей I-й Лагъ оставилъ за іудеями самоуправленіе; а узнавъ объ ихъ вѣрности своей клятвѣ, сдѣлалъ многихъ изъ нихъ начальниками крѣпостей; александрійскихъ же іудеевъ уравнялъ даже въ правахъ съ македонянами¹⁾. Далѣе, іудеямъ было позволено возстановить укрѣпленія Іерусалима, что и было сдѣлано въ первосвященничество Симона I Праведнаго. Преемникъ Лага, Птоломей II Филадельфъ (283—248), былъ еще болѣе благосклоненъ къ іудеямъ, чѣмъ его предшественникъ. О его отношеніи къ евреямъ свидѣтельствуетъ слѣдующій фактъ. Во время войнъ его отца въ Сиріи и Финикіи было взято въ плѣнъ множество евреевъ (ок. 110000), изъ которыхъ большая часть была продана въ рабство. Птоломей Филадельфъ, по совѣту своего любимца, нѣкоего Аристея, издалъ указъ объ освобожденіи всѣхъ рабовъ іудеевъ, причемъ выкупъ за нихъ приказалъ выдать изъ государственной казны²⁾. Ко времени этого же царствованія относится и переводъ Библии на греческій языкъ; и то обстоятельство, что инициативу этого дѣла Іосифъ Флавій и, вѣроятно, его современники приписывали самому царю, показываетъ, какимъ благодѣтелемъ іудеевъ считался Филадельфъ³⁾. Послѣдующіе цари, Птоломей III Еввергетъ и Птоломей IV Филопаторъ, были менѣе благосклонны къ евреямъ. Въ ихъ царствованія были даже преслѣдованія іудеевъ, но самоуправленіе ихъ осталось все-таки неприкосновеннымъ: ни тотъ ни другой не подвергли ломкѣ существующаго политическаго строя іудейскаго государства.—При Птоломей Епифанѣ Іудея перешла подъ сирійское владычество и въ это время, какъ мы видѣли, существовала уже герусія,—позднѣйшій Синедріонъ.

Изъ обзора состоянія іудеевъ подъ персидскимъ и греческимъ владычествомъ видно, что послѣднее было болѣе благопріятно для возникновенія герусіи, чѣмъ первое. Поэтому, мы съ бѣльшимъ правомъ можемъ отнести происхожденіе ге-

¹⁾ Ant. XII, 1. Op. t. III, p. 74.

²⁾ Ant. XII, 2, 2—3. Opera ed. Niese t. III, p. 75—78.

³⁾ Ant. XII, 2, 4—14. Op. t. III, p. 78 sqq.

русія въ періоду греческаго владычества и именно—во времени первыхъ Птолемеевъ ¹⁾).

Помимо тѣхъ общихъ соображеній, что состояніе Іудей подъ владычествомъ грековъ было болѣе благопріятно для возникновенія герусіи и что коллегіальныя административно судебныя учрежденія съ верховною властію (*γερονσία*) являются достояніемъ преимущественно греческихъ государствъ, откуда іудеи и могли заимствовать образецъ для своего сената, тогда какъ восточнымъ государствамъ свойственно единоличное управление,—въ пользу нашего положенія говоритъ одно мѣсто „Древностей“ Іосифа Флавія, именно, описаніе имъ встрѣчи Александра Македонскаго. Аналогичный случай изъ болѣе поздняго времени мы видѣли во встрѣчѣ Антиоха В. Последняго іудеи привѣтствовали во главѣ съ сенатомъ (*μετὰ τῆς γερονσίας*). Александра же В. встрѣчаетъ не герусія, а первосвященникъ (Гаддай), сопровождаемый священниками и множествомъ гражданъ (*μετὰ τὰν ἱερέων καὶ τοῦ πολιτικοῦ πλήθους*)²⁾. Весьма вѣроятно предположеніе, что Іосифъ Флавій и при описаніи встрѣчи Александра Македонскаго упомянулъ бы о герусіи, если бы она существовала. Итакъ, на основаніи того, что періодъ персидскаго владычества былъ неблагопріятенъ для возникновенія герусіи, что относящіеся къ этому времени книги Ездры и Нееміи не знаютъ ея и, наконецъ, на основаніи приведеннаго описанія встрѣчи Александра Македонскаго, въ каковой встрѣчѣ мы не видимъ въ числѣ депутатовъ членовъ герусіи,—мы можемъ думать, что до начала греческаго владычества герусія не существовало. А такъ какъ при началѣ господства Селевкидовъ (202 г.) она упоминается у Іосифа Флавія, то, значитъ, возникновеніе ея относится ко времени царствованія Птолемеевъ, т. е. къ III вѣку до Р. Х. и, вѣроятноже всего, къ первой половинѣ III-го вѣка, ко вре-

¹⁾ При Александрѣ Македонскомъ едва ли могла возникнуть герусія. Періодъ Македонскаго владычества въ Іудеѣ былъ слишкомъ непродолжителенъ (332—320). Іудеямъ нужно было время достаточно освоиться съ новой націей, господству которой они подпали, ознакомиться съ ея отношеніями къ покореннымъ народамъ, съ ея учрежденіями, чтобы изъ благопріятныхъ обстоятельствъ извлечь полезные для себя плоды.

²⁾ Ant. XI, 8, 5. Opera ed. Niese t. III, p. 66.

мени царствованія Птолемея Лага (320—283) и Птолемея Филадельфа (283—246), наиболѣе благосклонныхъ въ іудеямъ. Этотъ выводъ согласуется и съ 3-й кн. Маккавеевъ, въ которой описывается царствованіе Птолемея Филопатора. Здѣсь герусія представляется уже существующей. Когда Филопаторъ побѣдилъ Антиоха III, то іудеи отправили въ нему отъ совѣта и старѣйшинъ (*ἀπὸ τῆς γερουσίας καὶ τῶν πρεσβυτέρων*) пословъ поздравить его съ побѣдой ¹⁾.

Многіе ученые, однако, возникновеніе Синедріона относятъ къ болѣе позднему періоду, именно ко времени царствованія Асмонеевъ. Такъ Цунцъ указываетъ 142 годъ до Р. Х., какъ время, когда былъ учрежденъ Синедріонъ ²⁾. Кеймъ думаетъ, что Синедріонъ могъ возникнуть только послѣ 107 г. до Р. Х., когда вліяніе эллинизма значительно усилилось въ Іудеѣ ³⁾. Въ связи съ вліяніемъ эллинизма опредѣляетъ время происхожденія Синедріона и Деренбургъ ⁴⁾. По его мнѣнію, это учрежденіе возникло во времена Іоанна Гиркана, когда послѣдній, оставивъ фарисеевъ, перешелъ на сторону саддукеевъ-эллинистовъ и, боясь возрастающаго вліянія первыхъ, подвергъ суды новой организаціи; результатомъ его радикальной реформы судовъ былъ синедріональный строй. Подобно Деренбургу, Гитцигъ также опредѣляетъ время происхожденія Синедріона въ зависимости отъ вліянія іудейскихъ партій. Онъ могъ возникнуть, по его мнѣнію, только въ такое время, когда эллинофильское саддукейство имѣло преобладающее значеніе ⁵⁾.

Но мнѣніе Цунца и другихъ, относящихъ происхожденіе Синедріона къ началу самостоятельности іудейскаго государства, страдаетъ голословностью. Что Симонъ учредилъ Сине-

¹⁾ 3 Макк. I, 8. Мы указываемъ на это лишь между прочимъ, потому что 3 кн. Макк. относится сравнительно къ позднему времени и содержаніе ея во многихъ частяхъ признается историками анекдотичнымъ. См. *Grätz. Geschichte d. Juden.* Bd. III, 4. 263, 444.

²⁾ *Zunz.* Die gottesdienstlichen Vorträge d. Juden S. 37.

³⁾ *Keim.* Geschichte Jesu von Nazara. Th. III, S. 347.

⁴⁾ *Derenburg.* Essai sur l'histoire et la géographie de la Palestine t. I p. 87.

⁵⁾ *Hitzig.* Geschichte des Volkes Israel. S. 474.

дріонъ, объ этомъ прямыхъ свидѣтельствъ нѣтъ; ученые произвольно приурочиваютъ начало его къ началу самостоятельности іудейскаго государства, какъ будто приобрѣтеніе самостоятельности непременно сопровождается основаніемъ совершенно новыхъ государственныхъ учреждений. Но мы видѣли, что Синедріонъ есть прямое продолженіе герусіи. А герусія существовала и прежде Симона: она упоминается при возведеніи Симона въ княжеское достоинство ¹⁾, и ранѣ этого ея имя встрѣчается перѣдко. По словамъ Іосифа Флавія и кн. Маккавейскихъ, герусія существовала во времена владычества Селевкидовъ ²⁾, при предшественникахъ Симона, — Іудѣ и Іонаанѣ-Маккавяхъ ³⁾. Можно говорить только о развитіи, о болѣе опредѣленной организаціи, о болѣе правильныхъ функціяхъ герусіи во время правленія Симона, перваго князя самостоятельнаго іудейскаго государства, во никакъ не о началѣ ея.—Тоже нужно сказать и о мнѣніяхъ Кейма, Деренбурга и Гитцига. Но относительно ихъ можно сдѣлать еще нѣкоторыя замѣчанія. Основаніемъ для нихъ, какъ мы видимъ, служитъ взглядъ на Синедріонъ, какъ учрежденіе чисто эллинистическаго характера. Въ этомъ лежитъ коренная ошибка, приведшая ученыхъ къ неправильному опредѣленію времени происхожденія названнаго института. Правда, что коллегіальныя учрежденія—сенаты, совѣты получили особенное развитіе въ греческихъ государствахъ, откуда и заимствуются большею частію восточными народами; правда, что іудейскій Синедріонъ былъ аристократическимъ учрежденіемъ и состоялъ преимущественно изъ саддукеевъ, однако все это нисколько не можетъ говорить противъ болѣе ранняго времени происхожденія Синедріона, чѣмъ полагаютъ названные ученые. Пусть форма іудейскаго сената заимствована отъ грековъ, но это могло произойти и въ тотъ періодъ, къ которому мы относимъ происхожденіе Синедріона (герусіи). Что же касается аристократическаго характера, преобладанія въ немъ саддукеевъ, то совсѣмъ не требуется для объясненія этого предполагать, что аристократическій сенатъ іудеевъ возникъ въ то время, когда саддукейство опредѣлилось и получило

¹⁾ I Макк. XIV, 28. *Jost. Op. cit. Bd. I, S. 124.*

²⁾ Ant. XII, 3, 3. *Op. t. III, p. 96.* II Макк. IV, 44.

³⁾ II Макк. I, 10; XI, 27. I Макк. VII, 33; XII, 6; XI, 23; XII, 35.

преобладающее вліяніе въ дѣлахъ государства. Онъ могъ возникнуть и вслѣдствіе другихъ условій, имѣвшихъ мѣсто во второй половинѣ періода персидскаго владычества, предъ временемъ происхожденія Синедріона.

Въ началѣ персидскаго періода Іудея управлялась намістниками ¹⁾. Но очень скоро, неизвѣстно по какимъ причинамъ, постъ намістника Іудеи былъ упраздненъ, такъ что уже во время Ездры онъ не существовалъ. Когда Неемія въ 432 г. возвратился въ Сузы, онъ не оставилъ себѣ преемника; и послѣ его смерти постъ намістника Іудеи оставался незаполненнымъ. Это обстоятельство какъ нельзя болѣе содѣйствовало возвышенію первосвященника. Никто другой не могъ такъ легко взять въ свои руки власть, какъ первосвященникъ. Это обусловливается природою вещей: само собою понятно, что въ теократическомъ государствѣ глава культа, если нѣтъ высшей свѣтской власти, дѣлается и главой общины, ея представителемъ предъ языческимъ правительствомъ и правителемъ всѣхъ гражданскихъ дѣлъ, которыя предоставлены въ самостоятельное вѣдѣніе общины. Вмѣстѣ съ первосвященникомъ приобретаютъ вліяніе на ходъ управленія члены его семейства и члены знатныхъ священническихъ фамилій, которые и составляютъ дворянство Іудеи.

У Іосифа Флавія мы можемъ находить подтвержденіе этихъ положеній. Онъ въ перечнѣ первосвященниковъ говоритъ, что послѣ плѣна Іисусъ, сынъ Іоседековъ, современникъ Зоровавеля, и его преемники, въ продолженіи 412 лѣтъ управляли демократически (*ἐπολιτευόντο δημοκρατικῶς*) ²⁾. Выраженіе это не можетъ имѣть другого значенія, какъ то, что первосвященникъ управлялъ во всякомъ случаѣ не единолично ³⁾. Онъ раздѣлялъ власть прежде всего съ знатнѣйшими священниками. Тотъ же историкъ говоритъ, что, пока Асмоinei не сдѣлались князьями, управленіе іудеевъ (*πολιτεία*) было аристократическое, соединенное съ олигархіею, состоящее въ томъ, что архіереи имѣли верховную власть ⁴⁾. По ходу рѣчи

¹⁾ Малах. I, 8.

²⁾ Ant. XX, 10, 2. Opera ed. Niese t. IV, p. 315.

³⁾ *Kuenen*. Gesammelte Abhandlungen S. 65.

⁴⁾ Ant. XI, 4, 8. Opera ed. Niese t. III, p. 26.

видно, что подъ архіереями мы должны понимать не преемственный рядъ первосвященниковъ, а представителей знатныхъ священническихъ родовъ, потому что если видѣть въ архіереяхъ первосвященниковъ, то правленіе будетъ не аристократическо-олигархическимъ, а монархическимъ. Однако не одни священники имѣли участіе въ управленіи. Его не были лишены и старѣйшины, главы поколѣній и родовъ, которые во время Ездры и Нееміи являются правящими лицами по преимуществу ¹⁾. Въ дѣлахъ, которые касались всего народа, они несомнѣнно принимали участіе, правда, не въ видѣ организованнаго политическаго института, а какъ отдѣльные представители родовъ. Служа выразителями мнѣній своихъ фамилій, они въ совокупности постановляли распоряженія, рѣшали дѣла, касающіеся всей общины ²⁾. Во время намѣстничества Нееміи многіе изъ главъ родовъ даже постоянно жили въ Іерусалимѣ и, несомнѣнно, принимали участіе въ общемъ управленіи ³⁾.— Но старѣйшинами не ограничивался свѣтскій элементъ правящихъ лицъ. На управленіе имѣло вліяніе и дворянство, которое составляло въ Іудеѣ преимущественно поколѣніе первосвященника ⁴⁾. Въ кн. Нееміи знатнѣйшіе стоятъ рядомъ съ начальствующими и выстѣ съ ними управляютъ дѣлами общины ⁵⁾. Всѣ эти лица группировались около Ездры и Нееміи. Естественно, когда первосвященникъ сдѣлался этнархомъ, положеніе ихъ не измѣнилось. Они также имѣли участіе въ управленіи, какъ и раньше. Только дворянство, такъ какъ оно тѣсно было связано съ этнархомъ-первосвященникомъ, постепенно вытѣсняло старѣйшинъ. Итакъ, мы имѣемъ на лицо всѣ элементы герусіи греческаго періода. Имъ оставалось только соединиться въ организованное коллегіальное учрежденіе, что и могло случиться въ періодъ греческаго владычества—при Птоломеехъ, когда іудеи могли познакомиться съ греческими сенатами и, по образцу ихъ, образовать свою герусію, позднѣйшій Синедріонъ. Такимъ образомъ, возникновеніе геру-

¹⁾ Ездр. V, 5, 9; VI, 7, 14; X, 8, 14.

²⁾ *Schürer*. Geschichte d. judisch. Volkes. Bd. II, S. 190.

³⁾ Неем. XI, 1 и сл.

⁴⁾ *Wellhausen*. Israelitische u. jüdische Geschichte S. 151.

⁵⁾ Неем. II, 16; V, 7; VI, 17; VII, 5; XIII, 11, 17.

сії и ея извѣстный составъ обуславливается, съ одной стороны, естественнымъ ходомъ вещей, съ другой, теократическимъ строемъ іудейскаго государства, въ которомъ первосвященникъ, священники и соединенное съ ними, по происхожденію, дворянство должны стоять во главѣ управленія.—Отсюда само собой понятно преобладаніе въ позднѣйшемъ Синедріонѣ саддукейства. Последнее, какъ извѣстно, есть продуктъ вліянія эллинизма. Естественно, что это вліяніе отразилось на аристократіи: она увлеклась греческой культурой и приняла воззрѣнія и обычаи образованныхъ грековъ. Слѣдовательно, для объясненія преобладанія въ Синедріонѣ саддукейства нѣтъ нужды относить происхожденіе его ко времени Маккавеевъ, когда саддукеи сформировались въ отдѣльную партію и получили перевѣсъ надъ фарисеями и значительное вліяніе на ходъ управленія.—Къ этому выводу мы пришли, не отрицая совершенно вліянія греческаго государственнаго устройства на политическій строй Іудеи. Но онъ будетъ еще болѣе неизбѣженъ въ томъ случаѣ, если мы будемъ считать Синедріонъ вполне національнымъ учрежденіемъ. Вопросъ этотъ, однако, не можетъ быть рѣшенъ категорично. Многіе, основываясь на томъ, что въ восточныхъ государствахъ сенаты учреждаются по подражанію греческому государственному устройству, смотрятъ на Синедріонъ, какъ на копію греческой герусіи; другіе же, принимая во вниманіе, что у евреевъ и ранѣе были коллегіальныя учрежденія, считаютъ Синедріонъ учрежденіемъ національнымъ. Можно безошибочно сказать только одно, что Синедріонъ не былъ простою копіей греческаго сената, такъ какъ всюду, гдѣ организуются коллегіальныя учрежденія по подраженію греческимъ, они имѣютъ демократическій характеръ, іудейская же герусія была аристократическимъ сенатомъ. Слѣдовательно, если она и была учреждена по подражанію греческому сенату, то это подражаніе ограничилось только внѣшнею формою, т. е. правящіи въ персидскій періодъ лица соединились и образовали, по подражанію греческимъ правительственнымъ учрежденіямъ, официальную коллегію. Аристократическій же составъ членовъ герусіи—Синедріона независимъ отъ греческаго устройства сенатовъ; онъ обусловленъ историческимъ ходомъ вещей и теократическимъ строемъ іудейскаго государства.

ІЕРУСАЛИМСКІЙ СИНЕДРІОНЪ.

II.

Исторія Синедріона.

Историческая жизнь еврейскаго народа въ періодъ существованія Синедріона была особенно неустойчива. Отъ персидскаго владычества іудеи переходятъ подъ владычество грековъ, сначала Птолмеевъ, потомъ Селевкидовъ, затѣмъ на нѣкоторое время образуютъ самостоятельное государство, при господствѣ дома Асмонеевъ, наконецъ, дѣлаются вассалами Рима. И греки и римляне имѣли свои принципы, которыми они руководились въ своихъ отношеніяхъ къ покореннымъ народамъ и, кромѣ того, властелины царей слѣдовавшіе одинъ за другимъ, имѣли различныя представленія о лучшемъ способѣ управленія іудеями. Поэтому, евреямъ пришлось испытать на себѣ едва-ли не всѣ формы международныхъ отношеній.—Что касается внутренней жизни іудеевъ за этотъ періодъ, то его можно назвать самымъ кипучимъ въ исторіи іудейства: образуются ученыя школы, религіозныя и политическія партіи, идетъ быстрое развитіе коренныхъ началъ іудаизма, разрабатываются религіозно-нравственные и правовые вопросы и т. д. Все это, конечно, не могло остаться безъ вліянія на учрежденіе, которому принадлежало высшее управленіе народомъ. Синедріону пришлось испытать и преобразованія, но, главнымъ образомъ, пришлось испытать не мало измѣненій въ компетенціи. Власть его то увеличивалась, то уменьшалась, то почти совершенно уничтожалась. Къ сожалѣнію, за недостаткомъ данныхъ, мы не можемъ прослѣдить съ желательною точностью и полною его исторію.

Особенно мало сохранилось свѣдѣній о Синедріонѣ за періодъ греческаго владычества. Первое упоминаніе о немъ,

собственно о герусіи (*герусіа*), мы находимъ въ указѣ Антиоха Великаго, приведенномъ Іосифомъ Флавіемъ. Отсюда мы узнаемъ, что члены іудейскаго верховнаго Совѣта, какъ представители народа, вышли на встрѣчу царю побѣдителю, когда онъ явился подъ стѣнами Іерусалима. Желая, можетъ быть, расположить къ себѣ евреевъ, Антиохъ даровалъ имъ многія льготы и между прочимъ освободилъ членовъ герусіи отъ всѣхъ податей ¹⁾. Другой фактъ изъ исторіи герусіи относится уже почти къ концу селевкидскаго владычества, предъ Маккавейскимъ востаніемъ. Первосвященникъ-узурпаторъ Менелай, чтобы уплатить огромную дань Сирійскому двору, поручилъ своему брату, Лизимаху, ограбить храмовую казну. Это обстоятельство не только вызвало народное возмущеніе, но и побудило правительство, въ лицѣ герусіи, къ энергичнымъ мѣрамъ. Герусія имѣла совѣщаніе по дѣлу Менелая и постановила принести царю жалобу на первосвященника. Она отправила въ Тиръ троихъ уполномоченныхъ, которые должны были изложить дѣло предъ Сирійскимъ правительствомъ. Но жалоба не имѣла успѣха: Антиохъ велѣлъ казнить уполномоченныхъ герусіи, а Менелая снова утвердилъ въ должности ²⁾. Вотъ все, что намъ извѣстно изъ исторіи герусіи за періодъ греческаго владычества. Однако существованіе ея за это время, въ виду упоминанія о герусіи въ указанныхъ двухъ источникахъ, не можетъ подлежать никакому сомнѣнію.

Вслѣдствіе скудости историческихъ свѣдѣній, можно только въ общихъ чертахъ представить, какова была герусія за греческій періодъ. Она состояла изъ знатныхъ священниковъ, старѣйшинъ и дворянства; число членовъ ея, вѣроятно, не было ограничено какою либо нормою. Права ея были обширны. Извѣстно отношеніе греческихъ правителей къ подчиненнымъ народамъ. Они предоставляли послѣднимъ полную свободу самоуправленія и по отношенію къ себѣ требовали только признанія ихъ господства и извѣстнаго колѣчества податей. Даже къ концу селевкидскаго періода, когда сирійскіе правители причиняли не мало насилій іудеямъ, общій характеръ отношеній не измѣнился. Сирійское правительство

¹⁾ Ant. XII, 3, 3. Opera ed. Niese t. III, p. 96.

²⁾ II Макк. IV, 43—50.

увеличивало налоги, вводило языческіе обычаи и даже языческое богослуженіе, но органовъ самоуправленія евреевъ оно не касалось. Поэтому герусія съ первосвященникомъ во главѣ отправляла всѣ обязанности по управленію внутри страны и была высшей судебной инстанціей.

Во время борьбы Маккавеевъ за независимость, когда нормальное теченіе государственной жизни было нарушено, дѣятельность герусіи была ослаблена. Страна очутилась на военномъ положеніи. Поэтому, нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что управляютъ страной главнымъ образомъ Маккавеи: сначала Іуда, потомъ Іонаанъ, и рѣшаютъ дѣла большею частью совмѣстно съ народомъ ¹⁾. Однако герусія не прекратила своего существованія и принимала нѣкоторое участіе въ управленіи.—Удаливъ изъ страны главные силы враговъ, Іуда, какъ извѣстно, приступилъ къ восстановленію богослуженія въ іерусалимскомъ храмѣ. Храмъ былъ очищенъ, освященъ, и въ память этого событія былъ установленъ „праздникъ освященія“. Изъ Маккавейскихъ книгъ видно, что въ установленіи этого праздника герусія принимала дѣятельное участіе ²⁾. Сирійское правительство и теперь смотритъ на нее, какъ на представительницу народа іудейскаго. Ея имя оно поставляетъ въ заголовкѣ договора, заключеннаго послѣ побѣды, одержанной Лисіемъ надъ Іудою Маккавеемъ ³⁾. Члены ея, вмѣстѣ съ священниками, выступаютъ въ качествѣ депутатовъ предъ полководцемъ Никаноромъ, намѣреваясь склонить его къ миру ⁴⁾.

¹⁾ I Макк. IV, 59; V, 16; VIII, 20; X, 46; XI, 30, 42.

²⁾ II Макк. I, 10 сл. ст. 18. ³⁾ II Макк. XI, 27.

⁴⁾ I Макк. VII, 33. Здѣсь названы *πρωβύτεροι τοῦ λαοῦ*, а не *ἡγεμόνες*. Въ Библии часто встрѣчаются *οἱ πρωβύτεροι*, —наименованіе, означающее представителей колѣнъ, родовъ, семействъ, а также начальниковъ, судей и вообще лицъ, занимавшихъ высокое общественное положеніе; но оно не означало какого либо коллегіальнаго института, вродѣ сената. Однако, когда была учреждена герусія, члены ея стали называться—*πρωβύτεροι* и это слово въ библейскихъ книгахъ и у Іосифа Флавія иногда замѣняетъ собою *οἱ ἡγεμόνες*, какъ тождественное ему по значенію. Ср. I Макк. XII, 6 и I Макк. XIV, 20: Письмо іудеевъ къ спартамъ надписывается: *Ἰουδαῖον ἀρχιερεὺς καὶ*

Герусія принимала участіе въ управленіи и при братѣ Іуды, Іонаѳанѣ. Іонаѳанъ, съ ея согласіа, заключаетъ дружественный союзъ съ Спартакцами ¹⁾. Въмѣстѣ съ членами герусіа онъ улаживаетъ отношенія къ персидскому правительству. Когда Димитрій Никаторъ, побѣдивъ узурпатора Александра Боляса, сдѣлался царемъ Сиріи, Іудеѣ грозила опасность, такъ какъ Іонаѳанъ былъ сторонникомъ Александра. Съ цѣлью расположить къ іудеямъ новаго властелина, Іонаѳанъ, выбравъ нѣсколько человѣкъ изъ членовъ герусіа (*πρεσβύτεροι Ἰουδαίων*) отправился съ подарками къ царю въ Птолемаиду ²⁾. Съ членами герусіа Іонаѳанъ совѣщается въ болѣе важныхъ и трудныхъ случаяхъ. Такъ, онъ совѣтуется съ ними о постройкѣ крѣпостей въ Іудеѣ и возвышеніи стѣнъ Іерусалима ³⁾.—При Симонѣ герусія также принимала участіе въ управленіи ⁴⁾. Царь Димитрій и Спартакцы поставляютъ ея имя въ заголовкѣ грамотъ, посланныхъ ими іудеямъ.

Послѣ тридцатилѣтней борьбы, Іудея освободилась отъ сирійскаго владычества и стала независимымъ государствомъ. 18-го Элѹла 140 года великимъ собраніемъ священниковъ, князей народныхъ и старѣйшинъ страны ⁵⁾ Симонъ былъ избранъ первосвященникомъ и княземъ Іудеи ⁶⁾. Нѣкоторые, какъ мы видѣли, соединяютъ съ этимъ событіемъ и учрежденіе Синедріона. Событіе несомнѣнно важное въ исторіи Іудеи и оно не могло не повліять на весь строй государственной жизни; оно должно было отразиться и на герусіи: послѣдняя, вѣроятно, была реформирована. Но въ чемъ именно состояла реформа герусіа, за недостаткомъ данныхъ, точно указать невозможно. Можно только предположительно намѣтить основныя стороны реформы. Такъ какъ теперь во главѣ государства былъ по-

ἡ γερουσία τοῦ ἔθνους καὶ οἱ ἱερεῖς καὶ ὁ λοιπὸς δῆμος τῶν Ἰουδαίων; отвѣтъ Спартакцевъ: *Σίμωνι ἱερεῖ μεγάλῳ καὶ τοῖς πρεσβυτέροις καὶ τῷ λοιπῷ δήμῳ τῶν Ἰουδαίων*. Отсюда видно, что *γερουσία* = *πρεσβύτεροι*.

¹⁾ I Макк. XII, 6 и сл. ²⁾ I Макк. XI, 23.

³⁾ I Макк. XII, 35—36. ⁴⁾ I Макк. XIII, 36; XIV, 20.

⁵⁾ *Wellhausen* (Die Pharisäer und die Sadducäer S. 35 u. Anm.) и *Iost* (Op. cit. S. 124) видятъ здѣсь герусію.

⁶⁾ I Макк. XIV, 28 и сл.

ставленъ князь съ извѣстными правами и полномочіями, то, вѣроятно, было сдѣлано разграниченіе правъ, указанъ опредѣленный кругъ дѣятельности герусіи,—въ административномъ отношеніи болѣе тѣсный, чѣмъ до возстанія Маккавеевъ. Далѣе герусія дана была болѣе устойчивая организація, за что говорятъ свѣдѣнія о ней изъ правленія сына и преемника Симона. Наконецъ, нужно думать, что составъ ея членовъ былъ измѣненъ. Членами прежней герусіи были лица изъ высшей аристократіи, которую составляла по преимуществу фамилія первосвященника; по своему направленію они являлись крайними эллинистами, нерѣдко измѣнявшими религію и закону. Маккавеи же подняли знамя возстанія именно за отеческіе законы, за національность. Въ своей борьбѣ они нашли поддержку со стороны хасидеевъ-націоналистовъ. Последние питали необыкновенную вражду къ эллинофиламъ аристократамъ, которыхъ, однако, они не могли лишить власти. Но когда Маккавеи стали одерживать побѣду за побѣдой, взоры всего народа обратились къ нимъ, какъ къ избавителямъ. Маккавеи стали во главѣ іудейской общины. При такихъ обстоятельствахъ многіе члены прежней правящей аристократіи должны были уступить мѣсто новымъ лицамъ. Крайнихъ эллинофиловъ преслѣдовали теперь, какъ враговъ отечества. Они были избиваемы ¹⁾, или должны были бѣжать изъ Іерусалима, оставивъ занимаемыя ими государственныя должности ²⁾. Мѣста въ герусіи, такимъ образомъ, оставались свободными. Занявшіе ихъ члены отличались отъ прежнихъ, какъ по происхожденію, такъ и по направленію. Теперь первосвященническое достоинство было объявлено наследственнымъ въ родѣ Маккавеевъ и членами герусіи, конечно, стали лица, близкія къ Маккавеямъ, которыя и образовали собою новое дворянство ³⁾. Въ своемъ міровоззрѣніи новая аристократія, естественно, отражала въ себѣ взгляды своихъ представителей, Маккавеевъ. Въ началѣ—ревнители закона, они съ теченіемъ времени измѣняютъ свои убѣжденія. Уже Іонаванъ не былъ, какъ Іуда, борцомъ за одну только свободу

¹⁾ Ant. XIII, 1, 6. Ed. Niese t. III p. 157.

²⁾ Ant. XIII, 2, 1. p. 158.

³⁾ Wellhausen. Israelit. u. jud. Geschichte. S. 235—236.

религіи и законъ. Хотя онъ преслѣдовалъ ренегатовъ-іудеевъ, но имъ руководила не столько строгая ревность къ закону, сколько то, что они были его личными врагами. Въ то время, какъ была достигнута религіозная свобода, хасидеи стали равнодушными въ борьбѣ; они охотно мирились съ чужеземнымъ владычествомъ, лишь бы имъ было можно исполнять законъ и религіозные обряды. Но Маккавеи продолжаютъ вести упорную борьбу. Ясно, что они не довольствуются одной религіозной свободой, имъ нужна полная независимость государства; можетъ быть, имъ не чужды были и династическіе интересы. Этой политикой руководился Іонаанъ ¹⁾, ее же преслѣдовалъ и его преемникъ, Симонъ. Она-то и удаляла Маккавеевъ и новую аристократію отъ хасидеевъ и приближала ихъ къ эллинистамъ, въ міровозрѣніи которыхъ идея національной политической организаціи могла найти скорѣе мѣсто, чѣмъ у хасидеевъ. Слѣдовательно, если характеризовать взгляды асмонейской аристократіи, то ихъ можно назвать умѣренно-эллинистическими.

Можетъ быть во времени княженія Симона относится и самая важная реформа Синедріона, состоящая въ томъ, что въ герусію допущены были книжники, которыхъ Новый За-

¹⁾ Рѣзкую характеристику Іонаана даетъ *Гольцманъ*. «Борьба Іонаана, говоритъ онъ, была вначалѣ исключительно борьбой за сохраненіе партіи; его мужество было мужествомъ отчаянія. Своимъ дальнѣйшимъ счастьемъ онъ обязанъ, главнымъ образомъ, благоприятнымъ условіямъ того времени, и отчасти своей безперемонности въ присвоеніи чужаго имущества и находчивости и лъстивости рѣчи. Въ указанныхъ чертахъ онъ скорѣе является послѣдователемъ тѣхъ эллинистическихъ іудеевъ, которыхъ мы встрѣчаемъ при дворѣ Птолемеевъ; съ другой стороны, мы нигдѣ въ біографіи этого правителя не встрѣчаемъ такой черты, которая давала бы болѣе возвышенное представленіе о его личности. Мы почти готовы сказать, что религія служила ему только орудіемъ въ его воинственныхъ предпріятіяхъ». Лучшаго мнѣнія Гольцманъ о Симонѣ. «Если главнымъ стремленіемъ его (Симона) было основать и укрѣпить наслѣдственную власть въ своей династіи, то онъ сумѣлъ однако почти всецѣло слить эту мысль съ освобожденіемъ и возвеличеніемъ своего народа». Паденіе іудейскаго государства стр. 128.

вѣтъ представляетъ намъ, какъ непремѣнныхъ членовъ Синедріона. Прямыхъ извѣстій объ этомъ нѣтъ, поэтому мы не рѣшаемся прямо отнести ко времени Симона вступленіе книжниковъ въ число членовъ Синедріона. Но во всякомъ случаѣ оно относится ко времени Маккавеевъ.

Прежняя герусія, какъ мы сказали, состояла исключительно изъ элементовъ аристократіи. До ея возникновенія власть находилась въ рукахъ первосвященниковъ ¹⁾, старѣйшинъ ²⁾ и знатнѣйшихъ ³⁾. О какомъ либо значеніи книжниковъ въ ходѣ управленія страной не можетъ быть и рѣчи. О вліяніи книжниковъ на управленіе за персидскій періодъ не говорятъ ни Іосифъ Флавій, ни книги Ездры и Нееміи. Герусія же была только соединеніемъ правящихъ лицъ въ коллегіальное учрежденіе, въ которомъ, естественно, не могли оказаться лица, совершенно непричастные къ управленію. Они могли поместъ въ герусію только въ томъ случаѣ, если бы сама аристократія призвала ихъ и такимъ образомъ уступила бы имъ часть своей власти. Но подобное предположеніе невѣроятно. Исторія показываетъ, что одинъ какой нибудь классъ никогда почти добровольно не уступаетъ другому своихъ правъ и преимуществъ, особенно такому классу, который стоитъ съ нимъ въ оппозиціи. Послѣднее особенно примѣнимо къ отношеніямъ древней еврейской аристократіи къ книжникамъ. Классы эти всегда были непримиримыми врагами и о добровольныхъ уступкахъ тѣхъ или другихъ преимуществъ со стороны аристократіи не можетъ быть рѣчи. Слѣдовательно, книжники только постепенно, при поддержкѣ, съ одной стороны, народа, который ихъ уважалъ, съ другой, — при помощи благоприятныхъ обстоятельствъ, могли вырвать у аристократіи часть ея власти, иначе говоря, получить право засѣданія и голоса въ высшемъ административно-судебномъ учрежденіи еврейскаго государства ⁴⁾. Это могло случиться только во времена Маккавеевъ, когда дѣйствительно, были благоприятныя обстоятельства для захвата власти со стороны книжниковъ. Возмущеніе

¹⁾ Ant. XI, 4, 8. Opera ed. Niese III, p. 26.

²⁾ Ездр. V, 5, 9; VI, 7, 14; X, 8.

³⁾ Неем. II, 16; V, 7; VII, 5.

⁴⁾ Kuenen; Gesammelte Abhandlungen S. 71.

противъ Антиоха Епифана — вотъ то событіе, которое измѣнило ихъ положеніе. Оно принудило ихъ оторваться отъ научныхъ занятій и выйти на арену политической дѣятельности. Обстоятельства, какъ нельзя болѣе способствовали ихъ возвышенію. Правящая аристократія предъ возмущеніемъ противъ Антиоха Епифана совершенно уронила себя въ глазахъ народа. Сама увлекаясь эллинизмомъ, она и въ народѣ старалась насадить греческую культуру. Нечего и говорить, что народъ, преданный вѣрѣ своихъ отцовъ, не могъ симпатизировать ихъ дѣятельности. Онъ считалъ ихъ ренегатами, отступниками отъ отеческихъ законовъ и обычаевъ. Особенную ненависть могли возбуждать и дѣйствительно возбуждали два, бывшіе предъ возмущеніемъ, первосвященники — Іасонъ (Язонъ) и Менелай. Оба уже своимъ вступленіемъ въ должность первосвященника, какъ назначенные за деньги языческимъ царемъ, нарушали одинъ изъ основныхъ законовъ церковнаго устройства. Назначеніе же Менелая было полнымъ попраніемъ закона: первосвященниками могли быть только Аарониды, а онъ не принадлежалъ даже къ Левитамъ и не имѣлъ, потому, права отправлять какія бы то ни было обязанности въ храмѣ. Далѣе, поведеніе ставленниковъ Антиоха было въ высшей степени возмутительно для благочестивыхъ іудеевъ. Іасонъ подъ самою крѣпостью построилъ палестру для гимнастическихъ упражненій, гдѣ нагіе юноши состязались въ метаніи диска; даже священники увлекались греческими играми до того, что забывали свои обязанности при храмѣ¹⁾. Ревнителѣ вѣры видѣли, что друзья аристократовъ — греки осмѣивали ихъ святѣйшій обрядъ — обрѣзаніе, а эллинофилы еврей, изъ ложнаго стыда, старались уничтожить видимые знаки его и даже совершенно не исполняли надъ своими дѣтьми этого обряда и тѣмъ, такъ сказать, явно свидѣтельствовали о своемъ отступничествѣ отъ святаго Завета²⁾. Если упомянуть еще о систематическихъ разграбленіяхъ храмовой казны, объ опустошеніи Антиохомъ Іерусалима, за что народъ не могъ не обвинять первосвященниковъ³⁾, то отвѣтъ

¹⁾ II Макк. IV, 12—14.

²⁾ I Макк. I, 16. Ant XII, 5, 1. Op. t. III, p. 113.

³⁾ I Макк. I, 20—24, II Макк. V, 5—6, 11—16.

на вопросъ, какова была правящая аристократія и какъ относился къ ней народъ, будетъ ясенъ самъ собою.

Вскорѣ послѣ второго похода въ Египетъ послѣдовалъ указъ Антиоха, повелѣвавшій всѣмъ народамъ, входящимъ въ составъ Сирійской монархіи, отказаться отъ своихъ національных законовъ и обычаевъ и исповѣдывать языческую религію ¹⁾. Указъ приводился въ исполненіе съ неумолимой строгостью ²⁾. Въ это гоненіе аристократія потеряла всякую цѣну въ глазахъ народа. И прежде индефферентная къ вѣрѣ отцовъ, она теперь съ легкимъ сердцемъ шла къ языческимъ алтарямъ. Не они погибали отъ рукъ палачей, а Елеазаръ „одинъ изъ первыхъ книжниковъ“ и мать съ семью сыновьями, которые всѣ свидѣлствуютъ о воскресеніи и о загробномъ извозвзданіи ³⁾, что ясно указываетъ на ихъ принадлежность къ фарисейской партіи. На такихъ-то людей и могло опереться въ борьбѣ за религію и національность семейство Маттаѳіи. Оно само принадлежало, правда, къ священнической фамиліи, но фамиліи малонзвѣстной и, во всякомъ случаѣ, непринадлежащей къ правящей аристократіи. Что вокругъ семейства Маттаѳіи собрались фарисеи, это видно изъ поведенія воиновъ въ первое время послѣ начала возстанія: Іуда Маккавей возбуждаетъ ихъ отвагу указаніемъ на Промыслъ ⁴⁾, они свято чтутъ субботу и не хотятъ даже защищаться, чтобы не нарушить субботняго покоя ⁵⁾. Они боролись за религію и законъ и желали достигнуть одного, именно, чтобы имѣть возможность безпрепятственно соблюдать всѣ свои религіозные обряды. Правда, въ послѣдствіи потомки Маттаѳіи утратили ту простоту сердца, съ какою они возстали на защиту религіи; сдѣлавшись государями Іудеи, они пошли по той же дорогѣ, по каковой шли и предшествующіе правящіе классы, съ которыми, вѣстати сказать, они потомъ слились. Этого и слѣдовало ожидать. Но важно то, что стѣна, отдѣлавшая аристократію отъ демократическихъ книжниковъ, ру-

¹⁾ I Макк. I, 41—42. II Макк. VI, I.

²⁾ I Макк. I, 52—61.

³⁾ II Макк. IV, 18—31 и VII гл.

⁴⁾ II Макк. VIII, 19—20.

⁵⁾ I Макк. II, 32—38.

шилась. Новая аристократія не могла забыть, что все, достигнутое ими, достигнуто главнымъ образомъ при помощи книжниковъ, а книжники, стоявшіе у власти, хотя бы даже на время революціи, не могли уже отказаться отъ всякихъ притязаній на власть и снова довольствоваться только одними учеными занятіями. Естественно, поэтому, предположить, что книжники получили отъ Маккавеевъ право участія въ управленіи, которое могло выразиться ни въ чемъ другомъ, какъ въ допущеніи ихъ въ Синедріонъ.

Доказательства этого положенія мы можемъ находить у Іосифа Флавія. По его сообщенію, въ правленіе Іоанна Гиркана, Александра Іаннея и Саломеи Александры происходила ожесточенная борьба между фарисеями и саддукеями. То, что онъ говоритъ объ этой борьбѣ, заставляетъ предполагать участіе тѣхъ и другихъ въ государственномъ управленіи, какое участіе они могли принимать только въ качествѣ членовъ Синедріона ¹⁾. Особенно въ этомъ отношеніи имѣетъ значеніе фактъ изъ времени правленія Іоанна Гиркана. Гирканъ однажды на пиру, на которомъ было много фарисеевъ, просилъ указать недостатки его правленія. Нѣкто Елеазаръ сказалъ ему, что онъ не имѣетъ права быть первосвященникомъ, такъ какъ его мать была невольницей. Послѣднее было ложно. Гирканъ, по совѣту саддукея Іонавана, желая узнать, раздѣляютъ ли мнѣніе Елеазара остальные фарисеи, предоставилъ имъ самимъ назначить ему наказаніе. Фарисеи приговорили Елеазара къ бичеванію и заключенію въ тюрьму. Приговоръ ихъ Іосифъ Флавій сопровождаетъ слѣдующими характерными словами: „они (фарисеи) не сочли возможнымъ за дерзость языка осудить человека на смерть, потому что *всегда были снисходительны въ опредѣленіи наказаній*“ ²⁾. Послѣднія слова показываютъ, что и до этого они были уже судьями и дали доказательство своей снисходительности въ постановленіи судебныхъ приговоровъ ³⁾. Дагѣ, та злоба, которую питали книжники противъ Александра Іаннея и борьба, которую они

¹⁾ *Kuenen*. Gesammelte Abhandlungen zur biblisch. Wissensch. S. 72.

²⁾ Ant. XIII, 10 § 5—6. Op. t. III, p. 204—206.

³⁾ *Kuenen*. Op. cit. S. 73, Anm. 1.

вели съ нимъ ¹⁾, можетъ быть объяснена лучше всего тѣмъ, что онъ устранилъ ихъ отъ участія въ управленіи, иначе говоря, лишилъ ихъ права засѣдать въ Синедріонѣ. Онъ на смертномъ одрѣ совѣтуетъ Александрѣ „дать нѣкоторую власть фарисеямъ“ ²⁾, и царица предоставила имъ громадную власть: „позволила фарисеямъ управлять государствомъ; повелѣла народу оказывать имъ послушаніе, такъ что вся власть была въ рукахъ фарисеевъ; они и изгнанниковъ сами собой возвращали и освобождали изъ темницъ“ ³⁾. Изъ всего этого видно, что вліяніе фарисеевъ на управленіе то увеличивалось, то уменьшалось. А такъ какъ управленіе было, съ одной стороны, въ рукахъ Маккавейскихъ князей, а съ другой,—входило въ значительной степени въ кругъ вѣдѣнія Синедріона, то не будетъ безосновательнымъ предположеніе, что фарисеи, или что тоже—книжники, принимали участіе въ управленіи въ качествѣ членовъ Синедріона, и что число ихъ въ Синедріонѣ то увеличивалось, то уменьшалось, въ зависимости отъ расположенія къ нимъ правителей. Если это такъ, если изображенная Иосифомъ Флавіемъ борьба между фарисеями и саддукеями есть борьба двухъ партій въ іудейскомъ сенатѣ, то появленіе въ немъ фарисейски мыслящихъ книжниковъ мы должны отнести ко времени первосвященниковъ изъ фамиліи Асмонеевъ.

Слѣдовательно, въ исторіи Синедріона, по отношенію къ его внутренней организаціи, мы различаемъ два періода: до времени Маккавеевъ онъ состоялъ изъ одной аристократіи, при первыхъ же Маккавейскихъ первосвященникахъ въ его составъ вошли и книжники, которые и остались его членами до конца его существованія, такъ что со времени Маккавеевъ и до разрушенія Іерусалима Синедріонъ состоялъ изъ трехъ элементовъ нація: знатнѣйшіе изъ священства, свѣтская аристократія и книжники изъ народа.

Допущеніе книжниковъ въ Синедріонъ имѣло громадное значеніе, какъ для нихъ самихъ, такъ и, что важнѣе, для іудейства. Если прежде они пользовались громаднымъ автори-

¹⁾ Ant. XIII, 13, 5; гл. 14. Op. t. III. p. 220 sqq.

²⁾ Ant. XIII, 15, 5. Op. t. III. 226.

³⁾ Ant. XIII, 16, 2. Op. t. III, p. 227—228.

тетомъ, то теперь авторитетъ ихъ возросъ еще больше, такъ какъ они получили извѣстное официальное положеніе. Прежде ихъ діалектическіе выводы изъ закона, ихъ различныя правила жизни не были ни для кого обязательными; теперь же, вслѣдствіе участія и часто преобладающаго вліянія ихъ въ законодательномъ учрежденіи, правила фарисеевъ могли получать силу закона, что дѣйствительно и случалось. Сдѣлавшись членами Синедріона, книжники очень скоро заняли въ немъ положеніе юрисконсультовъ. Это было въ порядкѣ вещей. Кодексомъ права, основой всѣхъ судебныхъ рѣшеній, для Синедріона было Пятокнижіе Моисеево. Но книжники и до своего вступленія въ судебный совѣтъ занимались изученіемъ закона, толковали его и выводили изъ него правила жизни. За ними авторитетъ знатоковъ закона уже установился. Естественно, что и въ Синедріонѣ ихъ голосъ по вопросамъ права имѣлъ громадное значеніе. Въ спорныхъ юридическихъ вопросахъ они давали свое заключеніе, сообразно которому, большею частію и рѣшалось дѣло.—Извѣстно, какимъ образомъ книжники давали объясненіе закона. Изъ общихъ положеній Торы они, при помощи всевозможныхъ діалектическихъ ухищреній, дѣлали выводы, часто мелочные, касательно всѣхъ случаевъ жизни. Такимъ образомъ получилось множество правилъ жизни, выведенныхъ изъ закона и потому такъ же какъ и онъ обязательныхъ для каждого. Этими объясненіями закона они способствовали развитію права. Другою задачею ихъ было теоретическое обоснованіе юридическихъ обычаевъ. Жизнь въ эпоху втораго храма была болѣе сложна, чѣмъ во времена Моисея; новые правовые случаи, не предусмотрѣнные Моисеевымъ закономъ, находили себѣ разрѣшеніе въ высшемъ судебномъ учрежденіи—Синедріонѣ. Повторяющіяся рѣшенія этого совѣта образовали собою обычное право. Дѣятельность книжниковъ была направлена именно къ тому, чтобы этому обычному праву дать теоретическое обоснованіе въ общихъ положеніяхъ Священнаго Писанія; книжники и старались всѣ правовыя нормы такъ или иначе подвести подъ слова Библіи ¹⁾. Этими двумя путями и шло развитіе еврейскаго права, ко-

¹⁾ *Wellhausen*. *Israeht. u jüdische Geschichte* S. 237—238.
Землер. Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ, стр. 30.

денъ второго представляетъ Талмудъ. Теоретическая разработка его принадлежала книжникамъ и въ этомъ главное значеніе ихъ, какъ членовъ Синедріона. Замѣтимъ впрочемъ, что это положеніе нельзя принять безъ ограниченій. Не всегда книжники преобладали въ Синедріонѣ и не всѣ ихъ выводы и правила дѣлались законодательными опредѣленіями іудейскаго верховнаго Совѣта. Когда въ составѣ его перевѣсъ былъ на сторонѣ саддукейскихъ аристократовъ, фарисеи не могли уже имѣть большого значенія. Голосъ ихъ не имѣлъ вліянія на ходъ дѣлъ и едва-ли мнѣнія ихъ принимались во вниманіе при постановленіи законодательныхъ опредѣленій.

Возвратимся въ исторіи Синедріона. При сынѣ и преемникѣ Симона, Іоаннѣ Гирканѣ, по поводу упомянутаго суда надъ Елеazarомъ произошелъ разрывъ правительства съ фарисеями. Саддукеи убѣдили царя въ томъ, что всѣ фарисеи держатся того же мнѣнія, какое было высказано Елеazarомъ ¹⁾. Съ этого времени правительство стало поддерживать саддукеевъ, фарисеи же подпали подъ опалу. Многіе изъ нихъ, вѣроятно, были удалены изъ герусіи, оставшіеся же лишены привилегіи давать officialную интерпретацію закона ²⁾.— При преемникахъ Іоанна Гиркана—Іудѣ Аристовулѣ и Александрѣ Іаннеѣ раздѣленіе между правительствомъ и фарисеями продолжалось, между тѣмъ эллинистическіе принципы саддукейства все болѣе и болѣе проникали въ управленіе. Нужно думать, что герусія во время управленія вышеупомянутыхъ царей состояла исключительно почти изъ саддукеевъ, что возбуждало въ царяхъ сильную ненависть фарисеевъ и заставило ихъ, наконецъ, организовать возстаніе противъ Александра Іаннея. Послѣдній понялъ, какой вредъ приносятъ вражда съ фарисеями и потому на смертномъ одрѣ завѣщалъ Саломеѣ Александрѣ снова допустить фарисеевъ къ управленію. Дѣйствительно, Александра предоставила имъ всѣ важнѣйшія должности въ государствѣ, такъ что управленіе фактически находилось въ рукахъ фарисеевъ. Они заняли первыя мѣста въ герусіи. Первосвященникомъ былъ въ это время слабый Гирканъ II, который, вслѣдствіе уступчивости, а также своего

¹⁾ Ап. XIII, 10, 6. т. III, 205.

²⁾ *Земель*. Еврейскій вопросъ въ древн. Римѣ стр. 33.

фарисейскаго образа мыслей, не могъ и не желать оказывать противодѣйствія фарисеямъ, и потому всѣ дѣла въ герусіи рѣшались такъ, какъ они хотѣли. Время правленія Александры было самымъ счастливымъ для фарисеевъ. Ни прежде, ни послѣ они не пользовались такимъ вліяніемъ, не составили такого преобладающаго большинства въ Синедріонѣ, какъ теперь. Интерпретація закона снова была предоставлена имъ и выдающіеся члены герусіи этого времени—Іуда бенъ-Табай и Симонъ бенъ-Шетахъ сдѣлали не мало для развитія права.—Послѣ смерти Александры началась борьба за престолъ между Гирканомъ II и Аристовуломъ II, приведшая къ уничтоженію самостоятельности іудейскаго государства. Въ 63 г. до Р. X. Іерусалимъ былъ взятъ Помпеемъ и Іудея была подчинена Риму.

Съ подчиненіемъ Іудеи Риму сфера вліянія Синедріона была нѣсколько ограничена. Границы обширнаго государства Маккавеевъ были сужены. Многіе города, завоеванные Маккавеями, отошли къ римской провинціи—Сиріи. Города—Син-еполисъ, Иппонъ, возстановленная Гадара, Діонъ, Пелла, Самарія, Арегуза и др., наконецъ, все палестинское поморье: Дора, Стратонова башня, Газа, Іоппія, Іамнія, Азотъ,—словомъ, всѣ города со смѣшаннымъ населеніемъ были отдѣлены отъ Іудеи и причислены къ Сирійской области ¹⁾. Этимъ городамъ было предоставлено внутреннее самоуправленіе и власть Іерусалимскаго Синедріона на нихъ, слѣдовательно, не простиралась. Конечно, еврейское населеніе названныхъ городовъ принимало постановленія Синедріона, касающіяся религіи, а также житейскихъ отношеній; но это признаніе законоположеній Синедрона основывалось на уваженіи къ нему, какъ національному учрежденію, а формально всѣ жители отдѣленныхъ городовъ стояли внѣ его юрисдикціи. Вообще нужно замѣтить, что обаяніе Іерусалимскаго Синедріона было очень велико. Онъ былъ оплотомъ іудейства, связывавшимъ разбросанныхъ по всему лицу земли сыновъ Израиля въ крѣпко сплоченную націю, въ теократическое государство, для котораго территоріальныя границы не имѣютъ значенія. Нечего и говорить о его значеніи для самой Іудеи. Это былъ

¹⁾ Ant. XIV, 4, 4. Op. t. III, p. 252—253.

центръ, связывающій все населеніе въ одинъ организмъ и дѣлавшій въ этой связи іудейскій народъ жизненнымъ и устойчивымъ среди всѣхъ политическихъ бурь. Это создало и иностранное правительство. Когда, вскорѣ послѣ подчиненія Іудеи Риму, Сирійскій проконсулъ Габиній усмирилъ возмущеніе іудеевъ, поднятое сыномъ Аристовула, Александромъ, то онъ раздѣлилъ Іудею на пять округовъ, поставивъ во главѣ каждаго особый Синедріонъ. Въмѣсто одного Іерусалимскаго Синедріона стало пять: въ Іерусалимѣ, Іерихонѣ, Гадарѣ, Сепфорисѣ и Амаеусѣ, изъ которыхъ каждый вѣдалъ дѣла только своего округа ¹⁾. Ясно, чего хотѣлъ добиться Габиній. Мощь іудейскаго народа обуславливалась единодушіемъ, а оно зависѣло отъ административнаго единства выраженіемъ котораго было высшее правительственное учрежденіе—Іерусалимскій Синедріонъ. И вотъ, чтобы уничтожить правительственную централизацию, Габиній учреждаетъ еще четыре Синедріона, имѣя въ виду разообщить іудеевъ, посѣять рознь между Синедріонами и тѣмъ сломить почерпаемую въ единствѣ силу еврейскаго народа. Такъ какъ на Іудею въ частности приходилось три округа, то, значитъ, юрисдикція Іерусалимскаго Синедріона нововведеніемъ Габинія ограничилась только третьей частью Іудеи ²⁾. Но Габиній не достигъ цѣли. Онъ не ослабилъ сознанія солидарности евреевъ. Съ Іерусалимскимъ Синедріономъ связывало ихъ двухвѣковое прошлое; они привыкли видѣть власть во Святомъ городѣ и изъ него ждать распоряженій, привыкли уважать эту власть. Поэтому, Іерусалимскій Синедріонъ весьма скоро получилъ въ глазахъ іудеевъ значеніе главнаго, прочіе же Синедріоны они представляли, вѣроятно, нисшими инстанціями ³⁾. Впрочемъ, новый порядокъ, введенный Габиніемъ существовалъ не болѣе десяти лѣтъ. Во время гражданскихъ войнъ, начатыхъ Цезаремъ, Антипатръ и Гирканъ сумѣли оказать послѣднему важныя услуги въ Египетской войнѣ и въ благодарность за это диктаторъ даровалъ іудеямъ многія льготы: указами Це-

¹⁾ Ant. XIV, 5, 4. Opera t. III, p. 255—256. Bell. Iud. I, 8, 5. Op. t. VI, p. 38.

²⁾ Schürer. Geschichte d. Jüdisch. Volk. Bd. II, S. 193.

³⁾ Zeller. Еврейскій вопросъ въ древнемъ Римѣ с. 47.

зая была гарантирована административная и тѣмъ болѣе религіозная автономія, Гирканъ былъ восстановленъ въ правахъ этнарха Палестины, отнятыхъ у него Габиніемъ, и пр. ¹⁾. вмѣстѣ съ тѣмъ была отмѣнена и правительственная система Габинія. Власть Іерусалимскаго Синедріона снова была распространена на всю Іудею (47 г. до Р. Х.) ²⁾.

Но не смотря на то, что Цезарь даровалъ іудеямъ многія льготы, предоставивъ имъ полное внутреннее самоуправленіе, Синедріонъ, однако, начинаетъ терять значеніе. Его блестящія времена миновали. Гирканъ былъ восстановленъ въ правахъ этнарха, но государственная власть находилась собственно въ рукахъ Антипатра, который былъ назначенъ Цезаремъ прокураторомъ Іудеи. И верховный административно-судебный Совѣтъ іудеевъ, подъ предсѣдательствомъ слабаго Гиркана, хотя *de jure* имѣлъ громадныя права и власть, однако *de facto*, вѣроятно, былъ послушнымъ орудіемъ въ рукахъ Антипатра. Іосифъ Флавій рассказываетъ о судѣ Синедріона надъ Иродомъ, сыномъ Антипатра; описаніе суда характерно и ярко рисуетъ положеніе Синедріона за этотъ періодъ.—Антипатръ назначилъ Ирода правителемъ Галилеи. Здѣсь будущій царь Іудеи проявилъ ту жестокость, какою онъ отличался впослѣдствіи. Захвативъ въ плѣнъ многихъ такъ называемыхъ галилейскихъ разбойниковъ, въ которыхъ народъ видѣлъ патріотовъ, недовольныхъ римско-идумейскимъ режимомъ, онъ велѣлъ ихъ казнить, вмѣстѣ съ ихъ вождемъ, Іезекією. Іудейская знать, и безъ того недовольная фамиліей Антипатра, жаловалась Гиркану на самовластіе Ирода, указывая на то, что только Синедріонъ вправѣ постановлять смертныя приговоры. „Напрасно ты думаешь, говоритъ іудейская аристократія, будто Антипатръ и его сыновья только твои помощники; обрати вниманіе на то, что они открыто

¹⁾ Ant. XIV, 10, 2. Opera ed. Niese t. III, p. 275 sqq.

²⁾ Исторія не говоритъ прямо объ отмѣнѣ системы Габинія Цезаремъ. Но такъ какъ о Габиніевыхъ Синедріонахъ болѣе не упоминается, а судъ Іерусалимскаго Синедріона надъ Иродомъ въ слѣдующемъ году (46) показываетъ, что юрисдикція его простиралась и на Галилею, то, поэтому, кассачію распоряженій Габинія приписываютъ именно Цезарю.

признаются полновластными правителями. Такъ, Иродъ нарушилъ нашъ законъ, казнивъ Іезекію и его товарищей, а между тѣмъ законъ запрещаетъ казнить даже преступника, если онъ не будетъ осужденъ Синедріономъ. Тѣмъ не менѣе онъ рѣшился на такое дѣяніе, не имѣя отъ тебя на то полномочія“ ¹⁾. Гирканъ согласился вызвать Ирода на судъ Синедріона. Иродъ, по совѣту Антипатра, явился не какъ подсудимый, со смиреннымъ и покорно умоляющимъ видомъ, а какъ гордый властелинъ, окруженный тѣлохранителями. Къ тому-же онъ заручился письмомъ намѣстника Келе-Сиріи, Секста Цезаря, который требовалъ въ немъ отъ Гиркана, чтобы обвиняемый былъ отпущенъ невредимымъ. Члены Синедріона смутились. „Никто изъ прежнихъ его обвинителей не рѣшался сказать противъ него ни одного слова: наступила минута всеобщаго молчанія и всѣ были въ полномъ недоумѣніи, что дѣлать далѣе. Въ такомъ положеніи одинъ только человѣкъ, нѣкій Шемаія (*Σαμαῖας*), мужъ праведный и стоявшій, вслѣдствіе того, выше всякаго страха, поднялся съ своего мѣста и сказалъ: „товарищи и судьи и ты царь! Ни я самъ, ни вы, вѣроятно, никогда еще не видали, чтобы такимъ образомъ являлся на судъ обвиняемый. Всякій, кому приходилось когда либо являться сюда на судьбище въ качествѣ обвиняемаго, являлся сюда въ смущеніи и съ робостію, съ видомъ человѣка, желающаго возбудить нашу жалость, съ распущенными волосами и въ траурномъ одѣяніи. Между тѣмъ нашъ любезнѣйшій Иродъ, обвиняемый въ убійствѣ и потому приглашенный сюда, облекся въ пурпуръ и убралъ по праздничному свою голову и явился къ намъ въ сопровожденіи воиновъ, съ цѣлью перебить всѣхъ насъ, если мы по закону осудимъ его, а самому спастись, совершивъ насиліе надъ правосудіемъ. Впрочемъ, я не стану обвинять Ирода, что онъ болѣе занятъ огражденіемъ своей личной безопасности, чѣмъ соблюденіемъ закона; вѣдь вы сами, равно какъ и царь, пріучили его къ такой смѣлости. Однако знайте, что Господь Богъ всемогущъ, и что тотъ, котораго вы теперь желаете, въ угоду Гиркану, оправдать, нѣкогда накажетъ васъ и самого царя за это“ ²⁾.

¹⁾ Ant. XIV, 9, 3. Op. t. III, p. 270—271.

²⁾ Ant. XIV, 9, 4. Opera ed. Niese t. III, p. 271—272.

Рѣчь Шемайи произвела сильное впечатлѣніе на собраніе. Члены Синедріона хотѣли осудить Ирода на смерть. Но Гирканъ тайно передалъ Ироду о настроеніи судей и совѣтовалъ ему бѣжать изъ города. Иродъ ушелъ въ Дамаскъ къ Сексту Цезарю, который назначилъ его начальникомъ войскъ Келе-Сиріи. Имѣя теперь возможность отомстить Синедріону, Иродъ явился съ порученными ему войсками подъ стѣнами Іерусалима. Но отецъ и братъ убѣдили его не начинать войны и Иродъ пока отказался отъ мести ¹⁾. Фактъ этотъ освѣщаетъ намъ положеніе Синедріона при Антипатрѣ. Права его по прежнему обширны. Только онъ имѣетъ полномочіе предавать смертной казни гражданъ; его суду подлежатъ даже начальники страны. Но его рѣшенія, вѣроятно, очень часто зависѣли отъ воли Антипатра, намѣстниковъ Келе-Сиріи и другихъ правящихъ лицъ. Вѣдь если бы Шемайя не выступилъ съ своей смѣлою рѣчью, Синедріонъ оправдалъ бы Ирода. Вообще, время Антипатра и Гиркана было началомъ упадка политическаго значенія Синедріона.

Въ 40-мъ году Иродъ былъ объявленъ въ Римѣ царемъ Іудей, а въ 37 онъ фактически вступилъ на престолъ Давида. Свое правленіе онъ началъ тѣмъ, что приказалъ умертвить почти всѣхъ членовъ Синедріона; были пощажены лишь Шемайя и Авталіонъ, — которые, при осадѣ Іерусалима Иродомъ, видя бесполезность сопротивленія, совѣтовали сдать ему городъ, — и, можетъ быть, нѣкоторые другіе ²⁾. Слѣдовательно, нужно предполагать, что Синедріонъ былъ обновленъ въ своемъ составѣ; казненные члены были замѣнены новыми. Впрочемъ

¹⁾ Ant. XIV, 9, 5. Op. t. III, p. 273. Bell. Iud. I, 10, 8—9. Op. t. VI, p. 48—49.

²⁾ *Ἡρώδης τὴν βασιλείαν παραλαβὼν πάντας ἀπέκτεινεν τοὺς ἐν τῷ συνεδρίῳ* — Ant. XIV, 9, 4, ed. Niese t. III, p. 272. Понимать *πάντας* буквально едва ли возможно. Въ Ant. XV, 1, 2 (ed. Niese III pag. 333) говорится, что онъ велѣлъ казнить 45 знатнѣйшихъ мужей изъ партіи Антигона; въ нихъ видятъ членовъ Синедріона. Значитъ здѣсь или преувеличеніе, что нерѣдко у Флавія, или, какъ думаетъ Зенгеръ, испорченъ текстъ, такъ что нужно читать: *βασιλείαν παραλαβὼν (παρὰ μικρὸν, или παρ' ὀλίγον, или παρὰ λεπτόν) πάντας ἀπέκτεινεν*. Зенгеръ. Еврейскій вопросъ въ древн. Римѣ с. 94 пр. 5.

нѣкоторые изслѣдователи въ казни Иродомъ членовъ Синедріона видятъ полное упраздненіе верховнаго іудейскаго учрежденія. Такъ, Іостъ, Гейки и др. утверждаютъ, что „во время господства Иродовъ и Римлянъ не существовало ни одного еврейскаго судилища, рѣшенія котораго были бы обязательны. В. Синедріонъ прекратилъ свое существованіе, или превратился въ простую школу раввиновъ, какихъ было нѣсколько; онѣ судили и издавали законы, но власть, принадлежащая имъ, была только выраженіемъ довѣрія къ раввинамъ за ихъ мудрость, но не имѣла никакого оффиціального характера“. Такъ думаютъ и нѣкоторые другіе писатели ¹⁾.

Кромѣ того обстоятельства, что Иродъ казнилъ почти всѣхъ членовъ Синедріона, отрицающіе существованіе его указываютъ еще на полное отсутствіе какихъ либо свѣдѣній о Синедріонѣ у Іосифа Флавія за періодъ господства Иродовъ и прокураторовъ. До 62 г. по Р. Х. совсѣмъ не встрѣчается названіе Синедріона у іудейскаго историка. Правда, новозавѣтныя книги очень часто упоминаютъ о Синедріонѣ, но ихъ сообщенія объясняются въ томъ смыслѣ, что въ нихъ идетъ рѣчь или о собраніяхъ знати, или о раввинскихъ судахъ, не имѣющихъ значенія оффиціальныхъ учреждений. Даже въ Синедріонѣ, судившемъ Христа, не видятъ настоящаго суда, а простое собраніе, созданное въ раздраженномъ состояніи первосвященникомъ,—собраніе, не имѣвшее никакихъ юридическихъ правъ; потому, по мнѣнію названныхъ ученыхъ, въ исторіи страданій Христа мы имѣемъ дѣло не съ формальнымъ судомъ, а съ простымъ убійствомъ, совершеннымъ садукейскими архіереями и книжниками ²⁾. Какъ на доказательство, указываютъ на то, что члены Синедріона собрались уже послѣ ареста Христа ³⁾, что для созванія Синедріона первосвященникъ долженъ былъ быть уполномоченъ прокураторомъ ⁴⁾,

¹⁾ *Jost. Geschichte d. Judenth. u. sein. Secten. Bd. 1, S. 278 ff. 403. Hilgenfeld — Paschastreit d. alten Kirche. S. 154 f. Гейки. Жизнь и учение Христа вып. IV стр. 12. Менѣе рѣшительно: Leyrer.—Real-Enzycl. v. Herzog. Aufl. 1. Bd. XV, S. 324, Farrar. Жизнь Иисуса Христа стр. 655, 791.*

²⁾ См. loci cit. ³⁾ Мр. XIV, 53.

⁴⁾ Ant. XX, 9, 1. Opera ed. Niese t. IV, p. 310.

чего не могло быть въ данномъ случаѣ, что судъ происходилъ въ домѣ первосвященника Каиафы ¹⁾, тогда какъ засѣданія Синедріона обычно происходили въ особой судебной залѣ (lischkath hagasith), находящейся на храмовой горѣ.

Но съ приведеннымъ мнѣніемъ ученыхъ нельзя согласиться. Объясненіе ими новозавѣтныхъ свидѣтельствъ произвольно. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что священные писатели смотрятъ на Синедріонъ, какъ на официальное учрежденіе, имѣвшее извѣстныя юридическія права. Особенно это должно сказать по отношенію къ писателю кн. Дѣяній Апостольскихъ. Въ его сообщеніяхъ Синедріонъ представляется официальнымъ судебнымъ учрежденіемъ; таковымъ и признаетъ его римское правительство ²⁾. Судъ надъ Іисусомъ Христомъ также представляется синоптиками формальнымъ судопроизводствомъ. Если бы это была мятежная сходка іудейской знати, простое убійство непріятнаго для нея человѣка, то къ чему эти старанія придать убійству видъ формальнаго судопроизводства? къ чему усиленные исканія жесвидѣтелей? ³⁾ зачѣмъ понадобилось не менѣе двухъ жесвидѣтелей? ⁴⁾ почему первосвященники, старѣйшины и книжники хотятъ, чтобы жесвидѣтельство удовлетворяло требованіямъ закона о достаточности свидѣтельскихъ показаній ⁵⁾, зачѣмъ нужно было на другой день второе засѣданіе?—словомъ, къ чему соблюденіе формъ обыкновеннаго судопроизводства, соблюденіе, которое такъ трудно давалось? Далѣе, какъ могъ сказать Пилать: „возьмите Его вы, и по закону вашему судите Его“ ⁶⁾, если бы „у евреевъ не существовало ни одного судилища“, если бы Синедріонъ не былъ официальнымъ учрежденіемъ, имѣющимъ юридическія права, а былъ только незаконно созданнымъ первосвященникомъ собраніемъ, или „импровизованнымъ исключительно для этой цѣли Синедріономъ“. Что касается

¹⁾ Мѡ. XXVI, 57—58; Мр. XIV, 53—54; Лук. XXII, 54. Ср. Мѡ. XXVI, 3.

²⁾ Дѣян. XXII, 30—XXIII, 15. XXIV, 20; IV, 5 и сл. Мѡ. V, 22.

³⁾ Мѡ. XXVI, 59; Мр. XIV, 55.

⁴⁾ Мѡ. XXVI, 60; Мр. XIV, 57.

⁵⁾ Мр. XIV, 56. ⁶⁾ Іоан. XVIII, 31.

указаній на нѣкоторыя аномаліи, которыхъ не должно бы быть въ официальномъ учрежденіи, то онѣ говорятъ только о томъ, что не всѣ формы правильного судопроизводства были соблюдены въ данномъ случаѣ. Отступленія отъ формъ всегда и вездѣ возможны: но на основаніи допущенныхъ въ судѣ надъ Іисусомъ Христомъ уклоненій отъ нормы, нелогично отрицать самое существованіе судившаго учрежденія. Притомъ эти уклоненія нѣсколько преувеличены. Прежде всего, едва-ли справедливо, что первосвященники, старѣйшины и книжники постепенно собирались (*συνέρχονται*) уже послѣ того, какъ Іисусъ Христосъ былъ приведенъ къ первосвященнику, собирались во время самого разбора дѣла, какъ это будто выходитъ по Евангелію Марка. По Евангелію Матвея, Іисусъ Христосъ былъ приведенъ къ первосвященнику уже послѣ того, какъ собрались (*συνήχθησαν*) книжники и старѣйшины ¹⁾. Дѣло, вѣроятно, происходило такъ: арестовавшая Іисуса Христа стража отвела Его къ тестю Каіафы, Аннѣ (Анану) ²⁾; пока послѣдній производилъ допросъ, члены Синедріона собирались у Каіафы, такъ что когда Анна отослалъ Іисуса Христа къ Каіафѣ ³⁾, Синедріонъ уже былъ собранъ и первосвященникъ могъ начать формальное судопроизводство ⁴⁾.— Другое возраженіе, что Синедріонъ могъ собраться съ разрѣшенія прокуратора, также не имѣетъ той силы, какую ему усвояютъ. Неизвѣстно, испрашивалось ли разрѣшеніе прокуратора на созваніе Синедріона въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, или только разъ у каждаго прокуратора, предъ вступленіемъ его въ должность. Свидѣтельство Іосифа Флавія можетъ благопріятствовать и послѣднему пониманію. Если даже требовалось разрѣшенія для каждаго случая особо, то въ данномъ случаѣ іудеи могли себя легко оправдать, сославшись, напр., на близость праздника Пасхи. Наконецъ, есть ясное объясненіе и того, почему мѣстомъ судебного разбирательства былъ домъ первосвященника, а не зала суда. Такъ какъ судъ надъ Іисусомъ Христомъ былъ произведенъ ночью, когда ворота ограды храмовой горы, на которой находилась зала суда, были заперты и охранялись левитами, то проникнуть въ залу

¹⁾ Мѡ. XXVI, 57. ²⁾ Іоан. XVІІІ, 13. ³⁾ Іоан. XVІІІ, 24.

⁴⁾ Мѡ. XXVI, 59—66; Мр. XIV, 55—64.

суда, не возбудивъ общаго вниманія, было невозможно ¹⁾. Итакъ, тѣ отступленія отъ нормъ судопроизводства, какія были допущены въ судѣ надъ Иисусомъ Христомъ, не даютъ права отрицать существованія Синедріона, какъ officialнаго учрежденія.

Наконецъ, ошибочно утвержденіе, что Іосифъ Флавій отъ 37 г. до Р. Х. до 62 г. по Р. Х. совершенно не упоминаетъ о Синедріонѣ. Правда, въ его сообщеніяхъ о событіяхъ этого времени нѣтъ слова *synedrion*, но взаимно его мы встрѣчаемъ слово—*boulē*, которое не можетъ означать ничего другого, какъ только извѣстный намъ Синедріонъ—верховный Совѣтъ іудеевъ ²⁾. И когда Іосифъ Флавій снова упоминаетъ о Синедріонѣ (называя его этимъ именемъ) въ повѣствованіяхъ о событіяхъ 62 и 66 г. по Р. Х. ³⁾, то онъ не даетъ ни малѣйшаго намека на прекращеніе существованія и восстановленія этого учрежденія. Поэтому, въ томъ фактѣ, что Иродъ казнилъ почти всѣхъ членовъ Синедріона, нельзя видѣть упраздненія іудейскаго сената ⁴⁾. Подозрительному Идумейцу

¹⁾ *Schürer*. Der Versammlungsort d. grossen Synedrums. Theol. Stud. u. Krit. 1878. S. 626.

²⁾ Ant. XX, 1, 2. Opera ed. Niese t. IV p. 278. Cp. Bell. Iud. II, 15, 6.; 16, 2., ed. Niese t. VI p. 216—217.

³⁾ Ant. XX, 9, 1 ed. Niese t. IV p. 310; Vita c. 12 ed. Niese t. IV p. 331.

⁴⁾ Одни ученые, напр., *Schürer* (Geschichte d. jüdisch. Volkes Bd. II, S. 195) видятъ лишнее доказательство существованія Синедріона при Иродѣ въ Ant. XV, 6, 2 (ed. Niese t. III, p. 363), гдѣ говорится объ обличеніи Иропомъ Гиркана въ измѣнѣ, но проф. Зенгеръ (Евр. вопросъ въ древн. Римѣ стр. 94) и др. заподозриваютъ достовѣрность этого сообщенія на томъ основаніи, что оно взято изъ записокъ самого Ирода, который, ради своего оправданія, могъ выдумать этотъ фактъ. Правда Іосифъ Флавій самъ сомнѣвается въ правдивости записокъ Ирода, но онъ заподозриваетъ только фактъ сношенія Гиркана съ Мал-хомъ, паремъ Аравійскимъ, который могъ быть вымысленъ Иродомъ (Ant. XV, 6, 3 t. III p. 363—364). Самый вымыселъ, однако, показываетъ, что Иродъ хотѣлъ своему убійству придать видъ законности. Въ виду этого, и принимая во вниманіе характеръ Ирода, нужно представлять дѣло такъ: Гирканъ не

нужно было утвердиться на престолѣ, и вотъ онъ, чтобы упрочить свой тронъ, избиваетъ враждебную ему аристократію, начиная съ вліятельныхъ членовъ Синедріона. Но онъ знаетъ, какъ дорого можетъ обойтись оскорбленіе народа въ лучшихъ его чувствахъ. Онъ заискиваетъ предъ фарисеями, осыпаетъ почестями вліятельныхъ книжниковъ, часто представляется исполнителемъ закона. Поэтому, весьма вѣроятно, что Иродъ снова сформировалъ Синедріонъ, пополнилъ число его членовъ желательными лицами, т. е. такими, которые были бы въ его рукахъ послушнымъ орудіемъ и рѣшали дѣла, какъ угодно было ему. Такихъ лицъ онъ могъ найти болѣе всего среди фарисеевъ; они были противниками свѣтской власти первосвященниковъ, а въ тиранническомъ правленіи Идумейца видѣли заслуженную кару Божию и терпѣливо сносили его ¹⁾. Кромѣ того, по сообщенію историка, Иродъ раздавалъ государственныя должности „людямъ низкаго рода“ ²⁾; можетъ быть имъ давалъ онъ и должности членовъ Синедріона. Конечно, въ правленіе Ирода дѣятельность Синедріона не могла быть значительной. Нечего и говорить о какихъ либо административныхъ распоряженіяхъ высшаго Совѣта іудеевъ; они прямо немыслимы при деспотическомъ правленіи Ирода. Иродъ даже присвоилъ себѣ законодательныя права и издавалъ законы, противорѣчащіе Священному Писанію. Такъ, напримѣръ, онъ издалъ законъ, которымъ предписывалось уличеннаго въ воровствѣ продавать въ рабство за предѣлы государства на вѣчныя времена, тогда какъ по закону Моисея можно было

заводилъ сношеній съ Малхомъ, но Иродъ оклеветалъ его предъ Синедріономъ и въ качествѣ документальнаго доказательства представилъ подложныя письма. Если бы суда въ Синедріонѣ не было, то записки Ирода не достигали бы цѣли: онѣ не оправдывали бы его, потому что ложь была бы слишкомъ очевидна; вѣдь Иродъ въ такомъ случаѣ ссылался бы на то учрежденіе, которое при немъ не существовало.

¹⁾ *Schürer*. Geschichte d. jüdisch. Volkes. Bd. II, S. 195.

²⁾ Ant. XV, 1, 1. ed. Niese t. III p. 333. Cp. Bell. Iud. I, 18, 4, ed. Niese t. VI p. 82: «Иродъ своихъ единомышленниковъ еще болѣе привязалъ къ себѣ пожалованіемъ имъ почетныхъ должностей; приверженцевъ же Антигона онъ приказалъ казнить».

продавать вора только соотечественникамъ, а не иноплеменникамъ, и на срокъ не болѣе шести лѣтъ ¹⁾). Даже судебныя рѣшенія Синедріона, вѣроятно, въ значительной степени зависѣли отъ воли Ирода. Это видно изъ суда надъ Гирканомъ, котораго Синедріонъ осудилъ на смертную казнь „по требованію Ирода“ ²⁾).

Послѣ Ирода Палестина была раздѣлена на три удѣла. Главную тетрархію (Архелая) составляла Іудея съ Идумеей на югѣ и Самаріей на сѣверѣ, вторую тетрархію (Антипы) составляла Галилея съ заіорданской Переей а третью тетрархію (Филиппа)—сѣверное Заіорданье (Гавлонитида, Батанея, Трахонитида). Это имѣло вліяніе и на объемъ власти Синедріона. Власть Синедріона простиралась теперь только на тетрархію Архелая—Іудею, Идумею и Самарію.

За время правленія Архелая положеніе Синедріона не могло измѣниться: Архелай былъ достойнымъ преемникомъ Ирода. Грубый произволъ, жестокость, наглость, поправіе божескихъ и человѣческихъ законовъ — вотъ отличительныя черты правленія преемника Ирода ³⁾). Деспотическое правленіе Архелая довело іудеевъ до того, что они, отправились съ жалобой въ Римъ, послѣдствіемъ которой была ссылка Архелая въ Галлію (6 г. по Р. Х.), а для управленія Іудеей былъ назначенъ прокураторъ Копоній.

При управленіи прокураторовъ положеніе Синедріона измѣняется. Районъ его компетенціи остается тотъ же, это—собственная Іудея, Самарія и Идумея, но его власть, сравнительно съ временемъ Ирода и Архелая, значительно возрастаетъ. Синедріонъ теперь принимаетъ активное участіе въ управленіи. Іосифъ Флавій указываетъ на это опредѣленно, когда обращаетъ особое вниманіе на рѣшительную перемѣну въ правленіи послѣ ссылки Архелая. Онъ говоритъ, что правленіе стало аристократическимъ и начальство надъ народомъ

¹⁾ Ant. XVI, 1, 1. Op. ed. Niese t. IV, p. 4—5. Ср. Лев. XXII, 3; Bell. Iud. XXI, 2, 7; VI, 2, 5. Втр. XV, 12.

²⁾ Ant. XV, 6, 2 ed. Niese t. III, p. 363.

³⁾ Ant. XVII, 13, 1. Ed. Niese t. IV p. 134. Bell. Iud. II, 7, 3 ed. Niese t. VI p. 174.

было вѣрено первосвященникамъ ¹⁾. Отсюда видно, что онъ смотритъ на аристократическій іерусалимскій сенатъ, какъ на правительственное учрежденіе. Слова его, что управленіе народомъ было вѣрено первосвященникамъ, должно понимать не въ томъ смыслѣ, будто они были единоличными народоначальниками—въ такомъ случаѣ наступившій при прокураторахъ образъ правленія не отличался бы отъ прежняго, монархическаго,—а въ томъ, что они были первенствующими членами высшаго правительственнаго учрежденія, и только потому называются правителями народа. Судебная дѣятельность Синедріона также расширяется: въ его вѣдѣніе отошли всѣ обыкновенные гражданскіе и уголовные процессы и полицейская стража для выполненія судебныхъ рѣшеній ²⁾. Скрытая рѣшенія Синедріона, римскіе прокураторы обязаны были примѣнять нормы еврейскаго права. Въ одномъ случаѣ юрисдикція Синедріона простиралась даже на римскихъ гражданъ, а именно: если язычникъ входилъ за храмовую ограду во внутреннее преддверіе святилища, то онъ подвергался смертной казни, по рѣшенію еврейскаго суда ³⁾.—Но при всемъ томъ для Синедріона это были не прежнія блестящія времена греческаго владычества и отчасти Маккавеевъ. Его власть въ значительной степени ограничивалась властью прокуратора. Послѣдній разрѣшалъ собранія Синедріона ⁴⁾ и онъ же назначалъ первосвященника, слѣдовательно, предсѣдателя Синедріона. Прокураторъ, далѣе, могъ подчинить любое уголовное дѣло своей собственной юрисдикціи; ему исключительно принадлежало право приговаривать къ смертной казни ⁵⁾, такъ какъ уголовныя постановленія Синедріона могли быть приведены въ исполненіе только съ разрѣшенія прокуратора ⁶⁾. Даже комендантъ (тысяченачальникъ) іерусалимскаго гарнизона имѣлъ право требовать созванія Синедріона и предлагать ему высказаться по тому или другому вопросу ⁷⁾. Кратко

¹⁾ Ant. XX, 10, 5, ed. Niese t. IV p. 318.

²⁾ Мѡ. XXVI, 47; Мр. XIV, 43; Дѣян. IV, 3; V, 17—18.

³⁾ Bell. Iud. VI, 2, 4, ed. Niese t. VI, p. 529.

⁴⁾ Ant. XX, 9, 1, ed. Niese t. IV, p. 310.

⁵⁾ Bell. Iud. II, 8, 1, ed. Niese t. VI p. 176.

⁶⁾ Іоан. XVIII, 31. ⁷⁾ Дѣян. XXII, 30.

можно характеризовать положеніе Синедріона при прокураторахъ слѣдующимъ образомъ. Когда римское провинціальное начальство не вмѣшивалось въ ходъ управленія,—права Синедріона въ это время были обширны: онъ вѣдалъ всѣ дѣла евреевъ (за исключеніемъ—военныхъ и финансовыхъ) полноправно, руководствуясь нормами своего національнаго права. Въ противномъ случаѣ, т. е. когда римская власть въ какомъ бы то ни было текущемъ вопросѣ находила нужнымъ оставить политику невмѣшательства, Синедріонъ являлся въ правовомъ отношеніи совершенно парализованнымъ ¹⁾.

За время правленія Іудеею первыхъ четырехъ прокураторовъ мы не имѣемъ никакихъ извѣстій о Синедріонѣ. Евангелія сохранили свѣдѣнія о дѣятельности Синедріона въ прокураторство патаго прокуратора, Пилата (26—35 г.). Всѣ ихъ сообщенія касаются суда надъ Іисусомъ Христомъ. Это дѣло въ достаточной степени обрисовываетъ намъ печальное внутреннее состояніе Синедріона.—Уже со времени начала господства римлянъ, при Антипатрѣ, начинается упадокъ этого учрежденія, дѣйствительно составлявшаго при Маккавеяхъ гордость іудейскаго народа. Можно безошибочно опредѣлить, кто могъ сдѣлаться членомъ Синедріона при Иродѣ и Архелай. Правда, Иродъ оставилъ въ живыхъ такихъ высоконравственныхъ и убѣжденныхъ людей, какъ Шемайя и Авталіонъ, и кромѣ нихъ были, конечно, всегда,—и при Иродѣ, и послѣ,—въ числѣ членовъ Синедріона честные люди, высоко держащіе знамя справедливости, чуткіе въ истинѣ, отъ кого бы она не исходила (Никодимъ, Іосифъ Аримаеѣйскій, Гиллель, Гамаліилъ и др.). Но они составляли меньшинство. Большую же часть составляли люди низкіе, способные поддаиваться подъ взгляды римскаго правительства, готовые жертвовать правдой изъ корыстныхъ видовъ, антирелигіозные сибариты-саддукеи и лицемерные фарисеи. Такіе-то члены составляли большинство въ Синедріонѣ, судившемъ Іисуса Христа.

Что справедливость при этомъ судѣ была попорана, что передъ нами, строго говоря, не судъ, а убійство,—очевидно для всякаго. Убійцамъ хотѣлось соблюсти внѣшнія формы

¹⁾ *Schürer*. Geschichte d. jüdisch. Volk. Bd. II, S. 210. *Земель*. Евр. вопросъ въ древнемъ Римѣ стр. 124.

суда. Но беззаконіе не укладывалось въ нихъ. Весь процессъ представляетъ почти сплошное нарушеніе судебныхъ нормъ. Судъ происходилъ ночью, тогда какъ, по закону, „всѣ судебныя дѣла начинаются и оканчиваются днемъ“. Свидѣтели были подысканы самими судьями, но показанія ихъ были недостаточны не только съ матеріальной, но и съ формальной стороны, такъ какъ въ нихъ не было строгаго согласія. Не было допущено испытанія свидѣтелей, состоящаго въ разъединеніи и тщательномъ допросѣ ихъ; не были приглашены свидѣтели для защиты. Осужденіе послѣдовало на основаніи собственнаго признанія Обвиняемаго, что законъ запрещалъ. Признаніе Іисуса Себя Мессіею не заключало въ себѣ богохульства, а было лишь хулой (съ точки зрѣнія невѣровавшихъ членовъ Синаedrіона), которая, по раввинскому праву, не должна быть наказываема смертною казнію. Наконецъ, вторичный приговоръ былъ постановленъ нѣсколько часовъ спустя, а не чрезъ сутки, какъ требуется Талмудомъ.

Судъ надъ Іисусомъ Христомъ имѣетъ для насъ и другое значеніе: онъ показываетъ намъ отношеніе Синаedrіона къ христіанству. Іудейскій трибуналъ, мнѣнія котораго о пророкахъ и Мессіи были обязательны для всего народа, не призналъ Іисуса Христа ни Мессіею, ни даже пророкомъ. Ясно, что и къ Его послѣдователямъ онъ могъ относиться не иначе, какъ враждебно. Блюститель чистоты религіи и общественной безопасности, Синаedrіонъ не разъ привлекалъ и Св. Апостоловъ къ судебной отвѣтственности. За проповѣдь въ храмѣ, послѣ исцѣленія хромаго, были арестованы и судимы апостолы Петръ и Іоаннъ ¹⁾. Синаedrіонъ, однако, не подвергъ ихъ наказанію, и только приказалъ „отнюдь не говорить и не учить объ имени Іисуса“ ²⁾. Но ни Петръ, ни Іоаннъ, ни другіе апостолы не прекращали проповѣди. Поэтому, они очень скоро снова были арестованы. ³⁾ На этотъ разъ судъ Синаedrіона могъ окончиться смертнымъ приговоромъ ⁴⁾—и только заступничество Гамалиила спасло апостоловъ. Подвергнувъ ихъ бичеванію и повторивъ запрещеніе проповѣдать о имени Іисуса, Синаedrіонъ отпустилъ ихъ на свободу.

¹⁾ Дѣян. IV, 1—21.

²⁾ Ibid. Ст. 18.

³⁾ Дѣян. V, 17 и сл.

⁴⁾ Ibid. Ст. 33.

Такимъ образомъ, на первыхъ порахъ Синедріонъ отнесся сравнительно мягко къ проповѣдникамъ христіанства. Запрещая апостоламъ распространять свое ученіе, онъ имѣлъ въ виду остановить распространеніе „галилейской секты“. Снисходительность Синедріона обусловливалась тѣмъ обстоятельствомъ, что Апостолы и послѣдователи христіанства не становились въ оппозицію іудейству. Они признавали законъ Моисеевъ со всѣми обрядовыми предписаніями, посѣщали храмъ и синагоги и проч. Но очень скоро въ христіанской общинѣ должно было выясниться дѣйствительное значеніе Моисеева закона, скоро должна была проникнуть въ сознание вѣрующихъ мысль, что обрядовыя предписанія закона, съ явленіемъ Иисуса Христа, потеряли свое значеніе. Архидіаконъ Стефанъ былъ именно однимъ изъ тѣхъ христіанъ, которые сознавали необходимость отмены многихъ постановленій Моисея. За это, очевидно ¹⁾, онъ и былъ привлеченъ на судъ Синедріона. Эту-же мысль онъ проводитъ и въ своей обличительно-защитительной рѣчи предъ судьями ²⁾. Отрицаніе имъ обрядоваго закона Моисея и суровое обличеніе членовъ Синедріона въ противленіи Св. Духу и въ убійствѣ Иисуса Христа привели судей въ бѣшенство; они, не кончивъ судебного разбирательства, вывели первомученика Стефана за городъ и побили камнями ³⁾.

Убіиствомъ Св. Стефана начинается великое гоненіе на церковь въ Іерусалимѣ ⁴⁾. Возникшее по повелѣнію Синедріона, оно не ограничилось однимъ Іерусалимомъ. Ревностный исполнитель воли Синедріона, Савлъ, испросилъ себѣ право арестовать христіанъ въ Дамаскѣ и приводить ихъ для суда въ Іерусалимъ ⁵⁾. Съ каждымъ днемъ ненависть іудеевъ и іерусалимскихъ властей въ христіанамъ возрастала. Съ особенною силою она проявилась въ судѣ надъ ап. Павломъ. Въ

¹⁾ Дѣян. VI, 14. ²⁾ Дѣян. VII, 37, 48—50.

³⁾ Дѣян. VII, 57—59. ⁴⁾ Дѣян. VIII, 1.

⁵⁾ Дѣян. IX, 1—2; XXII, 5; XXVI, 10, 12. Мнѣніе Іерусалимскаго Синедріона было необязательно для евреевъ Дамаска: онъ въ это время не принадлежалъ къ району компетенціи Синедріона. Но еврейскій Сенатъ въ данномъ случаѣ надѣялся на авторитетъ, какимъ онъ пользовался у всѣхъ евреевъ.

58 г. апостолъ Павелъ посѣтилъ Іерусалимъ. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ четырьмя іудеями, вошелъ въ храмъ принести жертву. Асійскіе іудеи, видѣвшіе его прежде съ язычниками, возмущили народъ, обвиняя апостола Павла въ томъ, что онъ ввелъ эллиновъ въ храмъ ¹⁾. Волненіе народа начало принимать опасный характеръ. Толпа разорвала бы апостола Павла, если бы не явился тысяченачальникъ съ войскомъ. Онъ увелъ апостола въ темницу. Но такъ какъ толпа продолжала требовать смерти апостола, то хиліархъ, желая достовѣрно узнать, въ чемъ собственно обвиняютъ его іудеи, велѣлъ собраться всему Синедріону и послать апостола Павла въ засѣданіе ²⁾. Но дѣло апостола Павла не было рассмотрѣно въ Синедріонѣ, такъ какъ по поводу сказанныхъ и апостоломъ словъ, что онъ фарисей и его судятъ за проповѣдь о воскресеніи мертвыхъ, произошла распря между фарисеями и саддукеями ³⁾. Раздоръ увеличился до того, что тысяченачальникъ, опасаясь, чтобы судьи не растерзали обвиняемаго; и потому велѣлъ воинамъ взять его изъ среды судей и отвести въ крѣпость ⁴⁾. Жизнь апостола была спасена, но іудеи ожесточились; болѣе сорока человекъ поклялись убить его. Они просили Синедріонъ, чтобы онъ на другой день заявилъ хиліарху, что онъ, Синедріонъ, хочетъ тщательно рассмотреть дѣло апостола Павла, и потому пусть тысяченачальникъ снова пришлетъ его въ Синедріонъ; „мы же, говорили заговорщики, прежде нежели онъ приблизится, готовы убить его ⁵⁾. Но Лисію было во-время донесено о заговорѣ. Видя, что апостолу угрожаетъ опасность, онъ отправилъ его въ Кесарію къ прокуратору Феликсу. Черезъ пять дней члены Синедріона, во главѣ съ первосвященникомъ, явилась къ прокуратору съ жалобой на апостола Павла; но ихъ обвиненіе было слабо и Феликсъ оставилъ это дѣло нерѣшеннымъ. Такъ оно оставалось нерѣшеннымъ въ продолженіи двухъ лѣтъ, до его преемника Порція Феста. Когда этотъ послѣдній, по вступленіи въ должность, былъ въ Іерусалимѣ, къ нему явилась депутація отъ Синедріона съ просьбой привести апостола Павла для суда въ Іерусалимъ. [Прокураторъ же предложилъ имъ

¹⁾ Дѣян. XXI, 23, 26, 27—29. ²⁾ XXII, 30.

³⁾ Дѣян. XXIII, 6—9.

⁴⁾ Дѣян. XXIII, 10, ⁵⁾ XXIII, 12—15.

самимъ отправиться въ Кесарію. Обвинители явились въ Кесарію, но и теперь апостолъ Павелъ не былъ судимъ имъ, такъ какъ, предъявивъ свое право римскаго гражданина, онъ потребовалъ суда Кесаря (въ 60 г.).

Апостолъ Павелъ не подпалъ осужденію Синедріона благодаря вышательству римскихъ властей. Но когда власти отсутствовали, Синедріонъ преслѣдовалъ христіанъ со всею жестокостію. Такъ въ 62 г., когда скончался Порцій Фестъ, первосвященникъ Ананъ, воспользовавшись отсутствіемъ римской власти, въ промежутокъ времени до прибытія новаго прокуратора созвалъ Синедріонъ (*synedrion kritaōn*), который и осудилъ на смертную казнь, чрезъ побіеніе камнями, Іакова, брата Господня, вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими христіанами ¹⁾.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что Синедріонъ всегда враждебно относился къ христіанству. Онъ не призналъ Мессіею Основателя христіанства и осудилъ Его на смерть. Въ этомъ осужденіи сказалась въ значительной степени личная ненависть къ Обличителю погрязшей въ себѣлюбіи и гордой мнимой ученостію и исполненіемъ обрядовъ знати. Въ отношеніи же Синедріона къ апостоламъ выражается отношеніе вообще къ христіанству—„назорейской ереси“, какъ называетъ его риторъ Тертуллъ ²⁾. Мы видимъ, что первоначальныя снисходительныя отношенія измѣняются въ преслѣдованія, которыя съ теченіемъ времени становятся ожесточеннѣе и ожесточеннѣе. Апостолы Петръ и Іоаннъ были отпущены на свободу; имъ запрещено только проповѣдовать о имени Іисуса Христа. Со времени мученичества св. Стефана, начинаются иныя отношенія: христіанъ преслѣдуютъ, наполняютъ ими темницы, побиваютъ камнями. Но все-же это гоненіе имѣетъ характеръ временной вспышки ненависти знатнѣйшихъ іудеевъ. Съ теченіемъ времени, однако, преслѣдованія становятся болѣе постоянными и систематичными. Это показываетъ намъ судъ надъ апостоломъ Павломъ. Изъ этого суда мы видимъ, какъ упорна ненависть Синедріона къ апостолу. Что не предпринимаютъ члены трибунала, чтобы умерт-

¹⁾ Ant. XX, 9, 1. Op. ed. Niese t. IV, p. 310.

²⁾ Дѣян. XXIV, 5.

вить его! Даже черезъ два года они не забываютъ объ узникѣхъ и требуютъ суда надъ нимъ. А казнь апостола Іакова и другихъ христіанъ при первосвященникѣ Ананіѣ служитъ яснымъ доказательствомъ, что власти Іерусалима пользуются всякимъ удобнымъ случаемъ для преслѣдованія христіанъ.

Въ 66 г. началась Іудейская война. Вниманіе Синедріона было отвлечено отъ христіанъ и все сосредоточилось на борьбѣ съ римлянами. Первоначально Синедріонъ не раздѣлялъ крайнихъ взглядовъ зилотовъ. Онъ хотѣлъ сохранить мирныя отношенія къ римлянамъ. Онъ даже постарался собрать требуемую ими подать ¹⁾, убѣждалъ народъ по-прежнему приносить жертвы за римскихъ императоровъ ²⁾; представлялъ мятежникамъ всѣ ужасы войны и доказывалъ, какъ неразумно подвергать отечество гибели. Но партія зилотовъ, во главѣ съ Елеазаромъ, сыномъ Ананіа, взяла верхъ. Многіе изъ правящей аристократіи были перебиты, другіе бѣжали изъ Іерусалима. Ихъ мѣсто въ Синедріонѣ заступили лица, взгляды которыхъ болѣе соотвѣтствовали настроенію времени. Синедріонъ теперь уже сталъ во главѣ революціоннаго движенія. Онъ выработалъ планъ борьбы съ римлянами: наметилъ военные пункты, назначилъ военачальниковъ, давалъ имъ порученія относительно сооруженія укрѣпленій и пр. ³⁾. Побѣдить римлянъ Іудея, конечно, была не въ силахъ. Скоро были взяты важнѣйшія крѣпости въ Галилеѣ, а въ 67 году она вся была завоевана. Оставалось взять Іерусалимъ, въ который собрались всѣ способные къ войнѣ патріоты. Но здѣсь скоро произошло раздѣленіе. Лучшая часть гражданъ и Синедріонъ стояли за строгій порядокъ. Но зилоты не признавали распоряженій Синедріона. Они присвоили себѣ неограниченную власть и распоряжались въ столицѣ. Начались беспорядки; никто не зналъ, кого слушать: Синедріонъ, или главарей зилотовъ. Синедріонъ рѣшилъ во что бы то ни стало обуздать диктатуру зилотовъ. Но это повело къ печальнымъ послѣдствіямъ. Зилоты призвали себѣ на помощь вольные иудейскіе

¹⁾ Bell. Iud. II, 17, 1. Op. t. VI, p. 229.

²⁾ Bell. Iud. II, 17, 2 ed. Niese t. VI, p. 230.

³⁾ Vita. 12, 38, 52, 60, 70, ed. Niese t. IV, pp. 331, 353, 366, 372, 383. Bell. Iud. II, 21, 7 ed. Niese t. VI, p. 267.

отряды. Синедріонъ приказалъ запереть ворота города, но зилотамъ удалось ночью распилить засовъ у воротъ и выпустить идумеевъ. Началась рѣзня; аристократія была перебита; самые энергичные члены Синедріона — Ананъ и Исусъ, сынъ Гамалииловъ, пали жертвою террора. Синедріонъ распался. Его дѣятельности, впрочемъ, и не было мѣста. Власть очутилась въ рукахъ зилотовъ ¹⁾. Такимъ образомъ въ 68 году Синедріонъ, какъ политическое учрежденіе, прекратилъ свое существованіе; нѣкоторые члены его остались въ живыхъ, но они уже не имѣли никакого значенія.

Послѣ разрушенія Іерусалима Іохананъ бенъ-Заккай основалъ новый Синедріонъ въ Ямнѣ. Но Ямнійскій Синедріонъ существенно отличался отъ Іерусалимскаго. Его власть ограничивалась только областью религіи. Онъ опредѣлялъ праздники, новолунія и пр. Правда, Ямнійскій Синедріонъ занимался и разработкой права и издавалъ гражданскія законоположенія, но они имѣли лишь теоретическое значеніе; дѣлать ихъ обязательными было невозможно, такъ какъ Синедріонъ не имѣлъ никакой гражданской власти. Сравнивая Ямнійскій Синедріонъ съ Іерусалимскимъ, можно усмотрѣть, что это, строго говоря, два различныхъ учрежденія. Іерусалимскій Синедріонъ—высшее правительственное учрежденіе, глава государства, Ямнійскій—высшая школа, съ властью въ религіозныхъ дѣлахъ, школа, занятая изученіемъ закона, сохраненіемъ и приведеніемъ въ систему устныхъ преданій. Въ первомъ членами состоятъ преимущественно аристократы—духовные и свѣтскіе, въ послѣднемъ—раввины. Уничтожено еврейское государство, прекратилъ существованіе и Синедріонъ, какъ верховное политическое учрежденіе.

¹⁾ Bell. Iud. IV, 3—5 ed. Niese, t. VI, p. 362 sqq.

ІЕРУСАЛИМСКІЙ СИНЕДРІОНЪ.

III.

Внутренняя организація Великаго Синедріона.

Теократическая форма правленія не знаетъ различія между церковью и государствомъ, такъ какъ при ней церковь и государство находятся между собою въ тѣсной жизненной связи. Глава культа есть глава и общины. Учрежденіе, вѣдающее религіозныя дѣла, вѣдаетъ и гражданскія. Многія преступленія, относящіяся къ политическимъ, при названной формѣ правленія, относятся къ преступленіямъ противъ религіи. Іудейское государство, какъ извѣстно, до Вавилонскаго плѣна было въ строгомъ смыслѣ слова теократическимъ. При той же формѣ правленія іудеи хотѣли жить и по возвращеніи изъ плѣна. Но въ этотъ періодъ имъ не доставало самаго главнаго, чтобы ихъ государство было въ строгомъ смыслѣ слова теократіей. Вскорѣ послѣ плѣна угасло пророчество, и слѣдовательно, прекратилось непосредственное общеніе Бога съ Израилемъ. Тѣмъ сильнѣе народъ привязался къ храму, какъ мѣсто-пробыванію Бога, тѣмъ большее значеніе для него стали имѣть священныя лица, какъ единственные теперь посредники между Богомъ и богоизбраннымъ народомъ. Вполнѣ естественно, что политическое значеніе главы культа, первосвященника, возросло сравнительно съ дополнителнымъ періодомъ. Такъ какъ не было никого, кто бы могъ стать главою государства, не было авторитетныхъ вождей народныхъ, то первосвященникъ дѣлается общепризнаннымъ главою государства. вмѣстѣ съ нимъ возрастаетъ политическое значеніе священниковъ. Вообще переходъ отъ теократіи къ іерократіи, какъ называютъ, желающіе быть точными, форму правленія эпохи втораго храма, самый естественный. Переходъ къ другой формѣ правленія былъ

бы скачкомъ, которыхъ не знаетъ исторія. Это нужно прежде всего имѣть въ виду, чтобы правильно ориентироваться въ разнорѣчивыхъ показаніяхъ источниковъ о составѣ членовъ Синедріона.

О составѣ Великаго Синедріона мы имѣемъ свѣдѣнія изъ трехъ главныхъ источниковъ іудейской исторіи, относящихся по своему происхожденію къ разнымъ періодамъ жизни евреевъ: изъ книгъ Новаго Завѣта, изъ сочиненій Іосифа Флавія и изъ Талмуда. Какъ писатели священныхъ книгъ, такъ и Іосифъ Флавій, жили въ то время, когда еще существовалъ Іерусалимскій Синедріонъ, какъ политическій институтъ. Мишна же редактирована послѣ разрушенія Іерусалима, когда Синедріонъ измѣнился, какъ по своей сущности, превратившись изъ политическаго учрежденія въ духовно-образовательное, такъ и по своей внутренней организаціи. Нѣтъ, поэтому, ничего удивительнаго въ томъ, что перечисленные источники противорѣчатъ между собою. Талмудисты, зная Синедріонъ II-го вѣка по Р.Х., представили намъ и Іерусалимскій Синедріонъ въ томъ видѣ, въ какомъ Синедріонъ существовалъ въ эпоху Мишны. По Мишнѣ, Синедріонъ, по своему составу, есть коллегія ученыхъ раввиновъ, членами которой могли быть только соферимы, люди свѣдущіе въ законѣ и объясненіи его по преданію, почему они и называются „мудрыми“, а кандидаты на нихъ мѣсто „учениками мудрыхъ“ ¹⁾. Даже первосвященникъ могъ быть членомъ Синедріона только въ томъ случаѣ, если онъ отличался раввинской ученостью и удовлетворялъ всѣмъ требованіямъ, какія примѣнялись къ остальнымъ членамъ Синедріона ²⁾. Во главѣ Синедріона стоятъ знаменитѣйшіе учителя, которые только въ силу своей выдающейся учености занимаютъ это высокое положеніе ³⁾. Невѣроятность такого представленія талмудистовъ объ Іерус. Синедріонѣ очевидна. Іерусалимскій Синедріонъ былъ верховнымъ политическимъ учрежденіемъ, которому принадлежала высшая административная и судебная власть. Неужели та и другая были

¹⁾ Sanhedrin. IV, 10. Ugolino-Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 100.

²⁾ Wellhausen. Die Pharisäer u. d. Sadducäer. S. 31.

³⁾ Подробное изложеніе талмудическаго представленія о Синедріонѣ даетъ Kuenen. Gesamm. Abhandlungen S. 52—55.

въ рукахъ ученыхъ? Болѣе чѣмъ странно предоставить исключительно ученымъ право разрѣшать вопросы о войнѣ и мирѣ, учреждать провинціальныя суды и т. п. Подобное обстоятельство мыслимо только, по справедливому замѣчанію Кюнена ¹⁾, въ идеальномъ представленіи республики Платона, но никакъ не въ дѣйствительномъ государствѣ. Кромѣ того, представленіе талмудистовъ о Іерусалимскомъ Синедріонѣ не соответствуетъ тому аристократическому правленію, при которомъ, по свидѣтельству Іосифа Флавія ²⁾, жили іудеи послѣ плѣна Вавилонскаго до окончательнаго уничтоженія іудейскаго государства. Значитъ, существовавшій до разрушенія Іерусалима Синедріонъ долженъ имѣть отличный отъ талмудистическаго Синедріона видъ, именно таковой, который бы соответствовалъ политическому и общественному строю Іудеи. Въ полномъ соответствіи послѣднему представляютъ намъ составъ Синедріона другіе, наиболѣе достовѣрные, источники: книги Новаго Завѣта и сочиненія Іосифа Флавія.

Въ новозавѣтныхъ книгахъ Синедріонъ называется или этимъ самымъ названіемъ, т. е. *synédriou*, или же взаимнѣ его употребляется описательное выраженіе, состоящее изъ перечисленія входящихъ въ составъ Синедріона общественныхъ классовъ ³⁾. Изъ послѣдняго, болѣе употребительнаго, выраженія мы и узнаемъ, что лица, составлявшія Великій Синедріонъ, принадлежали къ тремъ различнымъ общественнымъ состояніямъ. Это были *ἀρχιερεῖς*, *πρεσβύτεροι* и *γραμματεῖς* (первосвященники, старѣйшины и книжники). Правда, не вездѣ, гдѣ рѣчь идетъ о Синедріонѣ, упоминаются всѣ означенныя категории членовъ; во многихъ мѣстахъ, ради краткости, названы или только *ἀρχιερεῖς* и *γραμματεῖς*, или *ἀρχιερεῖς* и *πρεσβύτεροι*, но во всякомъ случаѣ они вездѣ предполагаются, что видно изъ сравненія параллельныхъ мѣстъ ⁴⁾. — Изъ трехъ пере-

¹⁾ Gesamm. Abhandlungen zur bibl. Wissensch. S. 56.

²⁾ Ant. XI, 4, 8; XIV, 5, 4. Ed. Niese t. III pp. 26, 256.

³⁾ Напр. Мѡ. XXVI, 59; Мр. XIV, 53. Лк. XXII, 66. Іоан. XI, 47. Дѣян. IV, 15; V, 21, 27, 34; VI, 12, 15; XXII, 30; XXIII, 1, 6, 15, 20, 28; XXIV, 20 и др.

⁴⁾ Ср. напр., Мр. XIV, 53, 55; XV, 1—Мѡ. XXVI, 57, 59 и XXVII, 1. Въ Еванг. Луки нѣтъ совсѣмъ *οἱ πρεσβύτεροι*, но что

численныхъ классовъ руководящими лицами были первосвященники (*ἀρχιερεῖς*). Это видно изъ того, что они почти всегда упоминаются на первомъ мѣстѣ ¹⁾, а также изъ формулы: *ἀρχιερεῖς καὶ τὸ συνέδριον ὅλον* ²⁾. Имъ приписывается инициатива во всѣхъ дѣлахъ, у нихъ испрашиваютъ разрѣшенія на тотъ или другой образъ дѣйствій ³⁾. Поэтому, они называются часто *ἀρχοντες* (управляющие) ⁴⁾.

Новозавѣтнымъ даннымъ о составѣ членовъ В. Синедріона соотвѣтствуютъ сообщенія Іосифа Флавія. Ему извѣстны тѣ-же три категоріи членовъ Синедріона, хотя его словоупотребленіе нѣсколько отлично отъ новозавѣтнаго; онъ называетъ членовъ Синедріона: *ἀρχιερεῖς, δοῦναι* или *οἱ γνῶριμοὶ* и *Φαρισαῖοι* ⁵⁾, но что *δοῦναι*, или *γνῶριμοὶ* = *πρεσβύτεροι*, а *Φαρισαῖοι* = *γραμματεῖς* новозавѣтныхъ книгъ, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Какъ и по новозавѣтнымъ книгамъ,

они извѣстны евангелисту, какъ члены Синедріона, видно изъ Дѣян. IV, 5, 23; XXIII, 14.

¹⁾ *ἀρχιερεῖς, πρεσβύτεροι καὶ γραμματεῖς*: Mr. XIV, 53; XV, 1; *ἀρχιερεῖς, γραμματεῖς καὶ πρεσβύτεροι*: Мѳ. XXVI, 3; XXVII, 41; Mr. XI, 27; XIV, 43. *ἀρχιερεῖς καὶ γραμματεῖς*: Мѳ. II, 4; XX, 18; XXI, 15; Mr. X, 33; XI, 18; XIV, 1; XV, 31; Лк. XXII, 2; XXIII, 10. *ἀρχιερεῖς καὶ πρεσβύτεροι*: Мѳ. XXI, 23; XXVI, 47; XXVII, 1, 3, 12, 20; XXVIII, 4, 12. Дѣян. IV, 23; XXIII, 14; XV, 15. Только въ двухъ случаяхъ архіереи упомянуты на второмъ мѣстѣ: Мѳ. XVI, 21 = Mr. VIII, 31 = Лк. IX, 22, Лк. XXII, 66 и въ двухъ опущены: Мѳ. XXVI, 57 (ср. 59 с.) и Дѣян. VI, 12.

²⁾ Mr. XIV, 55; Дѣян. XXII, 30.

³⁾ Дѣян. XXVI, 10.

⁴⁾ Доказательствомъ того, что имъ именно принадлежитъ названіе *ἀρχοντες*, служитъ IV гл. Дѣян. Для суда надъ апостолами Петромъ и Іоанномъ собрались: *ἀρχοντες, πρεσβύτεροι* и *γραμματεῖς* (с. 5) и ап. Петръ обращается съ рѣчью къ *ἀρχοντες τοῦ λαοῦ καὶ πρεσβύτεροι τοῦ Ἰσραὴλ* (8 с.); когда же апостолы, послѣ суда, пришли къ христіанамъ, то рассказали имъ о томъ, что говорили *ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι*, слѣд. *ἀρχοντες* = *ἀρχιερεῖς*.

⁵⁾ Bell. Iud. II, 17, 3, ed. Niese t. VI p. 230: *συνέλθοντες ὅθι οἱ δοῦναι τοῖς ἀρχιερεῦσι εἰς ταῦτ' καὶ τοῖς τῶν Φαρισαίων γνῶριμοῖς βουλευέσθαι περὶ τῶν ὧν*.

у него *ἀρχιερεῖς* — руководящія лица въ синадріонѣ и названы всегда почти первыми ¹⁾ и это названіе также замѣняется иногда названіемъ—*ἀρχοντες* ²⁾).

Теперь намъ необходимо опредѣлить, кто именно разумѣется подъ названіями *ἀρχιερεῖς*, *πρεσβύτεροι* и *γραμματεῖς*. Одни подъ именемъ *ἀρχιερεῖς* разумѣютъ состоящихъ въ должности первосвященниковъ, другіе въ нихъ видятъ представителей 24-хъ священническихъ чредъ ³⁾. Но первое мнѣніе находитъ достаточное опроверженіе въ тѣхъ выраженіяхъ Евангелистовъ, изъ которыхъ видно, что *ἀρχιερεῖς* было значительное количество ⁴⁾. Второе не имѣетъ за себя никакихъ основаній. Между тѣмъ и въ книгахъ Новаго завета и въ сочиненіяхъ Іосифа Флавія мы находимъ нѣкоторыя данныя для опредѣленія этой категоріи членовъ. Въ книги Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется, что Апостолы Петръ и Іоаннъ, послѣ проповѣди объ І. Христѣ, были схвачены и заключены въ темницу. Для суда надъ ними на другой день собрался Синадріонъ: собрались въ Іерусалимъ начальники ихъ и старѣйшины и книжники и Анна первосвященникъ, и Каіафа, и Іоаннъ, и Александръ и прочіе изъ рода первосвященническаго ⁵⁾. Здѣсь мы видимъ прежде всего членомъ Синадріона первосвященника Анну (Анана), который производилъ и предварительный допросъ Іисуса Христа ⁶⁾, но въ данное время не состоялъ уже въ должности. Во время правленія Ирода и прокураторовъ вообще было много отрѣшенныхъ отъ должно-

¹⁾ Bell. Iud. II, 14, 8, t. VI, p. 211; II, 15, 3, p. 214, II, 15, 6, p. 216; II, 16, 2, p. 217. II, 17, 2 p. 230. См. вообще весь отрывокъ В. I. II, 14—17.

²⁾ Тождество *ἀρχιερεῖς* и *ἀρχοντες* явствуетъ изъ того, что эти названія никогда не стоятъ рядомъ. См. напр. Bell. Iud. II, 16, 1 t. VI p. 217; II, 17, 1 p. 229; II, 21, 7 p. 267.

³⁾ Hartmann. Die enge Verbind. d. A. T. mit d. N.—S. 188. Leyrer. Art. «Synedrion.» въ Real-Enzykl. v. Herzog t. XV S. 316 (1 Aufl.) Отчасти: Jahn. Bibl. Archäologie Th. II, Bd. II, S. 303.

⁴⁾ Мѡ. XXVII, 1: *πάντες οἱ ἀρχιερεῖς*; Мр. XIV, 53: *καὶ ἀπῆγαγον τὸν Ἰησοῦν πρὸς τὸν ἀρχιερέα καὶ συνέρχονται αὐτῷ πάντες οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβύτεροι καὶ οἱ γραμματεῖς*.

⁵⁾ Дѣян. IV, 5—6. ⁶⁾ Іоан. XVІІІ, 13—24.

сти первосвященниковъ. Они могли быть, какъ и Анна, членами Синедріона. По крайней мѣрѣ о нѣкоторыхъ изъ нихъ извѣстно, что они пользовались громаднымъ вліяніемъ въ государствѣ. Подобно своему отцу, сынъ Анана, отставной первосвященникъ Іонафанъ имѣетъ громадное вліяніе на ходъ управленія страной. Онъ стоитъ во главѣ депутаціи, отправленной къ Квадрату по поводу возмущенія Іуды Галилеянина ¹⁾; вмѣстѣ съ первосвященникомъ Ананіей и другими знатнѣйшими, онъ отправленъ былъ въ Римъ и здѣсь просилъ о назначеніи новаго прокуратора ²⁾. Этотъ отставной первосвященникъ не стѣснялся дѣлать увѣщанія прокуратору Феликсу, убѣждая его лучше править государствомъ ³⁾. Большимъ вліяніемъ пользовался также Аванія, сынъ Недебіи ⁴⁾ и Ананъ, сынъ Анана, съ Іисусомъ, сыномъ Гамалиила, которые во время іудейской войны стояли во главѣ государства и уже во всякомъ случаѣ были членами Синедріона, который и организовалъ это возстаніе ⁵⁾. Первосвященники эти, не смотря на то, что не состояли въ должности, однако, продолжали называться *oi ἀρχιερεῖς*. Но рядомъ съ отставнымъ первосвященникомъ—Анной и состоящимъ въ должности Каіафой у Дѣписателя названы, какъ члены Синедріона, Іоаннъ и Александръ, которые никогда не были первосвященниками, но только принадлежали къ роду первосвященническому. Къ какой же категоріи членовъ мы должны ихъ отнести? Очевидно къ той же, къ какой Анну и Каіафу, т. е. къ *ἀρχιερεῖς*. А если такъ, то, значитъ, въ составъ первой категоріи членовъ входили лица, которые не были первосвященниками, но принадлежали къ первосвященническимъ семействамъ и, какъ таковыя, назывались *oi ἀρχιερεῖς*. Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Какъ извѣстно, во времена римскаго владычества первосвященничество сдѣлалось монополіею немногихъ семействъ, а именно семействъ: Фабія, Боѳта, Каѳара,

¹⁾ Bell. Iud. II, 12, 5, ed. Niese t. VI p. 200.

²⁾ Bell. Iud. II, 12, 6. ed. Niese t. VI, 201.

³⁾ Ant. XX, 8, 5, ed. Niese t. IV, p. 303—304.

⁴⁾ Ant. XX, 9, 2, t. IV, p. 310.

⁵⁾ Vita 38, 39, 60, ed. Niese t. IV pp. 353—354, 372.

Анаиа и Камита ¹⁾. Члены этихъ фамилій и назывались *ἀρχιερεῖς*. Хотя они не были въ дѣйствительности первосвященниками; за то они были, такъ сказать, кандидатами въ первосвященники. У Иосифа Флавія называются первосвященниками: Матеія, сынъ Боэта ²⁾, Исусъ, сынъ Сапфіи ³⁾, Симонъ ⁴⁾, которые никогда не были первосвященниками, и, — что особенно важно, — называются *οἱ ἀρχιερεῖς* вообще дѣти первосвященниковъ ⁵⁾. Итакъ, первая категорія членовъ Синедріона—*ἀρχιερεῖς*—состояла изъ отрѣшенныхъ отъ должности первосвященниковъ и членовъ первосвященническихъ фамилій (*ἐκ γένους ἀρχιερατικῆς*) ⁶⁾.

Точное опредѣленіе термина: *πρεσβύτεροι* невозможно, за недостаткомъ данныхъ. Неизвѣстно, были ли они дѣйствительно старцами, какъ, напримѣръ, въ герусіяхъ Спарты, или это только почетный титулъ, какъ у римскихъ сенаторовъ. Очевидно только, что *πρεσβύτεροι*—міране, изъ свѣтской аристократіи. Чему они обязаны своимъ членствомъ въ Синедріонѣ: своему ли происхожденію, какъ члены аристократическихъ фамилій, или своему высокому общественному положенію—съ точностью опредѣлить невозможно. Вѣроятіе всего—тому и другому, такъ какъ высшія государственныя должности, обыкновенно, были предоставляемы членамъ знатныхъ фамилій ⁷⁾.

Третій классъ членовъ Синедріона составляли *γραμματεῖς*—книжники. Насколько первые два класса были аристократичны, настолько послѣдній демократиченъ. По своему про-

¹⁾ Иосифъ Флавій говоритъ о «привилегіи тѣхъ фамилій, изъ которыхъ по преемственности назначались первосвященники» В. I. IV, 3, 6, т. VI р. 366.

²⁾ Bell. Iud. VI, 2, 2, т. VI, р. 527. Ср. V, 13, 1, т. VI р. 506.

³⁾ Bell. Iud. II, 20, 4, т. VI р. 250.

⁴⁾ Vita 39. Ed. Niese т. IV р. 354.

⁵⁾ Bell. Iud. VI, 2, 2. Ed. Niese т. VI р. 257.

⁶⁾ Kuenen. Gesamm. Abhandl. zur bibl. Wissensch. S. 57. Schürer, Die *ἀρχιερεῖς* im N. T. Theol. Stud. u. Krit. 1872 S. 620 f. 638 f.

⁷⁾ Kuenen. Op. cit. S. 58.

исхожденію, книжники принадлежали преимущественно къ простому народу, интересы котораго они всегда и поддерживали и защищали. Вся ихъ жизнь и дѣятельность была посвящена изученію закона, почему они и получили это почетное названіе.

Въ такомъ видѣ представляется составъ Синедріона въ періодъ Маккавеевъ и римскаго владычества. До эпохи Маккавеевъ книжниковъ не было въ числѣ членовъ Синедріона: онъ состоялъ изъ одной лишь духовной и свѣтской аристократіи.

Три различныхъ, по общественному положенію, класса членовъ Синедріона, по направленію,—принадлежали къ двумъ партіямъ: фарисейству и саддукейству ¹⁾. Къ первой принадлежали преимущественно книжники, во второй первосвященники и старѣйшины. Въ исторіи Синедріона наблюдается постоянная борьба этихъ двухъ партій и потому считаемъ не лишнимъ представить въ общихъ чертахъ, въ чемъ заключалось различіе этихъ партій, въ какой мѣрѣ онѣ находились во враждебномъ отношеніи другъ къ другу и какъ это отражалось въ ихъ участіи въ Синедріонѣ.

По началу своему ни фарисеи, ни тѣмъ болѣе саддукеи не были религіозными партіями. Все ихъ различіе состояло именно въ воззрѣніяхъ на общественно-политическую жизнь народа.—Послѣ плѣна Вавилонскаго іудейскій народъ созналъ, что главная жизненная сила его заключается въ законѣ и его исполненіи. Поэтому, во всемъ іудействѣ явилось стремленіе сообразовать свою жизнь съ закономъ даже въ мелочахъ. А такъ какъ исполненіе закона немислимо, конечно, безъ знанія его, то явилась потребность въ его изученіи. Но специальное изученіе закона не было возможно для всякаго. Нуженъ былъ особый классъ людей, который бы посвящалъ себя исключительно изученію закона и истолкованію его другимъ. Въ началѣ знаніемъ закона, естественно, отличались священники и левиты, которые, по самому положенію, были къ тому призваны и имѣли болѣшій, сравнительно съ другими, досугъ. Но

¹⁾ Дѣян. V, 17, 34; XXIII, 6; IV 1 и сл. Ant. XX, 9, 1. Bell. Iud. II, 17, 3. Vita 38, 39. Ed. Niese t. IV p. 309. t. VI, p. 230; t. IV p. 253—254.

и простой народъ не былъ лишенъ возможности изучать законъ. Тора была всѣмъ доступна: простой іудей такъ-же, какъ и священникъ, могъ изучать ее, чтобы ея правилами нормировать индивидуальную жизнь и общественныя отношенія. Различія между высшими классами и низшимъ пока еще не было. Но когда управленіе очутилось въ рукахъ знатныхъ священническихъ фамилій (*архирейс*) и соединенныхъ съ ними знатныхъ родовъ (*пресвітеры*), началось скazyваться разногласіе между правящими классами и простымъ народомъ, хотя правящая аристократія рѣзко еще не измѣняется: также высоко ставить религію, держится того же убѣжденія, что только въ исполненіи богооткровенныхъ предписаній заключается сила Израиля, и управляетъ на основаніи закона. Но уже въ силу своего положенія, какъ призванная къ управленію, она ставитъ государственный интересъ впереди всего, тогда какъ другая часть ученыхъ людей, посвятившихъ всѣ свои силы изученію Торы,—принадлежа къ простому народу и не имѣя никакого вліянія на управленіе и, слѣдовательно, никакихъ политическихъ побужденій отступать хоть на іоту отъ своихъ прежнихъ убѣжденій, еще сильнѣе привязывается къ закону; для нихъ онъ является единственнымъ сокровищемъ; въ изученіи и строгомъ проведеніи его въ жизнь они полагаютъ цѣль своей дѣятельности. Они тѣсно сплываются между собою и образуютъ родъ особаго сословія — „книжниковъ“, сословія, дѣйствующаго корпоративно. Они всегда показываютъ народу, что въ жертву закону и религіи они приносятъ все и предпочитаютъ соблюденіе закона государственнымъ выгодамъ. Они знакомятъ простой народъ съ предписаніями закона, истолковываютъ его предъ нимъ; поэтому пользуются у него громаднымъ авторитетомъ и черезъ то дѣлаются громадной общественной силой. Одновременно съ этимъ священники, стоявшіе у власти, перестаютъ исключительно заниматься закономъ и болѣе обращаютъ вниманіе на политическія дѣла, чѣмъ на поученіе народа. Вотъ первые шаги по пути раздѣленія іудейства на двѣ партіи. Обстоятельства слишкомъ благопріятствовали тому, чтобы начавшееся раздѣленіе увеличилось до непримиримой противоположности. При Александрѣ Македонскомъ Іудея подпадаетъ подъ греческое владычество. Іудейство впервые познакомилося съ античною цивилизаціей и послѣдняя не могла не вліять на миро-

воззрѣніе еврея. Религія Греціи не была тѣмъ грубымъ идолопоклонствомъ, которое іудеи видѣли у народовъ Востока. Ея боги большею частію были олицетвореніемъ высокихъ идей. Ея этика была выше и чище, чѣмъ у восточныхъ народовъ. Науки и искусства грековъ, составляющія и теперь предметъ удивленія, въ то время прямо поражали всякаго новаго чело-вѣка. Такіе мыслители, какъ Сократъ, Платонъ и Аристотель не могли пройти безъ слѣда для пытливаго ума еврея. Но что поражало и привлекало евреевъ, это, какъ и всегда бываетъ вначалѣ, внѣшняя сторона: высокая культура общественной и частной жизни грековъ. Философскія школы, народные собранія, а болѣе всего, театры, гимнастическія упражненія, единоборства и пр. увеселенія, которыя дѣлали жизнь грека полною утонченныхъ наслажденій,—не могли не заставить евреевъ сдѣлать сравненіе своей жизни съ жизнью грековъ. Результатъ этого сравненія для многихъ оказался роковымъ. Одна часть увлеклась философскими изслѣдованіями выдающихся грековъ и многое приняла изъ нихъ въ свое міровоззрѣніе ¹⁾; другіе же, менѣе занятые вопросами истины и разумной жизни, усвоили отъ грековъ ихъ легкомысленный образъ жизни ²⁾. Въ той или иной формѣ эллинизмъ быстро распространяется между іудеями, и распространяется, конечно, среди правящей аристократіи, которой приходилось входить въ ближайшее соприкосновеніе съ греками, и которая, какъ мы сказали, была склонна уже и ранѣе жертвовать, ради политическихъ выгодъ, строгостью религіи и закона. Образуется большая по численности и силѣ партія эллинистовъ. Но въ то время, какъ растетъ эллинизация евреевъ, крѣпнеть другая сила, противодѣйствующая ей. Тѣ лица изъ народа, тѣ внижники, которые неодобрительно смотрѣли на аристократію за то, что она ставила иногда политическій интересъ выше религіи и закона, сочли теперь необходимымъ выйти изъ пассивнаго положенія и, не ограничиваясь только простымъ недовольствомъ, противопоставить возрастающему эллинизму преграду, которой долженъ послужить тотъ же за-

¹⁾ *Jost. Geschichte d. Judenth. u. seiner Secten. Bd. 1. S. 101—102.*

²⁾ *Ibid. S. 105.*

законъ Моисеевъ. Пятикнижіе имѣетъ не мало заповѣдей, цѣлью которыхъ было оградить евреевъ отъ вліянія языческихъ религій, а исторія народа свидѣтельствовала, что всѣ несчастія, которыя пришлось испытать еврейскому народу, именно были слѣдствіемъ увлеченія религіей и правами язычниковъ. И вотъ книжники, ревнуя о строгомъ соблюденіи закона и объ охраненіи народа отъ увлеченій эллинскими новшествами, увеличиваютъ законъ Моисеевъ множествомъ новыхъ правилъ, частью выведенныхъ изъ него посредствомъ искусственной экзегетики, частью совершенно новыхъ, не имѣющихъ съ нимъ никакой связи, выдаваемыхъ за сохранившіяся по преданію. Вводится множество новыхъ обрядовъ, которыми обставляется каждый шагъ еврея. Въ этихъ правилахъ и обрядахъ ясно выражается стремленіе жить исключительно въ іудейской средѣ и внѣ всякаго общенія съ идолопоклонниками, выражается желаніе сдѣлать эти общенія болѣе и болѣе затруднительными, если даже не совершенно невозможными ¹⁾. Развѣтіе партій идетъ параллельно: въ то время, какъ грекофилы все болѣе и болѣе увлекаются эллинизмомъ, перенимаютъ всѣ дурныя стороны его, партія книжниковъ-хасидеевъ далѣе и далѣе ведетъ свою работу и своими новыми положеніями, якобы выведенными изъ закона, и обрядами старается обособить евреевъ отъ всѣхъ другихъ народовъ, окружить іудейскую жизнь прочною оградой. Послѣ такихъ нечестивыхъ первосвященниковъ, какъ Менелай и Алкимъ, обособленіе обратилось въ систему. Съ невыразимой ревностью и удивительною послѣдовательностью оно доводится до самыхъ крайнихъ слѣдствій ²⁾. Количество правилъ и обрядовъ увеличивается до необычайныхъ размѣровъ, и всѣ они, касаясь болѣею частью ритуальной чистоты, направлены къ тому, чтобы расширить бездну, которая отдѣляла бы іудея отъ язычника. Іозе бенъ-Іозеръ и Іозе бенъ-Іохананъ объявили нечистыми землю языческихъ народовъ и стеклянные сосуды, употребляемые у нихъ, и пр.³⁾,

¹⁾ *Derenburg*. Essai sur l'histoire et la geogr. de la Palestine, t. I, p. 76.

²⁾ *Ibid.* p. 77.

³⁾ *Ibid.* p. 75.

чѣмъ, естественно, затруднялось всякое сношеніе съ греками. Такимъ образомъ, между книжниками и эллинистами созданъ полный разрывъ. Соглашеніе между ними невозможно. Первые смотрятъ на послѣднихъ, какъ на нечистыхъ, мало чѣмъ отличающихся отъ язычниковъ, вторые презираютъ фанатизмъ, тупыя привычки и обособленность хасидеевъ; себя они считаютъ носителями и насадителями культуры, а противную партію тормазомъ прогресса. Полное раздѣленіе между ними произошло при Асмонеяхъ. Въ это же время входятъ въ употребленіе и названія: фарисеи и саддукеи.

Кромѣ отношенія къ эллинской культурѣ, между названными партіями существовали и другія различія. Мы остановимся на тѣхъ, которыя имѣютъ отношеніе къ занимающему насъ вопросу. Прежде всего, важное значеніе имѣетъ отношеніе партій къ Моисееву закону. Насколько саддукеи свободно мыслили объ сношеніяхъ съ другими народами, настолько они ограничивали широту закона Моисеева, понимая его всегда въ буквальный смыслъ. „Божественный законъ, говорили они, неизмѣняемъ, и человѣческій умъ не можетъ къ нему ничего прибавить и ничего убавить; Тора есть государственная конституція Іудей, и всякое отступленіе отъ ея буквальныхъ предписаній должно быть наказуемо, какъ преступленіе противъ государства. Если нѣкоторые законы находятся въ противорѣчій съ жизнью, то это лишь благодаря тѣмъ наслоеніямъ, которыя они получили въ религіозной практикѣ народа; а потому необходимо очистить законъ отъ всѣхъ наслоеній, отъ всѣхъ оградъ“¹⁾. Фарисеи, напротивъ, не держались буквы закона. Хотя они также говорили, что божественный законъ неизмѣняемъ, но допускали самыя широкія толкованія его; цѣль этихъ послѣднихъ состояла въ томъ, чтобы приравнять требованія закона къ требованіямъ жизни, сообразовать его съ духомъ времени и умѣрить нѣкоторыя строгости его предписаній. „Фарисеи, говоритъ Іосифъ Флавій, ввели многія, основанныя на преданіяхъ, правила, которыхъ нѣтъ въ Моисеевыхъ законахъ; и потому саддукеи отвергаютъ ихъ и говорятъ, что нормою жизни должно считать только

¹⁾ *Каценельсонъ*. Фарисеи и саддукеи. Восходъ 1897 г. Декабрь, стр. 167.

то, что находится въ Писаніи¹⁾. Взглядъ той и другой партіи на Моисеевъ законъ имѣетъ для насъ особенно важное значеніе, такъ какъ имъ объясняется характеръ судебной практики фарисеевъ и саддукеевъ, какъ членовъ Синедріона. Кодексомъ права для саддукеевъ было только Пятовнижіе, по которому они и примѣняли систему наказаній. Они даже *justitio* понимали въ буквальный смыслъ, т. е., по ихъ мнѣнію, человекъ, искалѣчившій другаго, долженъ быть искалѣченъ такимъ же образомъ по приговору суда. Фарисеи же заповѣдь Моисея— „око за око, зубъ за зубъ“ объясняли какъ метафору и допускали вознагражденіе деньгами за нанесенное оскорбленіе. Понятно, поэтому, что саддукеи были болѣе строгими судьями, чѣмъ фарисеи. Іосифъ Флавій говорить о нихъ, что они въ судѣ поступали болѣе жестоко и неумолимо, чѣмъ всякіе другіе іудеи²⁾; напротивъ фарисеи, по его отзѣву, были милостивы въ опредѣленіи наказаній³⁾.

Въ частности разногласія по вопросамъ права касаются слѣдующихъ трехъ пунктовъ: наказанія лжесвидѣтелей, права наслѣдства и отвѣтственности господина за своего раба. По мнѣнію саддукеевъ, лжесвидѣтель только тогда долженъ быть наказанъ, когда обвиняемый имъ былъ уже подвергнутъ, на основаніи его ложнаго свидѣтельства, судебному наказанію. По мнѣнію же фарисеевъ, лжесвидѣтель долженъ быть наказанъ даже и въ томъ случаѣ, если судебный приговоръ надъ невиновно-осужденнымъ еще не былъ приведенъ въ исполненіе.— Въ вопросѣ о правѣ наслѣдства фарисеи строго проводили тотъ законъ Моисея, что наслѣдникомъ имущества умершаго долженъ быть сынъ, а не дочь. Поэтому если умершій имѣлъ дочь и женатаго сына, но послѣдній умеръ ранѣе его и также оставилъ послѣ себя дочь, то имущество перваго переходило къ внучкѣ, а не къ дочери. По мнѣнію же саддукеевъ наслѣдство дѣлится между внучкой и дочерью.— Наконецъ, по вопросу объ отвѣтственности господина за преступленіе его раба было слѣдующее разногласіе. По закону Моисея (Исх. XXI, 28—29) за вредъ, причиненный скотомъ, отвѣтствененъ

¹⁾ Ant. XIII, 10, 6. Ed. Niese t. III p. 206.

²⁾ Ant. XX. 9, 1. Ed. Niese t. IV, p. 309.

³⁾ Ant. XIII, 10, 6, t. III, p. 206.

его хозяинъ. Саддукеи отсюда выводили, что и за преступленіе раба также, если не болѣе, отвѣтственъ не только онъ самъ, но и его господинъ. Фарисеи же возлагали отвѣтственность всецѣло на одного раба ¹⁾.

Мы должны обратить вниманіе и на различіе религиозныхъ взглядовъ названныхъ партій, что важно для пониманія дѣйствій членовъ Синедріона по отношенію къ христіанамъ. Саддукеи были раціоналистами въ религіи. Они не вѣрили въ существованіе духовнаго міра (кромѣ Бога); отрицали всю раввинскую ангелеологию, и думали, что душа погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ ²⁾, и потому утверждали, что нѣтъ никакого загробнаго существованія и не можетъ быть за гробомъ ни какихъ либо наградъ за добрыя дѣла, ни наказаній за злыя ³⁾. Добро слѣдуетъ дѣлать ради него самого, а не ради награды въ мессіанскомъ царствѣ, или по воскресеніи мертвыхъ. Воскресеніе мертвыхъ они отрицали и говорили, что его нельзя доказать текстомъ Моисеевыхъ книгъ ⁴⁾. Краткое указаніе на религиозное ученіе саддукеевъ мы находимъ у писателя книги Дѣяній Апостольскихъ: „саддукеи говорятъ, что нѣтъ воскресенія; ни ангела, ни духа;—а фарисеи признаютъ и то и другое ⁵⁾. У послѣднихъ мы находимъ очень подробно развитое ученіе объ ангелахъ. Душу человѣка они признавали бессмертною и вѣрили въ загробное мздовоздаженіе. „Проводившіе добродѣтельную, или порочную жизнь, учили они, получать за гробомъ награжденіе, или наказаніе; послѣдніе заключены въ темницѣ и мучатся вѣчною казнью, а первые возрождаются для новой жизни“ ⁶⁾.—Наконецъ, относительно религиозныхъ вопросовъ, фарисеи и саддукеи различались во взглядахъ на человѣческую свободу и предопредѣленіе. Фарисеи

¹⁾ *Grätz. Geschichte d. Juden.. Bd. III, S. 459—560. Эддершеймъ. Жизнь и время Иисуса Мессіи. т. 1, стр. 406.*

²⁾ *Ant. XVIII, 1, 4, t. IV p. 142.*

³⁾ *Bell. Iud. II, 8, 14, t. VI p. 186.*

⁴⁾ *Derenburg. Essai sur l'histoire et la geogr. de la Palestine, t. I, p. 131.*

⁵⁾ *Дѣян. XXIII, 8.*

⁶⁾ *Ant. XVIII, 1, 3, Bell. Iud. II, 8, 14. Ed. Niese, t. IV p. 142, t. VI, p. 186.*

сеи вѣрили въ предопредѣленіе. „Все происходящее въ мірѣ они приписывали судьбѣ, и однако они не отрицали и чело-
вѣческой свободы, утверждая, что Богу угодно было подѣ-
известными законами соединить непремѣнное опредѣленіе
судьбы съ свободною волею челоѣка, чтобы онъ могъ, по
своему желанію, слѣдовать добродѣтели, или пороку“ ¹⁾. Сад-
дукеи, напротивъ, думали, что Богъ не вмѣшивается въ дѣла
людей и челоѣкъ совершенно свободно распоряжается своей
судьбой; свободная воля челоѣка есть единственная причина
того или иного строя его жизни и его дѣятельности; „люди
сами бываютъ причиною своего счастья и навлекаютъ на себя
бѣды своимъ неразуміемъ; также и въ нравственномъ мірѣ
отъ свободы челоѣка зависитъ добро и зло, и челоѣкъ, по
своему желанію, склоняется къ тому или другому“ ²⁾.

Таково различіе двухъ іудейскихъ партій, въ которыхъ
принадлежали члены В. Синедріона. На сторонѣ саддукеевъ
находились: высшее священство, знать, богатые люди, военные
и всѣ независѣвшіе отъ книжниковъ интеллигентные классы.
Напротивъ, фарисеи привлекаютъ на свою сторону народъ,—
заботясь о немъ и просвѣщая его,—и стараются заставить его
принять всѣ правила, которыя они излагали и которымъ они
сами подчинялись. Къ нимъ же принадлежало низшее духо-
венство и большинство ученаго сословія ³⁾. У саддукеевъ, ко-
нечно, также имѣлись свои ученые, но они не имѣли ника-
кого значенія и къ ученому цеху не принадлежали. Поэтому
книжники—*урамматейс* всецѣло состояли изъ лицъ фарисей-
скаго направленія: вѣдь они, чрезъ хасидизмъ, дали начало
фарисейству. Такимъ образомъ, мы видимъ, что іудейскій се-
натъ былъ составленъ изъ различныхъ элементовъ націи: по
положенію—мы въ немъ различаемъ аристократію (*дохирейс*,
презвитеры) и народъ (*урамматейс*); по отношенію къ закону—
охранителей и прогрессистовъ; по догматическимъ воззрѣніямъ
—раціоналистовъ и хранителей преданія, по политическимъ
взглядамъ—космополитовъ и націоналистовъ.

¹⁾ Ant. XVIII, 1, 3; XIII, 5, 9. Bell. Iud. II, 8, 14. t. IV, p. 142, t. III p. 182, t. VI p. 185—186.

²⁾ Ibid. ³⁾ Ant. VIII, 10, 6. t. III p. 206.

Такое рѣзкое различіе партій, приверженцы которыхъ одинаково были членами Синедріона, дѣлало, повидимому, невозможнымъ мирное теченіе дѣлъ въ іудейскомъ сенатѣ. Вражда ихъ, кажется, не позволила бы окончательно рѣшить какое нибудь дѣло, постановить какой либо приговоръ. Члены Синедріона должны бы безъ конца спорить и не приходило ни какому результату. И дѣйствительно, засѣданія Синедріона часто были очень бурны, особенно когда дѣло касалось отличительныхъ принциповъ той и другой партіи, наглядный примѣръ чего представляетъ судъ надъ апостоломъ Павломъ (Дѣян. XXIII, 6—10). Но это не исключало возможности отправленія Синедріономъ своихъ дѣлъ. Двѣ противоположныя партіи, стоящія у власти, не могутъ имѣть въ одно и тоже время одинаковое значеніе. Если въ народѣ представители ихъ могутъ еще пользоваться иногда одинаковымъ вліяніемъ, имѣть приблизительно одинаковое число приверженцевъ, то у трона всегда одна партія преобладаетъ надъ другою; одна завѣдуетъ дѣлами государства, даетъ тонъ политической и общественной жизни, тогда какъ другая занимаетъ скромное положеніе, или—что чаще бываетъ—находится въ опалѣ и не имѣетъ никакого вліянія на ходъ управленія. Такъ было и въ іудейскомъ государствѣ, гдѣ никогда не было равновѣсія между партіями и у власти всегда находились или фарисеи, или саддукеи, смотря по тому, какой политики держался глава государства, кому онъ больше сочувствовалъ—первымъ, или послѣднимъ. Въ исторіи Синедріона мы уже отчасти коснулись этого предмета; остановимся теперь на немъ нѣсколько подробнѣе.

Фарисейская партія, какъ сказано, вмѣстѣ съ Маккавеями получаетъ вліяніе на дѣла государства. Вѣроятно, что во время княженія Симона демократическіе фарисеи были уже официально призваны къ кормилу правленія: они сдѣлались членами Синедріона. Преступные эллинисты не имѣли теперь уже никакого значенія. Ионаанъ употребилъ достаточно времени и силъ на преслѣдованіе эллинской партіи ¹⁾, что онъ, конечно, и долженъ былъ дѣлать, такъ какъ члены

¹⁾ Ant. XIII, 1, 6, т. III р. 157. Голыманъ Паденіе іуд. государства. стр. 105—106.

этой партіи стали во враждебное отношеніе къ нему и вступили въ открытую борьбу ¹⁾. Это были полные ренегаты, болѣе язычники, чѣмъ іудеи. Но партія эллинистовъ содержала въ себѣ и другіе элементы. Ихъ составляли тѣ лица, которые, принявъ изъ греческой культуры лучшія стороны, продолжали оставаться вѣрными Іеговѣ и закону. Этимъ лицамъ ничто не мѣшало сражаться въ рядахъ хасидеевъ за свободу религіи и отчизны. И Маккавеи не имѣли причинъ быть недовольными ими. Позже, когда борьба за свободу религіи превратилась въ борьбу за національную независимость, когда, при этомъ, Маккавеи были не чужды династическіе интересы, умѣренные эллинофилы были даже полезнѣе хасидеевъ; отъ нихъ скорѣе можно было сжидать поддержки въ достиженіи чисто политическихъ выгодъ, чѣмъ отъ фарисеевъ, желавшихъ одного только свободнаго исполненія религіозныхъ обрядовъ. Поэтому Маккавеи, сознавая нужду въ умѣренныхъ эллинистахъ и, съ другой стороны, чувствуя, что ихъ собственныя воззрѣнія въ политическихъ вопросахъ сходятся съ воззрѣніями эллинистовъ, приблизили ихъ къ себѣ и поручили имъ многія дѣла управленія. Это и было почвой, на которой происходило сліяніе элементовъ прежней аристократіи съ ассимонейской. Такимъ образомъ, Маккавеи пользовались услугами обѣихъ партій; они старались держать ту и другую близъ себя, мудро распредѣляя между ними государственное управленіе. Саддукеи же предоставили внѣшнія дѣла государства. Они были начальниками крѣпостей, полководцами, дипломатами; фарисеи же вѣдали внутреннее управленіе государствомъ: должности законоучителей, судей, чиновниковъ были въ ихъ рукахъ. Таково было, по крайней мѣрѣ, положеніе партій при Іоаннѣ Гирканѣ въ первое время его княженія ²⁾. Синедріонъ, вѣдѣнію котораго подлежали главнымъ образомъ дѣла внутренняго управленія, состоялъ весь почти изъ фарисеевъ. Это мы должны допустить уже потому, что Гирканъ, не пренебрегавшій услугами саддукеевъ, былъ всетаки больше преданъ фарисейству. „Гирканъ былъ самъ ученикомъ фарисеевъ и пользовался ихъ любовью“, говоритъ о немъ іудей-

¹⁾ Ant. XIII, 1. 1, t. III p. 152.

²⁾ Grätz. Geschichte d. Juden. B. III. S. 88.

скій историкъ ¹⁾. Но въ концѣ княженія Гиркану пришлось убѣдиться, что фарисеи, эти въ высшей степени благочестивые люди и хорошіе законоучители, однако мало преданы трону и княжившей династіи. „Сложи съ себя санъ первосвященника и довольствуйся свѣтской властію надъ народомъ“, говоритъ Гиркану фарисей Елеазаръ ²⁾, высказывающій, кажется, общій взглядъ своей партіи. Это оттолкнуло Гиркана отъ фарисеевъ. Онъ увидѣлъ, что саддукеи болѣе, чѣмъ фарисеи, будутъ поддерживать политику Асмонеевъ и служить ихъ династическимъ интересамъ. Всецѣло перейдя на сторону саддукеевъ, онъ „уничтожилъ всѣ фарисейскія установленія и запретилъ подданнымъ слѣдовать имъ“ ³⁾. Начинается саддукейское господство и членами Синедріона, несомнѣнно, могли быть только саддукеи.—То же господство саддукеевъ продолжалось и при преемникѣ Гиркана, Іудѣ Аристовулѣ. Его образъ мыслей, его политика уже въ достаточной степени указаны въ названіи его филеллиномъ, данномъ ему современниками ⁴⁾. Равнымъ образомъ принятіе имъ царскаго титула говоритъ за то, что онъ былъ не на сторонѣ фарисеевъ ⁵⁾. Ясно, что въ короткое царствованіе Аристовула составъ членовъ Синедріона не могъ измѣниться; онъ попрежнему оставался преимущественно саддукейскимъ, такъ какъ самъ царь былъ по возвращеніи въ эллинизтъ, или—что тоже—саддукей. Но самымъ ревностнымъ приверженцемъ эллинистическихъ принциповъ былъ Александръ Іаннай. Это видно изъ той ненависти, которую питали къ нему фарисеи, а также изъ монетъ, которыя сохранились отъ времени его царство-

¹⁾ Ant. XIII, 10. 5, t. III 204.

²⁾ Ibid. p. 205.

³⁾ Ant. XIII, 10. 6. p. 206.

⁴⁾ Ant. XIII, 11. 3. p. 210.

⁵⁾ «Принять царскій титулъ, справедливо говоритъ Гамманъ, можно было только пренебрегши партіей фарисеевъ. Последніе могли имѣть относительно царской власти въ израильскомъ народѣ только два мнѣнія. Или Богъ признавался единственнымъ законнымъ царемъ страны и тогда ни о какомъ земномъ царѣ не могло быть и рѣчи. Или же можно было вмѣстѣ съ пророками признавать законнымъ царскій родъ Давида, но тогда приходилось отвергнуть царя изъ колѣна Левитова, какимъ былъ Асмонеи Аристовулъ». Паденіе іудейскаго государства, стр. 143.

ванія, на которыхъ онъ именуетъ себя царемъ, не только на еврейскомъ, но и на греческомъ языкѣ. Кромѣ того, онъ приказалъ чеканить и чисто греческія монеты, какъ бы желая этому языку доставить исключительное господство въ своей странѣ ¹⁾ Однако, не смотря на симпатіи Александра Іанная эллинизму, Синедріонъ не могъ состоять во все время его царствованія изъ однихъ саддукеевъ, какъ это было при Аристовулѣ. Въ первые девять лѣтъ царствованія, до взятія Газы, Іанная некогда было думать о внутреннемъ управленіи, все это время онъ былъ вѣдѣ Іерусалима. Осада города Птолемаиды, борьба съ Птолемеємъ Латуромъ, походъ на сѣверъ Палестины для взятія Гадары и Амаеуса, наконецъ, осада и взятіе Газы—вотъ чѣмъ былъ занятъ первый періодъ царствованія Іанная. Въ то время, когда царь предпринималъ походъ за походомъ, внутренними дѣлами государства управляла его супруга Саломея - Александра, горячая поклонница фарисеевъ и послѣдовательница ихъ принциповъ. Если прибавимъ къ этому, что Симонъ бенъ-Шетахъ, вождь фарисейской партіи въ это время, былъ братомъ царицы и постоянно находился при дворѣ, то будетъ ясно какъ шли дѣла внутри государства. Саддукейскіе члены Синедріона, не покровительствуемые царицей, должны были оставлять свои мѣста въ іудейскомъ сенатѣ для фарисеевъ. Сочувствіе послѣднимъ царицы сдѣлало то, что Синедріонъ сталъ преимущественно фарисейскимъ. Талмудистическое преданіе объясняетъ измѣненіе членовъ Синедріона послѣ Іуды Аристовула такимъ образомъ. Фарисеи будто бы отказались отъ всякаго участія въ дѣлахъ Синедріона: они не хотѣли засѣдать вмѣстѣ съ ненавидимыми ими саддукеями. Лишь одинъ Симонъ бенъ-Шетахъ считалъ возможнымъ вступить въ Синедріонъ, но съ тою цѣлью, чтобы вытѣснить изъ него саддукейскихъ членовъ ²⁾. Этой цѣли онъ достигъ тѣмъ, что при разборѣ дѣлъ, посредствомъ различныхъ хитрыхъ вопросовъ, старался поставить саддукеевъ въ противорѣчіе съ своими принципами. Становясь на эту точку зрѣнія саддукеевъ, что только то положеніе должно

¹⁾ Гольцманъ. Паденіе іуд. госуд. стр. 146.

²⁾ Это ясно показываетъ, что Синедріонъ въ предыдущее царствованіе было саддукейскимъ.

ниѣтъ силу закона, которое находится въ Пятикнижии Моисея, онъ спрашивалъ саддукеевъ, на какомъ основаніи они рѣшаются постановлять приговоры по такимъ дѣламъ, относительно которыхъ нѣтъ указаній въ Пятикнижии. Саддукеи оставались безотвѣтными. Подобные вопросы Симонъ старался предлагать въ присутствіи царя и царицы, чтобы въ ихъ главахъ дискредитировать саддукеевъ и ихъ принципы, и тѣмъ довелъ ихъ до того, что они со стыдомъ должны были оставить Синедріонъ. Ихъ мѣста Симонъ замѣщалъ фарисеями и Синедріонъ постепенно снова сдѣлался фарисейскимъ. Въ память торжества фарисеевъ надъ саддукеями былъ установленъ даже особый праздникъ ¹⁾.—Частности этого разсказа едва ли исторически вѣрны, но основа его, именно, что Синедріонъ, состоявшій при Гирканѣ и Аристобулѣ изъ саддукеевъ, въ первую половину царствованія Іанная былъ фарисейскимъ, должна быть признана вѣрной, такъ какъ она соотвѣтствуетъ политическому положенію іудейскаго государства въ первые девять лѣтъ царствованія Александра Іанная. Но преобладаніе фарисеевъ въ Синедріонѣ продолжалось лишь до тѣхъ поръ, пока царь былъ внѣ Іерусалима. Когда же онъ, послѣ завоеванія Газы, возвратился въ Іерусалимъ, настало счастливое время для саддукеевъ. Царь всецѣло былъ на ихъ сторонѣ и открыто выражалъ имъ сочувствіе ²⁾. За то ненависть къ нему фарисеевъ разгорѣлась до послѣдней степени. Во время праздника Кущей, когда царь—первосвященникъ совершалъ богослуженіе и не точно исполнилъ положенные при этомъ обряды, толпа, руководимая фарисеями, забросала его пальмовыми вѣтвями и лимонами. Царь жестоко отомстилъ за возмущеніе: онъ казнилъ до 6000 человекъ. Что главарями возмущенія были фарисеи, видно изъ того, что по отношенію къ царю высказывается тотъ же упрекъ, какой былъ брошенъ нѣкогда Іоанну Гиркану фарисеємъ Елеазаромъ ³⁾. Трудно допустить, чтобы Синедріонъ послѣ этого продолжалъ оставаться фарисейскимъ. Его наполнили теперь саддукеи и, можетъ быть, жестоко мстили своимъ противникамъ, фари-

¹⁾ *Grätz. Geschichte d. Juden. Bd. III S. 111.*

²⁾ *Grätz. Geschichte d. Juden. Bd. III. S. 112.*

³⁾ *Ant. XIII, 13, 5. Cp. XIII, 10, 5. Ed. Niese, t. IV, p. 220, 205.*

сеямъ, за то преимущество, которымъ они пользовались въ первую половину царствованія Александра. Теперь власть была въ ихъ рукахъ и оставалась до смерти Іанная, такъ что почти вся вторая половина его царствованія была посвящена борьбѣ съ фарисеями. Немыслимо, чтобы враги царя управляли вмѣстѣ съ нимъ государствомъ въ качествѣ членовъ Синедріона.—По смерти Іанная на престолъ вступила его вдова, Саломея-Александра. Уже въ первую половину царствованія своего супруга, когда она завѣдывала внутренними дѣлами государства, она достаточно доказала свои симпатіи фарисеямъ. По вступленіи же на престолъ она могла смѣлѣе выражать свою солидарность съ ними и дать имъ болѣе существенныя преимущества. „Она предоставила имъ все управленіе государствомъ; приказала народу оказывать имъ послушаніе и возобновила всѣ древнія фарисейскія узаконенія, которыя были уничтожены ея свекромъ—Гирканомъ¹⁾. „Собственно она имѣла только имя царицы, вся-же власть была въ рукахъ фарисеевъ“—такъ сильно выражается о вліяніи фарисеевъ на управленіе Іосифъ Флавій²⁾. Начинается преслѣдованіе саддукеевъ, жестокая месть за убитыхъ въ царствованіе Александра Іанная, мятежниковъ—фарисеевъ, которые были казнены по совѣту саддукеевъ³⁾. Это заставило знатнѣйшихъ изъ саддукейства, во главѣ съ Аристовуломъ, обратиться съ просьбою къ царицѣ, чтобы она избавила ихъ отъ жестокости фарисеевъ; если она не находитъ возможнымъ запретить послѣднимъ преслѣдованія и казни, то пусть разошлетъ ихъ (саддукеевъ) по пограничнымъ крѣпостямъ. Царица согласилась на послѣднее, предоставила имъ управленіе пограничными крѣпостями⁴⁾, и тѣмъ совершенно очистила столицу отъ саддукеевъ. Синедріонъ могъ состоять только изъ фарисеевъ.—Послѣ смерти Саломеи-Александры началась междоусобная война между Гирканомъ II и Аристовуломъ II. По-

¹⁾ Ant. XIII, 16, 2. t. III p. 227—228. Это выраженіе историка показываетъ, что хотя фарисеи, какъ мы видѣли, къ концу первой половины царствованія Іанная приобрѣли важное значеніе въ Синедріонѣ, однако она не достигли такого же апогея своего вліянія, какъ при Іоаннѣ Гирканѣ и Соломеѣ.

²⁾ Ibid. ³⁾ Ibid. ⁴⁾ Ant. XIII, 16, 3, p. 229.

бѣда осталась на сторонѣ послѣдняго и онъ вступилъ на престолъ Іудей. Хотя Аристовулъ былъ приверженцемъ саддукейской партіи, однако составъ членовъ Синедріона едва-ли могъ измѣниться кореннымъ образомъ во время его царствования ¹⁾, такъ какъ оно было слишкомъ кратковременно. Въ Синедріонѣ, нужно полагать, вошло нѣсколько саддукейскихъ членовъ, но преобладающее вліяніе осталось все-таки на сторонѣ фарисеевъ. Въ пользу такого утвержденія могутъ говорить слѣдующія соображенія. Борьба Гиркана и Аристовула, какъ извѣстно, привела къ вмѣшательству римлянъ, которыми дѣло было рѣшено въ пользу Гиркана, однако, съ подчиненіемъ Іудей Риму. Послушный питомецъ фарисеевъ Гирканъ былъ возстановленъ въ санъ первосвященника. Аристовулъ же, опиравшійся на партію саддукеевъ, долженъ былъ украшать триумфальное шествіе Помпея. Первымъ дѣломъ послѣдняго послѣ завоеванія Іерусалима было запрещеніе іудеямъ помогать Аристовулу и затѣмъ казнь начальниковъ войны ²⁾. И то и другое касалось только саддукеевъ, такъ какъ отъ нихъ только можно было ожидать помощи Аристовулу и они, именно, были начальниками въ его войскахъ. Такимъ образомъ, римляне стали на сторону фарисеевъ, поддерживать которыхъ для нихъ, конечно, было выгоднѣе, такъ какъ они скорѣе могли помириться съ римскимъ господствомъ. И для Антипатра, поставившаго своею цѣлью сдѣлаться правителемъ Іудей, было также полезнѣе призвать къ участию въ управленіи фарисеевъ и тѣснить саддукеевъ, такъ какъ первые менѣе мѣшали ему въ осуществленіи его замысловъ, Политика римлянъ привела къ тому, что саддукейство начало вырождаться. Лучшіе представители его были перебиты, или сосланы. Вслѣдствіе этого, хотя въ Синедріонѣ было нѣсколько саддукейскихъ членовъ, но они уступаютъ по вліянію фарисеямъ. Что въ Синедріонѣ были саддукеи, это видно изъ того, что Флавій организацію пяти Синедріоновъ, въ числѣ которыхъ былъ и Іерусалимскій, называетъ аристократической формой правленія ³⁾, а также изъ суда надъ молодымъ Иро-

¹⁾ Ср. *Grätz. Geschichte d. Juden* Bd. III. S. 132 f.

²⁾ Ant. XIV, 3, 4. Ed. Niese t. III p. 252.

³⁾ Ant. XIV, 5, 4 p. 256.

домъ, на котораго жалуются Гиркану именно вельможи представляя ему на видъ, что Иродъ нарушилъ права Синедріона ¹⁾. Но этотъ же судъ показываетъ, что вельможи—саддукеи имѣли въ Синедріонѣ незначительное вліяніе. Не они, озлобленные и ненавидящіе домъ Ангипатра, выступаютъ противъ Ирода, а фарисей Шемайя.

Въ 37 г. до Р. Х. на престолъ Іудеи вступилъ Иродъ. Онъ понялъ, что политика его отца по отношенію къ іудейскимъ партіямъ была правильной, и что только угождая фарисеямъ онъ можетъ упрочить свой тронъ. Въ этомъ онъ убѣдился еще во время борьбы съ Антигономъ. Представители фарисейства Шемайя и Авталіонъ совѣтуютъ сдать Іерусалимъ Ироду. Поэтому, по своемъ вступленіи на престолъ, Иродъ старается угодить фарисеямъ, заискиваетъ передъ ними, а опасныхъ для него приверженцевъ Антигона казнить и конфискуетъ ихъ имущество ²⁾. Если казненные были членами Синедріона, какъ многіе думаютъ, то во всякомъ случаѣ Иродъ не допустилъ бы такой политической оплошности, чтобы замѣстить ихъ саддукеями же, приверженными къ асмонеискому дому. Естественно ожидать, что въ первое время правленія Ирода, когда царь только и былъ занятъ истребленіемъ асмонеиской аристократіи, Синедріонъ состоялъ преимущественно изъ фарисеевъ. Саддукеямъ въ немъ и нечего было дѣлать, такъ какъ правительственная дѣятельность Синедріона была ограничена до послѣдней степени. Ему оставалось заниматься теоретической разработкой права, да иногда разбирать тѣ или другія преступленія, если позволялъ ему это Иродъ.—Но Иродъ понималъ, что фарисеи, хотя и легче примирятся съ его господствомъ, чѣмъ саддукеи, однако они не будутъ и не могутъ содѣйствовать ему въ политикѣ, основанной на эллино-римскихъ принципахъ. Они всетаки будутъ ненавидѣть его и ту цивилизацію, которую онъ думалъ насадить въ Іудеѣ. Ему нужны были люди, которые не только мирились бы съ его господствомъ, но и видѣли бы въ римскомъ ярмѣ благо и содѣйствовали бы Ироду въ исполненіи его плановъ. Такихъ лицъ ему удалось найти. Выдающіеся члены асмонеиской ари-

¹⁾ Ant. XIV, 9, 3 p. 271.

²⁾ Ant. XV, 1, 2 p. 333. *Гольцманъ*. Паденіе іуд. госуд. стр. 227.

стократіи были перебиты, частью римскими полководцами, частью Иродомъ. Послѣдній представитель Асмонеевъ, Аристовулъ III, былъ потопленъ въ царскихъ прудахъ. Первосвященническое достоинство изъ этой фамиліи переходитъ—сначала къ Ананелю ¹⁾, происходившему изъ Вавилона, затѣмъ къ Иисусу, сыну Фабія, и наконецъ, къ Симону, сыну Боэта ²⁾. Послѣдній, вѣроятно, имѣлъ большое вліяніе, такъ какъ на его дочери былъ женатъ Иродъ. Черезъ эти назначенія создавалась новая аристократія ³⁾. По своимъ воззрѣніямъ она подходила къ саддукеямъ: также либерально она смотрѣла на сношенія съ язычниками и усвояла языческую культуру, также рационалистически мыслила въ религіозныхъ вопросахъ и, вѣроятно, подобно прежнимъ саддукеямъ относилась къ закону Моисея. Оставшіеся саддукеи изъ асмонейскаго дворянства, не имѣя никакого вліянія въ государствѣ, применили къ новой аристократіи. Нравственность ея рисуется историкомъ самыми мрачными красками. Поставивъ цѣлью свое возвышеніе, новая аристократія была слишкомъ неразборчива въ средствахъ для достиженія своихъ цѣлей. Но Ироду такіе люди и были нужны. Обязанные всѣмъ Риму и новому царю, они, естественно, поддерживали интересы римлянъ и Ирода, часто въ ущербъ благосостоянію государства. Какъ ставленники римскаго правительства и Ирода, мыслящіе въ желательномъ для него духѣ, они призываются къ занятію государственныхъ должностей. Эти члены новой аристократіи должны были стремиться, чтобы имъ удалось занять мѣста въ Синедріонѣ и вытѣснить оттуда фарисеевъ. Въ этомъ долженъ былъ помогать имъ и Иродъ, которому, не смотря на всѣ старанія, не удалось привлечь на свою сторону фарисеевъ. Многіе изъ фарисеевъ въ концѣ царствованія Ирода были уже столь враждебны къ нему, что открыто возстали противъ него и римскаго господства ⁴⁾. Есте-

¹⁾ Ant. XV, 2, 4; 3, 3 pp. 336, 242.

²⁾ Ant. XV, 9, 3. p. 390.

³⁾ Ant. XV, 1, 1. Характерно выраженіе Іосифа Флавія: „какъ скоро Иродъ получилъ власть надъ всею Іудеею, то началъ возводить въ достоинство и чины державшихъ его сторону, хотя бы они были низкаго рода, но противниковъ не переставалъ преслѣдовать и наказывать“.

⁴⁾ Ant. XVII, 6, 2—3, t. IV p. 96 sqq.

ственно ожидать, что правительство, давно уже чувствовавшее их скрытую вражду, постепенно устраняло их от управления. Первенствующее положеніе въ Синедріонѣ должны были занять въ немъ фамиліи Фабія и Боэта, иначе говоря, созданная Иродомъ аристократія. Такимъ образомъ, въ концѣ царствованія Ирода Синедріонъ снова становится преимущественно саддукейскимъ.

Во время управленія прокураторовъ Іудеею положеніе дѣлъ въ государствѣ осталось въ томъ же видѣ. Прокураторамъ принадлежало право назначать первосвященника, который и является предъ ними отвѣтственнымъ лицомъ за всѣ неурядицы въ государственной жизни Іудеи. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ, первосвященникъ снова получаетъ значеніе главы государства, снова соединяетъ въ своемъ лицѣ духовную и свѣтскую власть. Выстъ съ нимъ, естественно, должна пріобрѣсти еще болѣе вліянія и соединенная съ нимъ родствомъ аристократія. Кромѣ упомянутыхъ фамилій Фабія и Боэта пользуются большимъ вліяніемъ въ этотъ періодъ фамиліи Анана, Кантара и Камита, такъ какъ изъ нихъ преимущественно назначаются первосвященники. Въ рукахъ этихъ фамилій сосредоточиваются значительныя богатства, что также имѣло значеніе въ глазахъ прокураторовъ, любившихъ получать подарки ¹⁾. Фарисеи же въ глазахъ римскаго правительства имѣютъ слишкомъ мало значенія. Предъ прокураторами всегда въ качествѣ представителей государства выступаютъ „знатѣйшіе“; они являются посредниками въ управленіи ими Іудеей. И Синедріонъ, снова призванный къ болѣе дѣятельной жизни, несомнѣнно состоялъ по преимуществу изъ саддукейскихъ аристократовъ ²⁾. Фарисеи, конечно, также были въ числѣ его членовъ, но они составляли въ немъ меньшинство.

Итакъ, представленная нами исторія отношеній правителей къ іудейскимъ партіямъ позволяетъ сдѣлать тотъ выводъ, что въ Синедріонѣ всегда преобладала одна какая-нибудь партія,—онъ былъ то по-преимуществу саддукейскимъ, то фарисейскимъ.

Этотъ выводъ можетъ быть подтвержденъ отчасти ь свидетельствами первоисточниковъ. На основаніи отношенія пра-

¹⁾ Ant. XX, 9, 2, т. IV р. 310.

²⁾ Ant. XX, 9, 1, р. 309—310.

вительства къ партіямъ, мы установили, что во время правленія Саломеи Александры и въ началѣ царствованія Ирода Синедріонъ былъ преимущественно фарисейскимъ. Ко времени Саломеи относятъ дѣятельность представителей фарисеевъ Іуды бенъ-Табая, Симона бенъ-Шетаха, ко времени Ирода дѣятельность Гиллеля и Шаммая. Достаточно самого бѣлаго чтенія Талмуда, чтобы видѣть, что изъ законоположеній, приписываемыхъ раввинамъ, жившимъ до разрушенія втораго храма, большая часть соединяется съ именами указанныхъ представителей фарисейства. Это объясняется не столько личными качествами названныхъ фарисейскихъ ученыхъ, сколько тѣмъ, что мнѣнія ихъ въ то время, когда законодательное учрежденіе—Синедріонъ было преимущественно фарисейскимъ, могли получить силу закона. Напротивъ, имена другихъ представителей фарисейства, Іозе бенъ-Іозера, Іозе бенъ-Іаханана, Іошуа бенъ-Перахія, Нитая изъ Арбеллы, Симона I, Гамалиила I и Симона II, дѣятельность которыхъ падаетъ на время преобладанія въ Синедріонѣ саддукейства, встрѣчаются въ Талмудѣ гораздо рѣже ¹⁾. Далѣе, мы установили, что къ концу правленія

¹⁾ Особенно рѣдко приводятся мнѣнія первыхъ пяти фарисеевъ; изъ нихъ Симонъ I, сынъ Гиллеля, извѣстенъ только по имени, другимъ хотя и приписываются нѣкоторыя положенія, но такія, которыя, кажется, были ихъ личными мнѣніями, но не имѣли силы закона. Напр., оба Іозе признали нечистою землю языческихъ народовъ. Нечего и говорить, что это ихъ положеніе не могло быть закономъ Синедріона. Гамалиилъ цитруется чаще другихъ, но большею частію по одному и тому же, чисто научному вопросу—объ опредѣленіи календаря. См. Roschhaschana II, 5, Sanhedr. f. 11 a, и др. Можетъ быть онъ имѣлъ первенствующее значеніе въ комиссіи, выдѣляемой изъ В. Синедріона для постановленія календарныхъ опредѣленій. Что касается Симона, сына Гамалиила, то его имя встрѣчается въ Талмудѣ едва-ли не чаще, чѣмъ имена Гиллеля и Шаммая, но нужно постоянно имѣть въ виду, что было два Симона,—оба сыновья Гамалииловъ (I и II-го); одинъ изъ нихъ (Симонъ II, сынъ Гамалиила I-го) жилъ въ 1-мъ вѣкѣ по Р. Х. до разрушенія Іерусалима, другой (Симонъ III, сынъ Гамалиила II) жилъ во II вѣкѣ. Тамъ, гдѣ можно установить хронологію, оказывается, что Талмудъ приводитъ мнѣнія послѣдняго. См., напр., Тос. Берахотъ IV, 9; V, 2. Демай III, 14. Килаимъ I, 12. Терумотъ

Ирода и въ періодъ управленія Іудеею прокураторовъ въ Синедріонѣ преобладала саддукейская аристократія. И изъ новозавѣтныхъ книгъ и изъ сочиненій Іосифа Флавія, сообщенія которыхъ относятся именно къ этому періоду, мы уже знаемъ, что руководящими лицами въ Синедріонѣ были *ἀρχιερεῖς* и *δοκῆτορες* или *υἱοὶ τοῦ*.—Благодаря изложенной нами политикѣ правительства эту аристократію составили фамиліи Фабія, Боэта, Анана, Кантара, Камита, которыя и захватили власть въ свои руки. И вотъ отголосокъ этого положенія дѣлъ мы слышимъ въ Талмудѣ, въ жалобѣ Іосифа бенъ-Ханина: „о горе мнѣ отъ рода Боэта, о горе за ихъ копы! О горе мнѣ отъ рода Кантара, о горе за ихъ перо! О горе мнѣ отъ рода Анана, о горе за ихъ шипѣніе! О горе мнѣ отъ рода Измаила бенъ-Фаби, о горе за ихъ кулакъ! Они сами первосвященники, ихъ сыновья казначеи, ихъ зятя смотрители храма, и ихъ слуги бьютъ народъ палками“¹⁾. Ко времени прокураторства Пилата относится судъ надъ Іисусомъ Христомъ. И въ Синедріонѣ, судившемъ Іисуса Христа, преобладали саддукеи, какъ они преобладали во все время управленія прокураторовъ. Къ этому выводу Фаррара привело чтеніе евангельскихъ повѣствованій. „Въ высшей степени замѣчательно то обстоятельство, говоритъ онъ, что хотя фарисеи несомнѣнно пылали ненавистью къ Іисусу Христу и даже настолько жаждали Его смерти, что охотно дѣйствовали заодно съ аристократическими, стоявшими во главѣ священнической партіи, саддукеями, съ которыми они въ обыкновенное время рѣзко расходились во всемъ—въ политическомъ, общественномъ, религіозномъ отношеніяхъ; но съ того момента, какъ окончательно созрѣлъ заговоръ на взятіе и осужденіе Іисуса Христа, они принимали такъ мало участія въ этомъ дѣлѣ, что самого имени ихъ уже не упоминается прямо въ событіяхъ, связанныхъ съ взятіемъ, допросомъ, поруганіемъ и распятіемъ Іисуса Христа. Фарисеи какъ бы совершенно прекращаютъ свою дѣятельность, а на ихъ мѣсто

I, 11; IV, 13; V, 1. Маасротъ II, 4 и др. Талмудъ пер. Перерковича т. I стр. 21, 22, 99, 137, 223, 239, 240, 285....

¹⁾ Pesachim 57a. См. изслѣдованіе Хвольсона: Послѣдняя пасхальная вечеря, статья 1-я, стр. 55. Фарраръ. Жизнь Іисуса Христа, стр. 789 пр. 1239.

выступаютъ первосвященники и старѣйшины. Сомнительно даже, были ли кто нибудь изъ болѣе знатныхъ фарисеевъ членами того жалкаго учрежденія, которое въ то темное время еще гордо величало себя Синедріономъ¹⁾.—Къ тому же заключенію совершенно другимъ путемъ приходитъ проф. Д. А. Хвольсонъ. Онъ объясняетъ, какимъ образомъ могло случиться, что Иисусъ Христосъ и ученики Его вкушали пасхальнаго агнца 13 Нисана, тогда какъ другіе евреи вкушали его 14-го²⁾. Законъ Моисея предписываетъ заколать пасху вечеромъ 14 Нисана. Но въ годъ смерти Иисуса Христа 14 Нисана пришлось въ пятницу, вечеръ который уже былъ, по еврейскому счету, началомъ субботы. Можно ли приносить въ такомъ случаѣ пасхальнаго агнца? Этотъ вопросъ фарисеи и саддукеи, вѣроятно, рѣшали различно. Караймы и самаритане, сохранившіе въ своемъ ученіи слѣды воззрѣній древнихъ саддукеевъ, не считаютъ возможнымъ закланіемъ пасхальной жертвы нарушать субботу: первые переносятъ его на будень, послѣдніе заколаютъ его не вечеромъ, а пополудни³⁾. Также, вѣроятно, смотрѣли на этотъ предметъ и саддукеи. Фарисеи же, наоборотъ, думали, что пасха „вытѣсняетъ субботу“⁴⁾, т. е. пасхальную жертву можно приносить и въ субботу. Слѣдовательно, если бы преобладали въ Синедріонѣ фарисеи, то пасхальныя жертвы были бы принесены 14-го Нисана вечеромъ и Иисусъ Христосъ, очевидно, не могъ бы вкушать пасхальнаго агнца 13-го. А такъ какъ, по извѣстіямъ евангелистовъ, Онъ совершилъ Пасху 13-го Нисана, то, слѣдовательно, въ этотъ именно день заколоты были въ храмѣ пасхальныя агнцы для всѣхъ іудеевъ⁵⁾, вкушать же агнца могъ каждый по своему усмотрѣнію—одни это дѣлали 13-го, другіе 14-го Нисана. Отсюда Хвольсонъ дѣлаетъ выводъ, что „В. Синедріонъ, приговорившій Иисуса Христа къ смерти, былъ не фарисейскій, но состоялъ изъ сад-

¹⁾ *Фарраръ*. Жизнь Иисуса Христа, стр. 537.

²⁾ Мѣ. XXVI, 17, 19, 20—Мр. XIV 12, 16, 17—Лк. XXII, 7, 13, 15. Ср. Іоанн. XVIII, 28.

³⁾ *Хвольсонъ*. Послѣдняя пасхальная вечеря Иисуса Христа, ст. I, стр. 43.

⁴⁾ *Ibid.* стр. 39, 40.

⁵⁾ *Хвольсонъ*. Посл. пасх. веч. I, Хр. ст. I стр. 44

дукеевъ; по крайней мѣрѣ послѣдніе были тогда въ Синедріонѣ лицами задающими тонъ, отъ которыхъ зависѣло рѣшеніе¹⁾. Такимъ образомъ, мы съ разныхъ сторонъ находимъ подтвержденіе того положенія, что Синедріонъ въ продолженіе своего существованія не разъ мѣнялъ составъ своихъ членовъ; то въ немъ преобладали саддукеи, то фарисеи. Одновременно двухъ партій съ одинаковымъ значеніемъ въ немъ не было и не могло быть. Это обстоятельство и дѣлало возможнымъ болѣе или менѣе единодушное веденіе дѣлъ въ іудейскомъ сенатѣ.

Во главѣ Іерусалимскаго Синедріона стоялъ предсѣдатель. Но вопросъ о томъ, кто именно былъ предсѣдателемъ, рѣшается различно. Талмудъ, представляющій намъ Синедріонъ въ видѣ ученой коллегіи, естественно, и званіе предсѣдателя приписываетъ выдающимся ученымъ, главамъ фарисейскихъ школъ. Предсѣдателя онъ называетъ נָסִי (Nasi) и присоединяетъ къ нему подъ именемъ אֲבֵת־דִּין (Ab-beth-din), вице-предсѣдателя, которымъ, по Талмуду, былъ также фарисейскій ученый. Въ трактатѣ Pirke Aboth (гл. I) перечисляются эти ученые, какъ хранители преданія. Рядъ ихъ открывается Симономъ Праведнымъ, за нимъ слѣдуетъ его ученикъ, Антигонъ Зохо, послѣ котораго идутъ пять „паръ“ (Zugoth) учителей: Іозе бенъ-Іозеръ и Іозе бенъ-Іохананъ, Іошуа бенъ-Перахія и Нитай изъ Арбеллы, Іуда бенъ-Табай и Симонъ бенъ-Шетахъ, Шемайя и Авталіонъ, Гиллель и Шаммай, затѣмъ потомки Гиллеля: Симонъ I, Гамалиилъ I и Симонъ II. Перечисленные ученые были:—первые въ „парахъ“ предсѣдателями Синедріона, вторые—вице-предсѣдателями. Хотя трактатъ Pirke Aboth и не говоритъ объ этомъ, но это видно изъ тр. Chagiga (II, 2). Здѣсь мы читаемъ: „Іозе бенъ-Іозеръ говоритъ, что не должно возлагать рукъ на праздничную жертву, Іозе бенъ-Іохананъ разрѣшаетъ это. Іошуа бенъ-Перахія рѣшилъ отрицательно, Нитай изъ Арбеллы утвердительно. Іуда бенъ-Табай отрицательно, Симонъ бенъ-Шетахъ утвердительно. Шемайя утвердительно, Авталіонъ отрицательно. Гиллель и Менахемъ были одного мнѣнія; когда же Менахемъ выбылъ и вступилъ Шаммай, то онъ высказался отрицательно, Гиллель утвердительно. Изъ этихъ мужей первые всегда были предсѣдателями (Nasi), а вторые верховными гла-

¹⁾ Ibid. стр. 51—52.

вами суда (Ab-beth-din)“. А въ тр. Sabbath говорится о предсѣдательствѣ потомковъ Гиллеля: „Гиллель и Симонъ, Гамалиилъ и Симонъ были предсѣдателями во время существованія храма, въ продолженіи ста лѣтъ“.

Столь рѣшительно высказанный Талмудомъ взглядъ на предсѣдателя ввелъ въ заблужденіе многихъ ученыхъ, какъ древняго, такъ и новаго времени. Зельденъ, Реландъ, Карпцовъ, де-Ветте, Лейеръ, Цунцъ, Герцфельдъ, Гретцъ ¹⁾ и др. утверждаютъ, что предсѣдателями Синедріона были тѣ самыя лица, которыя, какъ таковыя, перечислены въ Талмудѣ. Но еще въ 18 в. былъ высказанъ взглядъ, принимаемый болѣею частью нынѣшнихъ ученыхъ, что предсѣдателемъ Синедріона былъ всегда состоящій въ должности первосвященникъ ²⁾. Которое же изъ этихъ мнѣній должно быть признано справедливымъ?

Мы упоминали, что талмудистическое представленіе о Синедріонѣ стоитъ въ противорѣчіи съ историческими данными о формѣ правленія іудейскаго государства въ періодъ послѣ плѣна Вавилонскаго до разрушенія Іерусалима. Тоже нужно сказать и по вопросу о предсѣдателѣ. Талмудистическое свидѣтельство, приписывающее право предсѣдательства ученымъ, главамъ школъ, и отрицающее принадлежность его первосвя-

¹⁾ *Selden*. De Synedriis vet. Hebr. l II c. VI, 1, c. 10 § 6, c. 16 § 8 pp. 156—157, 274, 416. *Carpzov*. Appar. hist.-crit. antiqu. sacri Codicis et gent. Hebr. p. 553. *De-Wette*. Hebr.-jüdische Archäologie. S. 206 Anm. 2. *Leyrer*. Art. «Synedrium» in Real-Enzykl. v. Herzog 1 Aufl. Th. XV. s. 316—317. *Zunz*. Die gottesdienstlichen Vorträge d. Juden. S. 37 Anm. c. *Herzfeld*. Geschichte d. Volkes Isrl. Bd. II, S. 389 ff. *Grätz*. Geschichte d. Juden. Bd. III s. 88 ff. *Гехмъ* Очеркъ ист. Евр. народа с. 23. Бекъ и Браннъ. Евр. исторія т. 1 стр. 109.

²⁾ *Meuschen*. Nov. Testamentum ex Talmude et antiqu. Hebr. illustr. p. 1184—1199: Diatribe de מוֹשֶׁה־רַבֵּי seu direttore Synedrii M. Hebr. *Bucherus*. Synedr. M. in Thesaur. ant. Hebr. *Ugolino* p. 1169.—*Hartmann*. Die enge Verbind. d. A. T. mit. d. N., S. 192. *Winer*. Real-Wörterbuch Bd. II S. 552.—*Jahn*. Bibl. Archäologie S. 303. *Geiger*. Urschrift u. Übersetz. d. Bibel. S. 114 f. 121 f. *Kuenen*. Cesamm. Abhandlungen zur bibl. Wissensch. S. 58 ff. *Schürer*. Geschichte d. jüdisch. Volkes, Bd. II S. 202—206. *Holtzmann*—Bibl. Lexicon von *Schenkel*. Bd. V S. 448. *Кейль*. Руководство къ библи. Археол. ч. II. стр. 323. *Wellhausen*. Die Phariseer u. d. Sadd. S. 36 ff.

щеннику, противорѣчитъ историческимъ даннымъ о положеніи первосвященника. На всемъ протяженіи послѣднѣйшаго періода первосвященникъ былъ не только духовнымъ главою Израиля, но и главнымъ представителемъ его политическихъ интересовъ. Относительно періода персидскаго и греческаго владычества мы имѣемъ слѣдующія свидѣтельства Іосифа Флавія. Онъ говоритъ, что Іисусъ, сынъ Іоседековъ, одинъ изъ возвратившихся плѣнниковъ, занялъ въ то время постъ первосвященника, и его потомки, въ числѣ пятнадцати человѣкъ, до Антіоха Евпатора управляли (*ἐπολιτεύοντο*) народомъ ¹⁾. Въ частности, объ Оніи, сынѣ Симона праведнаго, сообщается, что онъ имѣлъ въ своихъ рукахъ управленіе народомъ (*ἡ προοστασία τοῦ λαοῦ*) ²⁾. Вообще нужно замѣтить, что іудейскій первосвященникъ всегда является главой народа; онъ прежде всего вѣдаетъ нужды государства, заботится о его благоустроеніи ³⁾, въ нему относятся иностранное правительство, чрезъ него оно даетъ распоряженія и тѣ или другія предложенія народу ⁴⁾, чрезъ него требуетъ себѣ дани ⁵⁾. И общественное мнѣніе видѣло въ немъ *законнаго* представителя государства. Вотъ выраженія Сираха о первосвященникѣ, какія находимъ въ греческой Библии. Богъ далъ ему заповѣдь и власть въ постановленіяхъ судебныхъ ⁶⁾; съ нимъ постановленъ завѣтъ мира, чтобы быть ему предстоятелемъ святыхъ и народа своего (*προστάτῃν ἀγίων καὶ λαοῦ αὐτοῦ*) ⁷⁾ и судить народъ справедливо ⁸⁾. Эти полномочія первосвященника писатель относитъ и къ сѣмени его ⁹⁾. Тоже положеніе правителей народа занимали и первосвященники Маккавеи. Іонаанъ въ 152 г. получилъ первосвященническое достоинство и, въ силу этого, онъ формально становится главой государства, какъ это видно изъ письма

¹⁾ Ant. XX, 10, 2. Ed. Niese t. IV. p. 365.

²⁾ Ant. XII, 4, 2. t. III p. 99.

³⁾ Сир. L. 1—4.

⁴⁾ Ant. XI, 8, 3. t. III p. 64.

⁵⁾ Ant. XII, 4, 1. t. III p. 99.

⁶⁾ Сир. XLV, 21 (гр. 17).

⁷⁾ Ст. 29 греч. 24.

⁸⁾ Ст. 31 гр. 26.

⁹⁾ Ст. 30 гр. 25.

Антиоха. „Предоставляю тебѣ, пишетъ царь, первосвященничество, и поставляю тебя надъ четырьмя областями, и ты будешь въ числѣ друзей царскихъ¹⁾. А въ народномъ рѣшеніи, опредѣляющемъ первосвященническое и княжеское достоинство наслѣдственнымъ въ фамиліи Симона Маккавея, прямо воспрещается „противорѣчить словамъ его, или безъ него созывать собраніе въ странѣ“²⁾. Съ этого времени политическое значеніе первосвященника еще болѣе возрастаетъ. До смерти Антигона княжеское и первосвященническое достоинство были соединены въ одномъ лицѣ: первосвященникъ былъ княземъ іудеей, ея свѣтскимъ правителемъ. Даже тогда, когда іудейское государство потеряло свою независимость, и политическая власть сосредоточилась въ рукахъ Антипатра и его сыновей, первосвященникъ Гирканъ II имѣлъ, хотя номинально, въ своихъ рукахъ управленіе народомъ (*προσταίαν τοῦ ἔθνους*)³⁾. При Иродѣ власть первосвященника, конечно, уменьшилась; однако послѣдній не былъ лишенъ всякаго политическаго значенія. По крайней мѣрѣ, Іосифъ Флавій такъ выражается о поставленіи Аристовула первосвященникомъ: *Ἡρώδης ἀντιπαρέδωκε τῇ ν ἄρχῃ τὴν Ἀριστοβούλου* т. е. Иродъ передалъ власть Аристовулу⁴⁾. Въ подобномъ выраженіи нельзя не видѣть того, что первосвященнику принадлежала все-таки нѣкоторая доля политической власти, а не только высшій надзоръ за храмовымъ богослуженіемъ. Въ подтвержденіе этого можетъ быть указанъ и фактъ изъ времени правленія Ирода. Царь лишаетъ первосвященническаго сана Матеія и дѣлаетъ выговоръ знатнѣйшимъ іудеямъ⁵⁾ за возмущеніе, поднятое Іудою и Матеіемъ, которые, какъ наставники, пользовались большой популярностью среди молодежи. Ими былъ сорванъ и изрубленъ золотой орелъ, поставленный Иродомъ надъ большими воротами храма. Было бы странно возлагать отвѣтственность на первосвященника за

¹⁾ 1 Макк. XI, 57 ср. со слѣд. ст.

²⁾ 1 Макк. XIV, 44.

³⁾ Ant. XX, 10, 4. Ed. Niese t. IV p. 317.

⁴⁾ Ant. XV, 3, 1. Ed. Niese t. III, p. 339.

⁵⁾ По мнѣнію *Jelski* (*Die innere Einricht. d. gr. Syn. S. 24*) „въ знатнѣйшихъ іудеяхъ“ нужно видѣть ничто иное, какъ Си-недріонъ.

безпорядки другихъ, если бы онъ не имѣлъ никакой политической власти. И мы имѣемъ дѣло въ данномъ случаѣ не съ простымъ произволомъ и деспотизмомъ Ирода, потому что историкъ замѣчаетъ, что царь обошелся съ знатнѣйшими іудеями довольно снисходительно и не казнилъ ихъ, какъ онъ дѣлалъ въ другихъ случаяхъ ¹⁾. Послѣ ссылки Архелая (въ 6 г. по Р. Х.) Іудея сдѣлалась римскою провинціею и управлялась прокураторами. Съ переменой политическаго состоянія Іудеи, положеніе первосвященника измѣнилось: его политическое значеніе возросло. Іосифъ Флавій, замѣтивъ, что отъ Ирода до разрушенія Іерусалима было 28 первосвященниковъ, добавляетъ: „и нѣкоторые изъ нихъ управляли въ царствованіе Ирода и сына его, Архелая; послѣ же нихъ правленіе было аристократическое и управленіе народомъ было ввѣрено первосвященникамъ“ ²⁾. Будемъ ли мы понимать послѣднія слова въ томъ смыслѣ, что управленіе было ввѣрено одному, состоящему въ должности, первосвященнику, или въ сообществѣ съ знатнѣйшими священниками, что гораздо вѣроятнѣе,—выводъ одинъ и тотъ же: во время римскаго господства первосвященникъ былъ не только начальникомъ священниковъ, но и гражданскимъ главою государства.—Какъ первому лицу въ государствѣ, ему принадлежитъ верховный судъ. Въ своемъ сочиненіи, „Противъ Апіона“ Іосифъ Флавій говоритъ, что „первосвященникъ хранитъ законы, судитъ тяжущихся, наказываетъ нарушителей закона по справедливости; неповинующагося ему наказываетъ, какъ противника Божія“ ³⁾. Изъ этихъ словъ видно, что іудейскій историкъ смотритъ на первосвященника, какъ на верховнаго судью теократическаго государства, который нарушителей закона наказываетъ, какъ противниковъ Бога. Уже такое положеніе первосвященника, какъ главы государства и верховнаго судьи, говоритъ за то, что онъ былъ и предсѣдателемъ Синедріона, этого высшаго административнаго и судебнаго учрежденія.

Но мы имѣемъ и прямые доказательства этого положенія. Въ новозавѣтныхъ книгахъ предсѣдателемъ Синедріона являет-

1) Ant. XVII, 6, 3—4. t. IV p. 98 sq.

2) Ant. XX, 10, 5. t. IV p. 318.

3) Contra Apionem. II, 23. Ed. Niese t. V p. 81—82.

ся первосвященникъ (*ὁ ἀρχιερεύς*). Онъ созываетъ Синедріонъ¹⁾, ведетъ все судопроизводство:²⁾ начинаетъ допросъ подсудимыхъ³⁾, приглашаетъ судей къ постановленію приговора⁴⁾, даетъ разрѣшеніе на тотъ или другой образъ дѣйствій⁵⁾, въ его домѣ даже происходитъ собраніе⁶⁾. Свидѣтельства Новаго Завѣта, что первосвященникъ (*ἀρχιερεύς*) былъ предсѣдателемъ Синедріона такъ многочисленны и ясны, что возражать прямо противъ нихъ, кажется, нѣтъ возможности. Однако, въ новозавѣтныхъ книгахъ и сочиненіяхъ Іосифа Флавія есть мѣста, въ которыхъ титулъ—*ἀρχιερεύς* приписывается не только состоящимъ въ должности, но и бывшимъ первосвященникамъ, напр. Аннѣ (Анану), Іисусу, Ананіи, Матѳію, сыну Боѳта, Симону и др. Кромѣ того, въ кн. Дѣяній Апост. (гл. 4), Анна, который не былъ въ это время первосвященникомъ, является какъ бы предсѣдателемъ Синедріона; по крайней мѣрѣ онъ поименованъ прежде Каіафы и съ титуломъ *ὁ ἀρχιερεύς* (*Ἄνναν τὸν ἀρχιερέα καὶ Καίαφα καὶ Ἰωάννην.....*). Все это дало поводъ Визелеру⁷⁾ утверждать, что словомъ *ἀρχιερεύς* вообще означаетъ предсѣдатель Синедріона, былъ ли онъ первосвященникъ, или нѣтъ, и что, слѣдовательно, Новый Завѣтъ не даетъ основаній непременно считать отправляющаго должность первосвященника предсѣдателемъ Синедріона.

Но основанія Визелера шатки. Онъ ссылается на Лук. ІІІ, 2. Іоан. XVIII, 13—24, Дѣян. IV, 6, гдѣ Анна названъ первосвященникомъ и является какъ бы предсѣдателемъ Синедріона. Но нужно принять во вниманіе, что Анна дѣйствительно былъ прежде (съ 6—15 г.) первосвященникомъ⁸⁾. Почему же

¹⁾ Дѣян. V, 21.

²⁾ Мѳ. XXVI, 62—65. Мр. XIV, 60—64.

³⁾ Дѣян. V, 27—28.

⁴⁾ Мѳ. XXVI, 66. Мр. XIV, 64.

⁵⁾ Дѣян. IX, 1—2. Ср. XXII, 5.

⁶⁾ Мѳ. XXVI, 3, 57. Мр. XIV, 53. Лк. XXII, 54.

⁷⁾ Wieseler. Chronologische Synopse S. 183 ff. 401 ff. Art. «Anna» въ Real-Enzykl. v. Herzog Bd. I. S. 354. Beiträge zur richtig. d. Evangelien. S. 205 ff. Его подробно опровергаетъ Schürer. Die *ἀρχιερεύς* im N. T. Theol. Stud. u. Krit. 1872. S. 623—631.

⁸⁾ Ant. XVIII, 2, 1—2. Ed. Niese t. IV p. 144—146.

не предположить, что онъ носилъ этотъ титулъ не какъ предсѣдатель Синедріона, а какъ бывшій первосвященникъ? Тоже можно спросить и относительно Анана, сына Анана, и Иисуса, сына Гамалиила. Самъ Визелеръ соглашается, что первосвященники Ионаанъ и Ананія назывались *ἀρχιερεῖς* и послѣ своего отрѣшенія отъ должности, въ силу того только, что они прежде были первосвященниками ¹⁾; почему же Анна не могъ быть названъ *ἀρχιερεύς* только потому, что онъ ранѣе былъ первосвященникомъ? Правда, словомъ *ἀρχιερεῖς* называются лица, которыя никогда не были первосвященниками; но они называются такъ потому, что принадлежали къ первосвященническому фамиліямъ, были *ἐκ γένους ἀρχιερατικοῦ*. Мы видѣли, что вообще сыновья первосвященниковъ назывались *ἀρχιερεῖς*. Неужели они назывались такъ потому, что были предсѣдателями Синедріона? Что касается ссылки на Іоан. XVIII, 13—24, то она скорѣе говоритъ противъ взгляда Визелера, чѣмъ за него. Здѣсь названіе *ὁ ἀρχιερεύς* нѣсколько разъ (ст. 15, 16, 19, 22) прилагается къ Аннѣ, а затѣмъ (ст. 24) къ Каіафѣ. Такимъ образомъ, одно и тоже слово на протяженіи нѣсколькихъ строкъ имѣетъ два значенія: то оно означаетъ первосвященника, то предсѣдателя Синедріона. А изъ 23-й гл. кн. Дѣяній Апост. ясно видно, что Ананія здѣсь названъ *ὁ ἀρχιερεύς* не какъ предсѣдатель Синедріона, а какъ первосвященникъ, потому что онъ называется не просто *ὁ ἀρχιερεύς* но *ὁ ἀρχιερεύς τοῦ Θεοῦ* ²⁾. Наконецъ, и то обстоятельство, что въ кн. Дѣяній Апост. (IV, 6) Анна названъ прежде состоящаго въ должности первосвященника (Каіафы), не можетъ доказывать положенія Визелера. Историкъ церкви Апостольской перечисляетъ отдѣльныхъ членовъ Синедріона не по ихъ положенію въ немъ, а, вѣроятно, по старшинству и родству. Тѣмъ болѣе онъ могъ назвать Анну прежде Каіафы, что первый пользовался бѣльшимъ авторитетомъ.—Далѣе, въ подтвержденіе своего мнѣнія, Визелеръ указываетъ на то свидѣтельство Іосифа Флавія, что первосвященники Ананъ и Иисусъ, незадолго передъ смертію, носили первосвященническое одѣяніе ³⁾, между тѣмъ,

¹⁾ Wieseler. Chronologie d. apostol. Zeitalter. S. 77.

²⁾ Дѣян. XXIII, 4.

³⁾ Bell. Iud. IV, 3, 10, t. VI p. 368; IV, 5, 2 p. 389.

какъ отрѣшенные отъ должности, они не могли носить его, такъ какъ и состоящіе на службѣ употребляли его только при священнодѣйствіяхъ. Слѣдовательно, заключаетъ Визелеръ, здѣсь первосвященническимъ одѣяніемъ названы во всякомъ случаѣ не тѣ одежды, которыя надѣвалъ первосвященникъ при богослуженіи. Предполагая далѣе, что предсѣдатель и вице-предсѣдатель носили особое платье, служившее отличительнымъ признакомъ ихъ должности, Визелеръ объясняетъ приведенное свидѣтельство Іосифа Флавія въ томъ смыслѣ, что первосвященническія одежды Анана и Іисуса суть одежды Nasi и Ab-beth-din'a Синедріона и что, слѣд., Ананъ и Іисусъ были предсѣдателемъ и вице-предсѣдателемъ Синедріона и потому названы ἀρχιερεῖς ¹⁾ Но при внимательномъ чтеніи оказывается, что іудейскій историкъ смотритъ на нихъ, какъ на первосвященниковъ въ собственномъ смыслѣ. Онъ говоритъ объ Ананѣ и Іисусѣ, что они „незадолго передъ смертію были облечены въ священную одежду и первепствовали въ общественномъ богослуженіи (τῆς κοινῆς θρησκείας καθόχονσι) и были чтимы приходящими изъ всей вселенной“ ²⁾. Выраженіе „первенствовали въ общественномъ богослуженіи“ ясно показываетъ, что Іосифъ Флавій видитъ въ Ананѣ и Іисусѣ не Nasi и Ab-beth-din'a Синедріона, а первосвященниковъ въ собственномъ смыслѣ.—Какимъ же образомъ означенные первосвященники, незадолго передъ смертію могли быть облечены въ священныя одежды, т. е. исправлять обязанности первосвященника, когда, какъ извѣстно, они уже были отрѣшены отъ должности? ³⁾ Замѣтимъ прежде всего, что первосвященническая одежда, находившаяся во власти римлянъ, въ то время, о которомъ говоритъ Іосифъ Флавій, была передана іудеямъ, и первосвященникъ могъ, поэтому, надѣвать ее при богослуженіи „во всѣ дни седьмые, новомѣсячій и когда отправлялся отеческій праздникъ, или всенародное славословіе“ ⁴⁾, т. е. во всѣ субботы и праздники. Правда, это относится къ состоящему на службѣ первосвященнику. Для насъ же важно знать: могъ ли отрѣ-

¹⁾ Wieseler. Beiträge zur richtig. d. Evangelien. S. 226.

²⁾ Bell. Iud. IV, 5, 2, t. IV p. 389,

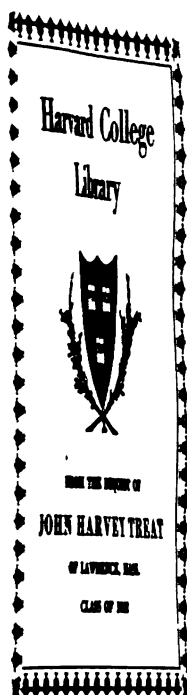
³⁾ Ant. XX, 9 1, 4, 7, t. IV p. 310, 311—312, 313.

⁴⁾ Bell. Iud. V, 5, 7, t. VI p. 465—466.

шенный отъ должности первосвященникъ надѣвать священныя одежды? Въ тр. Мишны Ногајотъ (III, 4) указаны черты сходства и различія въ положеніи первосвященниковъ—состоящаго въ должности и отрѣшеннаго отъ нея. „Оба, говорится здѣсь, подобны другъ другу въ отношеніи службы въ День Очищенія, оба могутъ вступить въ бравъ только съ дѣвицей, оба не могутъ взять за себя вдову, мстить за умершаго кровнаго родственника, отпускать волосъ на головѣ, разрывать одежду для выраженія печали, и оба своей смертію даютъ право возвращенія на родину для невольныхъ убійцъ, живущихъ въ городахъ убѣжища“. Отсюда мы видимъ, что ветхозавѣтный первосвященникъ, по отрѣшеніи отъ должности, не сравнивался съ мірянами; онъ оставался первосвященникомъ, только безъ нѣкоторыхъ правъ и преимуществъ. Онъ даже имѣлъ право отправлять службу въ День Очищенія, если состоящій въ должности почему-либо не могъ совершить ее. Но если отрѣшенный отъ должности первосвященникъ могъ совершать службу въ День Очищенія, то, несомнѣнно, онъ могъ совершать ее и во всѣ другіе праздники и субботы, вмѣсто состоящаго на службѣ первосвященника, конечно, въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣднему что-либо препятствовало совершать богослуженіе. Само собой понятно, что при совершеніи богослуженія и отрѣшенный отъ должности первосвященникъ надѣвалъ первосвященническія одежды¹⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что Ананъ и Іисусъ, незадолго передъ смертію, исправляли обязанности первосвященника. Особенно это возможно во время войны, революціи, когда право всегда бываетъ въ рукахъ сильнаго. А Ананъ и Іисусъ дѣйствительно были сильными, потому что и тотъ и другой фактически стояли во главѣ возстанія, такъ что, напр., объ Ананѣ сообщается, что ему предоставлено было, по народному рѣшенію, главное управленіе въ городѣ²⁾. Поэтому вполне возможно, что означенные первосвященники, то тотъ, то другой, „первенствовали въ общественномъ богослуженіи и были облечены въ священныя одежды“, въ которыхъ, въ виду этого, нужно видѣть одежды первосвященника, а не одежды

¹⁾ Schürer. Die *doxologie* im N. T. Theol. Stud. u. Krit. 1872. S. 630.

²⁾ Bell. Iud. II, 20, 3 Ed. Niese t. VI p. 256.

Nasi и Ab-beth-din'a¹⁾. Слѣдовательно, предполо-
лера, что всякій Nasi, кто бы онъ ни былъ,—перв-
или свѣтское лицо, назывался *ὁ ἀρχιερεὺς*, не имѣ-
основаній и не можетъ подорвать свидѣтельствъ
вѣта, указывающихъ предсѣдателя Синедріона въ
священника, и именно состоящаго въ должности п-
ника. Тамъ, гдѣ Новый Завѣтъ называетъ имена п-
Синедріона, онъ называетъ состоящихъ на служб-
щенниковъ. Такъ, мы видимъ, что въ судѣ надъ
Христомъ предсѣдательствуетъ Каіафа²⁾, бывший
первосвященникомъ (съ 18—36 года)³⁾, а въ судъ
Павломъ Анавія, состоявшій тогда (58 г.) въ долж-
священника (47—59 г.). Это послѣднее обстоятель-
ясь необъяснимымъ съ точки зрѣнія Визелера, рѣш-
ставляетъ отвергнуть его мнѣніе, а также взгля-
усвояющаго право предсѣдательства въ Синедріонѣ

Для опроверженія талмудистическаго взгляда
ченіе имѣетъ еще повѣствованіе кн. Дѣяній Ап-
Синедріона надъ св. Ап. Петромъ и другими Апостолами⁴⁾.
Апостолы были заключены въ темницу по распоряженію пер-
восвященника⁵⁾, и когда стражи пришли взять ихъ для суда
и не нашли ихъ въ темницѣ, то они донесли объ этомъ (кро-
начальника стражи) опять-таки первосвященнику и прочимъ
первосвященникамъ⁶⁾. Приведенные изъ храма въ Синедріонъ,
Апостолы были подвергнуты допросу, который производитъ
никто другой, какъ первосвященникъ⁷⁾; словомъ, первосвящен-
нику принадлежитъ во всемъ руководство. Что касается
раввина Гамалила, котораго Талмудъ называетъ предсѣдате-

¹⁾ Замѣтимъ между прочимъ, что Визелеръ противорѣчитъ
самъ себѣ, потому что ранѣе въ Chronolog. Synopse (S. 189) онъ
высказалъ взглядъ, что у Наси не было никакой особой одежды,
указывающей на его должность.

²⁾ Мѣ. XXVI, 3, 57.

³⁾ Ant. XVIII, 2, 2; 4, 3. Ed. Niese t. IV p. 146, 158.

⁴⁾ Дѣян. V, 17,—41.

⁵⁾ Ст. 17—18.

⁶⁾ Ст. 22—24.

⁷⁾ Ст. 27.

46
) Синедріона, то св. Лука описываетъ его только, какъ законоучителя, уважаемаго всѣмъ народомъ и словомъ не намекаетъ на особое положеніе его въ . Если же Синедріонъ послушалъ его совѣта, то ему, что онъ былъ благоразуменъ. Такимъ образомъ, рассказъ не только утверждаетъ то, что предсѣдателя Синедріона былъ первосвященникъ, но и прямо отрицательство Талмуда, приписывающаго Гамалилу догматъ.

гласи́и съ свидѣтельствомъ Новаго Завета о ли-
дателя стоятъ и показанія Іосифа Флавія. Въ
хъ“ мы находимъ описаніе засѣданія Синедріона,
для суда надъ Иродомъ ¹⁾, и это описаніе подтверж-
дательства Новаго Завета, и вмѣстѣ съ тѣмъ опро-
казанія Талмуда. Главнымъ дѣятелемъ здѣсь высту-
освященникъ и князь Гирканъ II. Онъ созываетъ
, приглашаетъ Ирода на судъ, закрываетъ засѣда-
аетъ новое на другой день, иначе говоря, дѣйстви-
етъ, какъ предсѣдатель. Напротивъ, Шемайя (*Шемайя*), котораго
Талмудъ считаетъ предсѣдателемъ, является въ сообщеніи Іоси-
фа Флавія не болѣе, какъ простымъ членомъ. Правда, онъ
оказалъ вліяніе на судей, но не вслѣдствіе своего положенія,
а благодаря нравственному авторитету. Какъ „человѣкъ спра-
ведливый и лести непричастный“, онъ только смѣлостью и
искренностью своей рѣчи заставилъ судей быть болѣе правди-
выми и мнѣніе угодливыми ²⁾.

Другой случай, сообщаемый Іосифомъ Флавіемъ относится
ко времени Анана (II), занимавшаго постъ первосвященника
въ продолженіи 3-хъ мѣсяцевъ 62 года по Р. X. воспользо-
вавшись отсутствіемъ власти—между смертію Феста и прибы-
тіемъ на его мѣсто Албинія, онъ созвалъ Синедріонъ, чтобы
приговорить къ смерти Іакова, брата Господня, вмѣстѣ съ

¹⁾ Ant. XIV, 9, 3—5 Ed. Niese t. III p. 270—273.

²⁾ Grätz (Geschichte d. Juden Bd. III, S. 151 f), однако, видитъ
въ этомъ судѣ предсѣдателемъ Шемайю, а не Гиркана. Но
достаточно, безъ предвзятаго мнѣнія, прочитавъ повѣствованіе
Іосифа Флавія (кромѣ него никто не сообщаетъ объ этомъ фак-
тѣ), чтобы видѣть произвольность утвержденія іудейскаго уче-
наго.

другими христіанами. За подобное своеволие Агриппа лишилъ его первосвященническаго сана ¹⁾. Опять главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является первосвященникъ, который созываетъ Синедріонъ и, судя по словамъ Флавія, служитъ главнымъ виновникомъ осужденія Іакова, брата Господня, и другихъ христіанъ. Если Ананъ и лишенъ былъ первосвященническаго достоинства, то не потому, что онъ будто не имѣлъ права созвать Синедріонъ, а потому, что онъ созвалъ его безъ согласія Албинія и привелъ въ исполненіе смертный приговоръ безъ утвержденія его римскою властію. Если бы, согласно Талмуду, законнымъ предсѣдателемъ Синедріона былъ Симонъ бенъ-Гамалиилъ, то Ананъ обвинялся бы еще и въ томъ, что созвалъ Синедріонъ, не имѣя права на то, какъ не состоящій его предсѣдателемъ.

Новое доказательство, что первымъ лицомъ въ Синедріонѣ былъ первосвященникъ, мы находимъ въ „автобіографіи“ Іосифа Флавія. Онъ былъ назначенъ начальникомъ Галилеи очевидно Синедріономъ ²⁾, отъ котораго онъ и испрашиваетъ инструкцію, опредѣляющую его образъ дѣйствій ³⁾. Назначеніе его на этотъ высокій постъ возбудило зависть многихъ его враговъ, и одинъ изъ нихъ, Іоаннъ, сынъ Левіинъ, послалъ просьбу въ Іерусалимъ къ Симону бенъ-Гамалиилу, чтобы онъ склонилъ общество іерусалимлянъ лишить Іосифа власти надъ Галилеянами и предоставить ее Іоанну ⁴⁾. Симонъ бенъ-Гамалиилъ, по Талмуду, былъ предсѣдателемъ Синедріона, а по сообщенію Флавія, просто—знатнымъ и ученымъ фарисеемъ, обладавшимъ умомъ и способностью разрѣшить и приводить въ порядокъ всякое запутанное дѣло ⁵⁾. Но для того, чтобы достигнуть назначенія Іоанна на мѣсто Іосифа Флавія, Симонъ долженъ былъ привлечь на свою сторону первосвященниковъ Анана и Іисуса, и когда ему не удалось подѣйствовать на нихъ убѣжденіями, онъ послалъ дары къ Анану и его пріятелямъ ⁶⁾, чѣмъ и достигъ

- ¹⁾ Ant. XX, 9, 1. Ed. Niese. t. IV p. 310.
- ²⁾ Vita, 7 cp. 5. Ed. Niese t. IV, 326, 324.
- ³⁾ Vita, 12, t. IV p. 331.
- ⁴⁾ Vita, 38, t. IV p. 353—354.
- ⁵⁾ Ibid.
- ⁶⁾ Vita, 39, t. IV p. 354.

своей цѣли, „ибо Ананъ и его пріатели, будучи подкуплены дарами, рѣшили изгнать Іосифа изъ Галилеи“, и послали посольство, чтобы устранить Іосифа отъ должности начальника. Это рѣшеніе, очевидно, было постановлено въ засѣданіи Синедріона, хотя и тайномъ, такъ какъ Іосифъ Флавій говоритъ, что Ананъ и Симонъ, безъ вѣдома общества іерусалимлянъ, послали въ Галилею изгонять его оттуда ¹⁾. Итакъ, назначеніе Іосифа Флавія военачальникомъ и отрѣшеніе его отъ должности подлежало Синедріону, который составляли *οἱ ἀρχιερεῖς καὶ οἱ πρεσβυτεροὶ τῶν Φαρισαίων*. Весьма вѣроятно, что Симонъ бенъ-Гамалиилъ имѣлъ въ немъ большое значеніе, но не могъ сдѣлать всецѣпи ничего въ пользу Іоанна Гискалы, потому что все въ гораздо большей степени зависѣло отъ Анана, котораго главнымъ образомъ онъ и старается привлечь на свою сторону. И дѣйствительно, какъ только Ананъ согласился съ Симономъ, желательное для послѣдняго рѣшеніе Синедріона не замедлило послѣдовать.—Все это говоритъ противъ Талмуда.

Итакъ, на основаніи историческихъ данныхъ мы должны отвергнуть свидѣтельство Талмуда о томъ, что предсѣдателями Синедріона были выдающіеся фарисейскіе ученые (Іозе бенъ-Іозеръ, Іошуа бенъ-Перахія, Іуда бенъ-Табай, Шемайя и Гилель).

Но Мишна вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаетъ, что въ Синедріонѣ нѣкоторое время существовали вице-предсѣдатели, которыми были также представители фарисейскихъ шеольт. Они перечислены въ приведенной мишнѣ Хагига II, 2. Это были: Іозе бенъ-Іохананъ, Нитай Арбельскій, Симонъ бенъ-Шетахъ, Авталіонъ, Менахемъ и Шеммай. Существовала ли дѣйствительно въ Синедріонѣ должность вице-предсѣдателя? Въ новозавѣтныхъ книгахъ и сочиненіяхъ Іосифа Флавія, какъ мы видѣли, всѣ члены Синедріона представляются равными; никто изъ нихъ не выдѣляется по своему положенію, кромѣ одного только предсѣдателя-первосвященника, который и руководитъ собраніемъ. Согласно указанію этихъ источниковъ и нужно думать, что въ Синедріонѣ вице-предсѣдателей не существовало. Нѣкоторымъ подтвержденіемъ этого положенія могутъ служить и тѣ недоумѣнія, которыя вызываетъ талмудистическое сооб-

¹⁾ Vita, 60, 39. Ed. Niese. t. IV p. 372, 354.

щеніе о вице-предсѣдателяхъ. Для чего нужно было учреждать должность Ab-beth-din'a и каково его значеніе въ Синедріонѣ? Попытки ученыхъ (напр. Франкеля) опредѣлить его дѣятельность остаются безрезультатными, такъ какъ объ этомъ въ Талмудѣ ничего не сообщается. Далѣе, почему Шеммаю не было назначено преемника и должность Ab beth-din'a была упразднена? То объясненіе Франкеля, что дѣятельность Синедріона послѣ смерти Ирода, когда Іудея была превращена въ римскую провинцію, была съужена, а потому должность Abbethdin'a сдѣлалась лишней,—не можетъ считаться удовлетворительнымъ, такъ какъ оно вызываетъ новыя недоумѣнія. Если причиной упраздненія должности были неблагопріятныя политическія обстоятельства, то почему она вновь не была введена, когда эти обстоятельства измѣнились? Во время благополучнаго, хотя и короткаго, царствованія Агриппы 1-го (38—44) власть Синедріона несомнѣнно увеличилась. Однако въ Талмудѣ нигдѣ не встрѣчается указанія, что въ это время въ Синедріонѣ кромѣ предсѣдателя (Гамалила 1) былъ еще вице-предсѣдатель¹⁾.

Наконецъ замѣтимъ, что талмудистическое свидѣтельство о „паракъ“, при внимательномъ чтеніи его, оказывается въ высшей степени страннымъ. По сообщенію Талмуда выходитъ, что оба члена каждой „пары“ одновременно вступаютъ въ Синедріонъ и одновременно оставляютъ его. Исключеніе представляетъ лишь время предсѣдательства Гиллеля, когда при одномъ предсѣдателѣ было два Ab-beth-din'a—сначала Менахемъ, послѣ него Шеммай. По отношенію же къ другимъ парамъ мы должны представлять дѣло такъ, что когда одинъ изъ членовъ пары оставлялъ свой постъ, или умиралъ, оставлялъ свой постъ и другой; должности предсѣдателя и вице-предсѣдателя занимала новая пара. Въ дѣйствительности такой порядокъ замѣщенія должностей не могъ, конечно, существовать²⁾. Въ виду всего этого сообщеніямъ новозавѣтныхъ книгъ и Іосифа Флавія о предсѣдательствѣ въ Синедріонѣ въ отношеніи исторической достоверности мы должны отдать предпочтеніе предъ свидѣтельствомъ Талмуда³⁾.

¹⁾ Jelski. Die innere Einrichtung d. gr. Synedr. S. 38.

²⁾ Jelski. op. cit. S. 52.

³⁾ Jelski. (op. cit. S. 33—34) доказываетъ, что и въ Синедріонѣ періода послѣ разрушенія Іерусалима не было вице-пред-

Мало того, есть основаніе талмудическое преданіе, которое мы находимъ въ тр. Хагига II, 2, отвергнуть все цѣликомъ, какъ неисторическое. Въ другихъ мѣстахъ Мишны, ни одинъ изъ указанныхъ въ тр. Хагига раввиновъ не называется Nasi; слово Nasi вездѣ въ Мишнѣ означаетъ дѣйствительнаго князя іудейскаго государства, а не предсѣдателя Синедріона¹⁾; раввины же представляются только главами фарисейскихъ шволѣ. Слѣдовательно тотъ параграфъ тр. Хагига, гдѣ находится сообщеніе о предсѣдателяхъ Синедріона, совершенно изолированъ и стоитъ въ противорѣчій со всей Мишной, и естественна мысль, что онъ представляетъ собою интерполяцію. Извѣстно, что въ текстѣ Мишны дѣлались вставки и добавленія. Конечно, не вездѣ можно опредѣлить, что составляетъ первоначальное преданіе, и что добавлено впослѣдствіи. Но по отношенію къ данному мѣсту можно съ увѣренностью сказать, что оно появилось въ Мишнѣ послѣ ея окончательной редакціи. Уже самый характеръ сообщенія говоритъ за это. Мишна не имѣетъ обычая давать біографическія свѣдѣнія о раввинахъ. Предметомъ ея служатъ законоположенія и мнѣнія фарисейскихъ учителей. Даже о жизни такихъ лицъ, какъ Гиллель и Шеммай, мы не имѣемъ:

сѣдателей. Въ Талмудѣ всюду говорится объ одномъ предсѣдателѣ Синедріона. Только въ одномъ случаѣ встрѣчаются Nasi и Abbethdin. Какъ извѣстно, р. Гамалиилъ II былъ отрѣшенъ отъ должности предсѣдателя за жестокий поступокъ съ р. Іошуа. На его мѣсто назначенъ былъ Елеазаръ бенъ-Азарія. Но когда р. Гамалиилъ извинился предъ р. Іошуа, его снова поставили предсѣдателемъ. Елеазара же, по сообщенію Іерус. Талмуда, „не лишили достоинства, а назначили Abbethdin'омъ“. Но Вавил. Талмудъ передаетъ этотъ фактъ иначе. „Они рѣшили, говорится здѣсь, чтобы каждыя три недѣли предсѣдателемъ былъ р. Гамалиилъ, а одну недѣлю р. Елеазаръ бенъ Азарія. Ельски отдастъ предпочтеніе сообщенію Вавил. Талмуда, потому что свѣдѣтельство Іерус. Талмуда заключаетъ въ себѣ внутреннее противорѣчіе. Сначала говорится, что Азарія не былъ „лишенъ достоинства“, но тотчасъ же сообщается, что онъ былъ назначенъ Abbethdin'омъ. Последнее заключаетъ въ себѣ мысль, что р. Азарія былъ отрѣшенъ отъ должности Nasi.

¹⁾ Horajoth II, 5, 6, 7, III, 1—3. Особенно ясно указано значеніе Nasi: III, 3. См. Jelski. Die inn. Einrichtung d. gr. Synedr. S. 36. Anm. 1.

почти никакихъ біографическихъ свѣдѣній¹⁾. А тѣ немногія біографическія данныя, которыя мы находимъ въ Талмудѣ, сообщаются всегда съ какою нибудь опредѣленной цѣлью, каковой нельзя предположить по отношенію къ разсматриваемымъ словамъ Мишны. Они являются совершенно лишними, такъ какъ изъ нихъ нельзя сдѣлать никакого вывода. Если бы всѣ Nasiim были одного мнѣнія а Aboth-bet-din другого, то можно было бы предполагать, что авторы мишны, своимъ прибавленіемъ хотѣли показать читателю, какому мнѣнію должно отдавать предпочтеніе. Тогда бы смыслъ сообщенія былъ таковъ: должно слѣдовать первому мнѣнію, потому что его высказали болѣе авторитетныя лица—Nasiim. Но такой цѣли нельзя предполагать, потому что трое изъ предсѣдателей (Іосе бенъ Іозеръ, Іошуа бенъ Паракія и Іуда бенъ-Табай) были того мнѣнія, что не должно возлагать рукъ на праздничную жертву, двое же (Шемаія и Гиллель) утверждали противное. Какой же отсюда можно сдѣлать выводъ? Какое значеніе могло имѣть прибавленіе, что одни изъ раввиновъ были Nasiim, другіе Aboth-beth-din, по отношенію къ вопросу о возложеніи рукъ? Уже отсюда видно, что въ первоначальномъ текстѣ Мишны словъ: „первыя (въ „парахъ“) были Nasiim, вторыя Aboth-beth-din“ не было. Болѣе сильнымъ доказательствомъ этого можетъ служить Гемара. Извѣстно, что Гемара представляетъ собою комментарий къ Мишнѣ. Здѣсь обычно сначала приводятся положенія Мишны, затѣмъ идутъ разъясненія, доказательства, излагаются споры раввиновъ и проч. Въ Гемарѣ къ Хагига II, 2, правда, также говорится о предсѣдательствахъ фарисейскихъ учителей, но она ссылается въ данномъ случаѣ не на Мишну, а на Барайту. Изъ Барайты приведены здѣсь слѣдующія слова: „Трое въ первыхъ парахъ, которые высказались противъ руковозложенія и двое въ послѣднихъ, которые высказались за него были Nasiim, остальные Aboth-beth-din,—таковъ взглядъ Меира; мудрецы же говорятъ: Іуда бенъ-Табай былъ Abbethdin, а Симонъ бенъ-Шетахъ Nasi“²⁾. Далѣе идетъ разъясненіе разногласія между р. Меиромъ и мудрецами, но въ этомъ разъясненіи ни однимъ словомъ не

¹⁾ Jelski. Die innere Einrichtung d. gr. Synedr. S. 38.

²⁾ Тоже въ Тосефтѣ II, 8. Талмудъ въ пер. Переферковича. II стр. 521.

указывается на Мишну, что должно бы быть сдѣлано, если бы въ Мишнѣ было сообщеніе о предсѣдательствѣ и вице-предсѣдательствѣ раввиновъ, такъ какъ здѣсь ясно указано, какіе именно раввины были Nasiim и какіе Aboth-beth-din и разногласіе между р. Меиромъ и мудрецами, такимъ образомъ, уже разрѣшено ¹⁾. Очевидно, что Мишна, которую комментируетъ Гемара, не имѣла словъ: „первые (въ парахъ) были Nasiim, вторые—Aboth-beth-din“, потому что послѣдней оно берется изъ Барайты, откуда, вѣроятно, оно и было позднѣйшимъ переписчикомъ внесено въ Мишну. Итакъ, мы имѣемъ полное право отвергнуть свидѣтельство Мишны о предсѣдателяхъ и вице-предсѣдателяхъ и, основываясь на сообщеніяхъ новозавѣтныхъ книгъ и Іосифа Флавія, утверждать, что во главѣ Синедріона стоялъ одинъ предсѣдатель—состоящій въ должности первосвященника.

При этомъ мы не можемъ обойти молчаніемъ взгляда Ельски, который, не отрицая свидѣтельствъ новозавѣтныхъ книгъ и Іосифа Флавія, приходитъ, однако, къ тому заключенію, что „во время существованія храма во главѣ верховнаго учрежденія было два предсѣдателя: въ дѣлахъ политическихъ предсѣдательствовалъ всегда первосвященникъ; въ дѣлахъ религіозныхъ, судебныхъ, законодательныхъ предсѣдательствовалъ всегда фарисейскій ученый“ ²⁾. Ельски признаетъ, что „всюду, гдѣ у Іосифа Флавія рѣчь идетъ о синедріональных засѣданіяхъ, первосвященникъ является руководителемъ и главою Синедріона ³⁾, что и въ новозавѣтныхъ книгахъ предсѣдателемъ верховнаго совѣта является *archiepiscopus* ⁴⁾. Въ Мишнѣ нѣтъ ни одного положенія, которое бы противорѣчило этимъ источникамъ, напротивъ, она всюду разумѣетъ подъ словомъ Nasi дѣйствительнаго князя народа т. е. первосвященника ⁵⁾. Но съ другой стороны Мишна утверждаетъ, что предсѣдателемъ Синедріона (а не вице-предсѣдателемъ) былъ Ab-beth-din. Это видно уже изъ самаго названія, которое означаетъ „отецъ суда“. Названіе „отецъ“ неприложимо къ тому, кто занималъ второстепенное положеніе (т. е.

¹⁾ *Jelski. op. cit. S. 39.*

²⁾ *Jelski. Die innere Einricht. d. gr. Synedr. S. 81.*

³⁾ *Ibid. p. 23.*

⁴⁾ *Ibid. p. 24.*

⁵⁾ *Ibid. p. 35, 42.*

вицепредсѣдателя). Кромѣ того, въ Мишнѣ можно находить положительные доказательства того, что Ab-beth-din предсѣдательствуетъ въ Синедріонѣ. Въ тр. Rosch-haschana (II, 7), гдѣ говорится объ опредѣленіи Синедріономъ новолуній, предсѣдатель называется Rosch-beth-din, что, конечно, тождественно по значенію слову Ab-beth-din. Въ тр. Јома (VII, 5), сказано, что „первосвященникъ не вопрошалъ чрезъ Уримъ и Туммимъ для частныхъ лицъ, но только для царя, Ab-beth-din'a и того, въ комъ нуждается община“. Здѣсь рядомъ съ царемъ названъ Ab-beth-din, естественно, какъ глава верховнаго суда¹⁾. Такимъ образомъ, по сообщенію Іосифа Флавія, предсѣдателемъ Синедріона былъ первосвященникъ, а по сообщенію Мишны, фарисейскій ученый. Однако, по мнѣнію Ельски, между Іосифомъ Флавіемъ и Мишной нѣтъ противорѣчій. Флавій говоритъ о главѣ государства, о томъ, кто былъ представителемъ народа, кто былъ отвѣтственъ предъ иностраннымъ правительствомъ, а таковымъ всегда былъ первосвященникъ. Онъ и предсѣдательствовалъ въ Синедріонѣ, когда въ немъ обсуждались вопросы политики. Но Синедріонъ былъ не только политическимъ учрежденіемъ, но и высшимъ судомъ, а главнымъ образомъ законодательнымъ органомъ, „основой устнаго закона“, какъ называетъ его Маймонидъ, мѣстомъ, гдѣ Тора примѣнялась къ практической жизни, гдѣ сохранялись и развивались традиціи. А это требовало отъ членовъ и руководителя собранія глубокаго и обширнаго знанія закона. Здѣсь-то и открывалось мѣсто для дѣятельности второго главы Синедріона—ученаго Ab-beth-din'a²⁾. Саддукеи, какъ извѣстно, люди политики, они мало были заняты изученіемъ закона, а къ традиціямъ относились даже враждебно. Первосвященники, особенно въ послѣднее время предъ разрушеніемъ Іерусалима, часто были полными невѣждами въ законѣ. Напротивъ, фарисеи были „стражами закона“, хранителями традицій; они изучали законъ и дѣлали изъ его положеній новыя выводы. Глава фарисейства, Abbethdin, и долженъ былъ предсѣдательствовать въ тѣхъ случаяхъ, когда Синедріонъ былъ занятъ не политикою, а закономъ, разъясняя его и дополняя новыми опредѣленіями.

¹⁾ *Jelski*. op. cit. S. 36—37.

²⁾ *Jelski*. Ibid. S. 43.

Дѣйствительно, всѣ новые законы, мнѣнія, религіозныя опредѣленія въ Мишнѣ соединяются съ именемъ того или другаго фарисейскаго ученаго. Эти законы глубоко проникли въ народную жизнь и имѣли громадное вліяніе на установленіе религіозно-соціальныхъ отношеній народа. Исполненіе ихъ было обязательно для каждаго израильтянина. Но невозможно допустить, чтобы частныя мнѣнія представителей фарисейскихъ школъ получили силу закона. Поэтому остается предположить одно, что эти законы санкціонированы Синедріономъ и какъ таковыя приводятся въ Мишнѣ съ именемъ того, кто стоялъ во главѣ этого верховнаго Совѣта ¹⁾. Если же Іосифъ Флавій говоритъ объ одномъ Nasi и не упоминаетъ объ Ab-beth-din'ѣ, то это вполне понятно. Онъ писалъ свою исторію для римлянъ и римскаго императора. Поэтому естественно, что онъ обратилъ вниманіе преимущественно на политическую дѣятельность Синедріона. Мишну же совсѣмъ не интересуется политика. Она обращаетъ вниманіе только на духовную жизнь народа. Поэтому она и сообщаетъ о тѣхъ дѣятеляхъ, которые имѣли на нее вліяніе, объ Aboth-beth-din, объ ихъ религіозныхъ и соціальныхъ постановленіяхъ ²⁾. Этими соображеніями и ограничивается доказательство Ельски того положенія, что во главѣ Синедріона, кромѣ предсѣдателя первосвященника, былъ другой предсѣдатель—фарисейскій ученый. Онъ указываетъ далѣе, кто именно были свѣтскими предсѣдателями Синедріона. Это—тѣ самыя лица, которыя въ тр. Aboth (1, 3—17) перечислены, какъ хранители преданія, а въ тр. Chagiga, какъ Nasiim и Aboth-beth-din Синедріона. Свидѣтельство тр. Chagiga въ томъ видѣ, какъ оно есть, Ельски не признаетъ. По его мнѣнію, Nasi, иначе говоря, политическимъ предсѣдателемъ, былъ первосвященникъ. Перечисленные же въ указанныхъ трактатахъ фарисейскіе ученые были вторыми предсѣдателями, равными по рангу Nasi, но руководившими Совѣтомъ въ то время, когда онъ былъ занятъ судебными и законодательными дѣлами. Это подтверждается слѣдующими соображеніями. На указанныхъ ученыхъ нельзя смотрѣть, какъ на частныхъ лицъ, какъ на простыхъ раввиновъ. Вѣдь немыслимо, чтобы отъ Симона Пра-

¹⁾ Ibid. p. 28, 45.

²⁾ Jelski, op. cit. p. 44—45.

веднаго до Гиллея и Шаммая включительно было только 12 ученыхъ. Несомнѣнно, что за этотъ періодъ, обнимающій болѣе 300 лѣтъ, было очень много фарисейскихъ ученыхъ, различныхъ мнѣній которыхъ однако не сохранились, потому что они были простыми учителями и ихъ взгляды имѣли значеніе только для учениковъ. Если же Мишна сохранила намъ взгляды 12 ученыхъ, то очевидно, что они были болѣе, чѣмъ фарисейскіе наставники. Ихъ взгляды могли получить гласность и силу закона только въ томъ случаѣ, если они стояли во главѣ верховнаго Совѣта, какъ Aboth-beth-din ¹⁾). Слѣд., различные положенія, приводимыя въ Мишнѣ съ ихъ именами, суть постановленія Синедріона, относящіяся къ тому времени, когда они были предсѣдателями его. Тр. Chagiga намъ сообщаетъ о взглядахъ пяти паръ относительно возложенія рукъ на праздничную жертву. И на эти взгляды должно смотрѣть, какъ на синедріональныя опредѣленія. Частными мнѣніями ихъ нельзя считать уже потому только, что невозможно допустить, чтобы Синедріонъ относительно вопроса, касающагося чуть-ли не ежедневныхъ случаевъ, не постановилъ опредѣленнаго рѣшенія. На этомъ же основаніи нельзя допустить и того, что оба члена каждой пары дѣйствовали одновременно, какъ представляетъ интерполяторъ Chagiga II, 2. Въ высшей степени невѣроятно, чтобы въ продолженіи болѣе 150 лѣтъ шли въ Синедріонѣ споры между Nasi и Abbethdin'омъ и не было постановлено рѣшенія вопроса, съ которымъ въ жизни приходилось такъ часто имѣть дѣло. Слѣд. въ тр. Chagiga намъ представлены не взгляды Nasi и Abbethdin'a, а различные постановленія Синедріона въ разное время. Если такъ, то и имена раввиновъ, которымъ приписываются эти постановленія, суть имена предсѣдателей, Aboth-beth-din, которые дѣйствовали очевидно не одновременно, но одинъ послѣ другаго ²⁾). Въ то время, когда Іосе бенъ-Іосеръ стоялъ во главѣ Синедріона, было постановлено не возлагать рукъ на праздничную жертву, когда же послѣ него предсѣдателемъ сдѣлался Іосе бенъ-Іохананъ, то Синедріонъ постановилъ — возлагать руки на праздничную жертву. Синедріонъ при Іудѣ бенъ-Табѣ отменилъ это опредѣленіе и снова постановилъ не

¹⁾ Jelski, Op. cit. p. 50.

²⁾ Jelski. Ibid. p. 47, 52.

возлагать руки на жертвы въ праздники и т. д. ¹⁾). Доказательствъ Ельски, что раввины каждой „пары“ не могли дѣйствовать въ Синедріонѣ одновременно, мы не будемъ приводить, а обратимъ вниманіе на то, могли ли вообще фарисейскіе ученые быть предсѣдателями Синедріона.

Замѣтимъ прежде всего, что положеніе Ельски не имѣетъ для себя прямыхъ доказательствъ, такъ какъ ни въ одномъ источникѣ не говорится, что въ Синедріонѣ было два предсѣдателя. Соглашаясь съ этимъ, Ельски говоритъ: „объ этомъ никто не сообщаетъ намъ, потому что никто не предполагаетъ, чтобы это могло быть неизвѣстнымъ“ ²⁾). Такое утвержденіе, однако, не на чемъ не основано. Относительно Талмуда можно, конечно, сказать, что онъ предполагаетъ въ своихъ читателяхъ знаніе организаціи Синедріона, именно, что въ немъ было два предсѣдателя, но никакъ нельзя сказать этого по отношенію къ Іосифу Флавію. Онъ писалъ свою исторію для римлянъ, въ которыхъ онъ не могъ предполагать знанія организаціи еврейскихъ учреждений и, говоря о Синедріонѣ, онъ долженъ былъ бы сообщить о второмъ предсѣдателѣ, тѣмъ болѣе, что онъ упоминаетъ о тѣхъ лицахъ, которыя, по Талмуду и по мнѣнію Ельски, были Aboth-bethdin. Но онъ, какъ сказано, указываетъ на ихъ умственные и нравственные качества, а не на особое положеніе въ Синедріонѣ ³⁾). Напр., почему бы Іосифу Флавію не указать на предсѣдательство р. Шемайи, или р. Симона бенъ-Гамаліила? Тогда для читателей-римлянъ было бы понятнѣе, почему слова перваго имѣли такое сильное вліяніе на судей Ирода и почему Іоаннъ Гискала обратился не къ кому другому, а именно къ Симону, сыну Гамаліила.

Ельски старается обратить сообщенія историка въ пользу своего мнѣнія. Онъ говоритъ, что процессъ Ирода имѣлъ политическій характеръ; поэтому естественно, что при разборѣ его предсѣдательствуетъ первосвященникъ. Но и Шемайи не простой членъ Синедріона, такъ какъ обыкновенный

¹⁾ Ibid. S. 52.

²⁾ Ibid. S. 42:

³⁾ Ant. XIV, 9, 4. Vita 38. t. III p. 272, t. IV p. 353.

членъ суда, при всей своей неустрашимости (на это качество указываетъ Флавій, характеризуя Шемайю), едва ли отважился бы выставить себя въ столь щекотливомъ дѣлѣ ¹⁾. Съ тѣмъ, что процессъ Ирода имѣлъ политическій характеръ, нельзя не согласиться; но отсюда не слѣдуетъ, что Гирканъ только поэтому предсѣдательствуетъ въ Синедріонѣ. Объясненіе же Ельски, почему именно Шемайя рѣшился выступить противъ Ирода, можетъ возбуждать только недоумѣніе. Почему простой членъ Синедріона не рѣшился бы возвысить голоса противъ Ирода? Развѣ лица не высоко поставленные не говорятъ правды въ глаза сильнымъ міра? И наоборотъ, развѣ не бываетъ, что люди, занимающіе высокое положеніе, молча переносятъ нарушеніе закона другими правящими лицами? Въ качествѣ примѣра можно указать на этотъ же судъ надъ Иродомъ. Гирканъ занималъ очень высокое положеніе: онъ былъ первосвященникомъ и этнархомъ Іудеи; однако онъ является въ этомъ процессѣ болѣе жалкимъ, чѣмъ всякій простой членъ Синедріона ²⁾. Понятно и то, почему слова Шемайи повліяли на судей. Не нужно забывать, что во времена Гиркана II въ Синедріонѣ преобладали фарисеи, высоко цѣнившіе мнѣніе своихъ учителей. Къ нимъ охотно въ данномъ случаѣ применили и саддукейскіе члены, такъ какъ они были непримиримыми врагами дома Антипатра, создавшаго свое могущество на слабости представителей асмонейской династіи.

Также неудачно объясненіе Ельски того мѣста „Автобіографіи“ Іосифа Флавія, гдѣ онъ упоминаетъ, въ связи съ дѣломъ Іоанна Гискалы, о Симонѣ, сынѣ Гамалиила, который, по словамъ историка, происходилъ изъ очень знатнаго рода (*γενους οφειδρα λαμπρου*) ³⁾. По объясненію Ельски, знатность (*λαμπρότης*) происхожденія Симона, конечно, состояла въ томъ,

¹⁾ *Jelski*. Die innere Einricht. d. gr. Synedr. S. 46 Anm.

²⁾ Можно еще спросить: для чего нужно было Іосифу Флавію указывать на то, что „нѣкто (*εις τις*) Шемайя—мужъ праведный и стоящій, вслѣдствіе того, выше всякаго страха“, если ни одинъ простой членъ, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, не рѣшился бы сказать что либо противъ Ирода?

³⁾ *Vita* 38, t. IV, p. 353.

что его предки по прямой линіи, начиная съ Гиллеля, стояли во главѣ верховнаго государственнаго учрежденія какъ Abbotheth-din ¹⁾). Почему въ этомъ состояла знатность происхожденія Симона, остается непонятнымъ. Какъ будто должность Abbothethdin'a давала потомственное дворянство. Между тѣмъ дѣло объясняется очень просто. Въ Талмудѣ неоднократно сообщается, что Гиллель происходилъ изъ дома Давида ²⁾). Поэтому нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что его правнукъ, Симонъ, сынъ Гамалиила, названъ историкомъ человекомъ знатнаго рода.—Слѣдовательно, сообщенія Іосифа Флавія не предполагаютъ существованія въ Синедріонѣ втораго предсѣдателя. И если онъ упоминаетъ о лицахъ, которыя, по Талмуду, предсѣдательствовали въ Синедріонѣ, то потому, что они по своимъ умственнымъ и нравственнымъ качествамъ выдѣлялись изъ массы фарисейскихъ ученыхъ и саддукейскихъ чиновниковъ.

Въ доказательство своего предположенія Ельски указываетъ на дѣятельность Синедріона, какъ политическаго, законодательнаго и судебнаго учрежденія, и на общій характеръ фарисейства и саддукейства. Саддукеи, какъ люди политики, мало притомъ приверженные къ закону, не могли быть законодателями и судьями. Это—дѣло знатоковъ закона, фарисеевъ. Руководить собраніями, посвященными выработкѣ законовъ и судебнымъ разбирательствамъ, могъ только выдающийся фарисейскій ученый, такъ какъ первосвященники были большею частію полными невѣждами въ законѣ. Поэтому то въ Талмудѣ раввинамъ, какъ предсѣдателямъ, и приписываются всѣ новые законы. Эти положенія Ельски до нѣкоторой степени вѣрны; но изъ нихъ не вытекаетъ прямо, что въ Синедріонѣ долженъ быть второй предсѣдатель. Вообще нужно замѣтить, что законовъ, изданныхъ Синедріономъ въ періодъ существованія іудейскаго государства, немного. И это вполне понятно. Мы видѣли, что составъ Синедріона измѣнялся: то

¹⁾ *Jelski* Op. cit. p. 46 Anm.

²⁾ Разногласіе здѣсь существуетъ только въ томъ, что, по сообщенію однихъ трактатовъ, онъ былъ потомкомъ Давида по линіи отца, а по другимъ трактатамъ по линіи матери. *Hamburger. Real-Encycl. für Bibel u. Talmud. Abt. II. S. 401 u. Anm. 4.*

въ немъ преобладали фарисеи, то саддукеи. Последніе дѣйствительно были врагами традиціи и поборниками непривосновенности закона Моисея. Слѣд., въ то время, когда Синедріонъ былъ саддукейскимъ, едва ли издавались совершенно новые законы. Законодательная дѣятельность его проявлялась тогда въ административныхъ распоряженіяхъ, а также въ простыхъ примѣненіяхъ закона къ тѣмъ или другимъ случаямъ жизни. Мы отмѣтили тотъ фактъ, что важнѣйшіе новые законы приписываются Симону бенъ-Шетаху и Гиллелю, т. е. относятся къ тому времени, когда Синедріонъ состоялъ преимущественно изъ фарисеевъ. Въ періодъ царствованія Саломеи Александры, въ которому Талмудъ и слѣдующіе ему ученые относятъ дѣятельность Симона бенъ-Шетаха, саддукеевъ въ Синедріонѣ или совсѣмъ не было, или была самая незначительная часть. Явилась возможность издавать новые законы, которые и соединены съ именемъ Симона б. Шетаха, какъ главы фарисеевъ и вліятельнаго члена Синедріона, состоящаго къ тому же въ родственной связи съ царствующимъ домомъ. Несомнѣнно и то, что въ этихъ новыхъ законахъ отразились отчасти взгляды Симона Шетаха и, слѣдовательно, талмудистическое сообщеніе нельзя признавать совершенно ложнымъ. Но для объясненія того, что взгляды его санеціонированы Синедріономъ, вѣтъ необходимости предполагать, что онъ былъ предсѣдателемъ Синедріона. Первосвященникомъ и, слѣд., предсѣдателемъ въ это время былъ слабый Гирканъ II, который, вслѣдствіе уступчивости своего характера, могъ служить послушнымъ орудіемъ въ рукахъ фарисеевъ; да и самъ онъ держался фарисейскаго образа мыслей.—Въ царствованіе Ирода, когда жилъ и дѣйствовалъ Гиллель, Синедріонъ вначалѣ состоялъ изъ фарисеевъ. Первосвященники, предсѣдательствуя въ Синедріонѣ, не могли противостоять большинству. Да они, кажется, и мало были заняты тѣмъ, какіе принципы проводятся въ Синедріонѣ. До закона имъ не было дѣла. Эгоистичные эпикурейцы, они заботились лишь о своемъ благосостояніи, о своихъ выгодахъ. И если они предсѣдательствовали въ Синедріонѣ, то потому, что это было ихъ право, указывающее на ихъ привилегированное положеніе, право, которое, не смотря на полное равнодушіе къ дѣятельности Синедріона, они едва ли бы уступили. При такихъ первосвященникахъ у фарисейскихъ ученыхъ была полная возможность

проводить свои взгляды въ законодательныхъ опредѣленіяхъ. Но когда къ концу царствованія Ирода Синедріонъ сталъ саддукейскимъ, какимъ онъ и остался въ періодъ прокураторовъ, и когда первосвященниками дѣлались такіе люди, какъ Аванъ, Іонаанъ, Ананія, которые отличались не только энергичностью, но и устойчивостью своихъ воззрѣній, тогда фарисеямъ уже не было возможности свободно дѣйствовать въ Синедріонѣ. Ихъ партійные взгляды, вѣроятно, очень часто встрѣчали отпоръ со стороны первосвященниковъ и въ законодательныхъ опредѣленіяхъ едва ли могли найти выраженіе раввинскія традиции. Первосвященники этого времени большею частію рисуются намъ самостоятельными дѣятелями и независимыми отъ фарисеевъ, упорными защитниками принциповъ своей партіи. Іосифъ Флавій характеризуетъ младшаго Анана, какъ саддукея, который въ своей дѣятельности строго проводилъ принципы саддукейства¹⁾. Объ этомъ Ананъ Флавій между прочимъ рассказываетъ, что онъ, въ отсутствіе прокуратора, созвалъ Синедріонъ и осудилъ Іакова, брата Господня, вмѣстѣ съ другими христіанами, на смерть²⁾. Фактъ этотъ, замѣтимъ кстати, говоритъ прямо противъ взгляда Ельски, такъ какъ, по его мнѣнію, въ судебныхъ засѣданіяхъ предсѣдательствуетъ фарисейскій ученый, первосвященники же только въ засѣданіяхъ политическаго характера. — Такимъ образомъ, мы не отрицаемъ того, что законы, которые приписываются въ Талмудѣ фарисейскимъ ученымъ, представляютъ собою синедріональныя опредѣленія, что въ нихъ отчасти выразились взгляды того или другого представителя фарисейства, тѣмъ не менѣе мы не считаемъ возможнымъ признавать этихъ фарисейскихъ ученыхъ предсѣдателями или вице-предсѣдателями.

Послѣ разрушенія Іерусалима въ Синедріонѣ, основанномъ Іохананомъ бенъ-Заккаемъ, дѣйствительно предсѣдательствовали фарисейскіе ученые, именами которыхъ и подписываются всѣ новые законы. Этотъ обычай соединять законъ съ именемъ фарисейскаго ученаго, который во время его изданія стоялъ во главѣ Синедріона, былъ отнесенъ и ко вре-

¹⁾ Ant. XX, 9, 1. т. IV р. 309.

²⁾ Ibid. р. 310.

мени существованія іудейскаго государства, вслѣдствіе чего получается впечатлѣніе, какъ будто и въ этотъ періодъ во главѣ Синедріона стояли представители фарисейства. Въ этомъ отношеніи правы тѣ ученые (Кюнень, Вельгаузенъ, Гофманъ), которые говорятъ, что „въ пониманіи Мишиною прошедшаго господствуетъ настоящее“: по ея представленію, раввины въ эпоху второго храма имѣли въ Синедріонѣ такое же значеніе, какое и во время написанія Мишны. Ельски не считаетъ этого объясненія удовлетворительнымъ; онъ не допускаетъ возможности, чтобы законы Мишны, относящіеся къ эпохѣ второго храма, были не болѣе, какъ только миѣніями отдѣльных ученыхъ. Мы согласны съ нимъ, что эти законы не были частными миѣніями ученыхъ; они изданы Синедріономъ и потому признавались государственными законами. Неправильность талмудистическихъ сообщеній заключается, по нашему миѣнію, не въ томъ, что они частныя миѣнія возводятъ въ степень синедріональных законовъ, а въ томъ, что объ этихъ законахъ въ нихъ говорится въ такой же формѣ, въ какой объ опредѣленіяхъ Синедріона въ періодъ послѣ разрушенія Іерусалима. Такой способъ выраженія можетъ ввести въ заблужденіе, такъ какъ имъ предполагается, что организація Синедріона оставалась неизмѣнной, т. е. какъ послѣ разрушенія Іерусалима, такъ и до него, во главѣ Синедріона стоялъ фарисейскій ученый.

Однако не во всѣмъ положеніямъ Мишны примѣнима указанная характеристика. Многія изъ нихъ были частными миѣніями раввиновъ, а не синедріональными опредѣленіями. Останавливаясь на различныхъ взглядахъ „паръ“ по вопросу о возложеніи рукъ на праздничныя жертвы (Chagiga II, 2), Ельски считаетъ ихъ опредѣленіями Синедріона, постановленными подъ предсѣдательствомъ тѣхъ лицъ, которымъ они приписываются. Трудно допустить, говорить исследователь, чтобы могли существовать споры по такому вопросу, который касается общественнаго богослуженія; онъ необходимо долженъ быть рѣшенъ Синедріономъ. Основаніе это нельзя признать прочнымъ. Справедливо, что рассматриваемый вопросъ долженъ быть рѣшенъ Синедріона и онъ, вѣроятно, былъ рѣшенъ имъ, но отдѣльныя миѣнія, несогласныя съ его рѣшеніемъ, всетаки могли существовать, такъ какъ никому не запрещалось держаться иного взгляда и проводить его въ кругу своихъ учениковъ; только

въ практической жизни требовалось безусловное повиновеніе опредѣленіямъ Синедріона ¹⁾. Этотъ параграфъ Мишны, трактующій о возложеніи рукъ на праздничную жертву, такимъ образомъ, не подтверждаетъ мнѣнія Ельски; даже болѣе, онъ говоритъ противъ него. Представляется въ высшей степени страннымъ, что Синедріонъ при каждомъ новомъ предсѣдателѣ постановлялъ новое рѣшеніе, отмѣнивъ прежнее. Члены Синедріона какъ будто не имѣли никакого значенія; важно только то, какъ мыслилъ фарисейскій предсѣдатель. Вѣдь, когда вступалъ въ должность новый Abbethdin, члены Синедріона оставались тѣ-же. Неужели же они, съ вступленіемъ новаго предсѣдателя, измѣняли свои взгляды, сообразно съ его взглядомъ? Если же нѣтъ, то какъ Синедріонъ при каждомъ новомъ Abbethdin'ѣ отмѣнялъ рѣшеніе, постановленное при его предшественникѣ? Изъ Талмуда мы знаемъ, что всѣ члены, не исключая Ab-beth-din'a, имѣли по одному голосу, а дѣла рѣшались по большинству голосовъ. Или, можетъ быть, при каждомъ новомъ Ab-beth-din'ѣ измѣнялся составъ Синедріона и въ число членовъ избирались только единомыслящіе съ Abbethdin'омъ? Но послѣднее предположеніе въ высшей степени невѣроятно.—Обратимъ вниманіе, далѣе, на то, что разсматриваемые взгляды „паръ“, которые Ельски считаетъ синедріональными опредѣленіями, касаются богослуженія. Не странно ли, что такіе вопросы, которые относятся къ сферѣ вѣдѣнія первосвященника, рѣшаются Синедріономъ подъ предсѣдательствомъ фарисейскаго ученаго, а не главы богослужебнаго культа? Послѣдній какъ будто не имѣлъ никакого значенія. Однимъ невѣжествомъ въ законѣ первосвященниковъ объяснить это невозможно. Въ указанномъ параграфѣ Мишны содержатся мнѣнія фарисейскихъ ученыхъ, которыхъ Ельски считаетъ предсѣдателями (Abothethdin), за періодъ управленія Маккавеевъ и Ирода. Неужели во все это время первосвященники были невѣждами? Самъ Талмудъ не упрекаетъ Маккавеевъ въ незнаніи закона. Какимъ же образомъ могло случиться, что эти первосвященники, бывшіе въ тоже

¹⁾ Sanhedr. X, 2 (Hier. XI, 6). Ugolino. Thesaur. XXV pp. 284, 868.

время князьями, которымъ было предоставлено „имѣть попеченіе о святыхъ и о святилищѣ, созывать собраніе въ странѣ“, которымъ народъ обязался даже не „противорѣчить“ (1 Макк. XIV, 42, 43, 44), не принимали участія, или имѣли второстепенное значеніе въ разрѣшеніи вопроса, который болѣе, чѣмъ какой либо другой, относился къ сферамъ ихъ компетенціи, и безпрекословно подчинялись представителямъ фарисейства? Вообще, въ изображеніи Ельски первосвященникъ является едва ли не исключительно главой государства, а не культа, такъ какъ всѣ религіозные вопросы разрѣшались подъ предсѣдательствомъ не первосвященника, а фарисейскаго ученаго.

Заключеніе, къ которому приходитъ Ельски, какъ мы видѣли, то, что первосвященникъ предсѣдательствовалъ въ Синедріонѣ только тогда, когда въ немъ разсматривались дѣла политическаго характера; когда же Синедріонъ собирался для того, чтобы издать новый законъ, касающійся религіи, или общественной жизни, а также для суда надъ преступниками, то предсѣдательствовалъ фарисейскій ученый. Прямо противъ этого вывода говорятъ новозавѣтные вѣсти, которымъ Ельски удѣляетъ почему-то очень мало вниманія. Онѣ описываютъ нѣсколько случаевъ судебныхъ засѣданій Синедріона, но, по ихъ сообщенію, предсѣдательствуетъ не фарисейскій ученый, а первосвященникъ. Во всякомъ случаѣ трудно доказать, что Иисусъ Христосъ былъ судимъ въ Синедріонѣ, какъ политическій преступникъ (Іоан. VII, 31—32, 52. Мѣ. XXVI, 61, 65). Между тѣмъ весь процессъ ведетъ первосвященникъ Каіафа. Ельски объясняетъ это тѣмъ, что Синедріонъ потерялъ въ это время право смертной казни и слѣдовательно при каждомъ уголовномъ процессѣ онъ долженъ былъ сноситься съ римскою властью, а это было дѣломъ первосвященника, какъ представителя народа. Предположимъ, что это объясненіе вѣрно; тогда Ельски необходимо ограничить свой выводъ, именно: онъ долженъ признать, что въ періодъ управленія Іудеею прокураторовъ при разборѣ всѣхъ уголовныхъ процессовъ, подлежащихъ главнымъ образомъ вѣдѣнію Великаго Синедріона, предсѣдательствовалъ первосвященникъ. Но въ дѣйствительности это объясненіе недостаточно. Почему же въ засѣданіяхъ, судившихъ св. апостоловъ Петра и Іоан-

на ¹⁾, вѣдѣ св. апостола Петра и другихъ апостоловъ ²⁾ предсѣдательствуетъ первосвященникъ? Вѣдь эти процессы не были уголовными. Апостоловъ Петра и Іоанна отпустили даже безъ наказанія (Дѣян. ап. IV, 21). Почему въ судѣ надъ первомученикомъ Стефаномъ также предсѣдателемъ является первосвященникъ? (Дѣян. VII, 1). Правда, первомученикъ былъ судимъ по преступленію уголовнаго характера, но сношенія съ римскою властью не было, да и не могло быть, вслѣдствіе отсутствія прокуратора.—Въ виду всѣхъ тѣхъ несообразностей, къ которымъ приводитъ взглядъ Ельски, въ виду противорѣчія его сообщеніямъ новозавѣтныхъ книгъ, нельзя не признать этотъ взглядъ ошибочнымъ. Поэтому мы имѣемъ право держаться того убѣжденія, что состоящій въ должности первосвященникъ былъ единственнымъ предсѣдателемъ Синедріона, руководившимъ имъ во всѣхъ дѣлахъ—религіозныхъ, политическихъ, законодательныхъ и судебныхъ ³⁾.

¹⁾ Дѣян. IV, 1—21.

²⁾ Дѣян. V, 17—40. Въ томъ, что раввинъ Гамалиилъ «приказалъ вывести апостоловъ» (Дѣян. V, 34), Ельски видитъ подтвержденіе своего мнѣнія: «конечно не всякій простой членъ Синедріона имѣлъ на это право», говоритъ онъ (ор. cit. p. 46—47, pot.). Вѣроятно же предположить, что указанное право принадлежало всякому члену Синедріона, который хотѣлъ обратиться къ собранію съ рѣчью, такъ какъ въ присутствіи подсудимыхъ, по сообщенію Талмуда, члены суда не приступали къ совѣщаніямъ. Удаленіе подсудимаго, по желанію члена Синедріона, происходило, можетъ быть, чрезъ предсѣдателя. Ничто не мѣшаетъ допустить, что раввинъ Гамалиилъ также не самъ приказалъ, а «предложилъ» предсѣдателю удалить апостоловъ (*keléuō* значитъ не только — «приказывать», но и «побуждать, совѣтовать, предлагать». См. напр. Греч.-рус. словарь Вейсмана ст. 698).

³⁾ Нѣкоторые изъ ученыхъ древняго времени (Lightfoot) утверждали, что въ Іерусалимскомъ Синедріонѣ, кромѣ должности предсѣдателя и вице-предсѣдателя, была особая должность «учителя» *Shacham'a*. Эту должность приписывали, напр., Никодиму на основаніи того, что онъ называется въ Евангеліи *διδάσκαλος τοῦ Ισραὴλ* (Іоан. III, 10). *Shacham*, по своему положенію, былъ ниже вице-предсѣдателя, но выше остальныхъ членовъ; въ засѣданіяхъ онъ сидѣлъ по лѣвую сторону предсѣдателя. Но не мо-

Обратимся къ рѣшенію второстепенныхъ вопросовъ о внутренней организаціи Синедріона.

Исслѣдователей не только древняго, но и новаго времени, занимаетъ вопросъ о количественномъ составѣ Синедріона. Число его членовъ опредѣляется въ Талмудѣ, но здѣсь мы встрѣчаемъ нѣкоторыя противорѣчія, давшія поводъ ученымъ указывать различныя цифры членовъ Синедріона, или совершенно отрицать талмудистическія показанія объ этомъ предметѣ. Поэтому мы должны установить сначала самый взглядъ Талмуда на число членовъ, затѣмъ подвергнуть его исторической критикѣ.—Извѣстно, что Талмудъ связываетъ Синедріонъ съ такъ называемой коллегіей 70 старѣйшинъ, учрежденной Моисеемъ въ пустынѣ. Возникаетъ вопросъ, сколько было избрано Моисеемъ старѣйшинъ, на которыхъ былъ ниспосланъ Духъ Божій. Бароній, Друзій, Гроцій, и др. ¹⁾ думаютъ, что число старѣйшинъ, на которыхъ былъ ниспосланъ Духъ Божій, было 72, и что, слѣдовательно, Синедріонъ состоялъ изъ 72 членовъ. Объясняя повѣствованіе вѣн. Числъ (XXVI, 24—26), они говорятъ: Моисеемъ были избраны 70 человекъ и поставлены предъ скиніей, на нихъ и ниспосланъ былъ Духъ Божій, что выразилось въ томъ, что они начали пророчествовать. Но кромѣ нихъ пророчествовали Елдадъ и Моодадъ, оставшіеся въ станѣ. Такимъ образомъ, число всѣхъ старѣйшинъ было 72. Къ этому присоединяютъ предположеніе, что изъ каждаго колѣна было избрано по шести человекъ.—Но послѣднее предположеніе не имѣетъ никакихъ основаній.

жесть быть сомнѣнія въ томъ, что въ Иерусалимскомъ Синедріонѣ особой должности *Chasam'a* не существовало. Рабби Меиеръ—первый, которому приписана эта должность. А онъ былъ въ Синедріонѣ тогда, когда Симонъ бенъ-Гамалиилъ, отецъ Іегуды, былъ предсѣдателемъ Синедріона, т. е. во II в. по Р. X. (*Leyrer Real-Enc. v. Herzog. Aufl. I, Bd. XV, S. 317*). Да и въ послѣдствіи этотъ титулъ не былъ названіемъ особой должности. Вѣроятно же всего онъ означалъ, согласно своему смыслу («мудрый»), просто выдающагося по своимъ познаніямъ въ законѣ и потому пользующагося большимъ авторитетомъ члена Синедріона. *Schürer. Geschichte d. jud. Volk. Bd. II, S. 206. Jelski. Die innere Einrichtung d. gr. Synedr. S. 77.*

¹⁾ См. *Selden. De Synedriis vet. Ebr. L. II, c. 4, p. 109.*

Объясненіе же разсказа кн. Числѣ произвольно, потому что въ ст. 2 ясно сказано, что „Господь взялъ отъ Духа, который на немъ (Моисей) и далъ семидесяти мужамъ старѣйшинамъ“¹⁾. Слѣдовательно, въ это число входили и Елдадъ и Модадъ, что подтверждается переводомъ LXX, гдѣ въ сообщеніи о ниспосланіи на Елдада и Модада пророческаго духа, добавлено: „они были изъ числа записанныхъ, только не выходили въ скинии“ (*καὶ οὗτοι ἦσαν τῶν καταγεγραμμένων καὶ οὐκ ἦλθον εἰς τὴν σκηνήν*). Также не имѣетъ никакого значенія указаніе на число 72-хъ толковниковъ, переведившихъ священныя книги Ветхаго Завета. Гораздо важнѣе указанія на нѣкоторые трактаты Талмуда. Такъ, въ *Sebachim* (I, 3) *Jadajim* (III, 5; IV, 2) указано число 72. На основаніи этихъ указаній Янгъ, Де-Ветте и др.²⁾ утверждаютъ, что Синедріонъ состоялъ изъ 72-хъ членовъ. Но при внимательномъ чтеніи оказывается, что въ указанныхъ трактатахъ идетъ рѣчь не о Синедріонѣ. Во всѣхъ трехъ мѣстахъ раввинъ Симеонъ бенъ-Азаія ссылается на преданіе, которое онъ получилъ изъ устъ 72-хъ старѣйшинъ въ день, когда они назначали Елеазара бенъ-Азарія главой школы“³⁾ Ясно, что здѣсь рѣчь идетъ о раввинской Академіи II столѣтія, а никакъ не о Великомъ Синедріонѣ.—Напротивъ, указываемое тѣмъ-же Талмудомъ число членовъ Синедріона—71, въ которое входитъ и предсѣдатель, по своей ясности и отсутствію двусмысленности, должно заслуживать предпочтеніе. Мишна категорически заявляетъ: „Синедріонъ Великій состоялъ изъ семидесяти одного“⁴⁾. Что въ это число входилъ предсѣдатель, видно изъ дальнѣйшаго поясненія. Мишна продолжаетъ: „откуда явствуется, что Великій Синедріонъ состоялъ изъ 71? Изъ сказаннаго: Собери мнѣ семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ Израилевыхъ (Числ. XI, 16), а Моисей былъ во главѣ ихъ—вотъ 71“⁵⁾,

¹⁾ Ст. 26. Подробное опроверженіе см. *Selden. De Synedrüs vet. Hebr.* L. II. c. IV, 3, p. 82 и сл.; c. IV, 7, p. 102 и сл.

²⁾ *Jahn. Bibl. Archäologie*, Th. II, Bd. II, S. 305. *De-Wette Lehrbuch d. hebr.-jüd. Archäologie* S. 206. *Маккавейскій*, Археологія исторіи страданій Иисуса Христа стр. 59.

³⁾ *Schürer. Geschichte d. jüd. Volk.* Bd. II, S. 198. Anm. 27.

⁴⁾ *Sanh.* I, 6, *Ugolino. Thesaur. ant. Hebr.* t. XXV p. 4, 342.

⁵⁾ *Ibid.*

и перечисляя дѣла, подлежащія вѣдѣнію Великаго Синедріона, Мишна называетъ его „судомъ изъ семидесяти одного“ ¹⁾. Наконецъ, Гемара не только указываетъ, что Великій Синедріонъ состоялъ изъ 71 члена, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ, но и можетъ служить хорошимъ опроверженіемъ предположеній вышеназванныхъ ученыхъ о томъ, что въ число судей при Моисей было избрано по шести человѣкъ отъ каждаго колѣна. Она такъ описываетъ избраніе Моисеемъ 70 старѣйшинъ: „Когда Богъ нѣкогда сказалъ Моисею: собери мнѣ 70 мужей изъ старѣйшинъ Израильскихъ, Моисей сказалъ: какъ я это сдѣлаю? Если я выберу по шести изъ каждаго колѣна, то будутъ два лишнихъ; если выберу по пяти изъ каждаго колѣна, то десяти будетъ недоставать; если же выберу по шести изъ одного и по пяти изъ другого, то произведу зависть между колѣнами. Какъ-же онъ поступилъ? Онъ выбралъ по шести и взялъ 72 билета; на семидесяти написалъ слово „старѣйшина“, а два оставилъ безъ надписи. Смѣшавъ ихъ, онъ вложилъ въ ящикъ и сказалъ: идите и возьмите ваши жребіи! Тому, кто бралъ съ надписью—„старѣйшина“, онъ говорилъ: тебя уже освятилъ Богъ, а бравшему чистый билетъ говорилъ Богъ не хочетъ тебя, что же я могу для тебя сдѣлать“ ²⁾. Къ этимъ семидесяти старѣйшинамъ Гемара, какъ и Мишна, присоединяетъ еще Моисея. Она спрашиваетъ: „почему раввины говорятъ: и Моисей во главѣ ихъ“?—и отвѣчаетъ: „потому что стихъ гласитъ „чтобы они стали тамъ съ тобою“; съ тобою, значитъ: и ты между ними“ ³⁾. Слѣдовательно, такъ называемая коллегія старѣйшинъ, организованная Моисеемъ, состояла изъ 71 члена, включая и самого Моисея. Такимъ образомъ несомнѣнно, что, по взгляду Талмуда, Синедріонъ состоялъ изъ 71-го члена, считая въ томъ числѣ и предсѣдателя.

Должно ли признать взглядъ Талмуда справедливымъ, или же отвергнуть его, какъ ложный? Изъ вышеприведенныхъ цитатъ изъ Талмуда мы видѣли, откуда взята цифра

¹⁾ Sanhedr. I. 5. Ugolino t. XXV p. 4, 342.

²⁾ Gem. hier. c. I. Ugolino. Thesaur. ant. vet. Hebr. t. XXV p. 46. Gem. bab. c. 1.—Ugolino. p. 418—420.

³⁾ Gem. bab. Ugolino-Thesaur. ant. Hebr. p. 418.

71. Синедріонъ долженъ состоять изъ 71 члена потому, что изъ столькихъ членовъ состояла учрежденная Моисеемъ коллегія старѣйшинъ, продолженіе которой онъ составляетъ. Мы разбирали мнѣніе Талмуда и видѣли, что Синедріонъ не имѣетъ никакого отношенія къ институту старѣйшинъ; онъ возникъ по политическимъ обстоятельствамъ, имѣвшимъ мѣсто въ III в. до Р. X. Не въ правѣ-ли мы, поэтому, и стоящее въ связи со взглядомъ Талмуда на происхожденіе Синедріона мнѣніе его о числѣ членовъ отвергнуть, какъ ложное, или же, если признать его историческимъ, то только по отношенію къ Синедріону эпохи Мишны? Въ данномъ вопросѣ, по нашему мнѣнію, важно не то, имѣетъ Синедріонъ связь въ историческомъ существованіи съ Моисеевой коллегіей старѣйшинъ, или нѣтъ, а то, когда именно появилась тенденція считать Синедріонъ продолженіемъ указаннаго учрежденія Моисея—до или послѣ разрушенія Іерусалима. Больше данныхъ на сторонѣ того мнѣнія, что указанная тенденція появилась ранѣе разрушенія Іерусалима. Доказательство этого можно находить у Филона. Онъ очень много распространяется о святости числа 70 и въ одномъ мѣстѣ говорить, что и для мудраго Моисея число это было драгоценно. „Въ такомъ количествѣ, продолжаетъ онъ, выбраны также превосходнѣйшіе во всемъ народѣ—70 старѣйшинъ, которые не по своимъ лѣтамъ, но по причинѣ своей опытности, по своему уму и нравственному преимуществу, могли имѣть право на это назначеніе. Сопоставимъ съ этимъ слѣдующія слова Филона: „Поэтому мы и имѣемъ обыкновеніе засѣдателей (*συνέδρους*) нашего, Богомъ любимаго, народа, которые изъ числа 7×10 составлены, называть старѣйшинами (*πρεσβυτέρους*). Ибо не говоритъ ли Писаніе: избери Мнѣ семьдесятъ мужей изъ старѣйшинъ Израилевыхъ, которыхъ ты знаешь, что они старѣйшины“ ¹⁾. Изъ этого, въ высшей степени важнаго, по отношенію къ нашему вопросу, свидѣтельства видно, что, во-первыхъ, во время жизни Филона (род. за 20—10 л. до Р. X.) Синедріонъ разсматривался, какъ продолженіе учрежденнаго Моисеемъ института старѣйшинъ, и что, во вторыхъ,

¹⁾ См. *Hartmann*. Die enge Verbind. d. A. T. mit d. N. S. 183.

по своему численному составу, онъ дѣйствительно былъ уподобленъ коллегіи Моисея, т. е. состоялъ изъ 70 членовъ, не считая предсѣдателя.—У Иосифа Флавія также можно находить подтвержденіе того, что Синедріонъ въ его время считался продолженіемъ такъ называемый Моисеевой коллегіи. Онъ называетъ эту коллегію словомъ *γερονσία* ¹⁾, т. е. такимъ словомъ, которымъ, какъ мы знаемъ, обозначался Синедріонъ въ первое время его существованія. Есть у Флавія намеки и на то, что Синедріонъ въ его время состоялъ изъ 71 члена. Онъ сообщаетъ, что, прибывъ въ Галилею, куда онъ былъ назначенъ военачальникомъ, онъ поставилъ 70 мужей правителями страны и приказалъ Галилеянамъ о важныхъ и уголовныхъ дѣлахъ доносить *себѣ и тѣмъ 70 мужамъ* ²⁾. Въ этомъ, организованномъ Иосифомъ Флавіемъ, административно-судебномъ учрежденіи въ Галилеѣ, нужно видѣть копію Іерусалимскаго Синедріона ³⁾.—Въ IV кн. „о войнѣ іудейской“ находится новое подтвержденіе того, что Синедріонъ состоялъ изъ 70 членовъ, не считая предсѣдателя. Когда партія зилотовъ во время войны взяла верхъ въ Іерусалимѣ, начались безконечныя убійства и издѣвательства надъ умѣренностью и правильнымъ порядкомъ общественной жизни. Не пощажены были и суды. Такъ, предъ убійствомъ Захаріи, сына Варуха, зилоты прежде наглумились надъ судилищемъ. Они собрали 70 мужей изъ простолюдиновъ, подъ видомъ судей, но не имѣющихъ никакой власти, и передъ ними обвиняли Захарію. Во время отвѣтной рѣчи Захаріи „зилоты едва удерживались отъ мечей,

¹⁾ Ant. IV, 8, 48.

²⁾ Bell. Iud. II, 20, 5. Ed. Niese t. VI. p. 257. Слѣд. коллегія состояла изъ 71 члена, включая сюда предсѣдателя, которымъ былъ Иосифъ Флавій, что видно изъ его способа выраженія: „себѣ и тѣмъ 70 мужамъ“ *Jelski. Op. cit. p. 21.*

³⁾ Kuenen (Gesamm. Abhandl. S. 74) ослабляетъ доказательную силу этого свидѣтельства ссылкой на Vita, 14, гдѣ говорится, что галилейское начальство, въ количествѣ 70 человекъ, уже существовало до прибытія Иосифа. Напротивъ, *Schürer (Geschichte Bd. II S. 198 Anm. 29)* отдастъ предпочтеніе свидѣтельству Bell. Iud. II, 20, 5, а сообщеніе Vita 14 онъ считаетъ, не безъ основанія, искаженнымъ.

потому что хотѣли довести до конца форму (суда) и насмѣшку надъ судопроизводствомъ (то *σχῆμα καὶ τὴν εἰσφορίαν* τοῦ δικαστηρίου). Когда же судьи оправдали Захарію, зилоты озлобились на нихъ, потому что судьи не поняли, что власть дана имъ *притворно*“ ¹⁾. Не трудно видѣть, что зилоты хотѣли въ этомъ судѣ представить пародію на Синедріонъ. Но пародія непременно предполагаетъ сходство по внѣшнему виду съ пародируемымъ предметомъ. Поэтому, мы имѣемъ право заключить, что Великій Синедріонъ, пародія котораго представлена зилотами, состоялъ изъ 70 членовъ. Слѣдовательно, Кюненъ неправъ, когда говоритъ, будто внѣ Талмуда нѣтъ нигдѣ и намека на составъ Синедріона изъ 71-го члена ²⁾. Приведенныя свидѣтельства изъ Филона и Флавія опровергаютъ утвержденіе Кюнена и заставляютъ думать, что, по крайней мѣрѣ во времена римскаго владычества, Синедріонъ состоялъ изъ 71 члена, считая въ томъ числѣ предсѣдателя ³⁾.

¹⁾ Bell Iud. IV, 5, 4. Ed. Niese t. VI p. 390 sqq.

²⁾ Kuenen. Gesamm. Abhandlungen. S. 74.

³⁾ Не лишне привести, наконецъ, мнѣніе Деренбурга (Essai sur l'histoire et la geographie de la Palestine t. 1 p. 91 и сл.) о численномъ составѣ Синедріона. Сказавъ предварительно, что въ храмѣ іерусалимскомъ засѣдали три Синедріона, каждый изъ 23 членовъ (р. 89), онъ продолжаетъ: «Всматриваясь въ численный составъ трехъ трибуналовъ, легко замѣтить, что меньшій Синедріонъ (изъ 23 членовъ) образуетъ какъ-бы среднее звено прогрессивной пропорціи между двумя другими синедріонами (синедріона изъ 7 членовъ и синедріона изъ 71 члена): синедріонъ изъ 23 членовъ это—тройной трибуналъ изъ семи членовъ малаго синедріона съ прибавкою президента и вице-президента ($23 = 3 \times 7 + 2$); въ свою очередь и трибуналъ изъ 71 члена есть тройной синедріонъ изъ 23-хъ членовъ съ прибавкою тоже президента и вице-президента ($71 = 3 \times 23 + 2$). Если, такимъ образомъ, преданіе о трехъ трибуналахъ (изъ 23 членовъ), засѣдавшихъ въ храмѣ, вѣрно, то нужно предположить, что Великій Синедріонъ былъ просто собраніемъ этихъ трехъ низшихъ инстанцій, которыя собирались въ чрезвычайныхъ случаяхъ для образованія высшаго судебного трибунала. Можно идти даже дальше: принимая во вниманіе тройной составъ іудейскаго патриціата—священниковъ, левитовъ и израильтянъ, правоспособныхъ вступать въ союзы съ священниками, а вмѣстѣ постепенность относителѣно

Другое дѣло вопросъ всегда-ли Синедріонъ состоялъ изъ 71 члена. Раввины, утверждающіе непрерывное существованіе Синедріона отъ временъ Моисея, вмѣстѣ съ тѣмъ утверждаютъ, что число членовъ Синедріона всегда равнялось 71. Съ этимъ однако нельзя согласиться. Трудно допустить, чтобы число

священности различныхъ мѣстъ храма, въ которыхъ размѣщаются эти трибуналы, въ нихъ можно видѣть: трибуналъ священниковъ въ залѣ тесаныхъ камней (во дворѣ храма), трибуналъ левитовъ (при воротахъ сѣни) и третій трибуналъ израильтянъ при входѣ въ храмъ съ нагорной стороны. Можно указать въ Талмудѣ свидѣтельства въ подтвержденіе подобнаго предположенія. Деренбургъ цитуетъ: Sifré на Втор. 153, Tos. Sanhedrin c. IV, Roschhaschana I. 7 и др. Съ нимъ предположительно соглашаются: Гольцманъ—Bibel—Lexikon von Schenkel, t. V. S. 447, Фарраръ—Жизнь Иисуса Христа стр. 654.—Предположеніе Деренбурга, однако, мало вѣроятно. Пусть справедливо, что въ Иерусалимѣ было три Синедріона; но несправедливо, что каждый изъ нихъ состоялъ изъ 23 членовъ. Древнее преданіе, приписываемое р. Іозе, отличаетъ Великій Синедріонъ отъ малыхъ: «Синедріонъ изъ 71 члена, говоритъ Іозе, засѣдалъ въ залѣ изъ тесаныхъ камней и два синедріона засѣдали: одинъ при воротахъ сѣни, другой при воротахъ ограды храмовой горы» (Gem. hier. I, 7. Ugolino-Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 42). Такимъ образомъ и здѣсь утверждается существованіе трехъ трибуналовъ въ Иерусалимѣ, но одинъ изъ нихъ состоитъ изъ 71 члена, а другіе два—каждый изъ 23 членовъ, тогда какъ Деренбургъ утверждаетъ, что *каждый* изъ трехъ трибуналовъ состоялъ изъ 23 членовъ. А въ Тосефтѣ, отъ имени того же Іозе, высказывается, что Великій Синедріонъ состоялъ изъ 71 члена, а другіе два Синедріона состояли каждый изъ 3 членовъ (Талмудъ, пер. Переферковича т. II, стр. 521). Далѣе, Деренбургъ, желая обратить въ свою пользу свидѣтельства Талмуда, невѣрно опредѣляетъ положеніе членовъ Великаго Синедріона (священники, левиты и израильтяне чистой крови). Если же мы будемъ держаться правильнаго взгляда на общественное положеніе членовъ Синедріона (первосвященники, старѣйшины и книжники), то приводимыя Деренбургомъ свидѣтельства Талмуда потеряютъ свою доказательную силу. Наконецъ, относительно талмудическихъ питатъ должно замѣтить, что онѣ не отличаются ясностію и допускаютъ другое объясненіе, и притомъ болѣе естественное, чѣмъ какое даетъ имъ Деренбургъ.

членовъ во всѣ времена было одинаково. Синедріонъ возникъ и развился въ силу вѣдствія благоприятныхъ политическихъ условій безъ всякаго отношенія къ коллегіи старѣйшинъ, учрежденной Моисеемъ. Въ его первоначальный составъ вошли наиболѣе знатныя лица изъ духовной и свѣтской аристократіи—и надо думать, что число ихъ не было ограничено никакою нормою. Только впоследствии, вѣроятно для того, чтобы придать Синедріону большій авторитетъ, явилась мысль связать Синедріонъ съ тѣмъ или другимъ древнимъ богоустановленнымъ учрежденіемъ. Избраніе Моисеемъ, по повелѣнію Божію, семидесяти старѣйшинъ, удостоенныхъ ниспосланія Божественнаго Духа и долженствующихъ облегчать Моисею бремя правленія народомъ, было самымъ лучшимъ фактомъ, на который можно указать, какъ на первоначальное учрежденіе Великаго Синедріона. Въмѣстѣ съ тѣмъ требовалось, чтобы Синедріонъ, по вышней формѣ походилъ на учрежденіе Моисея, для чего число членовъ нужно было довести до 70. Таково естественное основаніе талмудистическаго положенія, что Синедріонъ, учрежденный Моисеемъ въ составѣ 71 члена, въ такомъ видѣ продолжалъ существовать и въ эпоху второго храма и эпоху Мишны ¹⁾. Само собой понятно, что этотъ взглядъ, будто

¹⁾ Обратное представленіе находимъ у Редслоба *Die biblischen Angaben über Stiftung und Grund d. Passahfeier* S. 17 Anm.) и Дозы (*Des Israëlitentum in Mekka* s. 185 ff.). См. у Кюнена (*Abhandl. z. biblisch. Wissensch.* S. 75—81). Тотъ и другой считаютъ 16—25 ст. 11-й гл. Числъ интерполяціей, сдѣланной съ цѣлью придать существовавшему въ составѣ 71 члена Синедріону Божественную санкцію. Такъ какъ они относятъ интерполяцію къ V в. до Р. X., то значить, и Великій Синедріонъ въ V в. уже существовалъ, и притомъ въ составѣ 71 члена. Такъ какъ этимъ мнѣніемъ утверждается, что, во-первыхъ, Синедріонъ возникъ въ болѣе раннее время, чѣмъ опредѣлили мы, что, во-вторыхъ, онъ съ самаго начала былъ организованъ въ составѣ 71 члена, тогда какъ мы полагаемъ, что число его членовъ не всегда было одинаково, то намъ необходимо сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія относительно мнѣнія названныхъ ученыхъ. Основаніемъ для ихъ утвержденія служатъ предполагаемая интерполяція 16—25 ст. XI-й гл. Числъ. Но эти стихи ни въ какомъ случаѣ нельзя считать интерполяціей, такъ какъ они стоятъ въ тѣсной связи со всею XI главой. Народъ требуетъ мясной пищи (4—9); Моисей жалуется, что онъ

Синедріонъ учрежденъ Моисеемъ, могъ явиться только у книжниковъ, и слѣдовательно его вознименованіе мы должны отнести къ тому періоду, когда книжники были уже членами

не въ силахъ править такимъ народомъ и не можетъ удовлетворить его желанію. (10—15) Въ отвѣтъ на эту жалобу, Богъ повелѣваетъ Моисею избрать—70 старѣйшинъ, а народу сказать, что у него будетъ мясная пища (16—20). Когда Моисей сомнѣвается въ послѣднемъ, Богъ указываетъ на свое всемогущество и непреложность обѣтованій (21—23). Моисей объявилъ народу слова Божіи и избралъ 70 старѣйшинъ, на которыхъ Богъ ниспослалъ часть Духа, бывшаго на Моисеѣ (24—25). Елладъ и Модадъ изъ числа 70, хотя оставались въ станѣ, однако и они были удостоены пророческаго духа (26—30). Далѣе повѣствуется объ исполненіи обѣтованія Божія о мясной пищѣ. Множество перепеловъ попадало вокругъ стана. Но обнаружившаяся при этомъ жадность іудеевъ была наказана: Господь поразилъ народъ великою язвою; множество іудеевъ погибло, и станъ этотъ былъ названъ Кибротъ-Гаттаава (гробы прихоти 31—35). Отъ Кибротъ-Гаттаавы народъ двинулся къ Асироу.—Изъ этого краткаго пересказа видно, насколько ст. 16—25 стоятъ въ тѣсной связи съ предъидущимъ и послѣдующимъ. Стихи 16—17, 24—25 (избраніе старѣйшинъ) предполагаютъ 11—12 (гдѣ жалоба Моисея); стихи 18—20 составляютъ отвѣтъ на 4—9 (требованіе мяса); ст. 21—23 требуютъ дополненія, которое бы содержало повѣствованіе объ исполненіи обѣтованія Божія; такимъ дополненіемъ и служатъ ст. 31—34.—Кромѣ того нужно замѣтить, что рассказъ XI гл. книги Числъ цитруется въ другихъ мѣстахъ Пятикнижія и потому глава эта не можетъ быть признана интерполяціей. Весь рассказъ XI-й гл. служить какъ бы поясненіемъ названія второго стана послѣ Синая—Кибротъ-Гаттаавы. Между тѣмъ названіе Кибротъ-Гаттаава встрѣчается въ XXXIII гл. кн. Числъ. въ перечнѣ становъ (16—17). Въ IX гл. Втор. Моисей, перечисляя грѣхи Израиля, указываетъ и на грѣхъ при Кибротъ-Гаттаавѣ (22), что было бы непонятно для читателей, если бы не существовало XI гл. кн. Числъ. Избраніе старѣйшинъ, послѣдовавшее за жалобой Моисея на тяжесть правленія непокорнымъ народомъ, по видимому имѣется въ виду во Втор. I, 9, 12, гдѣ Моисей воспоминаетъ о своей жалобѣ (ср. Втор. 119 и Числ. XI, 14). Такимъ образомъ, вслѣдствіе тѣсной связи 16—25 стиховъ XI главы Числъ съ контекстомъ и всемъ Пятикнижіемъ, ихъ нельзя считать интерполяціей. Послѣ этого предположеніе о существованіи Синедріона въ V в.

Синедріона. Такимъ образомъ организація Синедріона, сообразно этому взгляду, т. е. увеличеніе числа его членовъ до 71, должна быть отнесена къ тому времени, когда книжники получили преобладающее значеніе въ Синедріонѣ, хотя съ точностью опредѣлить это время нѣтъ возможности, за недостаткомъ данныхъ. Можно указать только благопріятные моменты для такой организаціи. Самымъ счастливымъ временемъ для книжниковъ было время правленія Саломеи Александры, когда власть всецѣло находилась въ ихъ рукахъ, и Ирода Великаго, который изъ династическихъ интересовъ старался уничтожить еврейскую аристократію, или по крайней мѣрѣ устранить ее отъ занятія высшихъ должностей. — Какъ бы то ни было, остается несомнѣннымъ, что въ концѣ существованія іудейскаго государства Синедріонъ состоялъ изъ 71 члена. Съ другой стороны, вполне вѣроятно, что число членовъ его не всегда было одинаково и до вступленія книжниковъ въ Синедріонъ не было опредѣлено какою-нибудь нормою.

Въ число членовъ Синедріона были избираемы лучшіе люди страны. Лице, претендующее на такое высокое положеніе, должно, по Талмуду, быть болѣе или менѣе выдающимся. Требованіе всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя указываетъ Талмудъ, вѣроятно, не всегда соблюдалось. Но несомнѣнно, что члены Великаго Синедріона должны непременно удовлетворять одному условію: они должны быть *чистокровными* іудеями. „Не всякій можетъ быть судьей въ процессахъ уголовныхъ (т. е. членомъ Великаго Синедріона), но только священники, левиты и израильтяне, на дочеряхъ которыхъ могутъ жениться священники ¹⁾“. Такъ какъ священники могли жениться только на израильтянкахъ чистой крови, то этимъ ясно указано, что членами Великаго Синедріона не могли быть лица, изъ предковъ которыхъ хоть кто-нибудь былъ прозелитомъ. Гарантіей исполненія этого требованія служить то, что въ данномъ случаѣ тенденціи іудейскаго жречества и фарисейства сходятся. На другія положитель-

до Р. Х., и притомъ въ составѣ 71 члена, падаетъ само собою, такъ какъ никакихъ другихъ основаній, кромѣ предполагаемой интерполяціи, для него не существуетъ.

¹⁾ Mischna, Sanhedr. IV, 8, bab. IV, 2. Ugolino. Thesaur. ant. vet. Hebr. t. XXV p. 100, 528. Gemara-Ugolino p. 554.

ныя качества, которые требуются Талмудомъ отъ членовъ Синедріона, можно смотрѣть только какъ на желательныя, какъ на идеаль. Члены Великаго Синедріона, по Талмуду, должны отличаться мудростію, кротостію, снисходительностію, покорностію, честностію, простосердіемъ, благотворительностію¹⁾. Однако едва-ли можно сказать, что члены Синедріона отличались этими качествами. Едва-ли судьи Иисуса Христа и апостоловъ были кротки и снисходительны. Но Талмудъ не ограничивается одними душевными свойствами; онъ указываетъ и физическія качества, необходимыя для члена Великаго Синедріона. Таковыми являются: высокій ростъ, красивая внѣшность и представительность²⁾.

Наконецъ, Талмудъ выставляетъ еще требованіе: членъ Синедріона долженъ быть свѣдущъ въ искусствѣ магіи и знать 70 языковъ. Понимать это требованіе буквально, конечно, невозможно. Магія была запрещена закономъ Моисеевымъ и занимающіеся ею строго преслѣдовались, а знаніе языковъ было мало распространено между іудеями и не пользовалось ихъ симпатіями³⁾. Что же означаетъ приведенное требованіе Талмуда? Дейтшъ даетъ такое объясненіе; „Народный языкъ іудеевъ состоялъ (въ послѣдній періодъ) изъ странной смѣси греческаго, латинскаго, арамейскаго, сирійскаго и еврейскаго языковъ. Членъ Синедріона поэтому долженъ быть хорошимъ лингвистомъ. Онъ не долженъ былъ нуждаться въ переводчикѣ.—Отъ него требовалось не только знаніе науки въ обширномъ смыслѣ, но и извѣстное знакомство съ запрещенными знаніями, какъ астрологія, магія и т. п., чтобы въ качествѣ законодателя онъ былъ бы въ состояніи принаравливать къ воззрѣніямъ народа на эти весьма распространенныя свободныя науки⁴⁾“. Объясненіе это было бы вполнѣ правдоподобнымъ, если бы оно прилагалось не къ каждому члену, но ко всему вообще Синедріону. Въ немъ должны быть

¹⁾ Gemara I, 7 Ugolino-Thesaur. ant. Hebr XXV p. 42. *Selden* De Synedriis vet. Ebr. l. II c. 6. § 3 p. 163—164.

²⁾ Gemara bab I, 6. Ugolino-Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 422. *Witsius*.—Ugolino t. XXV, p. 1212—1213.

³⁾ Ant XX, 12, Ed. Niese t. IV p. 320.

⁴⁾ Дейтшъ. Талмудъ. стр. 47.

хорошо владѣющіе общеупотребительными языками, какъ и знакомые съ магіею и народными на нее воззрѣніями; но не всѣ непременно должны быть лингвистами и знатоками магическаго искусства. Въ Вавилонской Гемарѣ приводятся слова раввина Іегуды: „Синедріонъ не можетъ быть назначенъ въ городѣ, гдѣ нѣтъ двухъ, владѣющихъ 70 языками, и одного, который могъ бы слушать; въ Беттерѣ было три, а въ Яминіи четыре¹⁾“. Эти слова показываютъ, что требованіе знанія языковъ не примѣнялось ко всѣмъ членамъ; также, вѣроятно, и не отъ всякаго требовалось пониманіе магіи. Другое объясненіе талмудистическаго требованія знанія 70 языковъ даетъ Гартманъ. Онъ видитъ въ немъ символическое указаніе на то, что „члены Синедріона должны отличаться умѣньемъ проникать въ неисчерпаемыя глубины Торы и разъяснять смыслъ ея разнообразными толкованіями²⁾“. Что членъ Синедріона долженъ быть хорошимъ тлкователемъ закона, это правда;—но выражается ли это требованіе въ талмудистическомъ предписаніи знать 70 языковъ, рѣшить трудно.

Болѣе важное значеніе имѣетъ указаніе отрицательныхъ качествъ, т. е. тѣхъ, которыя препятствуютъ извѣстному лицу быть членомъ Синедріона. По Мишнѣ, „слѣдующіе не могутъ быть судьями: играющіе въ азартныя игры, ростовщикъ, голубятникъ (по Раши—вообще всякій увлекающійся ваимъ либо спортомъ) и промышляющій плодами субботняго года.³⁾ Кромѣ того, не могли быть членами Синедріона: кастраты, люди не имѣющіе полезной для общества профессіи, неженатые и лишенные потомства, что мотивируется тѣмъ, что имъ неизвѣстны семейныя невзгоды и потому они не могутъ съ должнымъ состраданіемъ относиться къ семейному горю;—наконецъ, слишкомъ старые, „когда разсудокъ уже ослабленъ“, и слишкомъ молодые, „у которыхъ сужденія еще незрѣлы и слишкомъ поспѣшны“, и имѣющіе какой-нибудь

¹⁾ Gem. bab. I, 6. Ugolino-Thesaur. ant. vet. Hebr. XXV p. 422.

²⁾ Hartmann. Die enge Verbind. d. A. T mit d. N. S. 190—191.

³⁾ Mischna. Sanh. III, 6. bab. III, 3. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. XXV ср. 72, 478. Подъ «промышляющими плодами субботняго года» разумѣются сборщики податей иностранному правительству.

крупный физическій недостаток¹⁾). Насколько эти требованія дѣйствительно примѣнялись при выборѣ членовъ Иерусалимскаго Синедріона, можно судить только предположительно, на основаніи общихъ соображеній. Нужно думать, что ростовщики и сборщики податей дѣйствительно не допускались въ Синедріонъ, такъ какъ эти профессіи были презираемы іудеями²⁾. Также, вѣроятно, не принимались въ число членовъ Синедріона кастраты; на нихъ въ Іудеѣ, какъ и вообще на Востока, смотрѣли, какъ на физическихъ и нравственныхъ уродовъ и не допускали ихъ къ занятію важныхъ священныхъ и общественныхъ должностей³⁾. Далѣе, мы знаемъ, что евреи весьма презирали людей лишенныхъ потомства и не имѣющихъ никакого полезнаго занятія. На первыхъ смотрѣли, какъ на грѣшниковъ, лишеніемъ потомства наказанныхъ Богомъ, вторыхъ трудолюбивый, предприимчивый склонный къ практической изобрѣтательности еврей не могъ не презирать, какъ тунеядцевъ, вредныхъ паразитовъ общества. Поэтому вполне возможно, что эти люди, развѣ случайно, входили въ составъ членовъ Синедріона. Что касается постановленій Талмуда относительно непринятія въ составъ членовъ Синедріона увлеченныхъ какимъ либо спортомъ, игровыхъ въ азартныя игры и людей недостигшихъ законнаго возраста, или переступившихъ его, то едва ли эти требованія соблюдались вполне точно.

Назначеніе того или другого лица въ члены Синедріона производилось, вѣроятно, самимъ Синедріономъ, а не правительствомъ, и тѣмъ болѣе не народомъ, какъ это было въ демократическихъ республикахъ, потому что Синедріонъ, какъ

¹⁾ *Witsius. De Syn. Hebr. Ugolino, Thesaur. t. XXV, p. 1212.*

²⁾ По вопросу о возможности участія въ Синедріонѣ сборщиковъ податей Мишна предлагаетъ двѣ редакціи. «Рабби Симеонъ, по свидѣтельству ея, сказалъ: въ началѣ сказали: «собирающіе плоды седьмого года»; когда же умножились сборщики налоговъ, возвратились и сказали: «промышляющіе плодами седьмого года». Рабби Іегуда сказалъ: тогда лишь, когда у нихъ нѣтъ другой профессіи, но если у нихъ есть другая профессія, они могутъ быть судьями. Редакція Симона заслуживаетъ предпочтеніе. *Ugolino t. XXV p. 72, 478.*

³⁾ *Witsius. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 1212.*

мы видѣли, по своему существу аристократическій семаъ. Ни одинъ изъ нашихъ источниковъ не говоритъ, чтобы члены Синедріона были назначаемы правительствомъ ¹⁾ или избираемы народомъ. Въ Талмудѣ же есть прямое свидѣтельство, что Синедріонъ самъ избиралъ своихъ членовъ. Здѣсь сообщается, что Великій Синедріонъ „высылалъ вѣстниковъ въ города Израиля: если кто ученъ, кротокъ и вѣжливъ, избѣгаетъ грѣха, представителемъ и пользуется благоволеніемъ людей, то его назначаютъ судьей въ его городѣ (членомъ провинціального Синедріона); затѣмъ его повышаютъ и назначаютъ въ бетъ-динъ, что на Храмовой горѣ (у воротъ вѣшной ограды храма); затѣмъ его повышаютъ и назначаютъ въ бетъ-динъ, что въ Хелѣ; затѣмъ его повышаютъ и назначаютъ въ намеру „газить“ (гдѣ засѣдалъ Великій Синедріонъ ²⁾). Въ этой замѣткѣ представляется дѣло такъ, что Великій Синедріонъ самъ пополнялъ число своихъ членовъ, избирая ихъ изъ членовъ меньшаго синедріона, засѣдавшего на Хелѣ. Въ свою очередь, и въ этотъ, какъ и въ низшій синедріонъ Іерусалима, а равнымъ образомъ и въ провинціальные синедріоны члены были избираемы Великимъ Синедріономъ. Преданіе это, однако, можетъ быть признано справедливымъ только отчасти. Описанный здѣсь порядокъ пополненія членовъ Синедріона относился, вѣроятно, только къ свѣтскимъ кандидатамъ (внижникамъ, старѣйшинамъ), высшая же духовная аристократія, составлявшая классъ *архирейс*, занимала мѣста въ Синедріонѣ исключительно въ силу своего привилегированнаго положенія ³⁾.

Вслѣдъ за избраніемъ, по сообщенію Талмуда, происходило посвященіе. Оно совершалось посредствомъ обряда возложенія рукъ, употреблявшагося у евреевъ съ глубокой древности (Числ. XXVII, 18, 23), какъ символъ дарованія права

¹⁾ Вліяніе правительства можно допустить развѣ только при Иродѣ.

²⁾ Тос. Хагига II, 9. Талмудъ въ пер. Переферковича т. II, стр. 521 и прим.—Тос. Шекалимъ III, 27. Gemara с. I. Ugolino. Thesaur. t. XXV р. 42.

³⁾ *Маккавейскій*. Археологія исторіи страданій Иисуса Христа стр. 66.

и власти для прохожденія служенія. При этомъ посвящавшій произносилъ: „Я посвящаю тебя“, или: „Да будешь посвященъ“, или: „Даруется тебѣ право судить и рѣшать до тѣхъ поръ, пока ты будешь вмѣстѣ съ нами въ городѣ ¹⁾“. Впослѣдствіи обрядъ возложенія рукъ вышелъ изъ употребленія; посвященіе стало состоять только въ произношеніи посвящающимъ слѣдующихъ словъ: „вотъ ты посвященъ и дается тебѣ право производить судъ, даже уголовный ²⁾“. Какъ право избранія, такъ и право исключенія изъ числа членовъ принадлежало самому Синедріону: онъ судитъ своихъ членовъ и никто другой не имѣетъ на это полномочія.

На всѣхъ засѣданіяхъ Великаго Синедріона, кромѣ его дѣйствительныхъ членовъ, присутствовали кандидаты на судебныя должности, которыхъ Мшина называетъ „учениками мудрыхъ ³⁾“. Ихъ было 69 человекъ; для нихъ отводились три скамьи и на каждой скамьѣ помѣщалось по 23 человека ⁴⁾. Они принимали участіе въ совѣщаніяхъ судей, и въ гражданскихъ процессахъ могли подавать голосъ, какъ за обвиненіе, такъ и за оправданіе. Наконецъ, они замѣняли судей когда послѣдніе почему либо отсутствовали ⁵⁾. Существовали-ли „ученики мудрыхъ“ въ Іерусалимскомъ Синедріонѣ, или они допущены были въ Синедріонъ послѣ разрушенія Іерусалима, когда іудейскій трибуналъ превратился въ высшую школу—отвѣта дать на этотъ вопросъ невозможно, такъ какъ въ другихъ источникахъ нѣтъ объ этомъ никакихъ свидѣтельствъ.

Такимъ образомъ, по своей внутренней организаціи, Синедріонъ представляетъ изъ себя коллегію изъ 71 члена, состоящую изъ саддукейской духовной и свѣтской аристократіи и книжниковъ фарисейскаго направленія, подъ предсѣдательствомъ первосвященника.

¹⁾ *Witsius*. De syn. Hebr. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 1214.

²⁾ *Ibid*.

³⁾ *M. Sanh.* IV, 10. Ugolino. Thesaur. t. XXV, p. 100, 554.

⁴⁾ *Gem. bab. Sanh.* Ugolino. Thesaur. p. 424.

⁵⁾ *Sanh.* IV, 4, 10. Ugolino. t. XXV p. 98, 100; 528, 554.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

отъ Совѣта Казанской Духовной Академіи

**О ПРИЕМѢ ВЪ НАЧАЛѢ ВУДУЩАГО 1903—1904 УЧЕБНАГО ГОДА
ВЪ ЧИСЛО СТУДЕНТОВЪ АКАДЕМІИ.**

Въ Казанской Духовной Академіи имѣеть быть въ августѣ мѣсяцѣ настоящаго года приемъ желающихъ въ составъ новаго академическаго курса на слѣдующихъ условіяхъ:

1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, окончившія курсъ духовной семинаріи съ званіемъ студента, а также курсъ классической гимназіи съ аттестатомъ зрѣлости или соотвѣтствующихъ ей свѣтскихъ учебныхъ заведеній, если представляютъ свидѣтельства объ успѣшномъ выдержаніи ими испытаній при духовныхъ семинаріяхъ по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса ученія.

Примѣчаніе 1. Успѣшно выдержавшими испытанія при духовныхъ семинаріяхъ признаются лишь тѣ воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній, познанія которыхъ будутъ отмѣчены въ упомянутыхъ выше свидѣтельствахъ балломъ не ниже 4; баллъ 3 допускается только по одному предмету.

Примѣчаніе 2. Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

2) Нормой количества студентовъ на курсъ въ Казанской Академіи признается число 40, каковая норма и имѣеть быть предметомъ конкурса для поступающихъ; сверхъ конкурсной нормы будутъ приниматься только а) лица, окончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирѣ (примѣч. въ § 113 анад. уст.), б) иностранцы, впрочемъ, каждый разъ, по представленію ректора Академіи, съ особаго разрѣшенія Казанскаго Архі-

епископа, и в) наконецъ, по ходатайству ректора, лица, занявшія послѣ пріемныхъ испытаній въ разрядномъ спискѣ мѣста, слѣдующія за предѣльнымъ (т. е. за 40-мъ), но только въ томъ случаѣ, если въ числѣ 40 уже принятыхъ въ Академію студентовъ окажутся такіе, которые почему-либо не поступаютъ въ академическое общежитіе; но число принятыхъ сверхъ нормы не будетъ превышать 10-ти.

3) Просьбы о пріемѣ въ студенты подаются на имя ректора Академіи къ 15-му августа.

4) Къ просьбамъ прилагаются слѣдующіе документы: а) билетъ на проѣздъ въ г. Казань; б) аттестатъ или свидѣтельство о выполненіи удовлетворительномъ выдержаніи просителемъ экзамена изъ наукъ полного курса духовной семинаріи, классической гимназіи или иного, соотвѣтствующаго ей, свѣтскаго учебнаго заведенія; в) свидѣтельство объ успѣшномъ выдержаніи испытаній при духовной семинаріи по всѣмъ богословскимъ предметамъ семинарскаго курса (это свидѣтельство требуется только отъ воспитанниковъ свѣтскихъ средне-учебныхъ заведеній); г) узаконенное метрическое свидѣтельство (а не выписка или справка) о рожденіи и крещеніи для лицъ, поступающихъ въ Академію не по назначенію семинарскаго начальства, а по собственному желанію; лица же, поступающія въ Академію по назначенію семинарскаго начальства, могутъ представить, вмѣсто свидѣтельства, выписку изъ метрическихъ книгъ, надлежаще удостовѣренную мѣстною консistorіею; д) свидѣтельство о привитіи оспы и состояніи здоровья; е) документы о состояніи, къ которому проситель принадлежитъ, а лицами податного состоянія, кромѣ того, увольнительное отъ общества свидѣтельство; ж) лица, подлежащія въ настоящемъ году призыву къ отбыванію воинской повинности, обязаны представить свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку и о явѣ къ исполненію воинской повинности, если вышелъ къ тому срокъ.

5) Поведеніе желающихъ поступить въ Академію должно быть обозначено высшимъ балломъ; окончившіе курсъ въ учебномъ заведеніи за годъ и болѣе до поступленія въ Академію должны представить одобрительное свидѣтельство о своемъ поведеніи отъ мѣстнаго подлежащаго начальства.

III

6) Лица духовнаго званія (вдовья), желающія поступить въ Академію, обязаны представить при своемъ прошеніи одобрительное свидѣтельство епархіальнаго начальства о своемъ поведеніи.

7) Сверхъ того, желающіе поступить въ студенты обязаны представить экземпляръ фотографической карточки съ собственноручной на ней надписью (о званіи, состояніи, образованіи и годѣ рожденія).

8) Желающіе поступить въ студенты Академіи, прежде принятія въ оную, подвергаются повѣрочному устному испытанію по слѣдующимъ предметамъ: Св. Писанію Ветхаго и Новаго Завѣта, догматическому богословію, церковной исторіи общей и русской и одному изъ древнихъ языковъ, по выбору экзаменуемыхъ. Кромѣ сего, поступающіе въ Академію должны написать на заданныя темы сочиненія по нравственному богословію, философскимъ предметамъ и поученіе. На сочиненія будетъ обращено особенное вниманіе, какъ на одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ оцѣнкѣ зрѣлости сужденій и знанія отечественнаго языка.

Примѣчаніе. Воспитанники свѣтскихъ учебныхъ заведеній подвергаются испытаніямъ по тѣмъ же предметамъ, что и воспитанники духовныхъ семинарій, и притомъ съ примѣненіемъ къ нимъ всѣхъ требованій, предъявляемыхъ къ воспитанникамъ духовно-учебныхъ заведеній. (Указъ Св. Синода отъ 9 ноября 1901 г. за № 7776). Тѣ изъ воспитанниковъ свѣтскихъ учебныхъ заведеній, которые не изучали древнихъ языковъ, на означенномъ испытаніи освобождаются отъ экзамена по симъ языкамъ съ обязательствомъ, однако же, въ случаѣ поступленія въ Академію, въ теченіе академическаго курса ученія сдать экзаменъ по одному изъ древнихъ языковъ. (Опредѣл. Св. Синода отъ 10—12 января 1903 г. за № 118).

9) Успѣшно выдержавшіе повѣрочное испытаніе принимаются въ студенты Академіи: лучшіе на казенное содержаніе, а остальные — на свое.

10) Своекоштные студенты допускаются въ Академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіи Академіи, под-

чиваясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ. Въ зданіи Академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется *жить только у родителей, имѣющихъ при томъ постоянное, а не случайное мѣстожительство въ Казани.*

11) Пансіонерная плата, въ размѣрѣ оклада, отпускаемого на казеннокоштнаго студента (200 р.), съ прибавленіемъ назначенной Правленіемъ Академіи суммы на первоначальное обзаведеніе (25 р.), вносится въ два срока, именно въ сентябрѣ и январѣ. Не удовлетворившіе этому требованію въ теченіе мѣсяца увольняются изъ Академіи, со взысканіемъ съ нихъ слѣдующихъ по расчету денегъ за неоплаченное время. (Уст. акад. § 151).

12) Лица, поименованныя въ 79 ст., п. 2, и 80 ст., п. 3, Уст. о воинск. повинности, изд. 1897 г. (псаломщики, учителя духовныхъ училищъ, земскихъ и церковно-приходскихъ школъ, надзиратели дух. училищъ и семинарій), зачисленныя въ запасъ арміи и не выслужившія установленнаго пятилѣтнаго срока въ занимаемыхъ ими должностяхъ, не могутъ быть допущены въ приемнымъ испытаніямъ.

13) Лица, кончившія съ успѣхомъ полный университетскій курсъ, если они будутъ имѣть право жить на квартирахъ (примѣч. къ § 113 академич. устава), принимаются въ Академію безъ экзамена; при желаніи же занять стипендію или поступить въ академическое общежитіе, подвергаются конкурсному испытанію наравнѣ съ прочими.

Примѣчаніе. Въ виду ремонта студенческихъ помѣщеній приемъ въ академическій корпусъ лицъ, имѣющихъ право быть для поступленія въ Академію, будетъ допущенъ *не ранее 12-го августа.*

Печатано по опредѣленію Совѣта Казанской Духовной Академіи. отъ 22 января 1903 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ Алексій.

Казань. Типо-литографія Императорскаго Университета 1903 г.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

НОВЫЯ ИЗДАНІЯ Преосвященнаго Никанора,

ЕПИСКОПА ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО:

Объясненіе 14 посланій Ап. Павла. Ц. 5 р.

Слова и рѣчи. Ц. 2 р.

Церковныя чтенія (1—15). Ц. 1 р. 50 к.

Изображеніе Мессіи въ Псалтири, 2 изд. Ц. 1 р. 50 к.

Выписывающимъ на 10 руб. пересылка бесплатная, на 25 р. уступки 10%, на 50 р. 20%.

Въ Петербургѣ эти изданія находятся у И. Л. Тузова, Садов. Гост. дв. № 45.

2.

Толкованіе посланія св. Апостола Павла къ Евреямъ. (По Зигабену). Преподавателя Самарской семинаріи *Н. Братолюбова.* Цѣна 1 р.

Поученія городского приходскаго священника. Протоіерея *В. Лаврскаяю.* Цѣна 2 р.

Изданія продаются въ Самарѣ, при Духовной Семинаріи.

3.

НОВАЯ КНИГА ПРОФ. А. Θ. Гусева:

СТАРОКАТОЛИЧЕСКІЙ ОТВѢТЪ

НА НАШИ ТЕЗИСЫ

по вопросу о Filioque

И ПРЕСУЩЕСТВЛЕНІИ

(ПОЛЕМИКО-АПОЛОГЕТИЧЕСКІЙ ЭТЮДЪ).

Цѣна 1 р. 20 коп. съ пересылкою.

Продаются въ редакціи „Православнаго Собесѣдника“ и въ *Казанскомъ* книжномъ магазинѣ А. А. Дубровина (Воскресен. ул., д. Мартинсонъ).

ІЕРУСАЛИМСКІЙ СИНЕДРІОНЪ.

IV.

Права и полномочія Великаго Синедріона.

Изъ исторіи Синедріона мы видѣли, что объемъ его власти то увеличивался, то уменьшался, соотвѣтственно правительственной программѣ чужеземныхъ владыкъ. Если иностранное правительство, подъ властью котораго находились іудеи, считало нужнымъ предоставить имъ большія полномочія, то власть Синедріона была велика, напротивъ, если правительство ограничивало самоуправленіе и ставило іудеевъ въ болѣе тѣсную отъ себя зависимость, то и власть Синедріона ограничивалась. Въ значительной степени она была ограничена и во время управленія Іудеею ея собственными князьями. Указать точно кругъ вѣдомства Синедріона при каждой перемѣнѣ правительства невозможно, тѣмъ болѣе, что права его не были регламентированы и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ зависѣли отъ воли правителя Іудеи и, слѣдовательно, въ правленіе одного и того же лица они могли измѣняться, даже, можетъ быть, не одинъ разъ. Поэтому укажемъ права Синедріона и ихъ измѣненіе лишь въ общихъ чертахъ.

Въ то время, когда Іудея управлялась своими царями, Синедріонъ былъ второю инстанціею власти въ государствѣ, а въ эпоху греческаго и римскаго владычества онъ былъ единственнымъ верховнымъ политическимъ учрежденіемъ и вмѣстѣ съ своимъ предсѣдателемъ—первосвященникомъ ¹⁾ сосредоточивалъ въ себѣ сумму всѣхъ официальныхъ правъ, какія

¹⁾ Разграничить права первосвященника и Синедріона нѣтъ возможности.

только были предоставлены націи; онъ былъ тогда высшимъ административнымъ, законодательнымъ и судебнымъ учрежденіемъ. Лучшими временами для Синедріона былъ періодъ греческаго владычества и время управленія первыхъ Маккавеевъ. Онъ былъ тогда сенатомъ, административному надзору котораго были подчинены не только церковныя дѣла, но и всѣ гражданскія, онъ издавалъ законодательныя постановленія, которыя были безусловно обязательны, такъ какъ выше его не было никакой власти. Судебныя рѣшенія его были безапелляціонны. Напротивъ, при монархическомъ режимѣ, каковой насталъ при послѣднихъ Маккавеехъ и достигъ высшаго своего развитія при Иродѣ и Архелая, власть Синедріона была ограничена. Административная дѣятельность его тогда простиралась только на церковныя дѣла, всѣ же остальные отрасли управленія сосредоточились въ рукахъ царей. Особенно это должно сказать по отношенію ко времени Ирода и Архелая. При прокураторахъ административная власть Синедріона въ дѣлахъ гражданскихъ увеличилась, но не достигла того объема, каковой она имѣла въ эпоху господства грековъ. Когда же началась Іудейская война, Синедріонъ снова сдѣлался главой государства и вся государственная власть снова сосредоточилась въ этомъ учрежденіи, и въ рукахъ того, кто стоялъ во главѣ его. Итакъ, нужно думать, что Синедріонъ за все время своего существованія не терялъ слѣдующихъ правъ: права высшаго административнаго надзора въ дѣлахъ церковныхъ и права разслѣдованія ¹⁾ всѣхъ важнѣйшихъ преступленій, совершаемыхъ іудеями,—уголовныхъ и гражданскихъ.

Переходя къ частному изложенію правительственной дѣятельности Синедріона, мы должны прежде всего указать его церковныя права.

Всякая религія основывается на ученіи, которое она признаетъ богооткровеннымъ. Первоначально передаваемое изъ рода въ родъ устно, это ученіе наконецъ заключается въ письмена. Книги, содержащія богооткровенное ученіе, счи-

¹⁾ Мы говоримъ—„разслѣдованія“, такъ какъ при прокураторахъ смертный приговоръ Синедріона ~~могъ~~ быть приведенъ въ исполненіе только послѣ утвержденія его римской прокуратурой.

таются священными и не ставятся въ рядъ съ обыкновенными произведеніями ума человѣческаго. Но въ древнемъ мірѣ было обычнымъ явленіемъ со стороны пишущихъ выдавать свое произведеніе за богодухновенное, или выпускать его, надписывая именами лицъ, произведенія которыхъ уважались и были признаны символическими книгами, содержащими въ себѣ истинное ученіе. Поэтому лица или учрежденія, стоявшія на стражѣ религіозной жизни народа, должны были тщательно охранять священныя книги. Такова была и дѣятельность Синедріона. Онъ слѣдилъ за цѣлостью и неповрежденностью священныхъ книгъ, предохраняя древнія священныя книги отъ вставокъ и отъ смѣшенія съ книгами позднѣйшаго происхожденія, небогодухновенными, или такими, происхожденіе и подлинность которыхъ считались сомнительными; иначе говоря, онъ охранялъ канонъ священныхъ книгъ. Претаніе сохранило свѣдѣніе, что Синедріонъ подвергъ коренному пересмотру книги—пророка Іезекиіи, Екклесіаста, Пѣснь Пѣсней, Іова и Притчей Соломоновыхъ, подлинность которыхъ не всѣми была признаваема ¹⁾.

Синедріонъ вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдилъ, чтобы ученіе законическихъ книгъ было исповѣдуемо всѣми, какъ единственно истинное ученіе, чтобы никто не осмѣливался перетолковывать ихъ или учить иначе, чѣмъ учать онѣ. Поэтому, онъ тщательно наблюдалъ за всякимъ новымъ религіознымъ ученіемъ, за всѣми пропагандистами новыхъ мыслей и основателями религіозныхъ сектъ. По свидѣтельству Талмуда, Синедріонъ слѣдилъ за дѣятельностью пророковъ и народныхъ соблазнительей, а изъ Новаго Завѣта мы видимъ какъ зорко наблюдалъ Синедріонъ за дѣятельностью Іисуса Христа. Проповѣдь и чудеса Спасителя неоднократно были предметомъ обсужденія въ Синедріонѣ (Напр. Іоан. XI, 47—53). Синедріонъ даже отправлялъ въ Іисусу Христу депутацію для произведенія формальнаго допроса. Когда Іисусъ Христосъ, на другой день послѣ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, училъ народъ въ храмѣ, приступили къ Нему первосвященники и книжники со старѣйшинами и спрашивали Его: какою властью.

¹⁾ *Hamburger. Real-Encyclopädie für Bibel u. Talmud. II, S. 114.*

Ты это дѣлаешь и кто далъ Тебѣ такую власть ¹⁾?—Слѣдя за основателями новыхъ религіозныхъ ученій, Синедріонъ слѣдилъ и за распространителями и проповѣдниками этихъ ученій. Охранять господствующую религію было правомъ и обязанностью Синедріона и въ его власти было судить тѣхъ, кого онъ почиталъ „представителями ереси“ ²⁾. Поэтому члены Синедріона имѣли право призывать апостоловъ и спрашивать ихъ: какою силою, или какимъ именемъ они дѣлаютъ чудеса? имѣли право приказывать апостоламъ „отнюдь не говорить и не учить о имени Іисуса“ (Дѣян. IV. 18; V, 40).

Конечной цѣлью ветхозавѣтной религіи было явленіе Мессіи, Который долженъ придти по „исполненіи временъ“. Времена исполнились и потому въ синедріональный періодъ ожиданія явленія Мессіи были особенно напряжены. Руководителемъ народа въ мессіанскихъ ожиданіяхъ, истолкователемъ ученія закона и пророковъ о Мессіи и признакахъ Его пришествія былъ Синедріонъ. Къ нему именно обращается Иродъ, когда узнаетъ отъ волхвовъ о рожденіи Царя Іудейскаго; его членовъ онъ спрашиваетъ: гдѣ должно родиться Христу? (Мѡ. II, 4). Какъ смотрѣлъ Иродъ на Синедріонъ, такъ и сами члены его видѣли въ себѣ руководителей народа по отношенію къ вѣрѣ въ Мессію. Члены Синедріона такъ говорятъ служителямъ, которыхъ они послали схватить І. Христа, но которые не исполнили возложеннаго на нихъ порученія: „неужели и вы прельстились? Увѣровавъ ли въ Него кто изъ начальниковъ или изъ фарисеевъ? (Іоан. VII, 47—48). Итакъ, Синедріонъ былъ официальнымъ руководителемъ народа въ религіозной жизни, законнымъ стражемъ чистоты церковнаго ученія и охранителемъ народа отъ увлеченія еретическими мыслями. Таковы его права по отношенію къ внутренней сторонѣ религіи.

Но религія, какъ отношеніе человѣка къ Богу, какъ богочитаніе, имѣетъ внѣшнее выраженіе. Сюда относятся священные времена—праздники и посты, богослуженіе, его совершители, и наконецъ храмъ, какъ мѣсто совершенія бо-

¹⁾ Мѡ. XXI, 23. Мр. XI, 27—28. Лк. XX, 1—2.

²⁾ Дѣян. XXIV, 5.

гослуженія. Разсмотримъ дѣятельность Синедріона въ этомъ отношеніи.

Прежде всего, Синедріонъ имѣлъ исключительное право опредѣлять календарь и время праздниковъ. Въ то время, за отсутствіемъ точныхъ астрономическихъ вычисленій, календарь у евреевъ требовалъ дѣлать каждый разъ особымъ опредѣленіемъ для каждаго отдѣльнаго праздника. Годъ былъ лунный и состоялъ изъ 12 лунныхъ мѣсяцевъ. День новолунія былъ первымъ днемъ мѣсяца и вмѣстѣ съ тѣмъ праздникомъ. Опредѣленіе новомѣсячія было исключительно дѣломъ Синедріона, о чемъ мы имѣемъ свидѣтельство Талмуда, гдѣ подробно описанъ обрядъ освященія новаго мѣсяца (трактатъ Рошъ-Гашана). Такъ какъ появленіе луны ожидалось всегда 29 числа, то въ этотъ день Синедріонъ, во главѣ съ пресѣдателемъ, открывалъ засѣданіе для провозглашенія новаго мѣсяца. Если луна появлялась, то видѣвшіе ее являлись въ залу засѣданія, чтобы свидѣтельствовать предъ Синедріономъ о появленіи луны ¹⁾. Свидѣтелей должно быть не менѣе двухъ извѣстныхъ Синедріону лицъ ²⁾; каждый изъ нихъ допрашивался отдѣльно. Вопросы, предлагаемые имъ, указаны въ Талмудѣ. „Старшаго вводятъ, читаемъ здѣсь, и спрашиваютъ: скажи, въ какомъ положеніи ты видѣлъ луну:—впереди солнца, или позади его, къ сѣверу отъ него или къ югу? на какой высотѣ стояла луна? куда она склонялась? какой ширины была она? По окончаніи показаній перваго, предлагали тѣже вопросы второму и слѣдующимъ, если они были ³⁾. Когда показанія ихъ

¹⁾ Рошъ-Гашана II, 5. Талмудъ въ пер. Переферковича т. II стр. 429.

²⁾ „Первоначально принимали свидѣтельство о мѣсяцѣ, говорится въ указанномъ талмудистическомъ трактатѣ, отъ всякаго человѣка, впослѣдствіи же рѣшено было принимать свидѣтельство только отъ извѣстныхъ“. Если бетъ-динъ не зналъ свидѣтеля, то онъ посылалъ унать, достоинъ ли вѣры. Рошъ-Гашана II, 1. Талмудъ т. II стр. 427—428.

³⁾ Рошъ-Гашана II, 6. Талмудъ т. II, с. 429. Въ I вѣкѣ, употреблялись при допросѣ свидѣтелей особые таблицы съ фазами луны. „Изображенія луны, читаемъ въ Талмудѣ, были у раббанъ Гамаліила на таблицѣ и на стѣнѣ его горницы, и онъ указывалъ на нихъ простолюдинамъ, спрашивая: такъ видѣли вы, или такъ? Рошъ-Гашана II, 8, Талмудъ т. II с. 430.

совпадали, то слѣдующій день признавался первымъ днемъ мѣсяца. Предсѣдатель Синедріона вставалъ и говорилъ: „освященъ“, или „новомѣсячіе да будетъ освящено“ и всѣ присутствующіе повторяли: „освященъ, освященъ“ ¹⁾. Если же ни одинъ свидѣтель не являлся въ Синедріонъ, а между тѣмъ новолуніе было видимо для самихъ членовъ, то „двое изъ нихъ должны встать и дать показаніе предъ остальными и тѣ говорятъ: „освященъ, освященъ“ ²⁾. Но когда луна не была видима 29 числа, то слѣдующій день считался 30-мъ днемъ истекающаго мѣсяца, а 31 день былъ первымъ днемъ слѣдующаго мѣсяца, Новомѣсячіемъ. Для сообщенія жителямъ провинціи о днѣ установленнаго Синедріономъ Новомѣсячія посылали пословъ; первоначально же для этой цѣли выставлялись сигналы ³⁾. Особенно необходимо было знать Новолѣтіе — первый день седьмого мѣсяца (гражданскій новый годъ), а также первые числа тѣхъ мѣсяцевъ, въ которые приходились праздники, чтобы праздновать ихъ повсемѣстно въ одно и то же время ⁴⁾.

Опредѣленіе нѣкоторыхъ еврейскихъ праздниковъ исключительно по лунному году было невозможно, потому что празднованіе ихъ было поставлено въ зависимость отъ хода полевыхъ работъ. Для примѣра достаточно указать на праздникъ Кушей. „Праздникъ Кушей, говоритъ Законодатель, совершай у себя семь дней, когда уберешь съ гумна твоего и изъ точила твоего“ (Втор. XVI, 13). Поэтому требовалось лунный годъ привести въ соотвѣтствіе съ солнечнымъ. Разницу между ними, которая каждый годъ равнялась 9—10 днямъ,

¹⁾ Рошъ-Гашана II, 7. Талмудъ т. II стр. 430.

²⁾ Ibid. III, 1. стр. 432.

³⁾ Рошъ-Гашана II, 2. стр. 428—429.

⁴⁾ „Ради шести мѣсяцевъ, говорится въ Талмудѣ, выходятъ послы: ради Нисана изъ-за Пасхи, ради Ава изъ-за поста (въ память разрушенія Іерусалима), ради Элула изъ-за Новолѣтія (послы сообщали продолжительность Элула), ради Тишри для точнаго установленія праздниковъ, ради Кислева изъ-за Дня освященія, ради Адара изъ-за Пурима, и ради Іара изъ-за Малой Пасхи“. Рошъ-Гашана I, 3. Талмудъ т. II стр. 426.

евреи устранили тѣмъ, что черезъ каждые два—три года вставляли тринадцатый мѣсяцъ, называвшійся Адаромъ вторымъ. Годъ со вставнымъ мѣсяцемъ считался „високоснымъ“. Високосъ года также опредѣлялся Синедріономъ. Подтвержденіе всему этому мы находимъ въ Мехильтѣ въ Втор. XVI, 1—8. „Наблюдай мѣсяцъ Авивъ, читаемъ здѣсь, значитъ наблюдайте, чтобы Пасха приходилась во время Авива (зрѣлости колосевъ). Отсюда вывели, что судилищу (бѣтъ-дину) повелѣно вставлять мѣсяцъ, дабы годъ совпадалъ съ солнечнымъ годомъ, и праздники приходились на опредѣленное время года, а именно: Пасха на Авивъ, какъ сказано: „наблюдай мѣсяцъ Авивъ“; Пятидесятница на жатву и первинки, какъ сказано (Исх. XXIII, 11): „наблюдай праздники жатвы и первыхъ плодовъ труда своего; Куши на время собиранія плодовъ и на поворотъ года (равноденствіе), какъ сказано (Исх. XXXIV, 22): „и праздникъ собиранія плодовъ при поворотѣ (въ концѣ) года“. Но еще неизвѣстно, какой мѣсяцъ должно вставлять?—Разъ сказано: „наблюдай мѣсяцъ Авивъ и совершай Пасху, то это значитъ, точно опредѣляй, чтобы Пасха соответствовала Авиву, а Авивъ Пасхѣ, чтобы Авивъ приходился во время. Слѣдовательно должно вставлять мѣсяцъ Адаръ“¹⁾. Порядокъ провозглашенія года високоснымъ описанъ въ тр. Sanhedrin. Назначалось засѣданіе, о которомъ члены Синедріона извѣщались наканунѣ. Каждый изъ членовъ, явившійся въ засѣданіе, долженъ изложить тѣ основанія, по которымъ онъ считаетъ нужнымъ признать годъ високоснымъ, или, напротивъ, считать его простымъ. Мнѣнія, конечно, могли раздѣляться и тогда старались выяснить вопросъ при помощи преній. Если и послѣ болѣе или менѣе продолжительныхъ обсужденій не приходили къ соглашенію, то приступали къ голосованію и постановляли опредѣленіе по большинству голосовъ. При этомъ особенно важное значеніе имѣлъ голосъ предсѣдателя; „годъ не признается високоснымъ безъ согласія патріарха“. Въ томъ случаѣ, когда предсѣдатель отсутствовалъ, Синедріонъ, хотя и могъ сдѣлать постановленіе относительно високоснаго года, но оно вступало въ силу лишь тогда, когда предсѣдатель соглашался съ опредѣленіемъ Си-

¹⁾ Талмудъ въ пер. Переферковича т. II стр. 189.

недріона, въ претивномъ же случаѣ оно не имѣло никакого значенія ¹⁾. О состоявшемся опредѣленіи Синедріона жители провинціи и іудеи разсѣянныя извѣщались посредствомъ грамотъ. Вотъ примѣръ таковой грамоты изъ времени предсѣдательства Гамалиила II (въ Ямнійскомъ Синедріонѣ): „Братьямъ нашимъ въ діаспорѣ Вавилонской, Мидійской, Греческой и другихъ діаспорахъ Израиля. Миръ вамъ да приумножится! Сообщаемъ вамъ, что агнята еще слабы, птенцы малы, время Авива (зрѣлости колосьевъ) не наступило. Посему я съ товарищами моими призналъ за благо прибавить въ этому году 30 дней“ ²⁾.—Само собою понятно, что, опредѣляя Новомѣсячія, Новолѣтіе и високосный годъ, Синедріонъ тѣмъ самымъ указывалъ и время праздниковъ, такъ какъ законъ опредѣляетъ праздники числами мѣсяцевъ.—„Вотъ праздники Господни, священныя собранія, которыя вы должны созывать въ свое время: въ первый мѣсяцъ (церковнаго года, т. е. въ мѣсяцъ Авивъ), въ четырнадцатый день мѣсяца вечеромъ Пасха Господня. И въ пятнадцатый день того же мѣсяца праздники опрѣснововъ Господу. Въ десятый день седьмого мѣсяца День Очищенія, да будетъ у васъ священное собраніе. Съ пятнадцатаго дня того же седьмого мѣсяца праздники Кушей, семь дней Господу“ (Лев. XXIII, 4—6, 27, 34). Такимъ образомъ установленіе всего календаря зависѣло исключительно отъ Великаго Синедріона. Должно, впрочемъ, замѣтить, что опредѣленіе Новомѣсячій, Новолѣтій и високосныхъ годовъ первоначально происходило въ собраніи всего Синедріона; впоследствии же для этого предсѣдатель избиралъ изъ числа его членовъ отъ трехъ до семи лицъ; эти послѣдніе, во главѣ съ предсѣдателемъ, и постановляли календарныя опредѣленія ³⁾.

Кромѣ опредѣленія времени празднованія существующихъ праздниковъ Синедріонъ имѣлъ право устанавливать и дѣйствительно устанавливалъ и новыя праздники. Въ синедріо-

¹⁾ Gem. Sanhedr. I. 2, *Hamburger Real-Encyclopädie für Bibel u. Talmud*. Art. „Kalender“ Bd. II, S. 614.

²⁾ *Перецферковичъ*. Талмудъ его исторія и содержаніе стр. 88.

³⁾ Gem. Sanh. 1, 2. *Grätz. Geschichte d. Juden*. B. III. S. 90.

нальный періодъ были введены нѣкоторые новые праздничные дни, или, какъ они называются, „дни воспоминанія“, напри- мѣръ:—день Освященія храма, 25 Кислева; день торжества фарисеевъ надъ саддукеями, называвшійся днемъ отъѣзду Книги Рѣшеній, 14 Таммуза;—день доставленія дровъ священниками (*ἑυλοφία*), 15-го Ава и др. ¹⁾. Всѣ эти праздники были введены съ согласія и утвержденія Синедріона. Объ установле- нии перваго повѣствуютъ книги Маккавейскія. Здѣсь, въ гра- мотѣ, извѣщающей египетскихъ евреевъ объ установленіи праздника и рекомендующей и имъ праздновать его, имя ге- русимъ стоитъ рядомъ съ именемъ Іуды Маккавея ²⁾. Учре- жденіе другихъ упомянутыхъ праздниковъ приписывается Тал- мудомъ Симону бенъ-Шетаху, какъ предсѣдателю Синедріона. Хотя въ дѣйствительности, какъ мы знаемъ, онъ не былъ предсѣдателемъ, но, сообщая объ учрежденіи имъ праздниковъ и называя его при этомъ предсѣдателемъ Синедріона, Тал- мудъ, очевидно, выражаетъ ту мысль, что только Синедріо- номъ могли быть введены новые праздники ³⁾.

Синедріономъ же устанавливались и посты, о чемъ мы имѣемъ прямое свидѣтельство Талмуда. Изъ него мы узнаемъ, что въ случаѣ недостатка дождей, что было, конечно, бичемъ для евреевъ, народа по преимуществу земледѣльческаго, Си- недріонъ объявлялъ постъ и опредѣлялъ характеръ его, т. е. указывалъ, что позволялось въ назначенный имъ постъ и что запрещалось. „Если наступило первое Кислева, читаемъ мы въ тр. Таанитъ, а дожди еще не выпадали, то бетъ-динъ на- значалъ три поста на всю общину. Если прошли эти посты, а отвѣта еще не послѣдовало (т. е. дождя не было), то бетъ- динъ назначалъ три другихъ поста на общину. Если и эти посты прошли, а отвѣта еще не послѣдовало, то бетъ динъ назначалъ еще семь постовъ, такъ что всего общественныхъ постовъ тринадцать“. ⁴⁾. Устанавливая посты, члены Синедріона

¹⁾ Мегиллатъ Таан. Таанитъ IV, 5. Талмудъ т. II стр. 470, 464.

²⁾ I Макк. IV, 59. II Макк. 1, 10 сн. 18, II, 16. *Selden. De Synedriis vet. Ebr. t. III p. 127.*

³⁾ *Gräta. Geschichte d. Iuden. B. III S. 121—122, 477.*

⁴⁾ Таанитъ I, 5—6. Талмудъ т. II стр. 450.

сами показывали примѣръ и призывали жителей къ покаянію ¹⁾.

Всѣ постановленія Синедріона относительно календаря должны были быть безусловно принимаемы всѣми іудеями, кромѣ александрійскихъ, имѣвшихъ свой особый календарь. Это видно изъ талмудистическаго разсказа о несогласіи раввина Іисуса съ постановленіемъ Синедріона при Гамалиилѣ II относительно Новомѣсячія, каковое постановление р. Іисусъ не хотѣлъ признавать, такъ какъ оно, по его предположенію, основывалось на ложныхъ показаніяхъ. Тогда Гамалиилъ приказалъ р. Іисусу явиться къ нему въ тотъ день, въ который, по расчету р. Іисуса, долженъ придтись День Очищенія. Раввинъ Аниба пошелъ къ р. Іисусу и, найдя его огорченнымъ, сказалъ ему: „я могу доказать, что всѣ дѣйствія раббанъ Гамалиила должно признать законными; сказано (Лев. XXIII, 4): Вотъ праздники Господни, священныя собранія, которыя вы назовете: будутъ ли праздники наречены въ ихъ настоящее время или нѣтъ только нареченныя считаются у Меня праздниками“. Такое же мнѣніе выслушалъ р. Іисусъ и отъ раввина Доса бенъ-Архиносъ. Тотъ ему сказалъ: „если мы станемъ возвращать противъ бетъ-дина раббанъ Гамалиила, то мы должны возражать противъ всѣхъ бетъ-диновъ отъ времени Моисея и до сего времени; вѣдь сказано (Исх. XXIV, 9): „потомъ вззошелъ Моисей и Ааронъ, Надавъ и Авіудъ и 70 старѣйшинъ Израилевыхъ“: почему не раскрыты имена старѣйшинъ? только для того, чтобы показать, что всякій бетъ-динъ изъ трехъ членовъ приравнивается къ бетъ-дину Моисея.

¹⁾ „На городскую площадь, говоритъ Талмудъ, отвѣчая на вопросъ: „каковъ чинъ постовъ“? выносятъ ковчегъ (синагогальный, со свитками Торы); его посыпаютъ пепломъ, а равнымъ образомъ голову наси и абъ-бетъ-дина; также и всѣ другіе берутъ и посыпаютъ себѣ голову пепломъ. Старѣйшій изъ нихъ держитъ передъ ними прочувствованную рѣчь: Братья! о жителяхъ Ниневіи не сказано: „и увидѣлъ Богъ ихъ вретіще и ихъ постъ“, но (Іона III, 10): „и увидѣлъ Богъ дѣла ихъ, что они обратились отъ злаго пути своего“. А въ преданіи сказано (Іовиль II, 13): „Раздирайте сердца ваши, а не одежды ваши и обратитесь къ Господу Богу вашему“... Таан. II, 1. Талмудъ т. II стр. 451.

Устанавливая праздники, Великій Синаedrіонъ наблюдалъ, чтобы празднованіе ихъ совершалось согласно находящимся въ законѣ постановленіямъ.

Ежедневныя жертвоприношенія, какъ обычныя, не требовали, конечно, постояннаго наблюденія Синаedrіона, но богослуженіе годовыхъ праздниковъ было предметомъ его особаго вниманія. Особенно строго слѣдилъ Синаedrіонъ за порядкомъ совершенія богослуженія въ День Очищенія, такъ какъ этотъ праздникъ имѣлъ очень важное значеніе, какъ день прощенія грѣховъ всего народа. Между тѣмъ если первосвященникъ нарушилъ порядокъ, „если онъ какое либо дѣйствіе совершилъ раньше, чѣмъ слѣдовало, то считается, какъ будто онъ ничего не сдѣлалъ“ ¹⁾. Поэтому еще за семь дней до Дня Очищенія первосвященникъ былъ удаленъ въ камеру „паргедринъ“, служившую, вѣроятно, цѣлямъ Синаedrіона, что можно предполагать на основаніи названія ее раввиномъ Іегудой „камерой вулевтовъ“ ²⁾. Здѣсь назначенные члены беть-бина (Синаedrіона) готовили первосвященника къ богослуженію; они читали ему отдѣлъ Торы о Днѣ Очищенія, гдѣ подробно указанъ порядокъ священнодѣйствій въ этотъ день (Лев. XVI, 2—34), а также побуждали читать и его самого. Наканунъ Дня Очищенія утромъ ставили его у восточныхъ воротъ и проводили передъ нимъ тельцовъ, оленей и агнцевъ. Затѣмъ члены беть-дина, отправляя первосвященника на служеніе, дѣлали слѣдующее заклинаніе: „Господи мой первосвященникъ! мы посланцы отъ беть-дина, а ты нашъ посланецъ и посланецъ беть-дина. Заклинаемъ тебя Тѣмъ, Кто поселилъ имя Свое въ этотъ домъ, не отступать ни въ чемъ отъ того, что мы говорили тебѣ“ ³⁾. Въ самый же День Очищенія члены Синаedrіона, присутствуя при богослуженіи, слѣдили за порядкомъ совершенія его, за точнымъ исполненіемъ законныхъ предписаній относительно совершенія этого обряда ⁴⁾.

¹⁾ Іома VIII, 7. Талмудъ въ пер. Переферковича т. II. стр. 339.

²⁾ Мишна и Тосефта. Іома I, 1. Талмудъ т. II, стр. 307.

³⁾ Іома I, 3, 5. Талмудъ т. II стр. 320.

⁴⁾ Пара III, 7.

Но Синедріонъ не былъ только простымъ наблюдателемъ за исполненіемъ постановленій закона относительно совершенія богослуженія. Онъ вводилъ и новыя правила для устраненія возникающихъ безпорядковъ. Примѣръ мы видимъ въ сообщеніи Талмуда о службѣ Дня Очищенія. Въ постановленіяхъ закона не было указано, кому изъ священниковъ снимать пепелъ съ жертвенника въ этотъ день. Но такъ какъ желающихъ оказывалось много и они спѣшили перебить это дѣло другъ у друга, то выходило замѣшательство, а однажды случилось и несчастіе. Два священника одновременно взошли на лѣстницу, ведущую къ жертвеннику, и одинъ изъ нихъ толкнулъ другого такъ, что онъ упалъ и сломалъ себѣ ногу. Послѣ этого случая бетъ-динъ установилъ, чтобы очищали жертвенникъ не иначе, какъ по жребію ¹⁾). Этимъ распоряженіемъ Синедріона вводился болѣе порядокъ въ совершеніе богослуженія. Примѣры другихъ постановленій Синедріона, касающихся богослужебнаго культа, указываются въ тр. Шекалимъ. Здѣсь приведенъ существовавшій законъ, по которому всякій, кто встрѣтитъ животное близъ Іерусалима, въ окрестностяхъ города, удаленныхъ отъ него не далѣе, какъ Мигдалъ-Эдеръ, долженъ привести это животное въ храмъ, и если оно мужскаго пола, то становится жертвой всесоженія, а если женскаго, то жертвой мирной. Съ нашедшихъ такой скотъ взыскивали залогъ, пока они не принесутъ надлежащихъ для жертвоприношенія возліаній. Но такая практика имѣла недостатокъ: очень многіе, чтобы не расходовать на возліанія, не приводили найденное животное въ храмъ. И вотъ, для устраненія этого нежелательнаго явленія, Синедріономъ было постановлено, чтобы возліанія приносились изъ общественныхъ средствъ ²⁾). Раввинъ Симонъ сопровождаетъ это постановление слѣдующимъ замѣчаніемъ: „Семь правилъ было установлено бетъ-диномъ и вышеприведенное есть одно изъ нихъ“. Далѣе перечисляются имъ остальные постановленія. „Когда нееврей присылаетъ всесоженіе изъ заморскихъ странъ и съ нимъ возліаніе, то приносятъ присланное имъ; въ противномъ случаѣ, (т. е. если присылается одна только

¹⁾ Іома II, 1—2. Талмудъ т. II, стр. 321—322.

²⁾ Шекалимъ VII, 4—5. Талмудъ т. II стр. 294.

жертва безъ возліанія), возліаніе приносится изъ общественныхъ средствъ. Тоже соблюдается когда передъ смертью своей кто либо завѣщаль принести жертвы изъ оставшихся послѣ него средствъ: если онъ выѣстъ съ симъ оставилъ средства и на возліанія, то ихъ приносятъ изъ его средствъ; въ противномъ же случаѣ приносятъ изъ средствъ общественныхъ¹⁾.

Указанныя нами доселѣ „правила“ бетъ-дина касаются главнымъ образомъ жертвоприношеній. Иосифъ Флавій даетъ примѣръ нововведенія Синедріона, относящагося уже къ внѣшней обстановкѣ богослуженія. Въ царствованіе Агриппы, левиты, исполняющіе при храмѣ обязанность пѣвцовъ, просили царя, чтобы онъ *созвалъ Синедріонъ, и съ согласія его* дозволилъ имъ носить льняную одежду, каковую носили священники. И царь, съ *согласія Синедріона*, далъ левитамъ желаемую ими привиллегію²⁾. Историкъ порицаетъ это нововведеніе, но не потому, чтобы оно было допущено не имѣющими на то права, а потому, что оно противорѣчитъ „отеческимъ уставамъ“.

Вѣдѣнію Синедріона подлежали также и лица, совершавшія богослуженіе. По крайней мѣрѣ самое опредѣленіе на священническія должности зависѣло отъ В. Синедріона, такъ какъ онъ констатировалъ правоспособность кандидатовъ священства, рѣшалъ вопросъ, удовлетворяетъ ли извѣстное лицо тѣмъ требованіямъ, какія законъ предъявляетъ къ священнымъ лицамъ. Въ Тосефтѣ и у Маймонида высказывается положеніе, что первосвященника поставляетъ Великій Синедріонъ³⁾. По закону, должность первосвященника была наследственной: послѣ его смерти первосвященническій санъ получалъ его сынъ, или, если онъ былъ бездѣтенъ, ближайшій изъ его родственниковъ. Кромѣ того, законъ требо-

¹⁾ „Затѣмъ существовало „судебное условіе“ (постановленіе бетъ-дина), что, если умиралъ первосвященникъ, то его хлѣбное приношеніе должно было приноситься изъ общественныхъ средствъ. Далѣе: что священники могутъ пользоваться солью и дровами, что невозможна менла съ пепломъ телицы (рыжей) и что ставшія негодными „гнѣзда“ (пара горлицъ) приносятся на общественный счетъ. Шекальмъ VII, 6—7. Талмудъ въ пер. Переферковича т. II стр. 294—295.

²⁾ Ant. XX, 9, 6. Ed. Niese, t. IV p. 312.

³⁾ См. *Selden. De Synedriis vet. Ebr.* III, 8, 5 стр. 63.

валъ, чтобы первосвященникъ не имѣлъ нравственныхъ и физическихъ недостатковъ. Соответственно этому, Великому Синедріону принадлежало право признавать известное лицо законнымъ, по рожденію, преемникомъ умершаго первосвященника, а также право констатировать нравственную и физическую правоспособность его къ занятію первосвященнической должности ¹⁾. Но этимъ правомъ, утверждать первосвященниковъ въ должности, Синедріонъ пользовался не долго. Въ концѣ Сирійскаго господства въ Іудеѣ назначеніе на должность первосвященника зависѣло отъ Сирійскаго правительства: такъ были поставлены на первосвященство Іасонъ и Менелай. Іонаану санъ первосвященника пожалованъ былъ Александромъ Балакомъ. Иродъ также, не справляясь ни съ закономъ Моисея, ни съ мнѣніемъ Синедріона, своей властью поставлялъ первосвященниковъ. Тоже дѣлали и прокураторы. Но право опредѣлять правоспособныхъ къ священнослуженію простыхъ священниковъ Синедріонъ сохранилъ за собою во все время своего существованія. Отъ лица, поступающаго во священники, также, кромѣ известныхъ нравственныхъ качествъ, требовалось, чтобы онъ былъ потомокъ Аарона самой чистой крови: то есть, чтобы ни онъ самъ и никто изъ его предковъ не былъ женатъ на иноплеменницѣ, или военноплѣнницѣ. Для того, чтобы возможно было слѣдить за родословіемъ священниковъ и левитовъ, существовали особые генеалогическіе списки, гдѣ были записаны имена представителей рода и ихъ потомковъ, а также имена свидѣтелей, удостоверяющихъ родословную. „Тотъ, кто поставляется на чреду священства, говоритъ Іосифъ Флавій, долженъ быть рожденъ отъ жены, происшедшей отъ священническаго рода, и его родословная во всемъ рядѣ поколѣній, начиная отъ родоначальника, должна быть доказана многими свидѣтельствами. Это мы наблюдаемъ не только въ Іудеѣ, но вездѣ, гдѣ находилась хоть часть нашего рода; вездѣ чистота священническихъ браковъ была тщательно охраняема. Такъ было въ Египтѣ, въ Вавилонѣ и въ другихъ земляхъ, гдѣ только находились священники. Изъ Іерусалима посылались списки, содержащіе въ себѣ имена родителей и предковъ и имена свидѣтельствую-

¹⁾ Selden. De Synedrüs.. III 8, 5; стр. 63.

щихъ. Если же случалась война, то оставшіеся священники на основаніи древнихъ списковъ составляли новые и отмѣчали тѣхъ женъ, которые не были въ плѣну. Брать находившихся въ плѣну они опасались, чтобы не взять усвоившую обычай иноплеменниковъ. Это очень большое доказательство тщательности охраненія рода. Въ нашихъ преданіяхъ мы имѣемъ двухтысячелѣтнюю исторію нашихъ первосвященниковъ съ указаніемъ, изъ рода въ родъ, кто чей сынъ, и названіемъ ихъ именъ. Если же кто не удовлетворялъ требованію чистоты рода, тому не дозволялось ни священнослуженіе, ни отправленіе какихъ либо священныхъ обрядовъ¹⁾. Веденіе генеалогическихъ списковъ было дѣломъ В. Синедріона. При вступленіи каждаго священника въ должность, Синедріонъ разсматривалъ его родословную и изслѣдовалъ, правоспособенъ ли онъ быть священникомъ по своимъ нравственнымъ и физическимъ качествамъ, и только послѣ его утвержденія Синедріономъ священникъ могъ начать службу при храмѣ. Объ этомъ намъ сообщаетъ Талмудъ. Тосефта, упомянувъ о томъ, что В. Синедріонъ засѣдалъ въ залѣ „газить“, продолжаетъ: „а тамъ сидятъ и разсматриваютъ родословія священниковъ и левитовъ. Священникъ, въ которомъ найдена неправильность (нѣчто, дѣлающее его негоднымъ къ службѣ), надѣваетъ все черное и уходитъ, а тотъ, въ комъ не нашли неправильности, надѣваетъ все бѣлое, входитъ и служитъ со своими братьями священниками. Если священникъ допускался къ священству, то дѣлали праздникъ по случаю того, что въ потомствѣ Аарона не оказалось неправильности, и этотъ священникъ лично приносилъ десятую часть ефы муки, хотя бы служила не его чреда“²⁾.

Послѣ вступленія въ должность, священники и левиты были въ вѣдѣніи первосвященника: онъ слѣдилъ за ихъ нравственностью и за точнымъ исполненіемъ ихъ обязанностей при храмѣ. Но въ случаѣ возникновенія какихъ либо крупныхъ недоразумѣній, право рѣшать ихъ принадлежало Синедріону: онъ оставался судьей, разрѣшающимъ всякіе споры между священниками и левитами, къ нему священники обращались съ

¹⁾ Contra Ap. I. 7, Ed. Niese, t. V p. 7—8.

²⁾ Тосефта, Хагига II, 9. Талмудъ т. II стр. 521—522.

жалобой на первосвященниковъ и ихъ фаворитовъ, къ нему же поступали и жалобы народа на алчность священниковъ ¹⁾. Такимъ образомъ мы видимъ, что Синедріону и первосвященнику принадлежала высшая власть надъ духовнымъ сословіемъ.

Наконецъ, Великому Синедріону принадлежалъ высшій надзоръ за самымъ храмомъ. Только съ его разрѣшенія могли быть предприняты храмовыя постройки. „Не расширяютъ дворовъ храма, говорится въ Талмудѣ, безъ разрѣшенія суда изъ семидесяти одного“ ²⁾. „Если Синедріонъ хотѣлъ расширить дворы храма, говоритъ Маймонидъ, то онъ на это имѣлъ право и могъ всякое мѣсто присоединить къ горѣ (площади) храма“ ³⁾.—Всѣ новыя постройки при храмѣ были обычно воздвигаемы на счетъ храмовой казны ⁴⁾, которая находилась, главнымъ образомъ, въ вѣдѣніи Синедріона. Извѣстно, что она составлялась изъ обязательнаго ежегоднаго налога, платимаго каждымъ евреемъ (Исх. XXX, 12—16), и изъ добровольныхъ приношеній. Размѣръ налога и время собиранія его опредѣлялись Великимъ Синедріономъ. Трактатъ Мишны Шекалимъ начинается словами: „пятнадцатого Адара объявляютъ о сиклевомъ налогѣ въ пользу храма“ (I, 1), причемъ изъ контекста рѣчи, изъ параллельныхъ мѣстъ Тосефты и Гемары и изъ объясненій комментаторовъ (напр. Маймонида) видно, что это объявленіе о сборѣ налога принадлежало В. Синедріону ⁵⁾.

¹⁾ Тосефта Менахотъ XIII, 18—22. Зевахимъ XI, 16. См. *Переферковичъ*. Талмудъ, его исторія и содержаніе стр. 76.

²⁾ Sanh. I, 5. Ugolino Thesaur. t. XXV, p. 4, 342.

³⁾ *Selden*. De Synedrüs vet. Ebr. III, 13, 2 p. 116. Маймону извѣстенъ и обрядъ освященія дворовъ храма послѣ ихъ увеличенія. Онъ состоялъ въ принесеніи благодарственной жертвы, послѣ которой отправлялась торжественная процессія съ жертвеннымъ хлѣбомъ на вновь присоединенное мѣсто; здѣсь одинъ изъ хлѣбовъ благодарственной жертвы сжигали, другой съѣдали участники процессіи *Selden*. Op. cit. III, 13, 5. p. 122.

⁴⁾ Въ данномъ случаѣ мы не имѣемъ въ виду перестройку храма при Иродѣ, на которую въ значительной степени были употреблены средства самого царя.

⁵⁾ *Selden*. De Synedrüs. III, 10, 3. p. 77.

По полученіи собранныхъ путемъ этого налога денегъ, онѣ расходовались на нужды храма: на служебную утварь, на покупку животныхъ для ежедневныхъ и общественныхъ жертвъ, на покупку матеріаловъ для возлійній, хлѣбовъ предложенія и пр.¹⁾ Завѣдывали денежными дѣлами особы, должностныя лица—казнохранители и счетоводы, выбиравшіеся преимущественно изъ священниковъ и левитовъ²⁾. И, слѣдовательно, обыкновенные расходы храмовой казны не зависѣли непосредственно отъ Синедріона. Но расходы чрезвычайные, не установленные существующимъ закономъ, напримѣръ, на перестройку въ храмѣ, производились съ вѣдома и согласія Синедріона, или по его распоряженію.

Административная дѣятельность Синедріона простиралась не только на религіозныя дѣла, но и на гражданскія. Иначе и не могло быть въ теократическомъ государствѣ. То обстоятельство, что Синедріонъ никогда не терялъ правъ высшаго церковнаго управленія, что дѣятельность его въ сферѣ религіозной, мало парализуемая, рѣзче выдѣляется и заслоняетъ собою его политическую дѣятельность, дало поводъ нѣкоторымъ ученымъ, особенно древняго времени, считать его чисто духовнымъ учрежденіемъ. Но такая характеристика не можетъ быть признана вѣрною. Мы не имѣемъ права игнорировать тѣ историческіе факты, которые говорятъ о политическихъ правахъ и дѣятельности Синедріона. И такихъ фактовъ не мало. Если бы имѣть въ виду только историческія сочиненія Іосифа Флавія и на нихъ основывать сужденіе о правахъ Синедріона, то нужно бы его представить скорѣе политическимъ учрежденіемъ, чѣмъ духовнымъ. Во всѣхъ сообщеніяхъ Іосифа Флавія Синедріонъ представляется именно органомъ политической власти, а не духовной только. О политической дѣятельности Синедріона говорятъ и книги Маккавейскія и Талмудъ. И дѣйствительно, въ лучшія времена, когда вѣрно еще держался теократическій строй, первосвященники и князья заключали союзъ съ другими государствами только съ вѣдома Синедріона, почему его имя ставилось во главѣ всѣхъ договоровъ и грамотъ. Здѣсь было то же,

¹⁾ Шекалимъ IV. Талмудъ т. II стр. 281 и сл.

²⁾ Ibid. V, 2. стр. 287.

что въ Римѣ, гдѣ римскій сенатъ въ грамотахъ упоминался послѣ имени цезаря. Грамота, которую посылаетъ Ионаанъ въ Спартанцамъ, съ которыми онъ ищетъ союза, подписывается: „первосвященникъ Ионаанъ, и народныя старѣйшины (*γερονσια*), священники и остальной народъ іудейскій братьямъ Спартанцамъ родоваться“ (1 Макк. XII, 6). Здѣсь первымъ названъ первосвященникъ, какъ представитель государства. Но ясно, что онъ управлялъ не единолично, а вмѣстѣ съ Синедріономъ. Также смотрѣли на дѣло и другіе народы и потому ставили въ грамотахъ іудейскій сенатъ непосредственно за первосвященникомъ. Когда же первосвященника не было, Синедріонъ былъ первымъ и единственнымъ представителемъ государства. Грамота Антиоха Іудеямъ подписывается: „Царь Антиохъ старѣйшинамъ іудейскимъ и прочимъ іудеямъ родоваться“ (II Мак. XI, 27). Даже при римскомъ господствѣ, въ періодъ управленія Іудеею прокураторами, римляне считали Синедріонъ представителемъ власти въ еврейскомъ народѣ и въ нему обращались съ распоряженіями. Въ эдиктѣ Клавдія имя первосвященника даже не упомянуто. Вотъ титулъ эдикта: „Клавдій Кесарь, Германикъ;... іерусалимскимъ старѣйшинамъ, сенату, народу и всему іудейскому племени здравіа“ ¹⁾. На древнихъ еврейскихъ монетахъ іудейскій сенатъ также поименовывается рядомъ съ первосвященникомъ, или княземъ²⁾. Какъ представитель государства, Синедріонъ является посредникомъ между иностранными правителями и іудейскимъ народомъ. Во время войны, поднятой Асмонеями, мы видимъ *старѣйшинъ и священниковъ* депутатами предъ царями и полководцами; они выходятъ къ полководцу Никанору привѣтствовать его и доложить ему, что за царя (Димитрія) приносится въ храмъ всесоженіе (1 Мак. VII, 33), и тѣмъ расположить его къ іудеямъ; они, вмѣстѣ съ Ионааномъ, отправляются къ Димитрію Никанору, чтобы выразить ему покорность іудейскаго народа (1 Макк. XI, 23). Въ этихъ старѣйшинахъ

¹⁾ Ant. XX, 1, 2. Ed. Niese. t IV p. 278.

²⁾ Напр. на монетахъ Іоанна Гиркана: „Іоаннъ первосвященникъ и совѣтъ іудейскихъ старѣйшинъ“ (*sheber—γερονσια*); на монетахъ Іуды Аристовула 1-го: „первосвященникъ Іуда и совѣтъ іудейскихъ старѣйшинъ“.

и священникахъ большинство историковъ, безъ основанія, видятъ членовъ герусіи, которая въ указанный періодъ смутъ, конечно, не могла дѣйствовать правильно, но члены которой всетаки, вмѣстѣ съ вождями, принимали участіе въ управленіи. Примѣръ посредничества Синедріона мы видимъ и во время римскаго владычества. Агриппа отправляетъ его членовъ къ прокуратору Флору, въ качествѣ депутатовъ, съ просьбою назначить изъ ихъ среды сборщиковъ податей ¹⁾. И когда Агриппа убѣждалъ іудеевъ уплатить налоги римскому правительству, каковыя налоги еще не были уплачены, то „представители народа и члены Совѣта раздѣлили между собою деревни и начали собирать дань“ ²⁾. Изъ всѣхъ этихъ сообщеній о дѣятельности Синедріона и его членовъ мы видимъ, что онъ принималъ участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся международныхъ отношеній.

Рѣшеніе вопроса о войнѣ и мирѣ также входило въ кругъ вѣдѣній В. Синедріона: Тамъ, по крайней мѣрѣ, говоритъ Талмудъ, хотя въ его сообщеніи несомнѣнное преувеличеніе. Въ тр. Sanhedrin мы читаемъ: „не выходить на произвольную войну безъ разрѣшенія суда изъ семидесяти одного“ ³⁾; при перечисленіи правъ царя повторяется: „царь выводитъ войско на произвольную войну съ разрѣшенія суда изъ семидесяти одного“ ⁴⁾. Но исторія синедріональнаго періода не представ-

¹⁾ Bell. Iud. II, 17, 1. Ed. Niese t. VI p. 239—230.

²⁾ Ibid.

³⁾ Sanhedr. I, 5, Ugolino XXV, p. 4, 342.

⁴⁾ Sanhedr. II, 4. Талмудъ различаетъ два рода войнъ: къ первому относятся войны, которыя ведутся по повелѣнію Божію (*bellum ex praecepto divino gerendum*), какова война Иисуса Навина для завоеванія земли Ханаанской (*bellum terrae Israelis*); ко второму всѣ остальные войны, которыя называются произвольными (*bellum arbitrii liberi*). Это различіе между обоими родами войнъ указано и у Маймонида. «Когда война была ведена по повелѣнію Божію, говоритъ онъ, царю не нужно было, чтобы ее разрѣшалъ Синедріонъ, но онъ самъ выходилъ въ какое угодно время и приказывалъ выходить народу. Но на войну произвольную онъ не выходилъ безъ предписанія Синедріона». *Selden. De Synedriis vet. Ebr.* III, 12, 2, p. 111. Слѣдовательно, Талмудъ, утверждая, что «произвольная война» можетъ быть начата только съ разрѣшенія

леть намъ ни одного случая, когда бы война была начата съ разрѣшенія Синедріона. Войны начинаются или революціоннымъ движеніемъ, или, какъ въ періодъ управленія Маккавеевъ, объявляются царями. Поэтому, въ веденіи войны справедливѣе приписать Синедріону не инициативу, а лишь участіе въ руководствѣ военными дѣлами и мирными переговорами. Примѣръ такого участія даютъ Маккавейскія войны. Во время ихъ герусія постоянно упоминается рядомъ съ вождами. ¹⁾ Еще болѣе былъ дѣятельнымъ Синедріонъ при началѣ послѣдней іудейской войны съ римлянами. Весь планъ ея былъ выработанъ именно имъ: онъ избиралъ, назначалъ военачальниковъ, постоянно давалъ послѣднимъ инструкціи, словомъ, руководилъ всѣми военными дѣйствіями ²⁾.

Дѣла внутренняго управленія государствомъ въ извѣстной степени зависѣли отъ власти Синедріона даже во времена Маккавеевъ и римскаго господства (за исключеніемъ времени правленія Ирода и Архелая). Такъ напр., когда іудеи подняли возстаніе противъ Флора и прокураторъ увидѣлъ, что дальнѣйшее пребываніе его въ Іерусалимѣ не безопасно, то онъ „потребовалъ къ себѣ первосвященниковъ и Совѣтъ и объявилъ имъ, что самъ удалится, но оставитъ въ ихъ распоряженіе войска, сколько имъ угодно. Они обѣщали ему полную безопасность и спокойствіе города, если онъ оставитъ имъ одну только когорту“ ³⁾. Отсюда видно, что въ отсутствіе прокуратора управлялъ дѣлами государства Синедріонъ. Характерно выраженіе историка: онъ сообщаетъ, что прокураторъ только *объявилъ* о своемъ отъѣздѣ и предложилъ въ распоряженіе Совѣта войско, и не упоминаетъ особо о томъ, что римскій намѣстникъ передалъ правительственную власть Синедріону. Такой способъ выраженія показываетъ, что Синедріонъ всегда управлялъ государствомъ въ отсутствіе прокура-

Синедріона, тѣмъ самымъ утверждаетъ, что всѣ вообще войны начинаются Синедріономъ, такъ какъ произвольная война—это только война Іисуса Навина.

¹⁾ II Макк. XI, 27. I Макк. VII, 33; XII, 35—36.

²⁾ Vita 12, 38, 52, 60, 70. Bell. Iud. II, 21, 7. Ed. Niese t. IV, p. 331, 353, 366, 372, 383; t. VI p. 267.

³⁾ Bell. Iud. II, 15, 6. Ed. Niese t. VI, p. 216.

тора и потому последнему нечего было говорить, что онъ *передаетъ* власть Синедріону. Ему дѣйствительно нужно было только объявить о своемъ отъѣздѣ изъ города, чтобы Синедріонъ зналъ, что онъ остается единственнымъ правителемъ въ Іудеѣ и потому долженъ внимательно слѣдить за всѣмъ происходящимъ въ странѣ. Что же касается права распоряжаться войсками, то прокураторъ о немъ долженъ былъ упомянуть особо, потому что управленіе войсками въ Іудеѣ находилось исключительно въ рукахъ римлянъ и слѣд. въ данномъ случаѣ римскій намѣстникъ даетъ Синедріону особое право, какого онъ не имѣлъ при обычномъ теченіи дѣлъ. И дѣйствительно, послѣ отъѣзда Флора Синедріонъ беретъ въ свои руки управленіе и заботится о порядкѣ въ странѣ. Когда часть іудеевъ подняла знамя возстанія противъ римлянъ, выгнала ихъ войска изъ крѣпости Масада и отвергла жертвоприношеніе за римлянъ, „представители властей, первосвященники и знатнѣйшіе фарисеи, (т. е. В. Синедріонъ) собрались вмѣстѣ для совѣщанія о положеніи дѣлъ. Рѣшено было попытаться урезонить недовольныхъ добрыми словами; съ этой цѣлью народъ былъ созванъ на собраніе къ мѣднымъ воротамъ, находящимся внутри храмоваго двора, противъ восточной стороны“ ¹⁾). Синедріонъ убѣждалъ народъ прекратить мятежныя дѣйствія и не подавать повода къ войнѣ съ римлянами. Однако, слова его не произвели ни малѣйшаго впечатлѣнія на мятежниковъ. „Представители властей, продолжаетъ историкъ, увидѣли, что они больше не въ состояніи справиться съ мятежемъ, и начали заботиться о томъ, чтобы свалить съ себя всякое подозрѣніе, такъ какъ отвѣтственность передъ римлянами должна была пасть прежде всего на нихъ, и немедленно отправили посольства къ Флору и къ Агриппѣ съ просьбою стаянуть войска къ городу и подавить возстаніе, поѣсть еще возможность“ ²⁾). Римляне дѣйствительно считали Синедріонъ отвѣтственнымъ за всѣ безпорядки, возникавшіе въ странѣ. Примѣръ даетъ исторія прокураторства Гессія Флора. Онъ приказалъ взять изъ храмовой казны семнадцать талантовъ; это возмутило народъ и вызвало ядовитыя насмѣшки

¹⁾ Bell. Iud. II, 17, 3. t. VI p. 23c.

²⁾ Bell. Iud. II, 17, 4, t. VI p. 231—232.

надъ Флоромъ ¹⁾. Оскорбленный прокураторъ явился въ Іерусалимъ произвести судъ и расправу. „Первосвященники и другіе высокопоставленные лица, равно и вся знать города предстали передъ этимъ судилищемъ. Флоръ потребовалъ отъ нихъ выдачи тѣхъ, которые его оскорбляли, присовокупивъ угрозу, что, въ случаѣ отказа, они сами поплатятся за виновныхъ. Они же, напротивъ, указывали на мирное настроеніе народа и просили его простить тѣхъ, которые грѣшили своими рѣчами“ ²⁾. Просьбы правящихъ лицъ не смягчили сердца Флора. Онъ приказалъ солдатамъ грабить городъ и избивать жителей. Готово было снова вспыхнуть возстаніе. Тогда „знатныя лица и первосвященники разорвали на себѣ одежду, пали къ ногамъ нѣкоторыхъ изъ толпы и умоляли ихъ сдержать себя и не вызывать Флора на новыя злодѣйства“ ³⁾. Народъ успокоился. Но Флоръ снова раздражилъ его. Онъ „призвалъ къ себѣ первосвященниковъ и почетныхъ гражданъ и объявилъ имъ: если они желаютъ представить ему истинное доказательство въ томъ, что іудеи не помышляютъ о мятежѣ, то пусть послѣдніе устроятъ торжественную встрѣчу военнымъ отрядамъ, идущимъ изъ Кесаріи.... Первосвященники созвали народъ въ храмъ и побуждали его выйти на встрѣчу римскимъ когортамъ и радостно ихъ привѣтствовать, дабы избѣгнуть худшихъ послѣдствій“ ⁴⁾. Имъ удалось уговорить народъ; встрѣча была устроена, но солдаты, получивъ инструкціи прокуратора, избili встрѣтившихъ ихъ іудеевъ. Эти событія изъ исторіи звѣрскаго управленія прокуратора Флора, которыя мы разсказали подлинными словами историка, подтверждаютъ то положеніе, что члены Синедріона имѣли политическую власть.

Въ чемъ же въ частности выражалась административная дѣятельность іудейскаго сената? Въ лучшую пору его существованія она обнимала собою всю жизнь государства, начиная отъ самыхъ высшихъ ея проявленій. Назначеніе Симона княземъ Іудеи, о которомъ повѣствуетъ 1-я кн. Маккавеевъ (XIV, 28), про-

¹⁾ Beil. Iud. II, 14, 6, t. VI p. 210.

²⁾ Bell. Iud. II, 14, 8, t. VI, p. 211.

³⁾ B. Iud. II, 15, 2, t. VI p. 214.

⁴⁾ B. Iud. II, 15, 3, p. 214.

изошло при дѣятельномъ участіи герусин ¹⁾. Правда, этотъ случай назначенія царя Синедріономъ единственный, но онъ и не могъ повториться, такъ какъ княжеское достоинство было объявлено разъ-на всегда наследственнымъ въ родѣ Симона ²⁾.— Отъ Синедріона, далѣе, зависѣла организація провинціального управленія. Въ каждомъ городѣ, въ которомъ было не менѣе 120 человѣкъ жителей, по свидѣтельству Талмуда, существовалъ беть-динъ, или малый Синедріонъ, изъ 23 членовъ; въ небольшихъ же селеніяхъ и мѣстечкахъ были беть-дины изъ 3 членовъ. Учрежденіе беть-диновъ (малыхъ Синедріоновъ) зависѣло отъ В. Синедріона. „Синедріоны въ колѣнахъ, говорится въ Талмудѣ, учреждаются судомъ изъ семидесяти одного“ ³⁾. Право открывать провинціальныя синедріоны составляло особенно важное преимущество Великаго Синедріона, потому что оно, во-первыхъ, распространяло власть его на всю страну, во-вторыхъ, вносило единство въ управленіе странною и, главнымъ образомъ, въ судопроизводство. Малые синедріоны, какъ зависимые, должны были дѣйствовать въ одномъ направленіи съ В. Синедріономъ, прилагать въ судопроизводствѣ нормы, выработанныя послѣднимъ. Во всѣхъ случаяхъ, когда члены низшихъ синедріоновъ затрудняются рѣшить какое-нибудь дѣло, или расходятся въ пониманіи закона, они обращаются въ Великій Синедріонъ. Онъ окончательно рѣшаетъ всѣ спорные вопросы ихъ и даетъ имъ руководственныя указанія. Въ Талмудѣ приведенъ случай, когда

¹⁾ *Hamburger. Real-Encycl. B. II, S. 1153. Wellhausen. Die Pharisäer u. d. Sadducäer, S. 35.*

²⁾ Поэтому общее положеніе Маймонида: «царь поставляется по предписанію Синедріона LXXI-го»—лишено историческаго значенія. Оно можетъ быть примѣнено только къ избранію Симона, который, однако, назначенъ не однимъ Синедріономъ, но при участіи «священниковъ и народа и князей народныхъ». Маймонидъ, впрочемъ, приводитъ примѣры назначенія царей Синедріономъ. «Царь поставляется, говоритъ онъ, по приговору Синедріона и указанію пророка. Примѣръ мы видимъ въ Иисусѣ (Навинѣ), котораго поставилъ нашъ учитель Моисей и его Синедріонъ, а также въ Саулѣ и Давидѣ, которыхъ назначилъ Самуилъ и его Синедріонъ», Таковы основанія сужденія Маймонида. *Selden. De Synedriis vet. Ebr. III, 9, 6 p. 72-73.*

³⁾ *Sanhedr. I, Ugolino. Thesaur. t. XXV, p. 4, 342.*

судьи разошлись въ пониманіи закона. За рѣшеніемъ спора они обращаются въ Іерусалимъ. „Три судебныхъ мѣста было тамъ (т. е. въ Іерусалимѣ): одно находилось у воротъ горы храма (внѣшняго двора), другое при воротахъ во (внутренній) дворъ и третье въ камерѣ „газита“. Пришли (спорящіе судьи) къ засѣдавшему у дверей горы храма. „Такъ я объяснилъ, говоритъ несоглашающійся съ другими судьями, а такъ объяснили мои товарищи“. Если члены бетъ-дина слышали отъ другихъ, какъ понимать законъ, они объясняли, а если нѣтъ, то тѣ и другіе (т. е. спорящіе судьи и члены бетъ-дина) идутъ къ засѣдавшему у воротъ внутреннего двора. „Такъ я объяснилъ, говоритъ оставшійся при своемъ мнѣніи судья, а такъ мои товарищи объясняли, такъ я обучалъ, а такъ мои товарищи обучали. Если они (т. е. члены бетъ-дина, засѣдавшіе у внутреннихъ воротъ) знали законъ, говорили, а если нѣтъ то тѣ и другіе, т. е. и вопрошавшіе и члены бетъ-дина, шли къ великому суду, засѣдавшему въ залѣ „газита“, откуда выходитъ законъ и распространяется ученіе по всему Израилю, какъ сказано: „съ того мѣста, которое изберетъ Господь (Втор. XVII, 10). Если, возвратившись въ свой городъ, (возставшій) повторалъ и обучалъ, какъ прежде, (хотя Синедріонъ его мнѣнія не одобрилъ), не виновенъ; но если разрѣшалъ другимъ такъ поступать, виновенъ. Его тогда судитъ Великій Синедріонъ и приговариваетъ къ смертной казни“ ¹⁾. Такъ строго требуетъ Талмудъ повиновенія Великому Синедріону, признавая, что члены низшихъ судовъ должны дѣйствовать безусловно въ его духъ и обязательно примѣнять въ судебной практикѣ его законодательныя постановленія.

Великій Синедріонъ принималъ также участіе въ дѣлѣ распространенія народнаго просвѣщенія. Сознвая необходимость въ школахъ для провинціальныхъ городовъ, онъ, при Саломеѣ-Александрѣ, постановилъ учредить во всѣхъ большихъ городахъ школы для образованія юношей отъ шестнадцатилѣтняго возраста. Въ этихъ школахъ юноши, подъ руководствомъ раввиновъ, изучали Священное Писаніе ²⁾.

¹⁾ Sanhedr. X, 2. Точ. Хагига II, 6 Талмудъ т. II, стр. 521.

²⁾ Grätz. Geschichte d. Juden. B. III. s. 120—121, 475.

Провинціей, какъ мы видѣли, В. Синедріонъ управлялъ чрезъ посредство малыхъ Синедріоновъ. Вѣроятно и въ столицѣ менѣе важныя дѣла ближайшимъ образомъ зависѣли отъ малыхъ синедріоновъ, которыхъ, какъ сказано, здѣсь было два. Но болѣе важныя дѣла городского управленія въ Іерусалимѣ исключительно подлежали вѣдѣнію В. Синедріона. Такъ, только съ его согласія и утвержденія могъ быть расширенъ городъ, построены или возобновлены стѣны города и вѣрности. „Только по велѣнію суда изъ семидесяти одного расширяется городъ“ (городская черта Іерусалима), читаемъ въ трактатѣ *Sanhedrin* ¹⁾. Исторія показываетъ, что указанное право Синедріона не есть плодъ вымысла раввиновъ. Іонаанъ, послѣ того какъ вѣншіе враги были усмирены и въ государствѣ настало спокойствіе, „совѣдалъ старѣйшинъ народа (герусію) и совѣтовался съ ними, чтобы построить вѣрности въ Іудеѣ, возвысить стѣны Іерусалима и воздвигнуть высокую стѣну между вѣрностью и городомъ, дабы отдѣлить ее отъ города такъ, чтобы она была особо и не было бы въ ней ни купли ни продажи ²⁾. При царѣ Агриппѣ I синедріональнымъ опредѣленіемъ была присоединена къ Іерусалиму сѣверная часть, извѣстная подъ именемъ „Везефы“, что вызвано было увеличеніемъ населенія въ столицѣ ³⁾.

Далѣе, Синедріонъ заботился о внутреннемъ благоустройствѣ города. Ежегодно, передъ праздникомъ Пасхи, когда въ Іерусалимѣ стекалось множество народа, Синедріонъ приказывалъ

¹⁾ *Sanhedr.* I, 5. Ugolino. Thesaur. XXV p. 4, 342.

²⁾ I Макк. XII, 35—36.

³⁾ *Gräts. Geschichte d. Iuden* B. III s. 89, 471—472. *Bell. Iud.* V, 4, 2. Маймонидъ также утверждаетъ, что „городъ расширяется только по повелѣнію суда изъ 71“. Онъ описываетъ и обрядъ освященія присоединеннаго къ городу мѣста. «В. Синедріонъ, говоритъ онъ, приносилъ двѣ благодарственныя жертвы и послѣ каждой жертвы выходилъ къ мѣсту, назначенному для освященія, сопровождаемый хоромъ, который исполнялъ на гусляхъ, псалтиряхъ и другихъ музыкальныхъ инструментахъ, псаломъ: (29): „превознесу Тебя Господи, что Ты поднялъ меня“...... Здѣсь одинъ изъ хлѣбовъ благодарственной жертвы съѣдали, а другой былъ сожигаемъ. Послѣ этого мѣсто считалось присоединеннымъ» *Selden. De Synedriis*, III, 13, 4, p. 121.

валъ исправлять площади, дороги и пр. „Въ 15-й день Адара, говорится въ Талмудѣ, выходятъ посланцы отъ бетъ-дина и исправляютъ дороги и площади, которыя испортились во время дождей, дабы они были годны для богомольцевъ, приходящихъ въ Іерусалимъ на праздники. Въ тотъ же день посланцы отъ бетъ-дина выходятъ и копаютъ цистерны, пруды и пещеры, исправляютъ миевы (водоемы) и каналы; если миева содержитъ сорокъ сатъ, то она годна для очистительнаго погруженія; если она сорока сатъ не содержитъ, то къ ней проводятъ каналъ и дополняютъ содержимое до сорока сатъ, дабы она была годна для очистительнаго погруженія. 15-го же Адара посланцы отъ суда выходили и отмѣчали мѣста, гдѣ находилась нечистота, дабы люди не попадали въ грѣхъ ¹⁾. Такимъ образомъ, мы видимъ, что Синедріонъ, какъ выражается Мишна, „удовлетворяетъ всѣмъ общественнымъ нуждамъ“ ²⁾.

Беликій Синедріонъ слѣдилъ вообще за исполненіемъ закона, изыскивалъ мѣры и средства, которыя бы побуждали народъ слѣдовать ему въ своей жизни. Укажемъ примѣръ. Въ законѣ было запрещено засѣвать поля или виноградники двумя родами сѣмянъ (Лев. XIX, 19, Вт. XXII, 19). Такія поля назывались у евреевъ килаимъ (разнородное). Однако, законъ этотъ, вѣроятно, очень часто нарушался. И вотъ Синедріонъ предпринимаетъ рядъ мѣръ, которыя бы заставили іудеевъ избѣгать засѣвать поля и виноградники разнородными сѣменами. „Вначалѣ посланцы бетъ-дина, читаемъ въ Талмудѣ, вырывали килаимъ и бросали предъ владѣльцами; когда же размножились преступающіе законъ, то стали вырывать и разбрасывать на дорогахъ; наконецъ, рѣшили объявлять все поле, на которомъ замѣчено килаимъ, всеобщимъ достояніемъ“ ³⁾.—Будучи стражемъ закона, Синедріонъ разрѣшалъ и всѣ спорные случаи

¹⁾ Тос. Шекалимъ I, 1—2, 4. Талмудъ т. II. стр. 267.

²⁾ Шекалимъ I, 1. Ibid.

³⁾ Мишна, Шекалимъ I, 2. Талмудъ, т. II. стр. 268. Почему Синедріонъ измѣнялъ мѣры по отношенію къ нарушающимъ законъ о килаимъ, объяснено въ Барайтѣ (Іерус. талмудъ, Шек. I, 2) «сначала вырывали килаимъ и бросали передъ ними (владѣльцами); они имѣли тогда двѣ радости: во-первыхъ, что ихъ поля выпалывались, а во-вторыхъ, что они пользовались килаимъ (какъ кормомъ для скота). Когда размножились преступающіе законъ, то стали раз-

въ примѣненіи закона въ жизни. Законъ даетъ краткія опредѣленія и правила; онъ часто не предусматриваетъ всѣхъ жизненныхъ случаевъ, часто неясенъ и допускаетъ различныя пониманія его. Въ случаѣ возникновенія какихъ-либо недоумѣній евреи всегда обращались къ В. Синедріону: онъ былъ высшимъ авторитетомъ въ рѣшеніи спорныхъ случаевъ и его разъясненія закона были безусловно обязательны. Въ Талмудѣ на это есть опредѣленные указанія. Законъ запрещалъ дожидать поле, или обирать виноградникъ до-чиста; владѣлецъ долженъ оставить часть бѣднымъ (Лев. IX, 9—10. Вт. XXIV, 19, 22). „Однажды раввинъ Симонъ изъ Мицпы (Массифы) засѣялъ поле въ присутствіи раббанъ Гамалиила. Не зная, какъ поступить съ Пеа, ¹⁾ они поднялись въ „Тесаную палату“ (lisch-kath haqasith—мѣсто засѣданій Синедріона) и спросили. Наумъ, писмоводитель, сказалъ имъ: я имѣю преданіе отъ раввина Міаши, который слышалъ его отъ своего отца, а тотъ отъ „паръ“, въ которыхъ оно перешло отъ пророковъ, какъ галаха, полученная Моисеемъ на Синаѣ: Пеа при двухъ сортахъ пшеницы съ одного поля зависитъ отъ числа жатвъ: при одной жатвѣ Пеа оставляется въ одномъ мѣстѣ за весь хлѣбъ, при двухъ—съ cadaго сорта отдѣльно“ ²⁾. И разъясненіе Синедріона сдѣлалось общимъ закономъ ³⁾.—Другой примѣръ. Законъ, какъ мы видѣли, запрещаетъ засѣвать поле и виноградникъ двумя родами сѣмянъ. Но въ немъ не указано, какіе злаки, или деревья должны считаться разнородными (килаимъ). Могли возникать разногласія: одинъ считалъ килаимъ то, что другому казалось однороднымъ. „На улицахъ Сепфорса прививали крестумлинскую грушу въ обыкновенной, и одинъ ученикъ, видѣвшій это, сказалъ: „они составляютъ взаимно килаимъ“. Тогда взяли и срѣзали, затѣмъ пошли и запросили въ Ямніи (резиденціи Синедріона послѣ разрушенія Іерусалима). Здѣсь имъ отвѣтили: „кто идетъ противъ

брасывать на дорогахъ, но владѣльцы тѣмъ не менѣе радовались тому, что ихъ поля выпаивались. Тогда рѣшили объявлять поле всеобщимъ достояніемъ“. Ibid.

¹⁾ «Пеа» (край)—то, что оставляется бѣднымъ.

²⁾ Мегилла. тр. Пеа II. 6 Талмудъ т. I, стр. 60.

³⁾ Тамъ-же II, 5.

вась? Не болѣе вѣдь, какъ ученикъ изъ школы Шеммая!¹ „Въ Техумъ-Аріахъ прививали яблоню къ „хазрару“, и одинъ ученикъ, видѣвшій это, сказалъ: „они составляютъ взаимно килаимъ“. Тогда взяли и срѣзали, затѣмъ пошли и запросили въ Ямніи. Здѣсь имъ отвѣтили: „этотъ ученикъ сказалъ вѣрно“¹). И это мнѣніе Синедріона, высказанное имъ по частному случаю, сдѣлалось закономъ и вошло въ законодательный сборникъ—Мишну, въ которой мы читаемъ: „груша обыкновенная и крустумлинская не составляютъ взаимно килаимъ; яблоня и „хазраръ“, хотя и похожи другъ на друга, однако составляютъ взаимно килаимъ“²).

Такимъ образомъ, на основаніи всѣхъ сообщеній Маккавейскихъ книгъ, Іосифа Флавія и Талмуда, Синедріонъ представляется намъ отнюдь не только религіознымъ, но и политическимъ учрежденіемъ, государственнымъ сенатомъ, въ кругъ вѣдѣнія котораго входили всѣ важнѣйшія дѣла государственной жизни. Международныя отношенія, высшее управленіе государствомъ, организація администраціи и суда въ провинціи, народное образованіе, управленіе столицей и, наконецъ, наблюденіе за исполненіемъ закона—все это составляло предметъ дѣятельности Великаго Синедріона. Слѣдовательно, по объему власти онъ далеко превышаетъ современные государственныя учрежденія, взятая каждое въ отдѣльности, и потому можетъ быть поставленъ на ряду съ древними сенатами Греціи и Рима.

Однако, должно замѣтить, что указанныя права не всегда принадлежали Синедріону. Историческая жизнь еврейскаго народа въ періодъ существованія Синедріона была особенно богата переменами. Владычество Птолмеевъ, Сирійцевъ, самостоятельность подъ управленіемъ династіи Асмонеевъ, тираническое правленіе Ирода и Архелая, наконецъ, превращеніе государства въ римскую провинцію, управляемую прокураторами,—всѣ эти перемены не могли не отразиться на высшемъ административно-политическомъ учрежденіи, не могли не повліять на сферу его правъ и полномочій. Мы уже указали общее положеніе Синедріона при каждомъ правительствѣ

¹) *Тосефта*. Килаимъ I, 4, 3, Талмудъ т. I с. 136.

²) Мегилла Килаимъ. I, 4. Ibid.

Сообразно ему можно сдѣлать приблизительно слѣдующее разграниченіе правъ въ дѣлѣ управленія между властями въ Иудеѣ.

Эллинская правительственная система состояла въ томъ, что покореннымъ народамъ предоставлялась полная свобода внутренняго управленія. Только опредѣленная дань служила выраженіемъ зависимости покореннаго государства. Даже объ уплатѣ дани долженъ былъ заботиться первосвященникъ. Со времени Онія II сборъ дани былъ взятъ на откупъ Іосифомъ. Это было первое, но и единственное ограниченіе самоуправленія іудейскаго государства, такъ какъ Іосифъ сталъ въ непосредственную зависимость отъ египетскаго двора. Но всѣ остальные дѣла управленія остались за первосвященникомъ и іудейскимъ сенатомъ. Поэтому мы въ правѣ приписать Синедріону въ періодъ греческаго владычества обширный объемъ административной власти. Всѣми перечисленными нами правами государственнаго управленія онъ могъ пользоваться, не опасаясь встрѣтить сопротивленіе или отмѣну его распоряженій со стороны высшей власти—египетскаго правительства.

Со вступленіемъ на престолъ Маккавеевъ административныя права Синедріона уже ограничиваются въ значительной степени. Международныя отношенія, начало войны и заключеніе мира, вообще дѣла военнаго управленія, государственныя финансы—зависятъ отъ самихъ князей, а не отъ Синедріона. Послѣднему остается лишь организація провинціальнаго управленія и управленіе городскими дѣлами Іерусалима.

Во время царствованія Ирода Синедріонъ едва-ли могъ принимать какое-нибудь участіе въ административномъ управленіи государствомъ. Іосифъ Флавій за все время правленія Идумейца только одинъ разъ упоминаетъ о Синедріонѣ (въ судѣ адъ Гирканомъ); поэтому нельзя опредѣленно указать, насколько онъ могъ пользоваться своими правами. Это отсутствіе данныхъ у историка, а также вообще деспотическій характеръ правленія Ирода даютъ основаніе предполагать, что административная власть Синедріона за это время была совершенно парализована.

Болѣе широкія права въ сферѣ администраціи онъ имѣлъ во время управленія прокураторовъ. Прокураторъ былъ представителемъ римскаго императора и, какъ таковой, имѣлъ громадную власть: онъ могъ издавать всякія административныя

распоряженія, отиѣнять существующія и пр. Но при обычномъ теченіи дѣлъ прокураторы управленіе странкою предоставляли туземнымъ учрежденіямъ и не вмѣшивались въ ихъ дѣла. Только предводительство войсками и финансовое управленіе были переданы римскими императорами въ исключительное вѣдѣніе прокураторовъ. Они наблюдали также за правильнымъ поступленіемъ налоговъ, каковыя были двухъ родовъ: налоги съ произведеній земли (*tributum agri*) и подушная подать (*tributum capitis*). Всѣ же остальные дѣла государственнаго управленія находились въ вѣдѣніи Синедріона.

Законодательная власть В. Синедріона. Мы видѣли, что В. Синедріонъ былъ руководителемъ народа въ пониманіи закона; его разъясненія того или другого положенія въ законѣ пользовались величайшимъ авторитетомъ и пріобрѣтали значеніе обязательныхъ постановленій, съ которыми низшіе суды должны были сообразоваться, какъ съ юридическими нормами. Изъ этого ясно, что Синедріонъ имѣлъ право издавать законы и былъ не только административнымъ, но и законодательнымъ учрежденіемъ. Но мы имѣемъ и прямые свидѣтельства этого положенія. „Изъ В. Синедріона, говорится въ Талмудѣ, исходитъ законъ для всего Израиля“¹⁾. Тоже повторяется и Маймонидомъ: „Синедріонъ издаетъ опредѣленія и законы для всего Израиля; имъ обязаны оказывать всѣ строгое повиновеніе“. Все талмудистическое уголовное и гражданское законодательство создано В. Синедріономъ (Іерусалимскимъ, Ямвійскимъ, Тиверіадскимъ и пр.). Только его опредѣленія имѣли силу обязательнаго закона и вошли въ кодексъ еврейскаго права, или въ Талмудъ. Мы знаемъ, что еврейскіе цари эпохи второго храма издавали отъ себя законы, для тѣхъ юридическихъ случаевъ, относительно которыхъ въ Моисеевомъ законодательствѣ не содержалось никакихъ опредѣленій. А Иродъ издавалъ даже законы, противорѣчащіе законамъ Пятикнижія. Но указы царей имѣли лишь временное значеніе и не вошли въ кодексъ еврейскаго права. Напротивъ, опредѣленія В. Синедріона сдѣлались на всѣ времена закономъ для всѣхъ іудеевъ. Они тщательно сохранялись посредствомъ передачи отъ одного поколѣнія къ другому, пока не были записаны въ концѣ II в. по Р. Х.

¹⁾ Sanhedr. X, 2. Gem. hier. 1. 7. Ugolino. t. XXV, p. 868, 42.

Устойчивость законовъ В. Синедріона и то громадное уваженіе, съ какимъ относились въ его опредѣленіямъ іудеи, объясняется самымъ характеромъ синедріональнаго законодательства. Возвратившись изъ плѣна, іудеи не принесли съ собою никакого кодекса, кромѣ того-же Пятикнижія, которое и было положено въ основу жизни возвратившагося общества. Можно сказать болѣе: никогда книги Моисея не пользовались такимъ уваженіемъ, какъ теперь. Народъ хотѣлъ и стремился въ тому, чтобы исполнять каждое предписаніе Пятикнижія. Возникшій Синедріонъ, какъ административно-судебное учрежденіе, долженъ былъ, естественно, руководиться въ своей дѣятельности нормами Моисеева права. Пятикнижіе было сводомъ законовъ, на основаніи котораго Синедріонъ долженъ былъ судить всѣхъ гражданъ. Но со времени Моисея протекло нѣсколько столѣтій, въ продолженіи которыхъ жизнь шла впередъ, культура возрастала, общественныя отношенія осложнились. Возникали новыя формы преступленій, не предусмотрѣнныя Моисеевымъ законодательствомъ. Возникала нужда въ новыхъ юридическихъ опредѣленіяхъ. Право законодательства не могло перейти ни въ кому другому, какъ только въ Синедріону—этому охранителю закона Моисеева. Это обуславливалось природой вещей. Синедріонъ съ своимъ предсѣдателемъ—первосвященникомъ былъ главой государства въ его теократическомъ строѣ. Гдѣ же искать разрѣшенія всѣхъ сомнительныхъ случаевъ, какъ не въ такомъ учрежденіи, которое призвано охранять богодарованное законодательство и потому лучше всѣхъ должно знать его, и которое, сверхъ того, имѣетъ высшую власть въ государствѣ? И іудеи, какъ мы видѣли, обращались въ Синедріонъ за разрѣшеніемъ всѣхъ недоумѣній. Синедріонъ, вѣроятно, скоро оцѣнилъ такое положеніе вещей и постарался утвердить за собою право законодательства: создалась теорія, что Синедріонъ занимаетъ мѣсто Моисея. Въ нѣкоторыхъ трактатахъ Талмуда (Sanhedrin, Chagiga) утверждается, что онъ занимаетъ мѣсто учрежденнаго Моисеемъ суда при скинии, къ которому законодатель заповѣдуетъ обращаться въ сомнительныхъ случаяхъ: „приди къ священникамъ, левитамъ и къ судѣ, который будетъ въ тѣ дни, и спроси ихъ, и они скажутъ тебѣ, какъ разсудить, и поступи по слову, какое они скажутъ тебѣ, на томъ мѣстѣ, которое изберетъ Господь Богъ твой, чтобы призываемо было тамъ имя Его, и постарайся

исполнить все, чему они научать тебя. По закону, которому они научать тебя, и по опредѣленію, какое они скажутъ тебѣ, поступи и не уклоняйся ни направо ни налѣво отъ того, что они скажутъ тебѣ“ (Втор. XVII, 9—11). Въ другихъ трактатахъ, какъ *jebamoth*, говорится, что „судъ имѣеть право, когда обстоятельства того потребуютъ, приговаривать къ смертной казни, наказанію плетями и денежной пени и тогда, когда въ законѣ (Моисея) это не опредѣляется“. При такихъ воззрѣніяхъ Синедріона на свое право, естественно было бы ожидать отъ него многихъ новыхъ законовъ, такъ какъ въ Моисеевомъ законѣ не предусматрѣно многихъ формъ преступленій. Но взгляды Синедріона на себя, какъ на законодательное учрежденіе, имѣющее право издавать совершенно новые законы, значительно ограничивался уваженіемъ его къ закону Моисея. Положивъ въ основу своей юридической дѣятельности Пятокнижіе Моисея, Великій Синедріонъ относился къ нему съ такимъ же благоговѣніемъ, какъ и весь народъ. Ему казалось преступнымъ рядомъ съ богодарованнымъ законодательствомъ издавать новые самостоятельные законы; рядомъ съ Моисеевымъ кодексомъ поставить свой кодексъ права. Но жизнь при новыхъ условіяхъ требовала новыхъ постановленій. И вотъ, чтобы, съ одной стороны, сохранить неприкосновенность закона Моисея, а съ другой удовлетворить требованіямъ жизни, В. Синедріонъ каждое новое положеніе поставлялъ въ связь съ тѣмъ или другимъ положеніемъ закона Моисея, такъ что всѣ предписанія Синедріона представляли собою какъ бы логическій выводъ изъ законовъ Пятокнижія. Это составляло задачу книжниковъ, о чемъ мы уже говорили. Такимъ образомъ, Синедріонъ какъ будто не издавалъ новыхъ законовъ, а только истолковывалъ существующій кодексъ. Но такъ какъ буква закона допускаетъ всякія толкованія, а присяжные законовѣдывавины отличались замѣчательной казуистикой, то для Синедріона явилась возможность, подъ видомъ толкованій, издавать такіе законы, на которые нѣтъ и намека въ Пятокнижіи. Такой характеръ законодательства (*interpretatio legis*), конечно, обезпечивалъ ему всеобщее признаніе, но онъ тормазилъ въ извѣстной степени развитіе права. Поэтому, законовъ, изданныхъ В. Синедріономъ, мы находимъ не такъ много, какъ слѣдовало бы ожидать. Особенно уголовное законодательство не могло развиваться въ должной степени, такъ какъ еще за-

долго до разрушенія храма у евреевъ было отнято право уголовного суда. Однако Великій Синедріонъ сдѣлалъ дозбавленія и къ уголовному законодательству Моисея. Онъ указалъ нѣкоторыя новыя преступленія, какъ напр., подстрекательство или совратительство ¹⁾, указалъ точно роды наказаній за различныя преступленія ²⁾, смягчилъ нѣкоторыя строгія предписанія Моисеева законодательства. Такъ напр., дочь священника, осквернившая свое цѣломудріе, по закону Моисея, должна быть предана сожженію ³⁾. По синедріональному законодательству, она должна быть казнена смертію только тогда, когда она нарушила цѣломудріе, будучи невѣстой ⁴⁾, такъ какъ она въ данномъ случаѣ нарушала обѣтъ вѣрности будущему мужу. А по другому объясненію, этотъ законъ Моисея касается замужней дочери священника. Поэтому, незамужняя и необрученная дочь священника не наказывалась смертію за связь съ мужчиной. Синедріонъ, далѣе, ввелъ новое наказаніе—заключеніе въ тюрьмѣ, примѣняемое къ преступникамъ, въ виновности которыхъ судъ убѣжденъ, но не имѣетъ достаточно уликъ. „Учинившій убійство безъ свидѣтелей, говорится въ Талмудѣ, запирается въ тѣсномъ помѣщеніи при рѣдво выда-

¹⁾ Sahedr. VII, 10. Ugolino, Thesaur. XXV p. 150, 754. «Совражающій, читаемъ здѣсь,—это простой человѣкъ совращающій простаго человѣка, говоря: «въ гомѣ мѣстѣ есть идолъ; такъ онъ питается, такъ онъ пьетъ, такъ онъ дѣлаетъ добро и такъ онъ дѣлаетъ зло»..... Говорящій: «буду служить», «пойду и буду служить», «пойдемъ и будемъ служить»; «принесу жертву», «пойду и принесу жертву», «пойдемъ и принесемъ жертву»; «воскурю», «пойду и воскурю», «пойдемъ и воскуримъ»; «возлію», «пойду и возлію», «пойдемъ и возліемъ»; «преклонюсь», «пойду и преклонюсь», «пойдемъ и преклонимся»—то лишь тотъ совратитель, кто говоритъ: «пойдемъ и будемъ служить идоламъ»... Его приводятъ къ суду и забрасываютъ камнями.

²⁾ Послѣднія главы трактата Sanhedrin (VII sqq.) и тр. Makkoth представляютъ собою еврейское уложеніе о наказаніяхъ. Здѣсь довольно подробно перечислены различныя преступленія и наказанія, какое влечетъ каждое изъ нихъ. Ugolino, Thesaur. ant. vet. Hebr. t. XXV p. 146—226, 294—338, 644—890.

³⁾ Лев. XXI, 6.

⁴⁾ Sanhedr. IX, 1. Ugolino, Thesaur. p. 216.

ваемой пищѣ, состоящей изъ хлѣба и воды ¹⁾. Это предписаніе Синедріона важно въ томъ отношеніи, что оно исполнѣ самостоятельно и не находится въ связи ни съ какимъ постановленіемъ Моисея.—Относительно „Закона возмездія“ (*lex talionis*) часто говорятъ, что онъ неизвѣстенъ Талмуду и что, слѣдовательно, В. Синедріонъ не руководился имъ и отмѣнилъ его. Но о практикѣ Іерусалимскаго Синедріона этого нельзя сказать. Извѣстно, что въ немъ были двѣ партіи—фарисейскихъ книжниковъ и саддукеевъ. Послѣдніе нерѣдко преобладали въ Синедріонѣ. Съ неумолимой строгостью придерживаясь закона Моисея, саддукеи, вѣроятно, очень часто примѣняли и *lex talionis*.

Мы приписали талмудистическое уголовное законодательство Іерусалимскому Синедріону. Еще во время управленія Іудеею прокураторовъ Синедріонъ былъ ограниченъ въ уголовномъ судопроизводствѣ въ томъ отношеніи, что смертные приговоры его могли быть приведены въ исполненіе только послѣ утвержденія ихъ прокураторами. Съ паденіемъ же іудейскаго государства всѣ уголовныя дѣла, касающіяся евреевъ, рѣшаются римскими судебными учрежденіями. Поэтому, уголовное право въ это время не могло развиваться и всего вѣроятнѣе предположить, что тѣ немногіе новые законы, которые мы указали, были изданы Іерусалимскимъ Синедріономъ.

Но гражданское законодательство не переставало развиваться и послѣ паденія іудейскаго государства, такъ какъ римскіе императоры предоставляли раввинамъ право разбирать гражданскія дѣла евреевъ. Поэтому, въ Талмудѣ мы находимъ много новыхъ гражданскихъ законоположеній. Къ сожалѣнію, въ немъ нѣтъ точныхъ указаній относительно времени происхожденія ихъ. Хронологическими данными могли бы служить имена раввиновъ, которымъ приписывается редакція того или другого закона. Но, во-первыхъ, въ Мишнѣ, собственно законодательной части Талмуда, очень рѣдко законы сопровождаются именами ихъ авторовъ; во-вторыхъ, изслѣдователи, критически изучавшіе Талмудъ, утверждаютъ, что не всегда можно положиться на эти хронологическія даты: очень часто то или другое положеніе, приписываемое одному изъ древнѣйшихъ раввиновъ, оказывалось на самомъ дѣлѣ принадлежащимъ

¹⁾ Sanh. IX, 5, Ugolino t. XXV, pp 217. 836.

позднему времени. Поэтому, мы не можем съ увѣренностью говорить подробно о законодательной дѣятельности Іерусалимскаго Синаedrіона. Мы можемъ представить лишь примѣры немногихъ новыхъ узаконеній, принадлежность которыхъ Іерусалимскому Синаedrіону общепризнана. Къ числу такихъ древнихъ законовъ принадлежитъ законъ о кетубѣ ¹⁾. Въ Моисеевомъ законѣ нѣтъ точныхъ опредѣленій о положеніи вдовы. Тамъ она, въ однихъ мѣстахъ, примѣняется вообще къ несчастнымъ, бѣднымъ, сиротамъ, о которыхъ должно позаботиться общество; а въ другихъ мѣстахъ забота о ея пропитаніи возложена на родственниковъ. Положеніе вдовы не было, такимъ образомъ, застраховано отъ случайностей. Въ эпоху второго храма это было сознано. И вотъ, чтобы обезпечить женщину на случай вдовства, или развода, В. Синаedrіонъ вводитъ законъ о кетубѣ. При заключеніи брака, постановлено въ этомъ законѣ, женихъ даетъ невѣстѣ особый документъ—„кетубу“, въ которомъ онъ обязуется обезпечить жену въ случаѣ, если онъ умретъ раньше ея, или разведется съ нею. Обычная сумма, на которую выдавалась кетуба, состояла изъ 200 сусовъ. Священники записывали за своими женами обычно 400 сусовъ. Деньги эти жена имѣла право требовать отъ мужа, когда онъ разводился съ нею. Въ случаѣ же его смерти обязанность уплаты денегъ по кетубѣ лежала на наследникахъ покойнаго ²⁾.—Другой законъ, древность котораго также общепризнана, есть законъ о просболѣ ³⁾. Моисей заповѣдалъ прощать въ субботній годъ

¹⁾ Въ Талмудѣ (Ketub. VIII) редакція этого закона приписывается Симону бенъ-Шетаху, раввину II в. до Р. Х., который, по свидѣтельству Талмуда, былъ предсѣдателемъ Синаedrіона. Мы видѣли, что послѣднее несправедливо. Но нельзя не признать того, что самый законъ изданъ В. Синаedrіономъ, можетъ быть, во время правленія Саломей-Александры и при дѣятельномъ участіи Симона, который въ Синаedrіонѣ, состоящемъ преимущественно изъ фарисеевъ, какъ глава партіи, имѣлъ, конечно, громадное вліяніе.

²⁾ *Grätz. Geschichte d. juden* B. III S. 120, 474—475. Текстъ кетубы см. *Duschak. Das mosaisch—talmudische Eherecht.* S. 150, перев. нѣм. 141.

³⁾ Въ Талмудѣ этотъ законъ приписывается Гилелю.

всѣ долги; заимодавецъ уже не имѣлъ права требовать съ должника уплаты данной ему заимообразно суммы (Вт. XV, 1—2). Но это гуманное постановленіе привело къ нежелательнымъ послѣдствіямъ. Многіе совсѣмъ перестали давать взаймы предъ субботнимъ годомъ; это не только дѣлало законъ мертвою буквою, но и ухудшало положеніе нуждающихся въ деньгахъ; послѣдніе желали бы лучше платить долги въ субботній годъ и послѣ него, лишь бы имѣть ссуду. Однако отмѣнить законъ Моисея Синедріонъ не рѣшался. Онъ издалъ постановленіе, которое давало возможность обходить указанный законъ. Постановленіе это состояло въ томъ, что кредиторъ, при выдачѣ ссуды, давалъ должнику подписать договоръ („просболъ“), въ силу котораго онъ имѣлъ право во всякое время требовать уплаты долга. Текстъ просбола слѣдующій: „я передаю вамъ, такому-то и такому-то, судьямъ такого-то мѣста, что по всякому долгу, причитающемуся мнѣ, я имѣю право требовать уплаты въ любое время“. Подъ этимъ документомъ можетъ быть подписанъ не только свидѣтель, но и самихъ судей ¹⁾.—Эти примѣры уголовного и гражданскаго законодательства показываютъ намъ характеръ законодательной дѣятельности Синедріона. Если впоследствии, когда Синедріонъ превратился въ высшую шѳолу (въ Ямніи), занятую теоретической разработкой права, издавались законы, которые не были обусловлены жизнью и не находили въ ней примѣненія, то въ эпоху существованія іудейскаго государства Синедріонъ, бывший центромъ общественной и государственной жизни, издавалъ только такіе законы, какихъ требовала жизнь, требовали измѣнившіяся обстоятельства времени.

Судебная власть Синедріона. Съ именемъ Синедріона обычно связывается понятіе о немъ, какъ о высшемъ судебномъ учрежденіи Іудей. Это мнѣніе справедливо, если не отрицаютъ этимъ административной и законодательной дѣятельности Синедріона. Хотя Талмудъ называетъ его бетъ-диномъ, но это не значитъ, что онъ смотритъ на него, какъ исключительно на судебное учрежденіе. Понятіе, какое соединяетъ Талмудъ съ словомъ бетъ-динъ, гораздо шире, чѣмъ то, ка-

¹⁾ Шевіантъ X, 3—6. Талмудъ т. I стр. 213.

кое мы соединяемъ съ словомъ судебное учрежденіе. Талмудъ называетъ бетъ-диномъ Синедріонъ и тогда, когда говоритъ о его административной или законодательной дѣятельности. Если поставить вопросъ, какимъ учрежденіемъ былъ преимущественно Синедріонъ — административнымъ, законодательнымъ, или судебнымъ, то придется отвѣтить, даже если исключительно основываться на Талмудѣ, что онъ былъ болѣе административно-законодательнымъ сенатомъ, чѣмъ судилищемъ.

Какъ судебное учрежденіе, Синедріонъ рѣшалъ только самыя важныя дѣла, преимущественно общегосударственнаго характера. Гражданскіе процессы, возникшіе по поводу грабежей, оскорбленій, поврежденій и пр., разбирались низшими судами, коллегіями изъ 3 членовъ ¹⁾; дѣла же уголовныя — малыми Синедріонами, изъ 23 членовъ ²⁾. И только самыя важныя судебныя дѣла рѣшались В. Синедріономъ.

Кругъ этихъ дѣлъ былъ не великъ и они встрѣчались въ жизни не часто. Суду Синедріона прежде всего подлежали массовыя преступленія. „Не судятъ колѣна иначе, какъ только судомъ изъ семидесяти одного“, говорится въ Талмудѣ ³⁾. Примѣромъ массоваго преступленія можетъ служить идолопоклонство. Гемара считаетъ его единственнымъ преступленіемъ, по которому колѣно подсудно В. Синедріону. „Въ чемъ могло провиниться колѣно?“ спрашиваетъ она. „Если въ нарушеніи святости субботы, дается здѣсь отвѣтъ, то пусть судятъ его обыкновеннымъ судомъ изъ 23-хъ лицъ, ибо Тора сдѣлала разницу между единичными личностями и цѣлыми обществами только относительно идолопоклонства, но отнюдь не въ другихъ заповѣдяхъ“ ⁴⁾. Сюда же должно отнести и

¹⁾ Sanhedr. I, 1—3. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 2—4, 340.

²⁾ Sanh. I, 4. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 4, 342.

³⁾ Ibid. I, 5 t. XXV, p. 4, 342.

⁴⁾ Gem. Sanh. cap. I. Ugolino. t. XXV p. 412. Комментаторы разногласятъ въ пониманіи словъ Мишны: «не судятъ колѣна». По Маймониду, Великій Синедріонъ судитъ только въ томъ случаѣ, если все колѣно отступило отъ религіи. Но такъ какъ рѣчи о цѣломъ колѣнѣ во время существованія Синедріона быть не можетъ, то мы здѣсь видимъ лишь указаніе на массовое пре-

то опредѣленіе Мишны, по которому судъ надъ жителями цѣлаго города, отступившаго отъ вѣры отцовъ, принадлежитъ исключительно В. Синедріону: „Никакой городъ не судится, за отступленіе (отъ вѣры), говоритъ Мишна, вѣмъ либо другимъ, кромѣ суда семидесяти одного ¹⁾.—Однако нужно думать, что отступничество отъ религіи, идолопоклонство, не было единственнымъ народнымъ преступленіемъ, подсуднымъ Великому Синедріону. Мы уже указывали на сообщеніе Флавія о мятежѣ іудеевъ въ прокураторство Флора. Римскій намѣстникъ, видя опасность своего положенія, уѣхалъ въ Ке-

ступленіе и слѣдуемъ въ данномъ случаѣ Бартенорѣ, по которому приведенныя слова Мишны говорятъ «объ идолослуженіи, или отступничествѣ множества лицъ, или большей части колѣна». *Selden. De Synedriis. III, 4, 3. p. 36.*

¹⁾ Sanhedr. 1, 5. Ugolino. XXV, 4, 342. Порядокъ суда надъ городомъ за отступничество отъ вѣры былъ, по словамъ Маймонида, слѣдующій. «Если Великій Синедріонъ узнавалъ о такомъ городѣ, то прежде всего, посредствомъ тщательнаго изслѣдованія, устанавливалъ фактъ отступничества, узнавалъ, весь ли городъ отступилъ отъ вѣры, или только большая часть его. Затѣмъ посылалъ въ этотъ городъ двухъ мужей, отличающихся мудростію, или, по крайней мѣрѣ, кандидатовъ на судебныя должности (учениковъ мудрыхъ); они увѣщевали жителей и старались обратить ихъ на путь истины. Если городъ снова возвращался къ истинной религіи, то дѣло тѣмъ и оканчивалось. Если же городъ упорствовалъ (въ своемъ отступничествѣ), то Синедріонъ приказывалъ народу Израильскому обложить его войсками и взять. Тотчасъ учреждалось нѣсколько синедріоновъ, которые, на основаніи свидѣтельскихъ показаній, разслѣдовали дѣло и старались выяснить число лицъ, предававшихся идолопоклонству послѣ увѣщанія ихъ. Если отступники составляли меньшую часть, то ихъ побивали камнями, а остальныхъ жителей освобождали отъ всякаго наказанія. Если же измѣнниками религіи оказывалась большая часть, то они отсылались къ Великому Синедріону, который и производилъ надъ ними судъ; они были казнимы чрезъ обезглавленіе. Когда весь городъ былъ виновенъ въ идолопоклонствѣ, то избивали всѣхъ жителей, не исключая дѣтей и женщинъ. Когда же только большая часть предавалась идолослуженію, то избивались жены и дѣти только тѣхъ, которые были виновны. Сообразители побивались камнями. *Selden. De Synedriis vet. Ebr. III, 5, 6 p. 43.*

сарію, приче́мъ въ распоряженіе Синедріона передалъ вогорту войска для восстановленія порядка ¹⁾. Члены Синедріона были на сторонѣ народа ²⁾ и не думали о наказаніи бунтовщиковъ. Но само собою предполагается, что они могли, если бы того хотѣли, произвести судъ и расправу надъ мятежниками. Не даромъ же они ручаются Флору за безопасность и спокойствіе города.

Кромѣ массовыхъ преступленій Синедріонъ судилъ по преступленіямъ лицъ, занимающихъ высокое общественное положеніе. Между лицами, подсудными В. Синедріону, упоминаемъ преже всего о первосвященникѣ. „Первосвященникъ подсуденъ только Синедріону семидесяти одного“, говоритъ Талмудъ ³⁾. Это положеніе можетъ быть подтверждено и свидѣтельствомъ исторіи. Первосвященника Менелая за разграбленіе храмовой казны судить герусія, признаетъ его виновнымъ и отправляетъ трехъ уполномоченныхъ съ жалобой на него въ сирійскому двору ⁴⁾. По какимъ именно преступленіямъ первосвященникъ былъ подсуденъ В. Синедріону Мишна не указываетъ. Поэтому должно думать, что первосвященникъ подлежалъ суду В. Синедріона по всѣмъ вообще преступленіямъ. На ту же мысль наводитъ и Гемаръ. При разборѣ положенія Мишны о судѣ надъ первосвященникомъ „Елеазаръ спросилъ о волѣ первосвященника: сколькими онъ судится (т. е. какимъ Синедріономъ)? Приравниваютъ ли его казнѣ въ казни хозяина (Исх. XXI; 28—34)? На это отвѣчаетъ Аббаи: такъ какъ написано: „о всякомъ важномъ дѣлѣ доносить тебѣ“ ⁵⁾, то значить и о *всякомъ дѣлѣ* важнаго“ ⁶⁾. Общая мысль Гемары, очевидно, та, что всѣ дѣла, касающіяся первосвященника, въ силу его высокаго положенія, должны быть судимы В. Синедріономъ. Но комментаторы Талмуда держатся иного взгляда. „Первосвященника, говоритъ Маймонидъ, по дѣламъ

¹⁾ Bell. Iud. II, 15, 6. Ed. Niese, t. VI, p. 216.

²⁾ Ibid. II, 16, 2 p. 217.

³⁾ Sanhedr. I, 5. Cp. II, 1. Ugolino. t. XXV, pp. 4, 48; 342, 426.

⁴⁾ II Макк. IV, 43—44.

⁵⁾ Исх. XVIII, 22. «Тебѣ» — т. е. Моисею, мѣсто котораго, по мнѣнію раввиновъ, заступаетъ Синедріонъ.

⁶⁾ Gem. Sanhedr. cap. 1. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 414.

уголовнымъ судять въ В. Синедріонѣ, но по дѣламъ гражданскимъ его судять судомъ трехъ судей“. „Во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, говоритъ также Авраамъ Іомъ-Тобъ (Іом Tob) первосвященникъ судимъ не иначе, какъ и всякій изъ народа, судомъ трехъ лицъ“¹⁾. Хотя въ выводѣ Гемары о подсудности всѣхъ преступленій первосвященника В. Синедріону изъ словъ закона; „о всякомъ важномъ дѣлѣ доносятъ тебѣ“—несомнѣнная натяжка, однако ея положеніе намъ кажется вѣроятнѣе, чѣмъ мнѣніе комментаторовъ. Имѣя въ виду то значеніе, какое имѣлъ первосвященникъ въ іудейскомъ государствѣ, трудно допустить, чтобы онъ въ дѣлахъ гражданскихъ былъ судимъ „какъ и всякій изъ народа“.

Кромѣ первосвященника, В. Синедріону были подсудны правители и высшіе администраторы по преступленіямъ государственнаго характера. Въ доказательство укажемъ на приводимый уже нами фактъ суда надъ Иродомъ. Когда Иродъ казнилъ Іезекію и его сообщниковъ, то это признано было открытымъ нарушеніемъ закона еврейскаго государства. „Иродъ нарушилъ законъ нашъ, жалуется Гирсану іудейская знать, законъ, который запрещаетъ казнить даже преступника, если онъ не будетъ осужденъ Синедріономъ“²⁾. Поэтому правитель Галилеи былъ потребованъ на судъ Синедріона въ Іерусалимъ. Состоялось формальное засѣданіе, на которое Иродъ долженъ былъ явиться въ качествѣ подсудимаго. На сторонѣ его были Антипатръ и намѣстникъ Сиріи Секстъ Цезарь, которые старались, чтобы Иродъ не былъ осужденъ Синедріономъ: первый совѣтовалъ ему явиться въ судъ въ сопровожденіи большого отряда тѣлохранителей, а послѣдній написалъ Гирсану письмо, въ которомъ требовалъ немедленно освободить обвиняемаго. Однако ни тотъ ни другой не отрицаютъ за Синедріономъ права судить намѣстника Галилеи, что они не преминули бы сдѣлать, если бы Синедріонъ не имѣлъ этого права. И Антипатру и намѣстнику Сиріи, конечно, хорошо были извѣстны судебныя полномочія іудейскаго трибунала и они не могли ихъ не признавать, и поэтому имъ оставалось дѣйствовать только угрозами, а не законными средствами,

¹⁾ *Selden. De Synedriis vet. Ebr. III, 8, 1. p. 58.*

²⁾ *Ant. XIV, 4, 3. Ed. Niese, t. III. p. 217.*

такъ какъ законъ былъ на сторонѣ Синедріона ¹⁾. Правящія лица провинціи, занимавшія болѣе или менѣе высокій постъ также, вѣроятно, были изъяты изъ числа лицъ, судимыхъ мѣстными судами, и дѣла, касающіеся ихъ, переносились въ В. Синедріонъ. Въ Гемарѣ приводится мнѣніе раввина Матны, который думаетъ, что въ словахъ Мишна: „колѣно судится судомъ семидесяти одного“—рѣчь идетъ о согрѣшившемъ Наси колѣна“. Развѣ равъ Ада-баръ-Агва не говорилъ, подтверждаетъ онъ свое мнѣніе, что „о всякомъ важномъ дѣлѣ доносятъ тебѣ“—значитъ о дѣлѣ важнаго; а этотъ (Наси колѣна) также лицо важное“ ²⁾. Преступленій, по которымъ начальники провинціи были подсудны В. Синедріону онъ не указываетъ; по всей вѣроятности, это были преступленія государственнаго характера и уголовныя; гражданскіе же процессы, касающіеся ихъ, могли быть разбираемы и малыми синедріонами.

Далѣе, только В. Синедріонъ могъ судить членовъ малыхъ синедріоновъ въ томъ случаѣ, когда они не признаютъ законодательныхъ постановленій В. Синедріона и въ своей судебной и общественной дѣятельности поступаютъ противъ его указаній. Мы видѣли, что, въ случаѣ возникновенія разногласій въ пониманіи закона между членами низшаго суда, послѣдніе обращались за разрѣшеніемъ спора въ В. Синедріонъ. Онъ разъяснялъ законъ и его разъясненіе станови-

¹⁾ Основываясь на сообщеніи Іосифа Флавія о судѣ надъ Иродомъ, нѣкоторые ученые приписываютъ Синедріону право судить еврейскихъ царей и князей. Но нужно помнить, что Иродъ въ то время, когда его судилъ Синедріонъ, не былъ ни царемъ, ни княземъ, а лишь *наместникомъ* Галилеи. Этнархомъ же Іудеи эпохи второго храма, не исключая династіи Маккавеевъ высоко держали знамя монархическаго режима и не позволили бы подчинить себя Синедріону. Недовольство Александромъ Іаннаемъ выразилось въ революціи, а не въ формальномъ судѣ Синедріона. «Царь не судить и не судимъ, не свидѣтельствуетъ на другихъ и другіе не свидѣтельствуютъ на него», (Sanhedr II, 2) говорятъ Мишна—и за ея словами нельзя не признать извѣстной степени исторической достовѣрности,

²⁾ Gem. Sanhedr. I. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 412.

лось галахой (узакононеніемъ). Послѣ даннаго В. Синедріономъ рѣшенія спорнаго вопроса членъ низшаго суда могъ только теоретически держаться своего особаго мнѣнія; ему позволялось даже проводить его въ средѣ своихъ учениковъ, но въ судебной практикѣ онъ долженъ поступать сообразно съ разъясненіями В. Синедріона. „Если, возвратившись въ свой городъ, говорится въ Талмудѣ, онъ повторялъ и обучалъ, какъ прежде,—не виновенъ, но если разрѣшалъ другимъ такъ поступать,—виновенъ“ ¹⁾. Такой членъ суда судится и наказывается В. Синедріономъ. „Не казнятъ его, читаемъ далѣе, ни судомъ его города, ни судомъ Ямни, но приводятъ къ великому суду въ Іерусалимѣ, охраняютъ до праздника и казнятъ во время праздничной недѣли, какъ сказано: и весь народъ услышитъ и убоится и не будетъ впредь поступать дерзко“ (Вт. XVII, 13) ²⁾.—Если члены низшихъ судовъ были судимы В. Синедріономъ, то тѣмъ болѣе члены самого В. Синедріона были подсудны В. Синедріону въ томъ случаѣ, если они въ своей общественной дѣятельности поступали противъ законодательныхъ предписаній, утвержденныхъ большинствомъ его членовъ.

Къ числу важныхъ преступниковъ, особенно въ теократическомъ государствѣ, должны быть отнесены лжепророки. Какіе именно лжепророки подлежали суду и наказанію, указано въ Талмудѣ. „Три рода лжепророковъ, читаемъ мы въ немъ, наказываются человѣческимъ судомъ, и три—божественнымъ. Лжепророкъ, пророчествующій о томъ, чего онъ не слышалъ, или о томъ, что было сказано не ему, а другому (пророку), а также пророчествующій отъ имени идоловъ, говоря: „такъ учило идолопоклонство“—наказывается человѣческимъ судомъ. Но (пророкъ) скрывающій свое пророчество, отвергающій слова пророка и нарушающій свое собственное пророчество, наказывается самимъ Небомъ, какъ сказано: съ

¹⁾ Sanhedr. X, 2 (Hier. XI, 4) Ugolino t. XXV p. 284, 868.

²⁾ Sanh. X, 4. Ugolino. t. XXV p. 286, 880. По мнѣнію р. Іегуды «не задерживаютъ приведенія приговора въ исполненіе, но казнятъ тотчасъ, пишутъ и рассылаютъ вѣстниковъ во всѣ концы: такой-то, сынъ такого-то, преданъ смертной казни по приговору суда». Ibid.

того Я взыщу (Втор. XVIII, 19) ¹⁾. Право суда и наказания лжепророковъ принадлежало исключительно В. Синедріону, какъ о томъ свидѣтельствуеъ Талмудъ: „не судятъ лжепророка иначе, какъ только судомъ семидесяти одного“ ²⁾. Вотъ кругъ лицъ, которые были совершенно изъяты изъ сферы вѣдѣнія малыхъ синедріоновъ и были судимы исключительно Великимъ Синедріономъ.

Законъ Моисея предусматриваетъ и такіе случаи, когда самая наличность преступленія можетъ быть подвергнута сомнѣнію и, слѣдовательно, обвиняемый въ немъ не можетъ быть судимъ по отсутствію уликъ, и другой случай, когда виновникъ преступленія совершенно неизвѣстенъ. Тогда законъ предписываетъ совершать религіозные обряды. Относительно двухъ такихъ обрядовъ мы имѣемъ свидѣтельство Талмуда, что они были назначаемы по предписанію В. Синедріона. Первый изъ нихъ совершался надъ женою, которую мужъ подозрѣвалъ въ нарушеніи вѣрности. Онъ подробно описанъ въ кн. Числъ (V, 12—31) и состоялъ въ томъ, что мужъ приводилъ жену къ скиніи, приносилъ за нее въ жертву десятую часть эфы ячменной муки; между тѣмъ священникъ, держа въ рукѣ сосудъ съ горькою водою, произносилъ закланіе, которое и записывалъ на свитѣѣ, смывалъ его затѣмъ въ горькой водѣ и давалъ женѣ выпить ее. „Когда напоить ее водою, прибавляетъ Законодатель, тогда, если она нечиста и сдѣлала преступленіе противъ мужа своего, горькая вода, наводящая проклятіе, войдетъ въ нее во вреду ея, и будетъ эта жена проклятою въ народѣ своемъ. Если же жена не осквернилась и была чиста, то останется невредимою“. Это испытаніе ревнуемой жены горькою водою, по талмуди-

¹⁾ M. Sanh. X, 5. Ugolino. t. XXV. pp. 286. 880—882. *Selden*. De Synedriis. III, 6, 1. p. 46.

²⁾ Sanhedr. I, 5. Ugolino p. 4, 342. Указаніе на право Іерусалимскаго Синедріона судить и наказывать лжепророковъ изслѣдователи видятъ также въ словахъ Іисуса Христа: «Іерусалимъ, Іерусалимъ, избивающій пророковъ и камнями побивающій посланныхъ къ тебѣ!» Мѣ. XXIII, 37. *Selden*. De Synedriis. III, 6, 4 p. 49. *Hartmann*. Die enge Verbind. S. 199.

стическому трактату Sota, назначалось В. Синедріономъ ¹⁾. Другой обрядъ, въ которомъ вмѣстѣ съ членами В. Синедріона принимали участіе и члены провинціальныхъ синедріоновъ, совершался въ томъ случаѣ, когда въ полѣ найденъ трупъ неизвѣстно кѣмъ убитого человѣка. Предписаніе Моисеева закона по этому предмету слѣдующее: „если найденъ будетъ убитый, лежащій на полѣ, и неизвѣстно, кто убилъ его, то пусть выйдутъ старѣйшины твои и судьи твои и измѣрятъ разстояніе до городовъ, которые вокругъ убитого. И старѣйшины города того, который будетъ ближайшимъ къ убитому, пусть возьмутъ телицу, отведутъ въ пустыню, заколютъ ее тамъ и омоютъ руки свои надъ головою телицы, свидѣтельствуя тѣмъ свою невинность въ убійствѣ“ (Вт. XXI, 1—8). Слова этого закона: „пустъ выйдутъ старѣйшины твои и судьи твои“—были объяснены раввинами въ примѣненіи къ В. Синедріону. „Пусть выйдутъ изъ Великаго Синедріона двое изъ мудрыхъ твоихъ и трое изъ судей твоихъ“—такъ передаютъ смыслъ указанныхъ словъ раввины ²⁾, въ старѣйшинахъ же окружающихъ городовъ они видятъ членовъ провинціальныхъ синедріоновъ. И, въ соотвѣтствіе съ закономъ, инициатива въ подобныхъ дѣлахъ усвоена была В. Синедріону. „Не выходятъ, говоритъ Маймонидъ, для измѣренія разстояній между трупомъ убитого человѣка и находящимися вокругъ городами безъ предписанія В. Синедріона“ ³⁾. Но что касается обряда, закланія телицы, то исполненіе его принадлежало провинціальнымъ синедріонамъ: они, вмѣстѣ со священниками, приносили въ жертву телицу и свидѣствовали свою неприкосновенность къ преступленію.

Хотя Талмудъ только перечисленные дѣла относитъ къ компетенціи В. Синедріона, однако было бы ошибочно думать, что ими ограничивалась сфера дѣятельности верховнаго іудейскаго трибунала. Нужно думать, что и Талмудъ не смотритъ такъ на обязанности В. Синедріона. Онъ хочетъ только сказать, что указываемыя имъ дѣла были совершенно изъяти

¹⁾ *Hamburger. Real-Encyclop. für Bibel und Talmud. B. II. S. 1154. Selden. De Synedriis vet. Ebr. III, 1. 1. p. 6.*

²⁾ *Selden. De Synedriis III, 7, 2 p. 51.*

³⁾ *Selden. Ibid.*

изъ сферы вѣдѣнія малыхъ синедріоновъ и относились исключительно къ компетенціи В. Синедріона. Вообще же говоря, Синедріону принадлежала вся полнота судебной власти. Онъ могъ разбирать всѣ уголовныя и гражданскія дѣла, по какимъ бы къ нему не обращались истцы или свидѣтели; могъ возбудить всякій процессъ, онъ могъ подчинить своей юрисдикціи всякое дѣло, хотя бы оно относилось къ компетенціи малыхъ синедріоновъ. Въ Талмудѣ встрѣчаются по мѣстамъ указанія на разбирательство Великимъ Синедріономъ гражданскихъ дѣлъ, напр., бракоразводныхъ, наслѣдственныхъ и др. Разнаго рода акты, напримѣръ, брачныя договоры, купчія, дарственные акты и разнаго рода обязательства и протоколы часто составлялись и скрѣплялись В. Синедріономъ ¹⁾. Многія уголовныя и гражданскія дѣла могли быть рѣшаемы и низшими судебными учрежденіями — меньшими синедріонами изъ 23-хъ членовъ и малыми изъ 3-хъ членовъ. Но во всѣхъ случаяхъ, когда эти низшіе суды затруднялись рѣшить дѣло, они переносили его въ Іерусалимскій Синедріонъ, который окончательно и разрѣшалъ его ²⁾. Такимъ образомъ, В. Синедріонъ былъ высшей инстанціей для рѣшенія всѣхъ правовыхъ вопросовъ, инстанціей, однако, не апелляціонной, такъ какъ всякое дѣло переносилось на его усмотрѣніе изъ низшихъ судовъ не истцами, или подсудимыми, но самими же низшими судами. Апелляцій еврейское судопроизводство не знало.

Что касается наказаній, то уже изъ сказаннаго понятно, что В. Синедріонъ могъ приговаривать ко всѣмъ родамъ ихъ, какіе только употреблялись въ еврейскомъ государствѣ. Въ его власти было право приговаривать къ денежнымъ взысканіямъ, къ тѣлеснымъ наказаніямъ (бичеванію) ³⁾ и, наконецъ, къ смертной казни (побіенію камнями, сожженію, обезглавливанію, задушенію) ⁴⁾.

Описанный нами кругъ судебныхъ полномочій принадлежалъ В. Синедріону лишь въ лучшія времена, каковыми

¹⁾ Jost. Geschichte d. Judenth. Bd. I, S. 126.

²⁾ Sanh. hier, XI, 3, bab. X, 2. Ugolino. Thesaur. t. XXV, pp. 284, 866, 868.

³⁾ Дѣян. V, 40.

⁴⁾ Sanh. VII, 1. Ugolino. Thesaur. t. XXV. p. 146, 644.

мы должны были признать періодъ греческаго владычества въ Іудеѣ и самостоятельности при Маккавеяхъ. Во время управленія Маккавеевъ административная власть Синедріона была очень ограничена, но судебныя права онъ, вѣроятно, сохранилъ за собою, кромѣ права судить первосвященниковъ, бывшихъ въ то-же время царями. Но съ вступленіемъ на престолъ Ирода власть Синедріона не имѣетъ уже для себя примѣненія. Царь - деспотъ, попиравшій національные законы іудеевъ, не хотѣлъ признавать власти и правъ Іерусалимскаго трибунала: въ случаѣ надобности онъ составлялъ собраніе изъ своихъ приверженцевъ, которому и поручалъ временно судебную власть ¹⁾. Такимъ образомъ, хотя формально компетенція В. Синедріона, вѣроятно, не была ограничена, но дѣятельность его была парализована деспотизмомъ правителя. Подъ управленіемъ прокураторовъ настала иная порадокъ. Синедріонъ былъ снова призванъ къ дѣятельности; онъ принимаетъ активное участіе въ управленіи странюю. Но его компетенція уже формально въ значительной степени ограничивается. Прокураторъ имѣлъ право подчинить всякое дѣло собственной юрисдикціи. Съ другой стороны Синедріонъ лишентъ былъ права приводить въ исполненіе смертныя приговоры (*jus gladii*). Относительно этого существуютъ разнообразныя мнѣнія среди ученыхъ. Одни думаютъ, что Синедріонъ во времена прокураторовъ не имѣлъ права произносить и приводить въ исполненіе смертныя приговоры за какія бы то ни было преступленія; другіе утверждаютъ, что онъ сохранилъ это право по отношенію къ преступленіямъ религіознаго характера, въ рѣшеніи которыхъ Синедріонъ былъ вполнѣ самостоятеленъ; третьи защищаютъ ту мысль, что Синедріонъ вообще не терялъ власти надъ жизнью и смертью гражданъ: онъ могъ судить всевозможныя преступленія и наказывать за нихъ смертною казнью. Нѣкоторые ослабляютъ эту мысль и говорятъ, что Синедріонъ самъ отказался отъ права смертной казни, хотя, при желаніи, онъ могъ снова воспользоваться имъ. Наконецъ, большинство ученыхъ новѣйшаго вре-

¹⁾ Ant. XV, 7, 4: *συναγαγὼν τοὺς οὐκ ἐπιτάτους αὐτοῦ* (Ed. Niese t. III, p. 373); XVII, 3, 1: *συνέδριον ποιεῖται τῶν φίλων* (Ed. Niese, t. IV p. 78).

мени держатся того взгляда, что окончательное рѣшеніе всѣхъ дѣлъ, влекшихъ за собой смертную казнь, предоставлено было римскому прокуратору, а изслѣдованіе дѣла (*cognitio causae*) принадлежало Синедріону. Отношеніе властей, по этому взгляду, должно представлять въ слѣдующемъ видѣ. Синедріонъ былъ первой инстанціей во всѣхъ дѣлахъ—гражданскихъ и уголовныхъ, причемъ гражданскіе процессы въ немъ же получали и окончательное рѣшеніе. Если же Синедріонъ находилъ, что то или другое преступленіе заслуживаетъ смертной казни, то онъ представлялъ свое заключеніе на усмотрѣніе прокуратора. Послѣдній могъ безъ всякихъ изслѣдованій утвердить приговоръ Синедріона и сдѣлать распоряженіе о его исполненіи (*executio*); но онъ имѣлъ право и подвергнуть приговоръ пересмотру (*recognitio*) и отмѣнить заключеніе Синедріона. Этотъ послѣдній взглядъ имѣетъ для себя болѣе твердыя основанія.

Лучшимъ доказательствомъ его справедливости, а также несостоятельности выше указанныхъ мнѣній, служить судъ надъ Иисусомъ Христомъ. Описаніе его у синоптиковъ даетъ намъ право видѣть въ немъ формальное судопроизводство. Въ первомъ засѣданіи допрашиваются свидѣтели и Обвиняемый и постановляется смертный приговоръ ¹⁾, который подтверждается и на второмъ засѣданіи ²⁾. Это въ достаточной степени говоритъ противъ тѣхъ, которые отрицаютъ какое бы то ни было участіе Синедріона въ дѣлахъ уголовного характера.—Приговоръ произнесенъ: остается привести его въ исполненіе. Оно не должно бы затруднять автономное судилище; стоитъ только сдѣлать необходимое распоряженіе. Но вмѣсто этого что-же мы видимъ? Все множество членовъ Синедріона отправляется съ Подсудимымъ къ прокуратору Пилату ³⁾.—По Ев. Іоанну, когда Пилатъ вышелъ изъ преторіи къ членамъ Синедріона, его первый вопросъ былъ: въ чемъ обвиняете Человѣка Сего“ ⁴⁾? Вопросъ прямо указываетъ на право и власть прокуратора переизслѣдовать дѣло. Отвѣтъ іудеевъ

¹⁾ Мѡ. XXVI, 66. Мр. XIV, 64.

²⁾ Лк. XXII, 71.

³⁾ Лк. XXIII, 1.

⁴⁾ Іоан. XVIII, 29.

еще болѣе убѣждаетъ въ этомъ „если бы Онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы Его тебѣ“ ¹⁾. Своимъ вопросомъ Пилать началъ пересмотръ дѣла, или, по крайней мѣрѣ, изъяснилъ желаніе точно знать, въ чемъ состоитъ обвиненіе. Но іудеи отвѣчаютъ уклончиво, называя Іисуса Христа вообще злодѣемъ. Такое уклоненіе отъ прямого отвѣта, естественно, не понравилось Пилату. Онъ полупрезрительно заявляетъ имъ: „Возьмите Его и по закону вашему судите Его“ ²⁾. Пилать хочетъ сказать не то, что іудеи имѣютъ свой полноправный судъ и потому пусть сами судятъ Обвиняемаго. Онъ какъ бы такъ говоритъ іудеямъ. Вы пришли ко мнѣ за утвержденіемъ приговора, между тѣмъ не излагаете вашего обвиненія; въ такомъ случаѣ, какъ же я буду разбирать дѣло, на основаніи чего буду утверждать приговоръ? Если не хотите изложить обвинительныхъ пунктовъ, въ такомъ случаѣ судите Его сами. Тогда членамъ Синедріона оставалось смириться и изложить обвиненія. Они заявляютъ, что *имъ не позволено предавать смерти никого* ³⁾ и начинаютъ предъявлять обвинительные пункты ⁴⁾. Заявленіе іудеевъ какъ нельзя болѣе ясно. Они судили уже и нашли Его повиннымъ смерти. Обвиняемый—уголовный преступникъ и заслуживаетъ смертной казни, по мнѣнію Синедріона. Между тѣмъ Пилать говоритъ имъ: судите сами. Но какъ имъ судить, когда они не имѣютъ права предавать смерти. Потому то они и предали Его прокуратору, что Онъ—„злодѣй“, заслуживающій казни; въ противномъ случаѣ они и безъ позволенія прокуратора судили бы его, какъ они судили апостоловъ Петра и Іоанна.

Ясное и рѣшительное свидѣтельство Ев. Іоанна всегда было и будетъ камнемъ преткновенія для защитниковъ автономности Синедріона. Никакія объясненія не могутъ заставить понимать слова Евангелиста въ какомъ нибудь иномъ смыслѣ, кромѣ буквального. Объясненій представлено не мало. Такъ, нѣкоторые говорятъ, что іудеи сами не исполнили своего приговора и отправились къ Пилату потому, что этотъ

¹⁾ Ев. Іоанна XVIII, 30.

²⁾ Ст. 31.

³⁾ Тамъ же.

⁴⁾ Лк. XXIII, 2.

день былъ кануномъ Пасхи, а „канунъ Пасхи, по Гемарѣ, тоже, что Пасха“ ¹⁾, и, слѣдовательно, при исполненіи приговора, іудеямъ пришлось бы нарушить заповѣдь о праздничномъ покоѣ (Августинъ, Землеръ, Кюинель). Объясненіе слишкомъ слабое. Вопреки свидѣтельству Іерусалимской Гемары, нужно думать, что іудеи отнюдь не считали канунъ Пасхи равнымъ самой Пасхѣ въ отношеніи соблюденія праздничнаго покоя, иначе они не нарушали бы его такъ въ продолженіи всего дня. Утромъ они собираются для суда, чего они не сдѣлали бы въ праздникъ; заставляютъ не только Іисуса Христа, но и Симона Киринайскаго нести крестъ на мѣсто казни; присутствуютъ на лобномъ мѣстѣ при распятіи, наконецъ, Іосифъ Аримаѣейскій и Никодимъ снимаютъ съ креста тѣло Спасителя и погребаютъ Его. Все это—нарушеніе праздничнаго покоя. Что евреи не соблюдали предписанія Гемары, видно изъ самого же Талмуда. Въ Мишнаѣ, въ тр. о Пасхѣ ²⁾ сообщается, что іерусалимскіе іудеи наканунѣ Пасхи обычно работали до полудня. Даже послѣ полудня не безусловно запрещалась работа, но было только *принято* не работать ³⁾. Слѣдовательно, если бы они имѣли право казнить преступниковъ, то канунъ Пасхи въ данномъ случаѣ не могъ служить для нихъ препятствіемъ, такъ какъ до полудня они имѣли достаточно времени для того, чтобы привести въ исполненіе приговоръ, постановленный *рано* утромъ.—Если бы даже и нельзя было привести приговора въ исполненіе, то почему же не отложить его до окончанія праздника. Такіе случаи бывали у евреевъ; такъ мы видимъ, что Иродъ отлагаетъ казнь ап. Петра до окончанія Пасхи ⁴⁾. Значитъ, идти въ прокуратору не было ни малѣйшей надобности ⁵⁾. Кромѣ того, мы имѣемъ свидѣтельство Мишны и Гемары, что дни около-праздничные

¹⁾ Chagiga III, 7.

²⁾ Песахимъ IV, 5. Талмудъ, т. II. стр. 214.

³⁾ Хвольсонъ. Послѣд. пасх. вечера, статья I, стр. 22—23 и прим.

⁴⁾ Дѣян. XII, 4.

⁵⁾ Царевскій. Іудейскій Синедріонъ и римскіе прокураторы въ Іудеѣ. Странникъ 1899 г. Апр. стр. 600.

считались іудеями наиболее удобными для совершения смертной казни, такъ какъ на большіе праздники въ Іерусалимъ стекались массы народа и казню въ это именно время имѣлось въ виду устрашить возможно большее количество гражданъ и тѣмъ способствовать уменьшенію преступленій ¹⁾. А пятокъ передъ Пасхой былъ именно такимъ удобнымъ днемъ. Множество народа сошлось отовсюду въ Іерусалимъ къ празднику Пасхи. Иисуса Христа зналъ почти всякій и многіе почитали Его. Жемессин, жепророки уже появлялись. Какой удобный день для казни: и законъ о праздничномъ покоѣ не нарушался и „услышитъ и убоятся весь народъ“! Зачѣмъ же унижать достоинство національнаго учрежденія? Зачѣмъ дѣло, въ осуществленію котораго давно были направлены всѣ мечты членовъ Синедріона, подвергать риску? Вѣдь Пилатъ могъ бы и не казнить Христа и тогда весь планъ сановниковъ рушился бы.

Другое объясненіе, которымъ защитники автономности Синедріона ослабляютъ свидѣтельство Евангелиста Іоанна, заключается въ томъ, что іудеи будто бы не хотѣли казнить Иисуса Христа никакимъ изъ практиковавшихся у нихъ способовъ смертной казни; имъ нужна была римская казнь—распятіе на крестѣ, потому то они и обратились къ содѣйствію прокуратора (такъ думаютъ: Іоаннъ Златоустъ, Теофилактъ, Деллингеръ и др.). Во-первыхъ,—при такомъ объясненіи, непонятно, почему Синедріонъ захотѣлъ примѣнить по отношенію къ Иисусу Христу именно распятіе на крестѣ? Почему Онъ не былъ побитъ камнями,—казнью, назначенной для богохульниковъ? Это непонятно тѣмъ болѣе, что іудеи всегда были ревностными охранителями своихъ національныхъ обычаевъ, врагами всего, идущаго отъ язычниковъ. Во-вторыхъ, противъ этого объясненія можно повторить тоже, что и про-

¹⁾ Sauehedin hier. XI, 6, bab. X, 4. Ugolino-Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 286, 880: «Не казнятъ его (возмущавшагося противъ суда старца) ни судомъ его города, ни судомъ въ Ямѣ, но приводятъ къ великому суду въ Іерусалимѣ, охраняютъ до праздника и казнятъ въ праздникъ (въ недѣлю праздника), какъ сказано: «и весь народъ услышитъ и убоятся и не будутъ впредь поступать дерзко» (Втор. XVII, 13).

тивъ предыдущаго. Если іудеи имѣли право смертной казни, то для нихъ было все-таки удобнѣе казнить Спасителя чрезъ побіеніе камнями, чѣмъ унижаться предъ прокураторомъ, при томъ еще съ опасеніемъ, что прокураторъ не согласится исполнить ихъ желаніе и признаетъ Спасителя невиннымъ.

Наконецъ, нѣкоторые защитники автономности Синедріона объясняютъ обращеніе іудеевъ къ прокуратору въ томъ смыслѣ, что Синедріонъ хотѣлъ этимъ отклонить отъ себя отвѣтственность предъ народомъ, въ средѣ котораго было много почитателей Иисуса Христа, и казнь Его могла послужить причиною возмущенія, за которое пришлось бы отвѣчать Синедріону предъ римскимъ правительствомъ.—Опасеніе возмущенія можетъ относиться только ко времени праздника, какъ это говорятъ и сами члены Синедріона, но тогда они могли казнить Его послѣ праздника. Кромѣ того, обращеніемъ къ прокуратору Синедріонъ нисколько не слагалъ съ себя отвѣтственности предъ народомъ. Всякому могло быть извѣстно, что Синедріонъ осудилъ Иисуса Христа, произнесъ надъ Нимъ смертный приговоръ. Присутствующіе же въ преторіи Пилата видѣли, что виновникомъ смерти Христа является собственно Синедріонъ, а Пилатъ лишь простымъ орудіемъ его. Но если мы и не обратимъ вниманія на эти несообразности, то указанное мнѣніе можетъ объяснить только самое обращеніе къ суду прокуратора; слова же членовъ Синедріона: „намъ не позволено предавать смерти никого“—остаются безъ объясненія, а въ нихъ то и заключается главная сила свидѣтельства.

Повидимому противъ буквальнаго пониманія свидѣтельства Евангелиста Іоанна говорятъ слова Пилата: „возьмите Его вы и распните, ибо я не нахожу въ Немъ вины“¹⁾, которыя какъ будто утверждаютъ, что евреи имѣли право казнить самостоятельно. Однако понимать словъ Пилата въ этомъ послѣднемъ значеніи не дозволяетъ контекстъ рѣчи. Іудеи, по крайней мѣрѣ, не понимаютъ такъ слова Пилата, что видно изъ ихъ отвѣта. Если бы этими словами указывалось на ихъ право казнить самостоятельно, то имъ оставалось бы или оставить преторію и воспользоваться своимъ правомъ, или объ-

¹⁾ Іоан. XIX, 6.

яснить прокуратору, почему въ данномъ случаѣ они не хотѣть воспользоваться принадлежащимъ имъ правомъ. Но вмѣсто этого они снова начинаютъ обвинять Иисуса Христа: „мы имѣемъ законъ и по закону нашему онъ долженъ умереть, потому что Онъ сдѣлалъ Себя Сыномъ Божиимъ“. Что же значать слова Пилата? „Не безъ особаго значенія, говоритъ проф. Царевскій, онъ прибавилъ: „я не нахожу въ Немъ вины“. Я не могу, какъ бы такъ говорить Пилатъ, распять Его подъ моею отвѣтственностью, ибо нахожу Его невиннымъ; если же вы рѣшаетесь взять эту отвѣтственность на себя, то пусть будетъ такъ, я не буду препятствовать распятію Его. Этимъ путемъ онъ хотѣлъ дать и іудеямъ удовлетвореніе и отстранить отъ себя вину несправедливаго приговора. При такомъ объясненіи ничего не будетъ страннаго и въ выраженіи: „распните Его“, поелику, хотя Пилатъ, какъ извѣстно, совершилъ распятіе подъ своею отвѣтственностью и римскими солдатами, однако ниже у Евангелиста Іоанна говорится: „тогда наконецъ онъ предалъ Его имъ (іудеямъ) на распятіе“ (XIX, 16), а Евангелистъ Лука прямо говоритъ: „а Иисуса предалъ въ ихъ волю“ (XXIII, 25). Такъ и слова Пилата въ іудеямъ: „возьмите Его вы и распните: ибо я не нахожу въ Немъ вины“—ничего не могутъ говорить противъ буквальнаго пониманія заявленія іудеевъ: „намъ не позволено предавать смерти никого“¹⁾.

Защищающіе самостоятельность Синедріона въ произнесеніи смертныхъ приговоровъ по преступленіямъ религіознаго характера и исполненіи ихъ указываютъ на то, что іудеи обвиняютъ Иисуса Христа предъ прокураторомъ въ политическомъ преступленіи, а эти преступленія подлежали суду прокуратора. Правда, что іудеи, въ числѣ другихъ обвиненій; выставляютъ и то, что Обвиняемый запрещаетъ давать подать Кесарю, называя себя Христомъ-Царемъ²⁾. Но это обвиненіе они предъявляютъ только для того, чтобы, какъ бы то ни было, добиться осужденія Спасителя, такъ какъ имъ было извѣстно, что римское правительство строже всего относится

¹⁾ Царевскій. Іуд. Синедріонъ и римскіе прокураторы. Страникъ 1899 Апр. стр. 608.

²⁾ Лк. XXIII, 2.

къ политическимъ преступникамъ. Но въ собраніи Синедріона Христосъ былъ осужденъ за богохульство. Если право казни по преступленіямъ противъ религіи принадлежало Синедріону, то онъ могъ бы самостоятельно казнить Иисуса Христа, не обращаясь къ прокуратору. Последнему, въ случаѣ запроса съ его стороны, было бы доложено, что Казненный—преступникъ противъ іудейскихъ религіозныхъ законовъ и прокураторъ долженъ былъ бы удовлетвориться подобнымъ объясненіемъ. Но въ самомъ заявленіи іудеевъ заключается опроверженіе приведеннаго объясненія. Если бы іудеи, по свидѣтельству Евангелиста, просто сказали, что имъ не позволено предавать смертной казни, тогда можно бы было строить предположенія, что іудеи при этомъ выразились точно, т. е. они сказали, что имъ не позволено казнить государственныхъ преступниковъ, но что Евангелистъ передалъ ихъ отвѣтъ не полностью. Но они говорятъ, что имъ не позволено предавать смерть *никого* (*oûdéna*), чѣмъ показываютъ, что они вообще были лишены права предавать смертной казни всякихъ преступниковъ, не исключая религіозныхъ.—Такимъ образомъ, судъ надъ Иисусомъ Христомъ служитъ яснымъ доказательствомъ, что во времена прокураторовъ Синедріонъ не имѣлъ права предавать смертной казни. Однако то, что Синедріонъ все-таки формально судить І. Христа, показываетъ намъ, что онъ не былъ совершенно устраненъ отъ вѣдѣнія дѣлъ уголовныхъ: ему принадлежало первое изслѣдованіе преступленія, его обстоятельствъ (*cognitio causae*); прокураторъ же былъ послѣдней инстанціей: онъ утверждалъ приговоръ Синедріона, при чемъ могъ подвергнуть всякое дѣло пересмотру, могъ и не утвердить приговора Синедріона.

Другой случай суда, въ которомъ мы видимъ участіе обѣихъ инстанцій, есть судъ надъ Ап. Павломъ, описанный въ кн. Дѣяній Апост. (XXI—XXIV). Здѣсь, какъ нельзя болѣе ясно выставлено зависящее, униженное положеніе Синедріона, такъ что о правѣ его приговаривать къ смертной казни, независимо отъ прокуратора, не можетъ быть и рѣчи. Хиіархъ беретъ апостола въ храмъ изъ рувъ возбужденной толпы, готовой убить его ¹⁾. Никто изъ іудеевъ не находитъ

¹⁾ Дѣян. XXI, 31—36.

этого незаконнымъ, никто не заявляетъ о правѣ судить апостола своимъ національнымъ судомъ Синедріона. А если бы это право было, то іудеи, всегда такъ ревностно защищающіе свои права, заявили бы о немъ хиліарху. Пусть толпа была возбуждена, такъ что никто не вспомнилъ о возможности „истребить отъ лица земли“ апостола законнымъ путемъ. Но послѣ, когда первый пылъ возбужденія прошелъ, іудеи могли бы сообразить, что въ ихъ рукахъ имѣется прекрасное средство избавиться отъ ненавистнаго имъ христіанина, это—судъ Синедріона, имѣющаго право жизни и смерти. Но очевидно, Синедріонъ не имѣлъ его, такъ какъ іудеи и не думаютъ совывать Синедріонъ и требовать отъ хиліарха апостола для суда надъ нимъ. Лисій самъ приказываетъ собраться Синедріону, но только для того, чтобы достовѣрно узнать, въ чемъ собственно обвиняютъ іудеи ап. Павла ¹⁾. Когда же, по поводу заявленія апостола о его вѣрѣ въ воскресеніе мертвыхъ, въ засѣданіи поднялся шумъ, и жизни апостола угрожала опасность, хиліархъ взялъ его и отвелъ въ крѣпость. Какъ могъ бы онъ сдѣлать это, если бы Синедріонъ имѣлъ право исполнѣ самостоятельнаго суда надъ апостоломъ? Во всякомъ случаѣ тогда замѣтили бы хиліарху, что его дѣйствія незаконны. А что дѣйствительно Синедріонъ добровольно не поступился бы своими правами, видно изъ того, что іудеи сильно домогались смерти апостола. Сорокъ челоуѣвъ зилотовъ появились убить апостола Павла и для этого хотѣли прибѣгнуть къ хитрости. Зачѣмъ же прибѣгать къ противозаконнымъ средствамъ, если Синедріонъ имѣетъ полное право судить и наказывать смертію? Правда, риторъ Тертуллъ, обвиняя апостола Павла передъ Феликсомъ, говоритъ: „мы взяли его (апостола) и хотѣли судить его по нашему закону“ ²⁾. Но здѣсь нельзя видѣть утвержденія, что іудеи имѣли право смертной казни. Ихъ Синедріонъ, какъ мы видѣли, имѣлъ право *исследовать* преступленіе, влекущее за собой смертную казнь, могъ приговаривать къ бичеванію и денежной пени. Но что окончательный приговоръ въ уголовныхъ дѣлахъ принадлежалъ прокуратору, видно изъ словъ апостола Павла тому же

¹⁾ Дѣян. XXII, 30.

²⁾ XXIV, 6.

Феликсу: „зная, что ты многие годы справедливо судилъ народъ сей, я тѣмъ свободнѣе буду защищать мое дѣло“ ¹⁾.

Обычно защитники автономности Синедріона указываютъ на то, что апостолъ Павелъ былъ римскимъ гражданиномъ, потому его дѣло и не входило въ сферу компетенціи Синедріона. Дѣйствительно, римскіе граждане имѣли преимущество предъ остальными іудеями: они имѣли право требовать суда Кесаря ²⁾. Но внимательство Лисія отнюдь не можетъ быть объяснено тѣмъ, что апостолъ Павелъ былъ римскимъ гражданиномъ. Правда, Лисій самъ въ письмѣ къ Феликсу именно этимъ объясняетъ свой образъ дѣйствій, но его объясненіе, какъ видно изъ кн. Дѣяній Ап., несправедливо; вѣдь онъ сначала не зналъ о томъ, что ап. Павелъ римскій гражданинъ и все-таки взял его изъ рукъ іудеевъ въ храмъ ³⁾. Въ своемъ письмѣ Лисій желаетъ выставить себя предъ своимъ начальникомъ въ лучшемъ свѣтѣ—защитникомъ правъ римскихъ гражданъ. Такимъ образомъ, окончательный судъ надъ апостоломъ Павломъ, какъ и судъ надъ Іисусомъ Христомъ, какъ видимъ, находится въ рукахъ римской прокуратуры.

Другіе источники не представляютъ намъ ни одного процесса, который прошелъ бы черезъ обѣ инстанціи—Синедріонъ и прокуратуру, однако подтвержденіе установленнаго нами взгляда мы можемъ находить въ краткихъ замѣткахъ, встречающихся у Іосифа Флавія и въ Талмудѣ. Такъ, іудейскій историкъ, говоря въ своихъ „Древностяхъ“ о назначеніи Копонія прокураторомъ, выражается такъ: „съ Квириліемъ былъ отправленъ Копоній для принятія *верховой* власти надъ Іудеей“ ⁴⁾. Въ понятіи—„верховная власть“ всегда мыслится *ius gladii*, т. е. право казнить смертію. Въ другомъ сочиненіи Іосифъ Флавій выражается опредѣленнѣе: „правителемъ въ Іудею былъ посланъ Копоній, получивъ отъ Кесаря власть казнить смертію“ ⁵⁾. Изъ этихъ словъ видно, что прокураторъ, въ силу данной ему власти, имѣлъ право смертные при-

¹⁾ Дѣян. XXIV, 10.

²⁾ Дѣян. XXV, 10—12.

³⁾ Дѣян. XXIII, 27 ср. XXI, 31 и сл. XXII, 27—28.

⁴⁾ Ant. XVIII, 1, 1. Ed. Niese t. IV, p. 140.

⁵⁾ Bell. Iud. II, 8, 1. Ed. Niese t. VI p. 176.

говору іудеевъ подвергать своему разсмотрѣнію: утверждать и отмиѣнять ихъ¹⁾. Въ Талмудѣ также признается, что Синедріонъ во время управленія Іудеею прокураторовъ не пользовался правомъ смертной казни. Здѣсь говорится: „въ сорокъ лѣтъ до разрушенія города, Синедріонъ переселился изъ „газита“, предписаннаго мѣста суда. Это произошло по причинѣ множества преступленій, которыя были такъ многочисленны, что не могли быть всѣ наказываемы. Синедріонъ не былъ виновенъ въ этомъ; оставленіе того единственно удобнаго мѣста суда сдѣлало наказаніе невозможнымъ. Иногда, впрочемъ, Синедріонъ возвращался въ назначенное мѣсто, поставлялъ и приводилъ въ исполненіе смертныя приговоры, какъ это было, напр., при осужденіи Іисуса“²⁾. Въ приведенныхъ словахъ утверждается, что Синедріонъ сохранилъ свои права и только не хотѣлъ ими пользоваться, но, въ случаѣ надобности, онъ могъ возвратиться въ залу „газита“ и постановлять и приводить въ исполненіе смертныя приговоры³⁾. Но это несправедливо. Если такъ, то за что же Ананъ, созванный Синедріонъ и осудившій на смерть Іакова, брата Господня, былъ лишенъ первосвященническаго достоинства? Изъ словъ Іосифа Флавія мы видимъ, что онъ не имѣлъ даже права созвать Синедріонъ, безъ согласія прокуратора⁴⁾. Что же касается суда надъ Іисусомъ Христомъ, Который, по Талмуду, осужденъ въ палатѣ „газита“, то мы видѣли насколько Синедріонъ былъ самостоятеленъ въ этомъ дѣлѣ. Цѣль талмудистическаго измышленія ясна: имъ раввины хотѣли прикрыть свое національное униженіе при господствѣ римлянъ, хотѣли замаскировать ограниченіе власти ихъ высшаго учрежденія. Но для насъ приведенныя слова важны, какъ выраженіе сознанія раввиновъ, что во время управленія Іудеею прокураторами право смертной казни находилось въ рукахъ послѣднихъ.

¹⁾ *Царевскій*. Іудейскій Синедріонъ и римскіе прокураторы въ Іудеѣ. Странникъ, Май 1899 г. стр. 6.

²⁾ Gem. bab. Sanh. I, 1, VII. 2. Avoda Zara VIII, 2. Tosif. Sanh. XXXVII, 6. *Царевскій*. лит. соч. Странникъ 1899. Май стр. 11.

³⁾ Талмуду слѣдуютъ *Lightfoot* (Horræ hebraicae p. 455, 1123) и *Otho* (Lexicon rabb.—philolog. v. «Synedrium»).

⁴⁾ Ant. XX, 9, 1. Ed. Niese t. IV, p. 310.

Въ противовѣсъ этимъ яснымъ и рѣшительнымъ даннымъ, говорящимъ за отсутствіе у Синедріона въ періодъ господства римлянъ права смертной казни, защитники автономности Синедріона представляютъ изъ тѣхъ же источниковъ довольно слабыя доказательства. Указываютъ на мученичество св. Стефана, который будто осужденъ и казненъ Синедріономъ. Но хотя судъ надъ св. Стефаномъ, въ описаніи кн. Дѣяній, и представляетъ собою формальное судопроизводство, однако на побіеніе камнями Первомученика мы не имѣемъ права смотрѣть, какъ на исполненіе судебного приговора Синедріона. Въ данномъ случаѣ мы видимъ не казнь по суду, но простое убійство праведника возбужденными членами суда и толпой, у которыхъ не хватило хладновровія, чтобы выслушать до конца рѣчь обвиняемаго. У Дѣяписателя нѣтъ и намека на постановленіе смертнаго приговора. Когда св. Стефанъ, воззрѣвъ на небо, воскликнулъ: „вотъ я вижу небеса отверстыя и Сына Человѣческаго, стоящаго одесную Бога, то они единодушно устремились на него и, выведши за городъ, стали побивать его камнями“ ¹⁾. Изъ этихъ словъ св. Евангелиста Луки видно, что постановленія приговора не было, да и не могло быть, вслѣдствіе возбужденія судей, на что повѣствователь особенно обращаетъ наше вниманіе и тѣмъ даетъ намъ ключъ къ пониманію этого факта, какъ акта насилія, а не правильного судопроизводства.

Послѣ мученической кончины св. Стефана началось общее преслѣдованіе христіанъ, въ которомъ дѣятельное участіе принималъ Савлъ. Онъ говоритъ о себѣ царю Агриппѣ: „получивъ власть отъ первосвященниковъ, я многихъ святыхъ заключалъ въ темницы и, когда убивали ихъ, я подавалъ на то голосъ“ ²⁾. Послѣднія слова говорятъ какъ будто противъ нашего взгляда: въ нихъ повидимому рѣчь идетъ объ автономныхъ дѣйствіяхъ Синедріона. Но мы знаемъ, что іудейскому трибуналу принадлежало право разслѣдованія преступленія; онъ могъ даже постановлять смертные приговоры, только они должны были быть утверждены прокураторомъ. Въ этихъ-то разслѣдованіяхъ и постановленіи предварительнаго приговора

¹⁾ Дѣян. VII, 55—58.

²⁾ Дѣян. XXVI, 10. Ср. VIII, 3; IX, 1—2; XXII, 5.

апостолъ и могъ подавать голосъ противъ обвиняемыхъ христіанъ. Впрочемъ, и въ подобномъ предположеніи не представляется особенной нужды. Пусть даже въ это время Синедріонъ судилъ и казилъ исполнѣ самостоятельно; это однако не докажетъ, что онъ имѣлъ право самостоятельно казнить подсудимыхъ. Время, на которое падаетъ мученичество св. Стефана и послѣдующее за нимъ преслѣдованіе христіанъ, было междуцарствіемъ въ Іудеѣ. Пилать, вслѣдствіе жалобъ на него въ жестокости, былъ отправленъ Вителліемъ въ Римъ къ отвѣту предъ императоромъ. Прежде пріѣзда Пилата Ти-верій умеръ. Іудея оставалась безъ прокуратора. Вителлій назначилъ, въ качествѣ временнаго замѣстителя, Марцелла, но онъ, какъ назначенный только проконсуломъ, вѣроятно, самъ не имѣлъ *jus gladii*. Слѣдовательно, если бы іудеи въ судѣ надъ христіанами захотѣли соблюсти всѣ юридическія формы, то они должны бы были обращаться за утвержденіемъ приговоровъ къ Вителлію въ Антиохію. При такомъ положеніи дѣлъ, когда высшая власть была далеко, а ея представители слабы и имѣли ограниченныя полномочія, легко было Синедріону поступать самостоятельно и присвоивать себѣ права, которыхъ онъ не имѣлъ. Въ данное время приведеніе въ исполненіе смертныхъ приговоровъ есть ничто иное, какъ превышеніе Синедріономъ своей власти.

У Іосифа Флавія тѣмъ болѣе нѣтъ ни одного опредѣленнаго выраженія, которое говорило бы въ пользу автономности Синедріона. Указываютъ на слова Тита, заявлявшаго, что іудеямъ дарованы миръ и самостоятельность (*αὐτονομία*) ¹⁾; указываютъ также на данное іудеямъ право умерщвлять всякаго, входившаго во внутренній дворъ храма, хотя бы онъ былъ и римлянинъ ²⁾. Но ни то ни другое не можетъ служить доказательствомъ автономности Синедріона. Подъ самостоятельностью Титъ разумѣетъ, очевидно, религіозную свободу, которую римляне вообще предоставляли покореннымъ народамъ; но правительственнымъ учрежденіямъ покоренныхъ народовъ римляне по большей части значительно ограничивали. Что касается закона, позволявшаго убивать всякаго, пересту-

¹⁾ Bell. Iud. VI, 3, 5. Ed. Niese t. VI, p. 541.

²⁾ Bell. Iud. VI, 2, 4. Ed. Niese t. VI, p. 529.

нишаго ограду внутреннего двора храма, то здѣсь вовсе нѣтъ рѣчи о судебномъ приговорѣ, но разумѣется простое убійство каждаго, захваченнаго на мѣстѣ преступленія ¹⁾. Можетъ быть, въ болѣе мирное время язычники, переступившіе ограду, были судимы Синедріономъ, но гдѣ доказательства, что въ этомъ случаѣ не требовалось утвержденіе смертнаго приговора прокураторомъ? Если совершенныя самими іудеями преступленія противъ религіи не были предоставлены суду одного Синедріона и окончательное рѣшеніе дѣло получало въ преторіи прокуратора, то тѣмъ болѣе не могли быть отнесены исключительно къ сферѣ компетенціи іудейскаго трибунала преступленія противъ іудейской религіи римлянъ ²⁾. Такимъ образомъ, выводъ, который слѣдуетъ изъ описанія суда надъ Іисусомъ Христомъ и апостоломъ Павломъ, именно, что смертные приговоры Синедріона обычно утверждались въ римской прокуратурѣ, остается непоколебимымъ.

И Новый Завѣтъ и Іосифъ Флавій представляютъ намъ случаи суда только по религіознымъ преступленіямъ. Спрашивается: имѣлъ ли какое нибудь отношеніе Синедріонъ къ уголовнымъ процессамъ общественнаго характера, напр., о грабежахъ, убійствахъ и пр. Нужно думать, что и такіа преступленія входили въ кругъ вѣдѣнія Синедріона, что и относительно ихъ Синедріонъ былъ также первой инстанціей, изслѣдующей преступленіе, какъ и въ дѣлахъ противъ религіи; прокураторъ же утверждалъ приговоръ Синедріона, или пересматривалъ дѣло и давалъ свое заключеніе. Къ подобному предположенію объ участіи въ этихъ дѣлахъ Синедріона вынуждаетъ уже то обстоятельство, что прокураторъ жилъ всегда въ Кесаріи и только на большіе праздники пріѣзжалъ въ Іерусалимъ. Было бы страннымъ, если бы въ Іерусалимѣ не было никакого особаго суда надъ уголовными преступниками. Коменданту іерусалимскаго гарнизона принадлежала только полицейская власть. Если бы онъ лишь задерживалъ преступниковъ до пріѣзда прокуратора, то послѣднему было бы невозможно разобрать всѣ накопившіяся уголовныя дѣла во время его пребыванія въ Іерусалимѣ.—Кромѣ того мы видимъ, что

¹⁾ Bell. Iud. VI, 2, 4. Ed. Niese t. VI, p. 529. *Царевскій*. Іуд. Синедр. Странн. Май 1899 г. стр. 10.

²⁾ *Schürer*. Geschichte d. jüd. Volkes. Bd. II, S. 210.

члены Синедріона, представляя свои заключенія на усмотрѣніе прокуратора, выставляютъ, въ числѣ обвинительныхъ пунктовъ, не только противорелигіозные поступки, но и противообщественные и антиполитическіе. Иисуса Христа они объявляютъ политическимъ преступникомъ. Риторъ Тертуллъ въ обвинительной рѣчи противъ апостола Павла говоритъ: „нашедши сего человѣка язвою общества, возбудителемъ мятежа между іудеями, живущими во вселенной, и представителемъ Назорейской ереси, который отважился осквернить даже храмъ, мы взяли его и хотѣли судить по нашему закону“ ¹⁾. Изъ этихъ словъ видно, что іудейскому Синедріону принадлежало право разслѣдованія всѣхъ вообще преступленій: онъ судить не только еретиковъ и богохульниковъ, но и тѣхъ, которыхъ находить „язвою общества и возбудителями мятежа“. Однако, по всѣмъ преступленіямъ, влекущимъ за собою смертную казнь, окончательный приговоръ принадлежалъ прокуратору.

Когда Синедріонъ потерялъ *jus gladii*? Изъ сообщенія Іосифа Флавія о первомъ прокураторѣ Копоніи, который былъ посланъ въ Іудею „съ верховною властію“, и съ правомъ казнить смертію, можно заключать, что Синедріонъ лишился *jus gladii* со времени введенія прокуратуры въ Іудеѣ. Но предполагаютъ, что первые прокураторы до Понтія Пилата фактически не пользовались этимъ правомъ и предоставляли Синедріону самостоятельно казнить преступниковъ и Пилатъ первый потребовалъ отъ Синедріона, чтобы онъ представлялъ ему на утвержденіе свои смертные приговоры. Но предположеніе это основывается только на общихъ соображеніяхъ о характерѣ Пилата ²⁾. За отсутствіемъ данныхъ изъ времени управленія первыхъ прокураторовъ твердо обосновать это предположеніе нѣтъ возможности. Поэтому, несомнѣннымъ остается только то, что съ назначеніемъ Копонія прокураторомъ Іудеи Синедріонъ *de jure* потерялъ право надъ жизнью и смертію гражданъ (*jus gladii*). А до этого времени это право всегда принадлежало ему, такъ какъ онъ былъ высшей судебной инстанціей, окончательно рѣшающей всѣ дѣла — уголовныя и гражданскія.

¹⁾ Дѣян. XXIV, 5—6.

²⁾ *Царевскій*. Іудейскій Синедріонъ и рим. прокураторы. Страникъ 1899 г. Май, стр. 13—16.

ІЕРУСАЛИМСКІЙ СИНЕДРІОНЪ.

V.

Синедріональное дѣлопроизводство.

Отъ другихъ учреждений іудейскаго государства Великій Синедріонъ въ Іерусалимѣ отличался тѣмъ, что онъ былъ не только судебнымъ, но, главнымъ образомъ, административнымъ и законодательнымъ учрежденіемъ. Поэтому, переходя къ изображенію порядка веденія дѣлъ въ Синедріонѣ мы должны бы начать съ описанія тѣхъ именно засѣданій, въ которыхъ вырабатывались административныя мѣропріятія и различныя законоположенія. Но въ источникахъ мы находимъ слишкомъ мало сообщеній о засѣданіяхъ Синедріона, посвященныхъ политическимъ дѣламъ Іудей, можетъ быть потому, что въ то время, къ которому относятся свѣдѣнія источниковъ о Синедріонѣ, административная власть его была сильно парализована. Только въ Новозавѣтныхъ книгахъ мы находимъ краткія указанія на засѣданія административнаго характера, которыя были посвящены обсужденію личности и поступковъ Іисуса Христа.—Чтоже касается законодательныхъ собраній Синедріона, то свѣдѣнія о нихъ болѣе подробны: на основаніи сообщеній Талмуда можно представить полный ходъ этихъ засѣданій. Но несомнѣнно, что на сообщеніяхъ Талмуда отраженъ порядокъ веденія дѣлъ, каковой существовалъ въ позднѣйшемъ Синедріонѣ, основанномъ Іохананомъ бенъ-Заккеемъ послѣ паденія іудейскаго государства. Этотъ Синедріонъ, бывшій сначала въ Ямніи, затѣмъ перенесенный въ Ушу, а изъ нея въ Тиверіаду, продолжалъ издавать законы, касающіеся религіозной и социальной жизни евреевъ. Но онъ уже не былъ политическимъ учрежденіемъ, а только высшей школой, раввинскою Академіей, которая занималась изученіемъ и разъ-

ясненіемъ Священныхъ книгъ, преимущественно Пятикнижія Моисея. Развивая принципы Моисеева законодательства, измѣняя его согласно требованіямъ жизни, эта школа въ открытыхъ засѣданіяхъ постановляла новыя опредѣленія, которые хотя и не имѣли правительственной санкціи, тѣмъ не менѣе признавались евреями обязательными законами. И засѣданія школы, по сообщенію Талмуда, были болѣе похожи на засѣданія сенатовъ, чѣмъ на конференціи ученыхъ. Это даетъ основаніе предполагать, что Синедріонъ послѣ паденія іудейскаго государства, или, какъ нѣкоторые его называютъ, раввинская Академія, былъ организованъ по образцу Іерусалимскаго Синедріона, продолженіемъ котораго онъ считался и, слѣдовательно, порядокъ веденія дѣлъ въ послѣднемъ былъ приблизительно такой же, какъ и въ Синедріонѣ второго и послѣдующихъ вѣковъ послѣ Рождества Христова. Поэтому, талмудистическими данными можно пользоваться для изображенія законодательныхъ собраній Іерусалимскаго Синедріона.—Но точно указать, насколько простиралось сходство въ порядкѣ веденія дѣлъ въ Іерусалимскомъ Синедріонѣ и Синедріонѣ періода послѣ паденія іудейскаго государства, невозможно, такъ какъ ни писатели Новозавѣтныхъ книгъ, ни Іосифъ Флавій,—лица хорошо знавшіе Іерусалимскій Синедріонъ,—ничего не говорятъ намъ о его засѣданіяхъ, въ которыхъ постановлялись законы для Израиля. Въ виду этого удобнѣе начать изображеніе синедріональнаго дѣлопроизводства съ описанія судебныхъ засѣданій, краткія сообщенія о которыхъ мы находимъ и у іудейскаго историка и у писателей Священныхъ книгъ. Кромѣ того, порядокъ судебныхъ засѣданій, при развитіи внѣшнихъ формъ синедріональнаго дѣлопроизводства, послужилъ образцомъ для засѣданій, посвященныхъ вопросамъ администраціи и законодательства, и, слѣдовательно, правила Мишны, нормирующія первый, наиболѣе древні. За древность правилъ Мишны относительно уголовного судопроизводства могутъ говорить слѣдующія соображенія. Известно, что развитіе устнаго закона началось очень рано, даже ранѣе самаго существованія Синедріона. Не естественно ли предположить, что, когда возникъ Синедріонъ, ученые обратились въ Моисеевымъ Законамъ преимущественно о судопроизводствѣ; стали изучать ихъ, дѣлать изъ нихъ выводы и распространять ихъ. Развитіе законовъ Моисея о судопроизводствѣ могло совершиться въ короткій періодъ времени, по-

тому что правила Мишны очень во многомъ составляютъ прямое повтореніе законовъ Пятикнижія, а новыя положенія какъ-бы сами собою вытекаютъ изъ основныхъ положеній Торы и такъ естественно обуславливаются требованіями жизни, обычаями и воззрѣніями еврейскаго народа, что возникновеніе ихъ еще въ періодъ существованія Іерусалимскаго Синедріона представляется въ высшей степени вѣроятнымъ. Другимъ доказательствомъ древности правилъ Мишны относительно судопроизводства служитъ то, что слѣды ихъ мы можемъ находить въ повѣствованіяхъ Евангелій и Книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. Хотя судъ надъ Іисусомъ Христомъ производился съ предвзятымъ злодѣйскимъ намѣреніемъ и потому при немъ не могли быть соблюдены всѣ законныя формы судопроизводства, онъ все-таки во многомъ совершался по тѣмъ нормамъ, которыя находятся въ Мишнѣ. Поэтому, мы, не опасаясь впасть въ большія историческія погрѣшности, описываемъ судопроизводство Іерусалимскаго Синедріона, руководствуясь преимущественно Мишною.

Предсѣдатель Синедріона—первосвященникъ, по собственной инициативѣ, или послѣ предварительныхъ переговоровъ съ нѣкоторыми изъ членовъ, ¹⁾ созывалъ собраніе чрезъ служителей, которыхъ было при Синедріонѣ не мало ²⁾.—Засѣ-

¹⁾ Іоан. XI, 47. Дѣян. V, 21.

²⁾ Служители Синедріона раздѣлялись на нѣсколько классовъ, сообразно своимъ обязанностямъ. Мишна и Маймонидъ указываютъ слѣд. разряды: שטרייט, טנגרין, סגנן. Въ Новомъ Завѣтѣ они также упоминаются весьма часто и называются общимъ именемъ *ἐπαγγελοι* а въ евангеліи Луки (XII, 58) *πράκτωρ*. Они, по порученію предсѣдателя, собирали членовъ Синедріона и вообще исполняли обязанности разсылныхъ (Маймонида толкованіе на Sanh. I § 9—10), подвергали аресту преступниковъ (Іоан. VII, 32, 45; XVIII, 3; 12. Дѣян. V, 26), присутствовали при допросахъ для наблюденія за порядкомъ, причемъ стояли около подсудимаго (Іоан. XVIII, 22. Дѣян. XXIII, 2), наказывали виновныхъ, по опредѣленію суда, тѣлесными наказаніями, «издѣвались» надъ обвиненнымъ до казни, а также отправляли въ темницу и приводили изъ нея подсудимыхъ (Мѡ. V, 25; Мр. XIV, 65; Дѣян. V, 22), вѣроятно, конвоировали уголовныхъ преступниковъ, когда ихъ отправляли къ прокуратору (Іоан. XIX, 6) и, наконецъ, приводили въ исполненіе смертныя приговоры.

данія происходили въ особой судебной залѣ, которую Мишна называетъ לִישְׁכַּת הַגָּזִית (lischkath hagasith), а Іосифъ Флавій—„зданіемъ совѣта“ (βουλευτήριον).

Каждый изъ членовъ, являясь въ залу засѣданій, занималъ опредѣленное мѣсто, по рангу. Мѣста членовъ Синедріона были расположены въ формѣ полукруга, чтобы каждый членъ имѣлъ возможность видѣть всѣхъ остальныхъ. Въ серединѣ полукруга было мѣсто для предсѣдателя. Во внутреннемъ пространствѣ полукружія, ближе къ краямъ его, помѣщались два писца: одинъ изъ нихъ, именно, находящійся около правой части полукружія, записывалъ показанія свидѣтелей и мнѣнія судей, оправдывающія подсудимаго; другой, находящійся около лѣвой стороны полукруга, записывалъ показанія и мнѣнія обвиняющія подсудимаго ¹⁾. Прямо предъ полукружіемъ было три ряда сидѣній, которыя занимали „ученики мудрыхъ“. Тяжущіеся и свидѣтели стояли внутри полукруга. Даже высокопоставленнымъ лицамъ, если они были на судѣ въ качествѣ обвиняемыхъ, или свидѣтелей, не позволялось сидѣть.—Такова внѣшняя сторона суда Синедріона.

Уголовный процессъ начинался по жалобѣ потерпѣвшаго, или заинтересованнаго лица, или свидѣтелей преступленія. Они должны привести преступника въ Синедріонъ и устно заявить о его преступленіи ²⁾. Если же они почему либо не въ состояніи были привести виновнаго на судъ, то могли просить Синедріонъ послать служителей для ареста преступника. Однако едва ли возможно утверждать, какъ многіе это дѣлаютъ, что всякій уголовный процессъ начинался исключительно по жалобѣ свидѣтелей. Синедріонъ не былъ только судебнымъ учрежденіемъ. Ему принадлежалъ и высшій надзоръ за всѣмъ, что происходило въ странѣ. И если онъ находилъ того или другого гражданина опаснымъ для общественнаго спокойствія, то привлекалъ его къ своему суду, не дожидаясь жалобы свидѣтелей. Достаточно вспомнить судъ надъ

¹⁾ М. Sanhedrin, IV, 9. Ugolino—Thesaur. ant. Hebr. t. XXV, p. 100, bab. 554. *Selden*. De Synedriis vet. Ebr. L. II, c. 6, § 1, pp. 151—161. *Witsius*. Miscellanea sacra p. 441—442; у Ugolino 1222—1223.

²⁾ Дѣян. VI, 11—15.

Иисусомъ Христомъ. Синедріонъ, какъ высшее административное учрежденіе, наблюдалъ за дѣятельностью Іисуса Христа и когда Онъ Своими чудесами обнаружилъ свое Мессіанское достоинство, то іудейскій трибуналъ отправилъ даже въ Нему посольство для произведенія формальнаго допроса относительно Его поступковъ: „какою властію Ты это дѣлаешь и кто далъ Тебѣ такую власть?“ спрашивали Его послы Синедріона ¹⁾. Когда Синедріонъ рѣшилъ, умертвить Іисуса Христа, то онъ посылаетъ стражу и служителей для ареста Его; свидѣтелей же между ними не было, да и не могло быть ²⁾. Могутъ сказать, что въ данномъ случаѣ мы имѣемъ дѣло съ нарушеніемъ судебной нормы. Но этотъ фактъ не единственный. Апостолы, проповѣдавшіе въ храмѣ и исцѣлявшіе больныхъ, были схвачены безъ всякаго предварительнаго доноса свидѣтелей ³⁾. Не свидѣтели также представили Ирода на судъ Синедріона. Правда, вельможи жаловались Гиркану на дерзость и властолюбіе Ирода, но эта жалоба не имѣла officialнаго характера ⁴⁾. Подобные факты показываютъ, что въ Іудеѣ, въ синедріональный періодъ, виновные привлекались въ судебной отвѣтственности или по формальной жалобѣ свидѣтелей, которые, если могли, и приводили виновныхъ въ судъ, или по собственному усмотрѣнію Синедріона, который приглашалъ обвиняемаго въ засѣданіе, или посылалъ для его ареста стражу и служителей суда.

Иное дѣло самый ходъ процесса. Всякій процессъ дѣйствительно начинался съ показанія свидѣтелей. Обвиняемаго вводили въ залу суда и ставили внутри полукруга. Свидѣтели становились по правую и по лѣвую сторону обвиняемаго, смотря по характеру ихъ показаній. Свидѣтели, обвинявшіе подсудимаго, становились по правую сторону его, защитники же по лѣвую. При повѣрѣхъ явившихся свидѣтелей происходило испытаніе правоспособности ихъ, такъ какъ не всякій гражданинъ могъ быть свидѣтелемъ. Играющіе въ азартныя игры, ростовщики, дрессировщики голубей, промышляющіе плодами субботняго года ⁵⁾, а

¹⁾ Мѡ. XXI, 23. ²⁾ Мѡ. XXVI, 59. ³⁾ Дѣян. V, 17 и сл.

⁴⁾ Ant. XIV, 9 § 3—4 Ed. Niese t. III p. 270.

⁵⁾ M. Sanhedrin III, 6. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV 4. 72, bab. 478.

также стоящіе въ близкихъ степеняхъ родства и свойства съ подсудимымъ, рабы, женщины, наемонецъ друзья и враги обвиняемаго не допускались еврейскимъ уголовнымъ правомъ въ качествѣ свидѣтелей ¹⁾. Свидѣтели называли преступленіе, въ которомъ обвиняли подсудимаго—это и было началомъ судебного разбирательства.

Никакихъ предварительныхъ допросовъ еврейскій судъ не зналъ. Принципъ, постоянно проводимый въ еврейскихъ писаніяхъ, говоритъ ученый изслѣдователь еврейскихъ судебныхъ учреждений, требуетъ двухъ условій: гласности и свободы. Здѣсь не подвергали обвиняемаго тайнымъ допросамъ, при которыхъ и невинный могъ въ смятеніи дать смертельныя оружія противъ себя ²⁾. И въ засѣданіи суда никто изъ членовъ не имѣлъ права обращаться съ требованіемъ признанія, или инымъ какимъ-нибудь вопросомъ къ подсудимому прежде чѣмъ свидѣтели обвинители дадутъ свои показанія. Только они начинаютъ процессъ, начинаютъ публичнымъ заявленіемъ о преступленіи подсудимаго, въ присутствіи членовъ суда и посторонней публики, которой никогда не запрещался входъ въ залу суда. Слѣды существованія указанныхъ юридическихъ нормъ мы находимъ въ судѣ надъ Иисусомъ Христомъ. Когда Его привели къ первосвященнику Аннѣ, послѣдній „спросилъ Иисуса объ ученикахъ Его и объ

¹⁾ M. Sanh. Ugolino—Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 72—74, bab. 466, 496. Родственники: братъ, братъ отца, братъ матери, мужъ сестры, мужъ сестры отца, мужъ сестры матери, тестъ, шуринъ—они, ихъ дѣти, ихъ зятья и самъ пасынокъ (безъ его родственниковъ). Р. Іозе сказалъ: это преданіе р. Акибы, первое же преданіе таково: дядя, сынъ дяди, всѣ тѣ, которые должны наследовать и нѣкоторые свойственники, а именно тѣ, которые были и прежде свойственниками и теперь состоятъ таковыми. Тѣ-же, которые въ данное время не состоятъ свойственниками, могутъ свидѣтельствовать. Но р. Іегуда говоритъ: даже когда его дочь умерла, но остались дѣти, то они считаются свойственниками.—Другъ и врагъ; другомъ считается шаферъ, а врагомъ тотъ, кто три дня по злобѣ не разговаривалъ. Сказали ему: „израильтянъ нельзя въ этомъ подозревать“,—т. е. въ томъ, что они станутъ свидѣтельствовать ложно изъ-за дружбы, или вражды.

²⁾ Salvador. Histoire d. Institutions de Moise t. I. p. 366.

ученіи Его" ¹⁾). На подобный вопросъ первосвященникъ Анна не имѣлъ права, потому что обращаться къ подсудимому съ вопросомъ можно только въ общемъ засѣданіи судей и притомъ послѣ выслушанія свидѣтельскихъ показаній. Иисусу Христу были, конечно, извѣстны юридическія права еврея; на ихъ почву Онъ и становится, отвѣчая первосвященнику: „Я говорилъ явно міру; Я всегда училъ въ синагогѣ и храмѣ, гдѣ всегда іудеи сходятся, и тайно не говорилъ ничего. Что спрашиваешь Меня? спроси слышавшихъ, что Я говорилъ имъ; они знаютъ, что Я говорилъ" ²⁾). Отвѣтъ Иисуса Христа есть признаніе незаконности допроса Анны и требованіе формальнаго законнаго судопроизводства. Такъ онъ былъ понятъ всеми, иначе слугитель не нашелъ бы слова Иисуса Христа оскорбительными для первосвященника и не ударилъ бы Его по щежѣ ³⁾. Замѣтимъ здѣсь кстати, что слова Иисуса Христа слугителю: „если Я сказалъ худо, покажи, что худо; а если хорошо, что ты бьешь Меня?" — ⁴⁾ указываютъ на другой законъ еврейскаго судопроизводства, запрещавшій бить подсудимаго, — законъ, который позже напомнилъ св. апостолъ Павелъ первосвященнику Анаѳаніи: „ты сидишь, чтобы судить по закону, и *вопреки закону*, велишь бить меня" ⁵⁾), сказалъ апостолъ Анаѳаніи. Столь рѣдкое у древнихъ народовъ условіе судопроизводства, какъ полная свобода для подсудимаго, находитъ себѣ, такимъ образомъ, узаконеніе въ еврейскомъ правѣ, хотя на дѣлѣ и нарушается.

Послѣ того, какъ свидѣтели указали родъ преступленія, председатель обращался къ нимъ съ рѣчью, въ которой „ва-стращивалъ" ихъ и убѣждалъ показывать только истину, за которую они могутъ поручиться. Напоминая имъ о тяжкой отвѣтственности за лживыя показанія, онъ говорилъ имъ: „Вамъ, можетъ быть, такъ кажется? Вы, можетъ быть, слышали такъ? Вы, можетъ быть, слышали, какъ другіе свидѣтели показывали другому суду, или вы слышали отъ чело-

¹⁾ Иоан. XVIII, 19 ²⁾ Иоан. XVIII, 20—21. ³⁾ Ibid Ст. 22
⁴⁾ Ст. 23. Ibid. ⁵⁾ Дѣян. XXIII, 3.

вѣка, по вашему мнѣнію, вполне заслуживающаго довѣрія, или, можетъ быть, вы не знали, что васъ будутъ такъ строго допрашивать и ваши показанія разслѣдовать? Да будетъ вамъ извѣстно, что уголовные процессы не то, что гражданскіе: въ гражданскомъ процессѣ лжесвидѣтель, возмѣщая убытокъ, получаетъ прощеніе чрезъ раскаяніе, но въ уголовномъ процессѣ кровь подсудимаго и его потомства до скончанія вѣковъ тяготѣетъ надъ лжесвидѣтелемъ, какъ находимъ въ дѣлѣ Каина, убившаго Авеля, ибо сказано: гласъ кровей брата твоего вопіетъ ко Мнѣ (Быт. IV, 10)—не сказано: „крови брата“, но „кровей брата“, значить его кровь и кровь всего его потомства... Посему и Адамъ созданъ единымъ для того, чтобы научить тебя, что кто губить одну человѣческую душу, все равно, что губить цѣлый міръ, и кто спасаетъ одну человѣческую душу, все равно, что охраняетъ цѣлый міръ; также для водворенія мира между людьми, чтобы человѣкъ не говорилъ своему ближнему: мой отецъ знатнѣе твоего отца; также, чтобы еретики не говорили: „много боговъ на небесахъ“. Также для указанія тебѣ Всесвятаго, да будетъ Онъ благословенъ: человѣкъ чеканитъ одной и той-же печатью только однообразныя монеты, а Царь царствующихъ царей, Всесвятой и Благословенный отчеканиваетъ людей той же печатью, которою онъ отчеканилъ перваго человѣка, но ни одинъ не похожъ на другаго. Поэтому каждый человѣкъ долженъ думать о себѣ: ради меня сотворена вселенная (слѣдовательно, и ради того, жизнь котораго зависитъ отъ словъ свидѣтелей) Если вы скажете: „для чего намъ быть свидѣтелями“, то давно сказано: „если кто былъ свидѣтелемъ, или видѣлъ, или зналъ, но не объявилъ, то онъ понесетъ на себѣ грѣхъ“ (Лев. V, 1); если скажете: „для чего намъ быть причиною смерти этого человѣка?“ то давно сказано: „при погибели нечестивыхъ бываетъ торжество“ (Притч. XI, 10) ¹⁾.

Эта рѣчь предсѣдателя для свидѣтелей была единственнымъ побужденіемъ быть правдивыми. Клятва и присяга, принятая въ современныхъ судахъ, при еврейскомъ

¹⁾ M. Sanhedrin IV, 11—14, bab. IV, 5, Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 100—102; 506—508.

уголовномъ судопроизводствѣ не употреблялись. Какъ по Моисееву, такъ и по раввинскому праву, клятва допускалась для обвинителя и обвиняемаго только въ гражданскихъ процессахъ—на томъ основаніи, что въ уголовномъ процессѣ обвиняемый предпочтетъ произнести ложную клятву, чѣмъ идти на позорную смерть и такимъ образомъ „преступленіе повлечетъ за собою преступленіе“: виновный, чтобы спасти себѣ жизнь, сдѣлается клятвопреступникомъ. Даже при гражданскомъ судопроизводствѣ раввины запрещаютъ судьямъ заставлять истца и отвѣтника клясться, когда они могутъ предполагать, что клятва не приведетъ къ раскрытію истины: они совѣтуютъ отнестись съ недовѣріемъ къ свидѣтелю, желающему клятвенно завѣрить истинность своихъ показаній. Можно указать только одинъ случай, когда клятва, точнѣе закліатіе, допускалась въ уголовномъ процессѣ; но заклинались только свидѣтели, а никакъ не обвиняемый. ¹⁾ Это было въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтели были очевидцами преступленія, но почему либо отказывались дать показанія. Тогда, чтобы заставить ихъ свидѣлствовать, судьи прибѣгали къ закліатию. Во всѣхъ же другихъ случаяхъ уголовного судопроизводства произносилась только приведенная рѣчь къ свидѣтелямъ.

Послѣ рѣчи предсѣдателя, всѣхъ свидѣтелей удаляли изъ залы суда, оставляя лишь самаго главнаго изъ нихъ, котораго и начинали допрашивать. ²⁾ Мишна дѣлаетъ различіе между допросомъ и разслѣдованіемъ: къ первому относятся вопросы со стороны судей относительно главныхъ обстоятельствъ совершенія преступленія; ко второму—вопросы о побочныхъ обстоятельствахъ. Допросъ касался преимущественно времени и мѣста преступленія, а также его характера. Свидѣтелей, говоритъ Мишна, допрашивали семью вопросами: въ которую недѣлю? въ которомъ году? въ какомъ мѣсяцѣ? въ какой день мѣсяца? въ какой день недѣли? въ которомъ часу? въ какомъ мѣстѣ?... а о предававшемся идолопоклонству:

¹⁾ Лев. V, 1. Значитъ Каіафа нарушилъ законъ, когда обратился къ Іисусу Христу съ закліатіемъ.

²⁾ М. Sanhehrin III, 9, bab. III, 9; Ugolino, Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 74, 505—506.

кому онъ служилъ и какъ служилъ?" ¹⁾ Форма разслѣдованія не была такъ точно опредѣлена закономъ, какъ форма допроса. Разслѣдованіе производили судьи самостоятельно, не руководясь какою либо нормою. Но они должны были обладать умѣньемъ предлагать вопросы, способностью уличать свидѣтелей въ ложности показаній. Болѣе опытные въ этомъ отношеніи пользовались славой. „Славится тотъ, говоритъ Мишна, кто больше разспрашиваетъ". ²⁾ Въ разслѣдованіи какъ нельзя болѣе выражается та педантическая осторожность, съ какою еврейскій судъ приговаривалъ къ смертной казни. Предлагаемые свидѣтелямъ вопросы поражаютъ своей мелочностью. Но эта мелочность имѣетъ цѣлью придать обвиненію наибольшую точность и обезпечить судъ отъ ошибокъ свидѣтелей. До какихъ частныхъ доходили вопросы судей при разслѣдованіи можно видѣть изъ примѣра судебнаго разслѣдованія, произведеннаго Іохананомъ—бен-Заккаемъ. Онъ однажды допросилъ свидѣтелей не только о видѣ дерева, подъ которымъ было совершено убійство, но и о толщинѣ дерева, о густотѣ листьевъ, цвѣтѣ ихъ—были ли они чисты, или загрязнены, о плодахъ и пр.; этими разспросами онъ уличилъ свидѣтелей во лжи ³⁾. Нѣсколько подобный случай находимъ въ незаконнической части кн. пророка Даниїла, относящейся, вѣроятно, къ синедріональному періоду. Пророкъ, при переразслѣдованіи дѣла Сусанны, разъединивъ свидѣтелей, предложилъ имъ вопросы о видѣ дерева, подъ которымъ было совершено мнимое преступленіе, и такъ какъ старцы дали противорѣчивые отвѣты, то лживость ихъ показаній стала очевидной для всякаго и жизнь невинной была спасена. ⁴⁾.

¹⁾ M. Sanh. V, 1. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 112, bab. 58o.

²⁾ Ibid.

³⁾ M. Sanh. V, 1. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 112, 58o.

⁴⁾ Дан. XIII, 51—61.

По окончаніи допроса главнаго свидѣтеля, вводили слѣдующаго. Ему предлагали тѣ-же вопросы, что и первому, чтобы точнѣе установить обвиненіе. ¹⁾ Отсутствіе противорѣчія говорило, конечно, за дѣйствительную виновность подсудимаго; напротивъ, несогласіе свидѣтельскихъ показаній давало поводъ подозрѣвать лжесвидѣтельство. Послѣ втораго вводился третій свидѣтель и т. д., пока не будутъ опрошены, по одному, всѣ свидѣтели.

Характерную особенность имѣетъ допросъ свидѣтелей, обвиняющихъ кого либо въ богохульствѣ.

Такъ какъ повтореніе хульныхъ словъ другаго считалось почти такимъ же преступленіемъ, какъ и богохульство, то Синедріонъ разрѣшалъ повторять слова хуителя только въ крайнемъ случаѣ, когда обвиняемому грозила смертная казнь. Въ Мишиѣ находимъ слѣдующій законъ о допросѣ свидѣтелей противъ хулящихъ имя Господне. „Въ день суда научаютъ свидѣтелей при публичномъ допросѣ вмѣсто имени Господа сказать подобное имя. Напримѣръ, они должны сказать: подсудимый дерзнулъ сказать: да побьетъ Іоси Іосю. Когда виновность подсудимаго доказана, судьи не постановляютъ приговора по этимъ туманнымъ показаніямъ. Удаливъ всѣхъ изъ суда, они снова допрашиваютъ самаго главнаго свидѣтеля, заставляя повторить слова хуителя въ подлинномъ ихъ видѣ. Онъ повторяетъ. Судьи встаютъ, разрываютъ свою одежду и не зашиваютъ ее крѣпко. Второй свидѣтель говоритъ: и я такъ-же слышалъ, какъ и онъ, и третій повторяетъ: и я также“. ²⁾

Послѣ того какъ свидѣтели выскажутъ главные пункты обвиненія, имъ предлагали вопросъ: были ли приняты кѣмъ либо изъ нихъ мѣры, чтобы воспрепятствовать совершенію преступленія и былъ ли подсудимый предупрежденъ объ угрожающемъ ему наказаніи. ³⁾ Если, по словамъ свидѣтелей, этого не было сдѣлано, то это служило для подсудимаго смягчающимъ вину обстоятельствомъ.

¹⁾. Sanh. V^a 4. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV, p. 114, 582.

²⁾. Sanhedr. VII, 10, bab. VII, 5. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 150, 686.

³⁾. Sanhedrin. V, 1. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV, p. 112, 580. Ср. Дѣян. VI. 13: «этотъ человекъ не перестаетъ говорить хульные слова».

Талмудъ раздѣляетъ свидѣтельскія показанія на три категоріи: 1) пустыя свидѣтельства, 2) недостаточныя и 3) свидѣтельства надлежащія. Къ первой категоріи относятся, вѣроятно, свидѣтельства, не идущія къ дѣлу, а также свидѣтельства людей, не бывшихъ очевидцами преступленія. Еврейскій законъ строго требовалъ, чтобы свидѣтель, выступающій обвинителемъ, былъ самъ очевидцемъ преступленія. Это видно уже изъ начала рѣчи предсѣдателя къ свидѣтелямъ. Дѣйствительно, въ уголовныхъ процессахъ, встрѣчающихся въ Библии, обвинителями всегда выступаютъ свидѣтели—очевидцы. „Мы слышали, какъ Онъ говорилъ: Я разрушу храмъ сей рукотворенный“..., такъ начинаютъ главные свидѣтели свои показанія противъ Иисуса Христа ¹⁾. „Мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Иисусъ Назорей разрушитъ мѣсто сіе и перемѣнитъ обычаи, которые намъ передалъ Моисей“—свидѣлствуютъ обвинители противъ св. первомученика Стефана ²⁾. И хотя бы кто либо имѣлъ всѣ данныя для подозрѣнія извѣстнаго человѣка въ совершеніи преступленія, однако онъ не можетъ явиться обвинителемъ если самъ не былъ очевидцемъ *самаго преступленія*. Гемара прямо говоритъ по отношенію къ свидѣтелямъ: „не говорите: мы видѣли его идущимъ съ мечемъ въ рукѣ послѣ преступленія; или: видѣли его въ пустынномъ мѣстѣ и вотъ мы подошли послѣ и увидѣли мертваго; или: мы видѣли его идущимъ съ окровавленнымъ мечемъ“. Далѣе разсказанъ характерный въ этомъ отношеніи случай. Однажды Симонъ бенъ-Шетахъ, идя по полю, увидѣлъ впереди себя человѣка съ мечемъ въ рукѣ. Скоро онъ наткнулся на трупъ, плавающій въ крови. Подозрѣвая, что убійцей былъ шедшій впереди человѣкъ, онъ нагналъ его и дѣйствительно увидѣлъ, что мечъ его былъ окровавленъ. Тогда онъ остановилъ убійцу и сказалъ ему: „кто убилъ человѣка тамъ? ты, или я? жаль что я не могу предать тебя суду, потому что я лично не видѣлъ твоего поступка“ ³⁾.

Симонъ бенъ-Шетахъ указываетъ и на другую причину; почему онъ въ данномъ случаѣ не могъ быть свидѣтелемъ

¹⁾ Мр. XIV, 58.

²⁾ Дѣян. VI, 14.

³⁾ Gemara-Sanhedr. Ugolino. Thesaur. ¹⁾ant. Hebr. XXV p. 110, bab. 558.

противъ убійцы предъ судомъ. ¹⁾ Онъ ссылается на законъ Моисея: „ по словамъ двухъ свидѣтелей, или трехъ свидѣтелей, долженъ умереть осужденный на смерть. Не должно предавать смерти по словамъ одного свидѣтеля“. ²⁾ Говоря юридическимъ языкомъ, свидѣтельство бенъ-Шетаха было бы свидѣтельствомъ *недостаточнымъ*, даже если бы онъ и былъ очевидцемъ самаго преступленія. Недостаточными свидѣтельствами назывались у евреевъ именно одиночныя свидѣтельства, не подтвержденныя показаніями другихъ свидѣтелей. Еврейское законодательство требовало, чтобы всякое обвиненіе основывалось на показаніяхъ по меньшей мѣрѣ двухъ свидѣтелей. Этотъ законъ нѣсколько разъ повторяется въ Пятикнижii ³⁾ и всѣ уголовныя процессы, о которыхъ сообщается въ Библии, ведутся на основаніи показаній по меньшей мѣрѣ двухъ свидѣтелей ⁴⁾. Моисеевъ законъ о числѣ свидѣтелей оставался во всей силѣ и въ синедриональномъ судопроизводствѣ. На него неоднократно дѣлаются указанія въ Талмудѣ ⁵⁾ и Новозавѣтныхъ книгахъ ⁶⁾. Даже судьи Иисуса Христа не рѣшались осудить его на основаніи показаній недостаточныхъ, одиночныхъ; ⁷⁾ они все таки старались исполнить основной судебный законъ о числѣ свидѣтелей, и только тогда первосвященникъ обратился къ Обвиняемому, когда „пришли два жесвидѣтеля“. ⁸⁾

Когда показаніе правоспособнаго свидѣтеля основывается на непосредственномъ присутствіи при фактѣ преступленія и когда оно подтверждается показаніемъ другого свидѣтеля, или даже нѣсколькихъ, тогда оно становится свидѣтельствомъ *надлежащимъ*, или *достовернымъ*. Примѣръ надлежащаго свидѣтельства приводитъ Мишна, когда говоритъ о гражданскихъ процессахъ. „Судьи спрашиваютъ свидѣтеля: скажи, какъ ты знаешь, что этотъ долженъ этому. Если онъ отвѣ-

¹⁾ Gem. bab. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV, p. 558.

²⁾ Втор. XVII, 6. ³⁾ Числ. XXV. 30, Второз. XVII, 6; XIX, 15..

⁴⁾ 3 Цар. XXI, 12—13. Дан. XIII гл.

⁵⁾ Sanhedr. III, 9, 10, V, 4, Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. XXV pp. 74. 114, bab. 506, 582.

⁶⁾ Матѳ. XVIII, 16. Іоан. VIII, 7. Евр. X, 28.

⁷⁾ Марк. XIV, 56. ⁸⁾ Матѳ. XXVI, 60.

чаетъ: „онъ мнѣ сказалъ, что долженъ“, то этимъ онъ ничего не доказываетъ: онъ доказываетъ лишь тогда, когда говоритъ: „въ нашемъ присутствіи признался онъ ему, что долженъ двѣсти драхмъ“. ¹⁾ Здѣсь на лицо оба признака достовѣрнаго свидѣтельства: необходимо, чтобы свидѣтель самъ слышалъ признаніе долга отвѣтчикомъ предъ истцомъ, слышалъ не одинъ, а вмѣстѣ съ другимъ лицомъ.

Между показаніями двухъ свидѣтелей должно существовать самое строгое согласіе; при малѣйшемъ противорѣчій показанія теряютъ силу ²⁾. Допускались только такіа разногласія, которыя легко могли быть объяснены невниманіемъ, или невниманіемъ опредѣлить частности. Въ этомъ отношеніи характерна одна статья тр. Sanhedrin, показывающая, какія разногласія допускались и какія не допускались. „Если одинъ говоритъ: „второй день мѣсяца“, а другой утверждаетъ: „третій день мѣсяца“,—ихъ показанія имѣютъ силу: этотъ знаетъ, что истекшій мѣсяцъ добавленъ (днемъ), а тотъ не знаетъ; одинъ говоритъ: „на третій день“, а другой утверждаетъ: „на пятый день“,—ихъ показанія теряютъ всякую силу. Одинъ говоритъ: „во второмъ часу“, а другой утверждаетъ: „въ третьемъ“—ихъ показанія остаются въ силѣ: одинъ говоритъ „въ третьемъ“, другой: въ пятомъ“,—ихъ показанія теряютъ силу (рабби Іегуда говоритъ: остаются въ силѣ). Одинъ говоритъ „въ пятомъ, а другой утверждаетъ: „въ седьмомъ“,—ихъ показанія теряютъ силу; въ пятомъ солнце на востокѣ, а въ седьмомъ на западѣ“. — ³⁾ Въ примѣрѣ формальной недостаточности свидѣтельскихъ показаній можно привести яже свидѣтельства противъ Іисуса Христа. Въ передачѣ Евангелистовъ между ними есть разногласіе. Если предположить, согласно съ большинствомъ экзегетовъ, что слова, записанныя у Евангелиста Маттея: „могу разрушить храмъ сей и въ три дня создать его“, ⁴⁾ принадлежатъ одному свидѣтелю, а записанныя у Евангелиста Марка: „Я разрушу храмъ сей руцотворенный и черезъ три дня воздвигну другой неруцотворенный“ ⁵⁾—другому, то, съ еврейской юридической точки зрѣнія,

¹⁾ Sanh. III, 9, bab. III. 6. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 74, 506.

²⁾ Sanh. V, 2. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 112, 580.

³⁾ Sanh. V, 3. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 112—114, bab. 580—582.

⁴⁾ Mate. XXVI. 61. ⁵⁾ Марк. XIV, 58.

каждое изъ этихъ свидѣтельствъ—недостаточное, потому что между ними нѣтъ полнаго согласія. Вѣроятно, съ этой формальной стороны, т. е. въ силу существующаго между показаніями лжесвидѣтелей равногласія, Евангелистъ и называетъ ихъ недостаточными (*ovk Iocai*). ¹⁾ Достаточнымъ же свидѣтельствомъ, съ точки зрѣнія еврейскаго права, могло быть только такое, которое почти до тождества сходно съ показаніями другого или другихъ свидѣтелей.

Послѣ того, какъ свидѣтели—обвинители дадутъ свои показанія, судъ выслушивалъ свидѣтелей—защитниковъ, (которыми могли быть и ученики мудрыхъ), выслушивали также и самого обвиняемаго. „Если, говорить Мишна, одинъ изъ учениковъ говоритъ: „у меня есть доказательство его невинности“, судьи приглашаютъ его занять мѣсто съ собою; онъ не въ правѣ оставить это мѣсто цѣлый день. Если дѣйствительно оказывается, что есть основаніе въ его словахъ, принимаютъ въ соображеніе. Если самъ (подсудимый) говоритъ: „могу указать фактъ, оправдывающій меня“, его выслушиваютъ и принимаютъ въ соображеніе, когда есть основательность въ его словахъ ²⁾).

Выслушавъ свидѣтелей обвинителей и свидѣтелей защитниковъ, а также и оправдательные аргументы самаго обвиняемаго, Синедріонъ приступалъ къ постановленію приговора. Но прежде чѣмъ начать пренія, одинъ изъ членовъ Синедріона, въ присутствіи подсудимаго, свидѣтелей и посторонней публики, резюмировалъ весь ходъ уголовного процесса, повторяя кратко показанія свидѣтелей и обвиняемаго ³⁾. По окончаніи рѣчи, всѣ постороннія лица, а также обвиняемый и свидѣтели должны были оставить залу суда; кромѣ судей въ ней оставались только „ученики мудрыхъ“. Тогда начиналось обсужденіе дѣла. При этомъ, судьямъ поставлялось въ обязанность быть снисходительными. „Судьи приступаютъ къ разсмотрѣнію дѣла съ цѣлью оправданія“, говорится въ одномъ трактатѣ Талмуда ⁴⁾. Каждый членъ Синедріона долженъ былъ подробно развить свой взглядъ на дѣло, указать всѣ основанія,

¹⁾ Мр. XIV, 59. ²⁾ Sanh. V. 4. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV, p. 114, 582.

³⁾ Gem. Sanh. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV, p. 92.

⁴⁾ M. Sanh. V, 4. Ugolino. t. XXV p. 114, 582.

по которымъ онъ считаетъ подсудимаго виновнымъ, или невиннымъ, указать родъ наказанія, котораго заслуживаетъ обвиняемый, и оправдать свой взглядъ ссылками на законъ. Когда мнѣнія раздѣлялись, то происходили, естественно, пренія между судьями. Гемара очень часто представляетъ примѣры преній по тому или другому вопросу уголовного и гражданскаго права. Изъ нихъ мы видимъ, съ какою осторожностью и тщательностью члены Синедріона изслѣдовали каждое дѣло. Въ дебатахъ принимали участіе и „ученики мудрыхъ“, но въ уголовныхъ процессахъ они могли говорить только въ пользу подсудимаго, но не противъ него. ¹⁾ Ознакомившись, при помощи преній, со всѣми доводами „за“ и „противъ“ подсудимаго, уяснивъ себѣ, такимъ образомъ, дѣло до мельчайшихъ подробностей, судъ приступалъ къ постановленію приговора. Теперь каждый членъ Синедріона долженъ былъ категорически высказаться: считаетъ ли онъ подсудимаго виновнымъ, или нѣтъ. Подача голосовъ въ уголовныхъ процессахъ начиналась отъ самаго младшаго члена Синедріона и заканчивалась председателемъ. ²⁾ Такой порядокъ подачи голосовъ имѣлъ ту цѣль, чтобы младшіе и незнатные не подчинялись ранѣе поданнымъ голосамъ председателя и старѣйшихъ членовъ, а высказывали свое мнѣніе самостоятельно. Членъ суда, который не былъ твердо убѣжденъ въ виновности, или невинности подсудимаго, имѣлъ право отказаться отъ подачи своего голоса. ³⁾ Мнѣнія записывались писцами: однимъ обвиняющія, другимъ оправдывающія. Затѣмъ считались голоса и по большинству ихъ постановлялся приговоръ. Для оправданія въ уголовныхъ процессахъ достаточно было большинство одного голоса, для обвиненія же требовалось большинство не менѣе двухъ голосовъ ⁴⁾. Если получался приговоръ оправдательный, то его тотчасъ сообщали подсудимому и отпускали его на свободу. Когда же большинство голосовъ получалось

¹⁾ M. Sanh. IV, 4 bab. IV, 1. Ugolino, t. XXV p. 100, 528.

²⁾ M. Sanh. IV, 8, bab. IV, 2. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV, p. 100, 528.

³⁾ M. Sanh. V, 5. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. XXV p. 114, bab. 582.

⁴⁾ M. Sanh. IV, 2. bab. IV, 1. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 98, 528.

за обвиненіе, постановленіе окончательнаго приговора откладывалось до слѣдующаго дня. ¹⁾). Въ промежуточное время, между первымъ и вторымъ засѣданіемъ, „судьи совѣщаются попарно, мало принимаютъ пищи, не пьютъ вина и разсуждаютъ цѣлую ночь, а на слѣдующій день рано являются въ судъ“. Членъ Синедріона, въ первомъ засѣданіи оправдывавшій подсудимаго, не имѣлъ права отказаться отъ своего мнѣнія и применить къ обвиняющимъ. „Оправдывавшій вчера, по Мишна, долженъ говорить: „я вчера оправдывалъ и твердо стою за оправданіе сегодня“. Обвинявшій подсудимаго въ первомъ засѣданіи могъ остаться при прежнемъ мнѣніи и тогда онъ заявлялъ: „я вчера обвинялъ и твердо стою за обвиненіе сегодня“. Но онъ могъ и отказаться отъ своего мнѣнія и подать свой голосъ за оправданіе, если онъ убѣдился въ невинности подсудимаго. Если какой нибудь членъ Синедріона высказался въ первомъ засѣданіи за оправданіе подсудимаго, а въ утреннемъ, по забывчивости, высказывается за обвиненіе, то писцы напоминаютъ ему вчерашнее мнѣніе. Когда высказутся всѣ судьи, приступаютъ къ собиранію голосовъ. И въ этомъ засѣданіи большинство одного голоса было достаточно для оправданія, но для обвиненія необходимо большинство двухъ голосовъ. „Если 36 оправдываютъ, а 35 обвиняютъ—онъ оправданъ, если 36 обвиняютъ, а 35 оправдываютъ, они должны спорить между собою до тѣхъ поръ, пока одинъ изъ обвинявшихъ не применитъ къ оправдывающимъ—и тогда его оправдываютъ“ ²⁾). Если и во второмъ засѣданіи большинство голосовъ было за обвиненіе, то формулировался приговоръ, опредѣляющій родъ казни преступнику.—Какъ въ нашихъ судахъ тайна совѣщательной помнаты считается священной, такъ было и въ еврейскихъ синедріонахъ: членъ трибунала не долженъ былъ никому разсказывать о совѣщаніяхъ судей. „Откуда извѣстно, спрашиваетъ Мишна, что судья, уходя съ засѣданія, не долженъ говорить: я подаю голосъ за оправданіе, мои сотоварищи за обвиненіе, что-же я могъ сдѣлать, когда товарищей, подавшихъ голосъ

¹⁾. М. Sanh. IV, 7, V, 5, bab. IV, 1; V, 1. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 100, 114, 528, 582.

²⁾. М. Sanh. V, 6, bab. V, 5. Ugolino, Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 114, 582.

за обвиненіе, оказалось большинство?—Объ этомъ сказано: „не ходи переносникомъ въ народъ“ (Лев. XIX, 16) и еще сказано: „кто ходитъ переносникомъ, тотъ открываетъ тайну: но вѣрный человѣкъ таитъ дѣло“ (Притч. Сол. XI, 13) ¹⁾

Таковъ, по Мишиѣ, нормальный ходъ судебного процесса въ Синедріонѣ.

По Талмуду, какъ и по Моисееву закону, судьи должны примѣнять слѣдующія наказанія: пени, или возмѣщенія убытковъ, бичеваніе и смертную казнь. Такъ какъ гражданскіе процессы разбирались преимущественно меньшими синедріонами, а Великій Синедріонъ вѣдалъ главнымъ образомъ дѣла уголовныя, то изъ наказаній послѣднему чаще всего приходилось опредѣлять: бичеваніе (Дѣян. V, 40) и смертную казнь. Бичеваніе описано въ тр. Makkoth. Наказываемому обыкновенно давалось 39 ударовъ. ²⁾ Если же онъ, по состоянію своего здоровья, не могъ вынести полного числа ударовъ, то ово сокращалось ³⁾. При исполненіи бичеванія, руки наказываемаго привязывались къ столбу въ полтора локтя вышиною. Бичеватель, которымъ былъ обыкновенно самъ начальникъ синедриона, становился позади преступника на камнѣ и наносилъ удары между плечъ. Бичъ, которымъ наказывали, состоялъ изъ двухъ ремней, изъ которыхъ одинъ былъ сплетенъ изъ четырехъ воловьихъ ремней, другой изъ двухъ ослиныхъ; ⁴⁾ ремни были продернуты чрезъ отверстіе въ ручкѣ, но не были прикрѣплены, такъ что могли свободно передвигаться, и наказывающій имѣлъ возможность, смотря по надобности, укоротить бичъ, или удлинить. Во время наказанія читались 58—59 стихи XXVIII главы кн. Второзаконія: „если не будешь стараться исполнять всѣ слова закова сего, написанныя въ

¹⁾ M. Sanh. III, 11, bab. III, 7. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 74, 506.

²⁾ De poenis (Makkoth.) III, 12. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 336; 2 Кор. XI, 24.

³⁾ De poenis III, 13—ibid. ⁴⁾ De poenis. III, 14—ibid.

книгъ сей, и не будешь бояться сего славнаго и страшнаго имени Господа Бога твоего, то Господь поразить тебя и потомство твое необычайными язвами, язвами великими и постоянными, болѣзнями злыми и постоянными“; ¹⁾ стихи эти повторялись до тѣхъ поръ, пока не кончалось наказаніе.— По взгляду іудеевъ, бичеваніе не навлекало собою никакого безчестія на наказаннаго. Выраженіе Моисея, что при наказаніи не должно давать болѣе сорока ударовъ, „чтобы братъ твой не былъ обезображенъ предъ глазами твоими“ (Втор. XXV, 3), раввины объясняли въ томъ смыслѣ, что когда наказаніе кончилось, то „наказанный возстановлялся во всей своей прежней невинности“. ²⁾ По поводу этого наказанія обычно говорятъ о гуманности еврейскихъ судовъ. Дѣйствительно, число ударовъ очень незначительно, особенно по сравненію съ тѣмъ ужасающимъ количествомъ ихъ, къ какому были приговариваемы преступники у другихъ народовъ. Можетъ лишь смущать замѣчаніе Мишны:—если преступникъ *умретъ* отъ наказанія, то палачъ не считается виновнымъ, если только онъ не далъ одного удара лишняго. Но это замѣчаніе есть, вѣроятно, плодъ предусмотрительности раввиновъ: въ своемъ законодательствѣ они хотѣли предвидѣть всѣ возможные случаи.

У евреевъ употреблялись четыре рода смертной казни; побіеніе камнями, сожженіе, обезглавленіе и задушеніе. Вотъ какъ Мишна описываетъ смертную казнь. „По окончаніи суда преступника выводятъ для побіенія камнями. Мѣсто казни находилось внѣ зданія суда, какъ сказано: „да выведутъ злословившаго вонъ изъ стана“ (Лев. XXIV, 14). Одинъ чело-вѣкъ стоитъ у дверей Синедріона, держа платокъ въ рукѣ, другой сидитъ верхомъ на лошади на такомъ разстояніи, чтобы можно было видѣть перваго. Если кто либо говоритъ: „у меня есть доказательства его невинности“, тотъ (стоящій у дверей) машетъ платкомъ, верховой мчится и останавливаетъ казнь. Даже когда онъ самъ, т. е. осужденный, говоритъ: у меня есть доказательства моей невинности, его возвращаютъ четыре или пять разъ, но тогда лишь, когда есть какое ли-

¹⁾. De poenis III, 16. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 338.

²⁾. Ibid 17.

бо основаніе въ его словахъ. ¹⁾ Если нашли его невиннымъ, его оправдываютъ; если же нѣтъ, выводятъ его для побіенія камнями. Впередѣ идетъ глашатай, провозглашая: „NN, сынъ NN., идетъ на казнь за совершенное имъ такое-то преступленіе; такіе-то и такіе-то свидѣтели противъ него. Кто можетъ доказать его невинность, пусть явится и оправдаетъ.“ ²⁾ Не доходя локтей десяти до мѣста казни, ему говорятъ: „покойся!“ Обычай былъ, чтобы приговоренные въ казни раскидывались, ибо всякій раскидывающійся имѣетъ удѣлъ въ будущемъ вѣкѣ, какъ мы находимъ о Аханѣ, которому сказалъ Іисусъ: „сынъ мой! воздай славу Господу Богу Израилеву и сдѣлай передъ нимъ исповѣданіе, и объяви мнѣ, что ты сдѣлалъ; не скрой отъ меня. Въ отвѣтъ Іисусу Аханъ сказалъ: точно, я согрѣшилъ передъ Господомъ Богомъ Израилевымъ, и сдѣлалъ то и то... (Ис. Нав. VII, 19—20). Чрезъ покаяніе грѣхъ его былъ прощенъ. Если онъ не знаетъ, какъ покаяться, говорятъ ему; скажи: „да будетъ смерть моя искупленіемъ всѣхъ грѣховъ моихъ“. ³⁾

„Мѣсто побіенія камнями было вышиною въ два человѣческихъ роста. Одинъ изъ свидѣтелей отсюда сталкивалъ осужденнаго такъ, чтобы онъ упалъ навзничъ; если онъ упалъ на грудь, переворачиваютъ его на спину. Если онъ умеръ, при паденіи, достаточно; если нѣтъ, второй свидѣтель беретъ камень и бросаетъ ему на грудь. Если онъ умеръ, достаточно; если нѣтъ, весь народъ забрасываетъ его камнями, какъ сказано: „рука свидѣтелей должна быть на немъ прежде всѣхъ, чтобы убить его, потомъ рука всего народа“ (Втор. XVII, 7).... ⁴⁾

Особенно тяжкихъ преступниковъ — богохульниковъ и идолопоклонниковъ, послѣ побіенія камнями, вѣшали на деревья или на висѣлицѣ. Въ послѣднемъ случаѣ вкапывали въ землю столбъ, на верху его прикрѣпляли балку; связывали обѣ руки казненнаго и вѣшали его. Но трупъ оставался на висѣлицѣ не долго. „Если трупъ даютъ переночевать, говорить

¹⁾ Sanh. VI, 1. Ugolino. Thesaur. ant. Hebr. t. XXV p. 124 bab. 596—598.

²⁾ Sanh. VI, 2. Ugolino. Thesaur. XXV p. 126. bab. 602.

³⁾ Sanh. VI, 3. Ugolino. Thesaur. XXV p. 126, bab. 602—604.

⁴⁾ Sanh. VI, 6, Ugolino. Thesaur. XXV p. 126, 614.

Мишна, нарушаютъ заиретительную заповѣдь, ибо сказано: „тѣло его не должно ночевать на деревѣ, но погребти его въ тотъ же день, ибо проявить предъ Богомъ всякій потѣшен- ный на деревѣ (Втор. XXI, 23.)... Люди могутъ спросить: за что онъ повѣшенъ? Отвѣтять: за то, что богохульствовалъ. А этимъ имя Божіе унижается“. ¹⁾

Другія двѣ казни—сожженіе и удушеніе мало различа- лись между собою. Вотъ какъ казнили чрезъ задушеніе. Пре- ступника ставили въ мусоръ, или мягкую глину, до колѣнъ, и обхватывали его шею веревкой, завернутой въ мягкую мате- рію; одинъ палачъ тянулъ веревку въ одну сторону, другой въ другую до тѣхъ поръ, пока преступникъ не умиралъ ²⁾. При сожженіи также ставили осужденнаго въ мусоръ до ко- лѣнъ и также два человѣка затагивали на его шею веревку, завернутую въ мягкое полотенце. Но въ то время, какъ каз- нимый открывалъ ротъ, ему вливали растопленный свинецъ. Смерть наступала тотчасъ-же, такъ, какъ расплавленный свинецъ сжигалъ всѣ внутренности. ³⁾. Обычный способъ сожженія,—на кострѣ, Талмудъ не рекомендуетъ, хотя этотъ способъ иногда употреблялся. Былъ случай, повѣствуетъ Миш- на, когда дочь священника прелюбодѣйствовала. Ее обло- жили связками прутьевъ и сожгли. Это произошло потому, прибавляетъ Мишна, что судъ въ то время былъ неопытенъ ⁴⁾. —Обезглавленіе совершалось чрезъ отрубаніе головы ме- чемъ. ⁵⁾.

Для погребенія казненныхъ преступниковъ существовали особыя владбища. Ихъ было, по Мишнѣ, два: одно—для каз- ненныхъ чрезъ обезглавленіе и задушеніе, другое—для казнен- ныхъ чрезъ побіеніе камнями и сожженіе. Впрочемъ, спустя нѣкоторое время родственники могли переносить останки каз- ненныхъ въ семейныя усыпальницы. При этомъ внѣшніе тра- урные обряды не позволялось соблюдать, но оплакивать не запрещалось, ибо „скорбь исходитъ отъ сердца“.—Послѣ по- гребенія родственники казненнаго должны были посѣтить су- дей и свидѣтелей. Своимъ посѣщеніемъ они, по Мишнѣ, какъ

¹⁾ Sanh. VI, 7, 9. Ugolino. Thesaur. XXV p. 126, 128; 618, 622.

²⁾ Sanh. VII, 4. Ugolino. Thesaur. XXV p. 148. 666.

³⁾ Sanh. VII, 2. Ugolino. Thesaur. XXV p. 146. 660.

⁴⁾ Ibid.; p. 148.

⁵⁾ Sanh. VII, 3. Ugolino. Thesaur. XXV p. 148. 664.

бы высказывали: не чувствуемъ къ вамъ никакой злобы, ибо вы постановили справедливый приговоръ. ¹⁾). Въ этомъ обычаѣ нельзя не видѣть выраженія уваженія евреевъ къ своему закону и суду и вѣры въ справедливость рѣшеній послѣдняго.

Въ существенныхъ чертахъ были сходны съ судебными и тѣ засѣданія Синедріона, гдѣ дѣлались имъ постановленія законодательнаго характера ²⁾). Мы видимъ ту-же внѣшнюю обстановку, ту-же дѣятельность предсѣдателя, ту-же форму постановленія заключенія. Какъ и во время судебныхъ совѣщаній, члены Синедріона сидѣли въ видѣ полукруга, въ срединѣ котораго было мѣсто предсѣдателя; ближе къ нему сидѣли старѣйшіе, болѣе почетные члены Синедріона, на краяхъ же полукруга занимали мѣста молодые и менѣе опытные члены. Рядомъ съ предсѣдателемъ стоялъ „глашатай“ (Methurgeman), обязанность котораго было повторять слова предсѣдателя громко и внятно, чтобы ихъ могло слышать все собраніе ³⁾. На засѣданіяхъ присутствовали также кандидаты въ члены Синедріона. Не былъ запрещенъ входъ и постороннимъ лицамъ ⁴⁾. Засѣданіе открывалъ предсѣдатель: онъ ставилъ членамъ Синедріона подлежащій обсужденію вопросъ. Если же дѣло касалось выясненія или отмѣны существующаго закона, то предсѣдатель указывалъ тѣ недоразумѣнія, какія встрѣчались при примѣненіи этого закона въ жизни. Съ разрѣшенія предсѣдателя могли ставить вопросы для обсужденія въ Синедріонѣ и всѣ другіе члены Синедріона. Предсѣдатель часто самъ вызывалъ ихъ на это, обращаясь къ нимъ за этимъ въ принятой формѣ: „спросите“, говорилъ онъ членамъ Синедріона ⁵⁾. Тогда тотъ, кто желалъ предло-

¹⁾ Sanh. VI, 11—12, bab. VI, 5, 6, Ugolino. Thesaur. t. XXV, p. 128, 622.

²⁾ При описаніи засѣданій Синедріона законодательнаго характера мы пользуемся изслѣдованіемъ Jelski. Die innere Einrichtung des grossen Synedrions. S. 81 ff.

³⁾ Jelski. Op. cit. S. 97.

⁴⁾ Въ Синедріонѣ, или высшей школѣ, существовавшей послѣ паденія іудейскаго государства, особое мѣсто, именно позади кандидатовъ въ члены Синедріона, было назначено для учениковъ раввиновъ, чего въ Іерусалимскомъ Синедріонѣ вѣроятно не было.

⁵⁾ Jelski. Op. cit. S. 89.

жить вопросъ, поднимался съ своего мѣста и громко произносилъ свой вопросъ. При этомъ онъ долженъ былъ предварительно заявить, какое значеніе имѣетъ его вопросъ—практическое, или теоретическое, иначе говоря, вызванъ онъ дѣйствительною жизнью, или онъ возникъ у него при изученіи закона. Вопросы практической жизни рассматривались Синедріономъ прежде теоретическихъ, и поэтому, если нѣсколько человѣкъ выражали желаніе внести различныя положенія на обсужденіе собранія, то выслушивались сначала тѣ положенія, которыя носили практическій характеръ, имѣли отношеніе къ дѣйствительной жизни. Право предлагать вопросъ на обсужденіе имѣлъ не только каждый членъ Синедріона и каждый кандидатъ на эту должность; но и всякій ученикъ раввиновъ и даже всякій изъ публики. Наблюдалось только, чтобы не ставилось одновременно нѣсколько вопросовъ, (т. е. чтобы въ одно время не говорило нѣсколько человѣкъ), что повело бы къ большому безпорядку. Послѣ того, какъ вопросъ былъ поставленъ, начиналось предварительное обсужденіе его. Собраніе раздѣлялось на отдѣльныя небольшія группы (по 4—5 человѣкъ) ¹⁾ и каждая такая группа, независимо отъ другой, обсуждала и выясняла предметъ ²⁾. Послѣ этихъ предварительныхъ обсужденій происходило общее совѣщаніе. Предсѣдатель спрашивалъ мнѣнія членовъ по обсуждаемому вопросу. Порядокъ опрашиванія былъ обратный тому, какой мы видѣли въ судебныхъ засѣданіяхъ. Тамъ опросъ мнѣній производился, начиная съ младшихъ членовъ Синедріона, здѣсь наоборотъ. Предсѣдатель обычно сначала высказывалъ свой взглядъ, затѣмъ излагали, по указанію предсѣдателя, свои мнѣнія старѣйшіе члены Синедріона; наконецъ, уже младшіе и менѣе свѣдущіе въ законѣ. Такой порядокъ опроса мнѣній былъ, однако, обычаемъ, а не закономъ, такъ какъ онъ зависѣлъ отъ воли предсѣдателя. Предсѣдатель называлъ имя того или другого члена Синедріона и это было призывомъ къ изъ-

¹⁾ Tos. Sanhedr. c. VIII, Mikwaot c. VII,

²⁾ Въ этихъ предварительныхъ совѣщаніяхъ въ послѣдствіи принимали участіе и ученики раввиновъ. Въ Талмудѣ разсказывается, что однажды Іозе Галилейскій, будучи еще ученикомъ, явившись въ первый разъ въ высшую школу, въ предварительныхъ дебатахъ поставилъ въ затрудненіе р. Тарфона. Sebachim 57a.

ложенію послѣднимъ своего мнѣнія ¹⁾. Названный председа- телемъ вставалъ съ своего мѣста и подробно высказывалъ свой взглядъ ²⁾, подтверждая его доказательствами. Когда онъ оканчивалъ изложеніе своего мнѣнія, председатель спрашивалъ другихъ членовъ Синедріона, не имѣетъ ли кто изъ нихъ воз- разить что-либо противъ высказаннаго мнѣнія. Возраженія дѣлались также въ строгомъ порядкѣ. Младшіе члены и кан- дидаты не должны были говорить прежде старшихъ. Каждый непременно долженъ былъ говорить только о дѣлѣ, возражать только противъ положенія противника; не дозволялось перебивать возражавшаго, или дѣлать вставочныя замѣчанія. Если же кто-либо хотѣлъ сдѣлать замѣчаніе не относящееся прямо къ дѣлу, то долженъ былъ предварительно заявить объ этомъ. Выслу- шавъ до конца возраженіе, членъ Синедріона, высказавшій положеніе, могъ опровергать возраженіе и подтверждать свое положеніе новыми доказательствами. На его доказательства могли опять послѣдовать возраженія со стороны того-же лица или кого-нибудь другого. Пренія продолжались до тѣхъ поръ, пока одна сторона не оставалась безотвѣтной ³⁾. Тогда пред- сѣдатель называлъ имя другого члена Синедріона. Этотъ под- нимался съ своего мѣста и излагалъ свой взглядъ. Если онъ соглашался съ высказаннымъ ранѣе возраженіемъ или мнѣ- ніемъ, то могъ просто сказать: „для меня очевидны слова такого-то“ (имя члена Синедріона, съ которымъ онъ согла- шался) ⁴⁾. Относительно возраженій существовало правило, что возражающій не долженъ былъ выставить противъ выс- казаннаго положенія болѣе трехъ пунктовъ заразъ, чтобы не затруднить противника. Если членъ Синедріона былъ твердо убѣжденъ въ истинности своего взгляда; а между тѣмъ не былъ настолько находчивъ, чтобы сразу опровергнуть возра- женія и подыскать новыя аргументы для обоснованія своихъ

¹⁾ Jelski. Op. cit. p. 90—91, not. 1.

²⁾ Ibid. not. 2.

³⁾ Jelski. Op. cit. p. 91. Примѣры дебатовъ въ Талмудѣ многочисленны. См., напр., Песахимъ VI, 2, VI, 5. Талмудъ, Пер. Переферковича т. II стр. 226—227, 228—229.

⁴⁾ Ibid. p. 92, not. 2.

словъ, то ему предоставлялось право возбудить поставленный имъ вопросъ снова въ другой разъ, спустя нѣкоторое время, послѣ того какъ онъ уяснитъ себѣ обсуждаемый предметъ и найдетъ новыя доказательства высказаннаго имъ положенія. „Р. Іосе Галилейскій, читаемъ мы въ Тосефтѣ, въ преніяхъ.... не могъ во время возразить (на слова р. Акибы), но спустя нѣкоторое время онъ нашелъ отвѣтъ“¹⁾. Право прекращать пренія принадлежало предсѣдателю. Онъ могъ и не спрашивать мнѣній всѣхъ членовъ Синедріона, когда онъ находилъ, что обсуждаемый предметъ достаточно выясненъ положеніями и доказательствами лишь нѣсколькихъ членовъ. Тогда онъ произносилъ: „предметъ достаточно выясненъ“—и пренія прекращались²⁾. Если же мнѣнія членовъ Синедріона были слишкомъ разнообразны, или противоположныя стороны приводили одинаково сильныя доказательства, то предсѣдатель отбиралъ мнѣнія отъ всѣхъ членовъ Синедріона и только тогда прекращалъ пренія. Когда пренія предсѣдателемъ объявлены окончившимися, тогда уже никто не имѣлъ права дѣлать снова какихъ либо возраженій, даже въ случаѣ заявленія противника, что онъ желалъ бы получить разъясненія³⁾.

Такъ какъ въ этихъ преніяхъ членовъ Синедріона главное значеніе имѣли доказательства, то мы должны обратить вниманіе на тѣ способы аргументаціи, въ какихъ прибѣгали члены еврейскаго законодательнаго собранія. Каждое доказательство должно быть, по возможности, положительнымъ, опираться на реально существующіе факты, и притомъ факты общезвѣстные и не единичные. Въ Талмудѣ мы встрѣчаемъ примѣры, когда доказательство отвергается потому, что основывается на исключительномъ случаѣ, или на фактѣ не общезвѣстномъ. „Мы не видѣли, мы не слышали (что это произошло), говорятъ члены Синедріона на такую аргументацію; время преслѣдованія не можетъ служить доказательствомъ“⁴⁾.

Важную доказательную силу имѣло подтвержденіе мнѣнія ссылкой на законъ Моисея. Хотя, какъ мы знаемъ, Синедріонъ

¹⁾ Mikwaot c. VII. Jelski. Op. cit. p. 93, not. 2.

²⁾ Tos. Sanhedr. c. VII.

³⁾ Ibid.

⁴⁾ Jelski. Op. cit. p. 92, not. 1.

измѣняли законы Моисея и издавали новыя законоположенія, однако это онѣ дѣлали только въ случаѣ настоящей необходимости. Поэтому, гдѣ такой необходимости не предвидѣлось, мнѣніе, подтверждаемое Закономъ Моисея (галахой), принималось даже безъ голосованія. „Если 99 держатся иного взгляда, читаемъ въ Талмудѣ, а одинъ основывается на галахѣ, то слушаютъ того, который рѣшаетъ сообразно съ галахой“¹⁾. Какъ велико было значеніе закона Моисея для членовъ Синедріона, видно изъ того, что они отвергали иногда совершенно правильныя, по ихъ мнѣнію, разсужденія только потому, что эти послѣднія противорѣчатъ закону. „Хотя ты правильно рѣшилъ, говорятъ они одному изъ судей, но галаха гласитъ иначе“²⁾. Впрочемъ, рядомъ съ такими заявленіями, свидѣтельствующими о безусловномъ авторитетѣ закона, встрѣчаются, однако, и другія изреченія, въ которыхъ не признается за нимъ такого авторитета и проглагольвается право Синедріона издавать новыя законоположенія. „Хотя галаха, читаемъ въ Талмудѣ, согласовалась съ взглядомъ бенъ-Нанноса, однако не оказалось обоснованія его взгляда“³⁾. Дѣло въ томъ, что особенно важное значеніе имѣло подтвержденіе мнѣнія закономъ Моисея въ то время, когда Синедріонъ былъ преимущественно саддукейскимъ. Когда же въ немъ преобладали фарисеи, тогда сильнымъ доказательствомъ признавались и опредѣленія раввиновъ, т. е. опредѣленія фарисейскаго Синедріона.

Въ Талмудѣ находится даже утвержденіе, что опредѣленія раввиновъ важнѣе закона Моисея. Въ тр. Sanhedrin читаемъ: „постановленія мудрецовъ болѣе важны, чѣмъ предписанія Торы. Говорящій въ нарушеніе постановленій Торы: „филактеріи не обязательны“—не виновенъ, но утверждающій, въ нарушеніе постановленій мудрецовъ, (что они должны имѣть) пять отдѣленій,—виновенъ“⁴⁾. Впрочемъ отсюда нельзя еще выводить, что подтвержденіе мнѣнія опредѣленіемъ раввиновъ

¹⁾ Ibid. p. 92, not. 3. Ср. Пеа. IV, 1—2: *Талмудъ*, пер. Переферковича т. I стр. 64—65.

²⁾ Nasir VII, 4.

³⁾ Tos. Menachot c. IV.

⁴⁾ Sanhedr. X, 3. Филактеріи имѣютъ 4 отдѣленія.

считалось у фарисеевъ болѣе сильнымъ доказательствомъ, чѣмъ ссылка на законъ Моисея. Приведенное изреченіе дано по поводу дѣла о наказаніи члена суда, который востаетъ противъ законоположеній Синедріона, и вызвано желаніемъ возвысить авторитетъ этого учрежденія.

Въ большинствѣ же случаевъ фарисеи даютъ понять, что они считаютъ болѣе сильно доказаннымъ то мнѣніе, которое опирается на законъ Моисея. Въ Талмудѣ можно находить прямые доказательства этого положенія. „Если одинъ взглядъ, читаемъ въ Тосефтѣ, основывается на галахѣ, а другой на опредѣленіи раввиновъ, то мы примыкаемъ къ тому взгляду, который имѣетъ основаніемъ галаху“¹⁾. „Если существуетъ (по какому нибудь вопросу) галаха, то мы принимаемъ ее, но если одно только опредѣленіе раввиновъ, то допускаются различныя возраженія“. Издавая законы, нерѣдко противорѣчащіе законамъ Пятоунижія, фарисеи дѣлали это въ высшей степени осторожно. Они никогда не отмѣняютъ прямо Моисеева закона, а только различными новыми положеніями и выводами находятъ средство обходить его. Въ теоріи онъ для нихъ былъ также неизмѣняемъ, какъ и для саддукеевъ. Лишь впоследствии, когда Мишна замѣнила Пятоунижіе, подтвержденіе казого-нибудь мнѣнія положеніями первой считалось, кажется, фарисеями болѣе убѣдительнымъ доказательствомъ, чѣмъ ссылка на законоположенія Моисея.

Подъ опредѣленіемъ раввиновъ, какъ сказано, Талмудъ разумѣетъ постановленіе *фарисейскаго* Синедріона, или высшей раввинской школы. Напротивъ, постановленія Синедріона, изданныя во время преобладанія въ немъ саддукеевъ, для фарисеевъ не имѣли никакой доказательной силы. Даже болѣе: когда фарисеи составляли въ Синедріонѣ большинство, они старались отмѣнить постановленія саддукейскаго синедріона и издавать противоположныя имъ. Такъ было, напр., при Саломей—Александрѣ.

Наконецъ, важнымъ доказательствомъ для фарисейскихъ членовъ Синедріона было мнѣніе авторитетнаго раввина, которое приводящій его членъ Синедріона слышалъ самъ, или отъ другихъ лицъ, напр., отъ учениковъ этого раввина. Въ Талмудѣ рассказывается, что р. Авиба всегда соглашался съ

¹⁾ Tos. Sanhedr. c. VII.

своимъ противникомъ, р. Іошебабъ, какъ только онъ слышалъ, что этотъ послѣдній ссылается на р. Іошуа“. Если одинъ изъ членовъ главной школы, говорится въ Талмудѣ, подтверждаетъ свой взглядъ мнѣніемъ авторитетнаго раввина, о какомъ мнѣніи другіе ничего не знаютъ, то не приступаютъ къ голосованію, такъ какъ всегда примыкаютъ къ взгляду авторитета, насколько возможно“ ¹⁾. Даже въ томъ случаѣ, когда неизвѣстно было на чемъ собственно основывается приводимое, какъ доказательство, мнѣніе авторитетнаго раввина, все-таки его принимали, стараясь лишь подыскать для него обоснованіе ²⁾.

Положеніе закона Моисея, синедріональныя опредѣленія и мнѣнія авторитетныхъ раввиновъ составляютъ основу всѣхъ доказательствъ, употреблявшихся въ Синедріонѣ и раввинскихъ высшихъ школахъ. При аргументаціи приводили ихъ какъ цитаты, или пользовались ими, какъ основными посылами для силлогизмовъ. Съ теченіемъ времени была выработана особая раввинская герменевтика, содержащая въ себѣ 13 правилъ для объясненія Священнаго Писанія. Сообразно этимъ правиламъ толковались и прежнія синедріональныя опредѣленія, а также мнѣнія раввинскихъ авторитетовъ ³⁾.

Возвратимся къ описанію порядка засѣданій. Послѣ окончанія преній предсѣдатель отбиралъ голоса, конечно, только въ томъ случаѣ, когда мнѣнія членовъ Синедріона по данному вопросу раздѣлялись. „Когда одни признаютъ что либо за нечистое, читаемъ въ Талмудѣ, а другіе за чистое, тогда приступаютъ къ голосованію“ ⁴⁾. Но если предварительное обсужденіе предмета не обнаружило никакого различія во

¹⁾ Jelski. Op. cit. p. 93, not.

²⁾ Ibid.

³⁾ Въ періодъ существованія Іерусалима правила герменевтики не получили еще окончательной редакціи, но что они были въ существенныхъ чертахъ извѣстны и ими пользовались члены Синедріона,—въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Гиллелю, который, по Талмуду, былъ предсѣдателемъ Синедріона, приписывается выработка семи правилъ, составляющихъ основу всѣхъ 13-ти. (Хвольсонъ. Послѣдняя пасхальная вечеря. Статя 1. стр. 52—53). Всѣ правила указаны въ первой главѣ Сифры.

⁴⁾ Tos. Ohilot c. XVIII.

взглядахъ. то голосованія не было. Тогда непосредственно послѣ прекращенія совѣщаній постановлялось законодательное опредѣленіе. Голосованіе происходило такимъ образомъ, что члены Синедріона, которые были „за“, вставали, а тѣ, мнѣнія которыхъ были „противъ“, оставались на своихъ мѣстахъ. Каждый членъ Синедріона, не исключая предсѣдателя, имѣлъ одинъ голосъ. Право голоса имѣли и кандидаты на званіе членовъ Синедріона. Почти вездѣ, гдѣ идетъ рѣчь о голосованіи и постановленіи опредѣленія, они являются полноправными участниками. Но ученики раввиновъ, которымъ въ Синедріонѣ періода послѣ паденія іудейскаго государства позволялось принимать участіе въ преніяхъ, не имѣли права голоса при голосованіи. Предполагалось, что они въ окончательныхъ выводахъ согласны съ своими учителями ¹⁾. Всякій, кто не составилъ себѣ яснаго и опредѣленнаго мнѣнія по обсуждаемому вопросу, такъ что колебался примкнуть къ какой либо изъ сторонъ, могъ отказаться отъ подачи голоса. Въ талмудистическомъ тр. Sabbath (34a) члены бетъ-дина говорятъ: „даже если ты былъ (между нами), ты можешь не подавать своего голоса“. Въ Тосефтѣ приводится случай, когда одинъ изъ членовъ Синедріона, именно р. Измаиль бенъ-Іосе, отказался отъ участія въ голосованіи ²⁾. Каждый долженъ былъ выражать свой взглядъ независимо отъ другого. Талмудъ запрещаетъ члену Синедріона склонять своихъ сотоварищей къ подачѣ голоса за его мнѣніе: „не говори своимъ товарищамъ, читаемъ въ тр. Aboth (IV, 8): „согласитесь съ моимъ взглядомъ“, потому что это зависитъ отъ нихъ самихъ и ты не долженъ имъ указывать ³⁾. Опредѣленіе постановлялось по большинству голосовъ. „Только тогда постановляютъ опредѣленіе, когда одна партія имѣетъ перевѣсъ“, говорится въ Талмудѣ ⁴⁾. Но когда, послѣ подсчета голосовъ, оказывалось, что на обѣихъ сторонахъ ихъ одинаковое число, тогда предсѣдатель снова открывалъ пренія. Онъ спрашивалъ членовъ Синедріона, не можетъ ли кто нибудь изъ нихъ обосновать

¹⁾ Jelski. Op. cit. p. 94.

²⁾ Tos. Ohilot c. XVIII, Jelski. Op. cit. p. 95.

³⁾ Jelski. Op. cit. p. 95 not. 2.

⁴⁾ Tos. Sanhedr. c. VII.

свой взгляд новыми доказательствами. Какихъ еще до сихъ поръ никто не приводилъ, чтобы ими склонить одного или нѣсколькихъ членовъ противоположной партіи къ принятію доказываемаго взгляда. Если находился такой членъ Синедріона и доказывалъ свой взглядъ настолько сильно, что кто-нибудь изъ противоположной партіи отказывался отъ своего прежняго мнѣнія, то вслѣдствіе получившагося большинства голосовъ опредѣленіе могло быть постановлено. Но если и послѣ вторичныхъ преній каждый оставался при своемъ прежнемъ мнѣніи, то приглашали къ голосованію одного новаго члена, почему либо не явившагося на засѣданіе. Тогда предсѣдатель особо приглашалъ неявившагося члена: если же онъ и въ это время не имѣлъ возможности придти, то засѣданіе могло быть отложено. Но предсѣдатель могъ призвать къ участию въ голосованіи и старшаго ученика, бывшаго на совѣщаніи. Этотъ послѣдній занималъ въ такомъ случаѣ мѣсто между судьями и высказывался „за“, или „противъ“¹⁾ и большинство голосовъ, такимъ образомъ, получалось. — Прежде чѣмъ приступить къ редактированію постановленія очень часто предварительно выслушивали мнѣніе особаго эксперта, человѣка, специально изучившаго обсуждаемый вопросъ, и только тогда уже постановляли опредѣленіе, которое съ этого времени и получало силу закона²⁾. Если тотъ или другой законъ издавался лишь на опредѣленное время, или подъ какимъ нибудь опредѣленнымъ условіемъ, то это отмѣчалось въ самомъ законоположеніи³⁾.

Записывались ли постановленія Синедріона, или они сохранялись устно, рѣшить трудно, такъ какъ прямыхъ сообщеній въ Талмудѣ объ этомъ нѣтъ. Вѣроятноже предположить первое. Въ Талмудѣ сообщается, что на засѣданіяхъ Синедріона присутствовали два писца, изъ которыхъ одинъ записывалъ мнѣнія „за“, другой „противъ“⁴⁾. Иосифъ Флавій упоминаетъ о секретарѣ Совѣта (*ὁ γραμματεὺς τῆς βουλῆς*)⁵⁾. Едва ли обязанность этихъ лицъ ограничивалась записываніемъ однихъ

¹⁾ Jelski. Op. cit. p. 96.

²⁾ Ibid. p. 97.

³⁾ См. напр. Милсеръ-Шени V, 2. Талмудъ т. I. с. 333.

⁴⁾ Sanhedr. IV, 3.

⁵⁾ Bell. jud. V, 13, 1. Ed. Niese t. VI p. 507.

только мнѣній членовъ Синедріона; естественно предположить, что они записывали и законодательныя опредѣленія.

Закрывалъ засѣданіе предсѣдатель. Онъ давалъ знакъ стоящему рядомъ съ нимъ глашатаю (Methurgeman), который и объявлялъ засѣданіе закрытымъ ¹⁾. Таковъ приблизительно порядокъ засѣданій Синедріона, въ которыхъ постановлялись законодательныя опредѣленія.

Также, вѣроятно, происходили и засѣданія, посвященные рѣшенію административныхъ вопросовъ. Ни у Іосифа Флавія, ни въ Талмудѣ мы не находимъ описаній такого рода засѣданій. Только въ Евангеліяхъ кратко сообщается объ одномъ засѣданіи, происходившемъ послѣ воскрешенія Іисусомъ Христомъ Лазаря. Изъ этого описанія видно, что сначала ставился вопросъ, подлежащій обсужденію (Іоан. XI, 47), затѣмъ члены высказывали свои мнѣнія; вслѣдствіе разногласія въ мнѣніяхъ образовывались партіи ²⁾, изъ которыхъ каждая защищала свой взглядъ различными доводами ³⁾. Наконецъ, когда одна партія брала перевѣсъ надъ другой, издавалось административное распоряженіе (Іоан. XI, 53, 57).

¹⁾ Jelski. Op. cit. p. 97 not. 6.

²⁾ Это видно изъ словъ Каіафы: «вы ничего не знаете и не подумаете»... (Іоан. 49—50), которыя можно понимать только въ смыслѣ возраженія на слова другой партіи, очевидно, защищавшей Іисуса Христа.

³⁾ Здѣсь одна партія, которая была противъ Іисуса Христа, оправдываетъ свой взглядъ политическими соображеніями (Іоан. XI, 48—50), другая, вѣроятно, стояла на юридической почвѣ. Ср. Ев. Іоан. VII, 51.

VI.

Дни синедріональныхъ засѣданій. Зданіе Совѣта.

Синедріонъ, какъ учрежденіе официальное, отличающееся въ тому-же въ своемъ дѣлопроизводствѣ характеромъ гласности, несомнѣнно долженъ былъ имѣть определенное время для засѣданій. Такъ какъ В. Синедріону подлежали самыя важныя дѣла въ сферѣ административной и судебной, то, нужно думать, засѣданія его не были ежедневными; они стояли въ зависимости отъ хода государственной жизни, отъ обнаруженія тѣхъ или другихъ крупныхъ преступленій. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, когда настояла нужда въ засѣданіи Великаго Синедріона, его предсѣдатель, какъ уже было сказано, созывалъ членовъ верховнаго Совѣта въ залу суда. Однако, не во всякій день и не во всякое время дня могъ быть созванъ Синедріонъ. Суббота и праздники были днями, въ которые запрещалось всякое судопроизводство. „Не творятъ суда въ праздники, тѣмъ болѣе въ субботу“, говорится въ Мишнаѣ. Тоже повторяетъ Тосефта. Перечисляя дѣйствія, запрещенныя въ праздники, она между ними указываетъ и „производство суда“, заключая свой перечень словами: „все это сказано относительно праздника, тѣмъ болѣе оно относится къ субботѣ“¹⁾. Для разбора важныхъ уголовныхъ преступленій, относительно которыхъ можно было предполагать, что они повлекутъ за собою постановленіе смертнаго приговора, запрещалось созывать Синедріонъ даже на-

¹⁾ М. Беца V, 2. Тос. IV, 4. Талмудъ пер. Переферковича т. II стр. 415, 417.

канунъ праздниа и субботы, потому что по еврейскому праву, въ случаѣ признанія преступника виновнымъ, судьи на слѣдующій день должны снова явиться въ залу судебныхъ засѣданій и произнести свой окончательный приговоръ. „Уголовные процессы, говоритъ въ тр. Sanhedrin, оканчиваются въ тотъ же день только въ случаѣ оправданія, но въ случаѣ обвиненія они оканчиваются въ слѣдующій день; поэтому, не судятъ наканунѣ субботы и наканунѣ праздниковъ“¹⁾. И въ Талмуда можно найти указанія на то, что въ праздники не производился судъ. Филонъ судъ въ субботу относитъ къ запрещеннымъ дѣламъ²⁾, а Дѣянія Апостольскія повѣствуютъ, что Иродъ Агриппа, по случаю наступленія праздника Пасхи, отложилъ казнь св. апостола Петра³⁾.

Въ дни, когда было дозволено судить, Великій Синедріонъ могъ открыть засѣданіе послѣ утренняго жертвоприношенія, совершаемаго послѣ восхода солнца⁴⁾, и заниматься разборомъ дѣла до вечерняго жертвоприношенія, которое совершалось въ 9¹/₂ часовъ по еврейскому счисленію⁵⁾, т. е. около 5 часовъ вечера.

Принимая во вниманіе строгость въ соблюденіи субботняго и праздничнаго покоя, какою отличались древніе евреи⁶⁾, мы должны съ полною довѣрчивостью отнестись къ показаніямъ Талмуда относительно времени судопроизводства. Однако, въ ученой литературѣ мы встрѣчаемъ мнѣніе, не признающее за ними исторической достовѣрности, по крайней мѣрѣ по отношенію ко времени земной жизни Иисуса Христа. Шенкель въ своемъ „Библейскомъ Лексиконѣ“ старается доказать то положеніе, что указанное запрещеніе суда относится сравнитель-

¹⁾ Sanhedr. IV, 1 (hier. IV, 7) Ugolino. Т. XXV р. 100, 528.

²⁾ De migratione Abrah. I р. 450.

³⁾ Дѣян. XII, 3—4.

⁴⁾ Іома III, 2. Талмудъ пер. Переферковича т. II, стр. 324.

⁵⁾ Песахимъ V, 1. Талмудъ т. II, стр. 218. Тос. Хагига II, 9: въ залѣ „газитъ“ (гдѣ собирался В. Синедріонъ) засѣдаютъ отъ утренняго тамида до вечерняго“. Ср. Дѣян. IV, 3, 5.

⁶⁾ По Мишнаѣ, пишущій въ субботу правой или лѣвой рукой двѣ буквы подлежитъ наказанію. Наказывается даже проведшій одну черту по двумъ дощечкамъ заразъ. Шаббатъ XII, 3. Тос. XII, 6. Талмудъ т. II, стр. 67.

но въ позднемъ времени, что во время земной жизни Иисуса Христа и ранѣе въ праздничные дни и субботу не только допускались засѣданія суда, но даже иногда постановлялись и смертные приговоры, преимущественно за религіозныя преступленія¹⁾. Въ доказательство своего положенія Шенкель приводитъ прежде всего то общее соображеніе, что строгія предписанія относительно соблюденія праздничнаго покоя получили силу послѣ времени Иисуса Христа, когда строгая школа Шаммая взяла верхъ надъ болѣе снисходительной школой Гиллея²⁾. Но по мнѣнію проф. Хвольсона, Шенкель здѣсь имѣетъ превратное представленіе о развитіи раввинскихъ религіозныхъ постановленій. Наоборотъ, древнія воззрѣнія, слѣды которыхъ сохранились у самарянъ, караймовъ и др., относительно святости праздниковъ были гораздо строже³⁾, чѣмъ въ позднее время, когда стали снисходительно смотрѣть на оскверненіе святости субботы или праздника. И это понятно, такъ какъ около начала II вѣка окончательно восторжествовали принципы школы Гиллея, тогда какъ до этого времени и школа Шаммая и мнѣнія другихъ выдающихся раввиновъ имѣли еще обязательное значеніе.— Далѣе Шенкель приводитъ не мало мѣстъ изъ Евангелій, гдѣ будто-бы говорится о судопроизводствѣ въ субботу и праздники. Однако всѣ цитаты, приводимыя нѣмецкимъ ученымъ, не доказываютъ его положенія, потому что въ нихъ нѣтъ рѣчи о формальномъ судопроизводствѣ. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ есть хоть намекъ на судопроизводство въ словахъ Ев. Луки, который, рассказавъ о проповѣди Иисуса Христа въ синагогѣ въ субботу, прибавляетъ, что всѣ слышавшіе слова Христа исполнились ярости и вставши выгнали Его вонъ изъ города и повели на вершину горы, на которой городъ ихъ былъ построенъ, чтобы свергнуть Его (Лк. IV, 28—29)? Вѣроятно, для засѣданія синедріоновъ въ провинціальныхъ городахъ существовали опредѣленные зданія, какъ они существовали въ Іерусалимѣ; здѣсь же дѣло происходитъ въ синагогѣ, а въ нихъ не производились судебныя разбирательства. Послѣднія

¹⁾ *Schenkel*. Bibel-Lexikon. B. I. S. 14—15.

²⁾ *Ibid*.

³⁾ *Хвольсонъ*. Послѣдняя пасх. вечеря Иисуса Христа и день Его смерти, стр. 25.

у евреевъ были обставлены многочисленными формальностями, которыхъ мы не видимъ въ повѣствованіи Евангелиста. Въ данномъ случаѣ, очевидно, мы имѣемъ дѣло ни съ чѣмъ инымъ, какъ съ народнымъ самосудомъ.—Къ такой же, вѣроятно, самовольной расправѣ іудеи хотѣли прибѣгнуть и въ праздникъ Кушей.—Правда, здѣсь взялись за дѣло уже не присутствующіе въ синагогѣ, а представители еврейскаго народа и книжники, состоящіе, можетъ быть, членами Синедріона; они посылаютъ слугъ схватить Иисуса Христа (Іоан. VII, 32). Но такъ какъ „никто не наложилъ на Него рукъ“ (ст. 44) и, слѣд., никакого судебнаго разбора дѣла быть не могло, то и этотъ фактъ ничего не можетъ говорить въ пользу дозволенности суда въ праздники. Слова Никодима: „судить ли законъ нашъ человѣка, если прежде не выслушаютъ его и не узнаютъ, что онъ дѣлаетъ“ (ст. 51)—повидимому даютъ основаніе предполагать, что въ этотъ день (послѣдній праздника Кушей), если не было судопроизводства, то все-таки было формальное засѣданіе суда. Но гораздо справедливѣе будетъ думать, что приведенныя слова сказаны были Никодимомъ въ частныхъ переговорахъ (хотя можетъ быть и въ храмѣ—на *Хелѣ*) съ членами Синедріона, рѣшившими предать Иисуса Христа смерти. Трудно допустить, чтобы слуги, получивъ отъ суда официальное приказаніе арестовать Иисуса Христа (ст. 32), возвратились, не исполнивъ его, и оправдываясь тѣмъ, что „никогда человѣкъ не говорилъ такъ, какъ Этотъ Человѣкъ“ (стихъ 46). Смыслъ словъ Никодима слѣдующій: вы рѣшили убить Этого Человѣка, но это — незаконно, потому что по закону необходимо формальное судопроизводство; необходимо допросить обвиняемаго и узнать (отъ свидѣтелей), что онъ дѣлаетъ.—Еще менѣе можно видѣть законное судопроизводство въ разспросахъ слѣпого, исцѣленнаго Иисусомъ Христомъ въ субботу, и его родителей (Іоан. IX, 13—34). Мы уже знаемъ, что членами Синедріона были первосвященники, старѣйшины и книжники; по смыслу новозавѣтныхъ книгъ только присутствіе представителей всѣхъ этихъ трехъ классовъ, или, по крайней мѣрѣ, двухъ изъ нихъ составляло собраніе Синедріона. Между тѣмъ исцѣленнаго слѣпого и его родителей спрашиваютъ только фарисеи, которые въ Синедріонѣ имѣли сравнительно небольшое вліяніе. Далѣе, всѣ судебныя процессы въ Синедріонѣ ведутся, глав-

нымъ образомъ, предсѣдателемъ ¹⁾, о которомъ у Евангелиста Іоанна въ этомъ случаѣ совершенно не упоминается.—И стоитъ только сравнить распросы испѣленнаго слѣпого съ настоящими судебными процессами (Исуса Христа, апостола Петра и др. апостоловъ, апостола Павла), чтобы видѣть рѣзкое различіе между первыми и послѣдними и убѣдиться, что рассказанный Ев. Іоанномъ фактъ съ испѣленнымъ слѣпымъ не можетъ быть рассматриваемъ, какъ формальный судъ. И такъ какъ это не былъ формальный судъ, то и изгнаніе слѣпорожденнаго (с. 34) не можетъ означать ничего другого, какъ только то, что фарисеи прогнали его отъ себя, или изъ того зданія, въ которомъ спрашивали его. Это изгнаніе никакъ нельзя понимать, какъ понимаетъ Шенкель, въ смыслѣ законнаго, по приговору суда состоявшагося, отлученія отъ синагоги.—Также не производили іудеи суда и послѣ испѣленія Христомъ въ синагогѣ сухорукаго. Вотъ какъ говоритъ Евангелистъ объ этомъ: „Фарисеи, вышедши, имѣли совѣщаніе противъ Него, какъ бы погубить Его. Но Иисусъ, узнавъ, удаленъ оттуда ²⁾“. Развѣ въ этихъ словахъ непредубѣжденный читатель можетъ увидѣть указанія на судебныя совѣщанія? Смыслъ разсказа, кажется, ясенъ. Иисусъ испѣлилъ въ синагогѣ сухорукаго. Возмущенные фарисеи вышли изъ синагоги и, можетъ быть, у дверей же ея стали совѣтоваться, какъ бы погубить Христа, погубить, употребивъ для этого хотя бы и незаконныя средства, а насиліе, хитрость и т. п. Параллельное мѣсто въ Евангеліи Луки яснѣе указываетъ на характеръ этихъ совѣщаній. „Они же, говоритъ Евангелистъ, пришли въ бѣшенство и говорили между собою, что-бы имъ сдѣлать съ Иисусомъ“ (Лк. VI. 11). Что другое можетъ означать этотъ разговоръ „между собою“, какъ не исполненную злобы бесѣду одинаково злобно настроенныхъ людей?

Въ приведенныхъ цитатахъ есть, по крайней мѣрѣ, слово—„совѣщаніе“, прибавить въ которому эпитетъ „судебное“ для Шенкеля не составило труда. Но слова Евангелиста Іоан-

¹⁾ Мѡ. XXVI, 62, 63, 65—66. Мр. XIV, 60, 61, 63—64. Дѣян. V, 27; VII, 1; XXIII, 2.

²⁾ Мѡ. XII, 14. По Ев. Марку III, 6, фарисеи совѣщались съ *иродіанами*.

на: „Иудеи опять искали схватить Его (послѣ того, какъ Иисусъ Христосъ объявилъ Себя Сыномъ Божиимъ), но Онъ уклонился отъ рукъ ихъ“ (X, 39), на каковыя слова ссылается нѣмецкій ученый для доказательства своего положенія,—не представляютъ даже и этого удобства. Здѣсь нѣтъ ни малѣйшаго намека на формальное судопроизводство. Кромѣ того, по отношенію къ приведенному мѣсту можно замѣтить слѣдующее. Описанное Евангелистомъ происходило въ праздникъ Обновленія. А послѣдній былъ собственно полупраздникомъ, въ который дозволялись всѣ работы. Только постъ и публичное оплакиваніе мертвца были запрещены въ этотъ день¹⁾. Слѣд., если бы здѣсь и указывалось на судопроизводство въ праздникъ Обновленія, это не могло бы служить доказательствомъ, что и вообще въ субботу и праздники судъ дозволялся и былъ дѣломъ обыкновеннымъ.

Наконецъ, не лишне замѣтить, что многіе изъ приведенныхъ Шенкелемъ мѣстъ могутъ быть обращены противъ его же утвержденія. Что возмущаетъ іудеевъ и въ чемъ они обвиняютъ Иисуса Христа?—въ нарушеніи субботы. Неужели испѣлить сухорукаго, или сдѣлать брѣніе—есть большее нарушеніе субботняго покоя, чѣмъ судопроизводство съ его сложными формами и исполненіемъ судебныхъ рѣшеній? Подобное противорѣчіе въ поступкахъ іудеевъ было бы отмѣчено въ Евангеліи. Какъ, въ самомъ дѣлѣ, обвинять человѣка въ нарушеніи субботы тѣмъ, которые сами, производя судъ, въ большей степени нарушаютъ заповѣдь о покой, чѣмъ обвиняемый. Между тѣмъ въ Евангеліи не указывается на это въ высшей степени рѣзкое противорѣчіе въ дѣйствіяхъ іудеевъ (если бы дѣйствительно производился формальный судъ). Господь приводитъ другой примѣръ нарушенія фарисеями субботы: „Моисей далъ вамъ обрѣзаніе и въ субботу вы обрѣзываете человѣка. Если въ субботу принимаетъ человѣкъ обрѣзаніе, чтобы не былъ нарушенъ законъ Моисеевъ, — на Меня ли негодуете за то, что Я всего человѣка испѣлилъ въ субботу? (Іоан. VII, 22—23).

Такимъ образомъ, въ Новомъ Завѣтѣ нигдѣ не говорится о формальномъ судопроизводствѣ въ субботу и праздники. Въ Талмудѣ же это прямо запрещено. Но Шенкель думаетъ и

¹⁾ Хвольсонъ. Послѣдняя пасх. вечеря Ис. Хр. стр. 26, пр. 3.

въ немъ найти доказательство своей мысли. Онъ ссылается ¹⁾ на тр. Sanhedrin, гдѣ сказано, что членъ провинціального суда, который, не смотря на всѣ увѣщанія, противорѣчитъ общепринятому рѣшенію Великаго Синедріона въ Іерусалимѣ, долженъ быть казненъ не тотчасъ по осужденіи, но въ праздникъ, съ тою цѣлю, чтобы устрашить народъ и тѣмъ заставить его повиноваться опредѣленіямъ Великаго Синедріона ²⁾. Замѣтимъ прежде всего, что здѣсь говорится не о судопроизводствѣ, а только о казни, которая, если и дозволена, то только въ этомъ единственномъ случаѣ, какъ исключеніе изъ общаго правила, почему Мишна и считаетъ нужнымъ упомянуть о немъ особо. Но самое главное то, что и въ этомъ случаѣ общій законъ о запрещеніи судить и приводить въ исполненіе судебные приговоры въ праздникъ—не нарушался. Если обратиться къ подлиннику и съ большей точностью перевести слова Мишны, то оказывается, что Мишна повелѣваетъ казнить не въ праздникъ, а во время *праздничной недели* (בַּרְנָל). Въ праздничной же недѣлѣ только первый и послѣдній дни считались собственно праздниками, когда запрещались всякія работы и когда, конечно, не могла быть совершена казнь; въ другіе же пять дней, между первымъ и послѣднимъ, уже не такъ строго соблюдался праздничный покой; очень многія работы въ эти дни позволялись, допускалась также и казнь. Они и назывались буднями праздника (חול־הַמּוֹעֵד) въ отличіе отъ перваго и послѣднаго дня (יום־טוב). Шенкель думаетъ, что за его положеніе говоритъ и исторія. Онъ указываетъ на тотъ фактъ, что Оевда былъ казненъ Иродомъ Великимъ въ праздникъ Пуримъ ³⁾. Но вѣдь праздникъ Пуримъ, какъ и праздникъ Обновленія, былъ только полупраздникомъ, въ который допускались всякія работы, запрещалось только публично оплакивать покойника ⁴⁾. Такимъ образомъ, ни Новый Завѣтъ, ни Талмудъ, ни исторія не подтверждаютъ взглядовъ Шенкеля; они говорятъ противъ него ⁵⁾,

¹⁾ Bibel-Lexikon. B I. S. 14.

²⁾ Sanhedr. X, 4. Ugolino. Thesaur. t. XXV p. 286, 880.

³⁾ Ant. XVII, 6, 4.

⁴⁾ Хвольсонъ Последняя пасхальная вечера І. Христа, стр. 27.

⁵⁾ Беца V, 2. Дѣян. XII, 3, 4.

—за то положеніе, что въ субботу и праздники не производились судебныя дѣла; праздники у евреевъ, какъ и у насъ, были днями неприсутственными. Засѣданія Синедріона происходили въ будніе дни и, можетъ быть, въ полупраздники ¹⁾.

Не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, что Синедріонъ имѣлъ для своихъ засѣданій особое зданіе, которое, по своему специальному назначенію, и называлось зданіемъ Совѣта (*bouleuterion, bouλή*). Таково, по крайней мѣрѣ, наименованіе его у іудейскаго историка Іосифа Флавія. ²⁾ Талмуду также извѣстно помѣщеніе, предназначенное для засѣданій Синедріона. Онъ называетъ его обычно *lischkath hagatzith*. ³⁾

Гдѣ же находилось зданіе, въ которомъ засѣдалъ Великій Синедріонъ, въ какой части древняго и нынѣшняго Іерусалима нужно его искать? Отвѣтъ на этотъ вопросъ дается разный, какъ первоисточниками, такъ, въ зависимости отъ нихъ, и учеными, касавшимися этого предмета. И такъ какъ показанія источниковъ—Іосифа Флавія и Талмуда противорѣчивы до непримиримости, и свѣдѣнія, даваемые ими, неполны, то нужно отказаться дать категорическій отвѣтъ на поставленный вопросъ. На основаніи критическаго анализа данныхъ, находящихся у раввиновъ и іудейскаго историка, возможно сдѣлать только болѣе или менѣе вѣроятное предположеніе о мѣстонахожденіи зданія Совѣта.

Іосифъ Флавій въ своемъ сочиненіи „Іудейская война“, описывая Іерусалимъ, упоминаетъ о зданіи Совѣта, и притомъ въ такой связи, которая позволяетъ приблизительно опредѣлить мѣстоположеніе этого зданія. Именно онъ говоритъ о первой стѣнѣ Іерусалима, что она, начинаясь отъ сѣвера, у такъ называемой Гиппиковой башни, тянулась до Ксиса, примыкала затѣмъ къ зданію

¹⁾ Мы особенно подробно остановились на разборѣ положенія Шенкеля, потому что оно сопровождается очень важнымъ выводомъ: на основаніи его нѣмецкій ученый утверждаетъ, что распятіе І. Христа было совершено въ первый день пасхальнаго праздника. *Bibel-Lexikon*. В. I. S. 14, 15.

²⁾ Bell. Iud. VI, 6, 3; V, 4, 2.

³⁾ Пса II, 6. Санг. X, 2. Тос. Хагига II, 9. Middoth. V, 4 и др.

Совѣта (*βουλή*) и оканчивалась у западной галлерей храма ¹⁾. Это свидѣтельство Іосифа Флавія служитъ исходною точкою для ученыхъ, основывающихъ свои сужденія на сообщеніяхъ іудейскаго историка ²⁾. Изъ него видно, что зданіе Совѣта находилось между Ксистою и западной галлереей храма. Ксистъ, построенный при Антиохѣ Епифанѣ первосвященникомъ Іасономъ, представлялъ собою обширную террасу, обнесенную со всѣхъ сторонъ роскошной колоннадой, и служилъ для гимнастическихъ упражненій, а иногда, въ исключительныхъ случаяхъ, и для народныхъ собраній. Онъ былъ расположенъ на восточномъ склонѣ Сіонскаго холма, на самомъ краю долины Тиропеонъ. Не трудно и теперь найти мѣсто древняго Ксиста. Исслѣдователи согласно указываютъ на восточномъ склонѣ Сіона, обращенномъ къ Хараму, поросшую кактусами площадь, лежащую въ серединѣ между концами арокъ Вильсона и Робинсона, какъ на мѣсто древняго Ксиста. Послѣ точнаго опредѣленія мѣстоположенія Ксиста можно попытаться опредѣлить и мѣсто *βουλή*. Зданіе Совѣта было между Ксистою и западными портиками храма. Но между Ксистою и храмомъ находилась глубокая долина Тиропеонъ. Въ высшей степени невѣроятно, чтобы такое важное общественное зданіе, какъ палата синедріональных засѣданій, было расположено на днѣ долины; и потому остается перенести зданіе Совѣта на площадь храма, къ западнымъ портикамъ его. Въ такомъ случаѣ смыслъ сообщенія Іосифа Флавія будетъ тотъ, что стѣна, проходя къ востоку отъ Ксиста, оканчивалась у западной галлерей храма, у того самаго мѣста, гдѣ находилось зданіе Совѣта ³⁾. Попытка опредѣлить болѣе точно, гдѣ именно находилось зданіе синедріональных засѣданій, сбоку западной галлерей храма, между нею и стѣной, или внутри самыхъ

¹⁾ Bell. Iud. V, 4, 2. Ed. Niere t. VI p. 453.

²⁾ *Schürer*. Der Versammlungsort d. grossen Synedrums. Theol. Stud. u. Krit. 1878 S. 608—626. *Riehm*. Handwörterbuch biblisch. Alterthums. B. II. S. 1622, *Strack*. Real-Enzyklop. v. Herzog II Ausf. B. XV. Art. «Synedrion». *Friedl.* Archäologie d. Leidensgeschichte Unser Herrn Iesu Christi. S. 9.

³⁾ *Schürer*. Versammlungsort d. grossen Synedr. Theol. Studien. und Kritiken 1878. S. 611.

портитовъ,—не приводитъ ни къ какому результату. Поэтому приходится довольствоваться выводомъ, что зданіе Совѣта въ древнемъ Іерусалимѣ находилось на самой границѣ храмовой площади, у западныхъ портитовъ, противъ Ксита. Соответственно этому, можно приблизительно указать мѣсто зданія Совѣта и на теперешней площади Харама. Исслѣдователи согласно утверждаютъ, что открытая въ 1865 году арка, известная подъ именемъ Вильсоновской, есть часть древняго моста, который соединялъ сѣверовосточный уголъ Ксита съ площадью храма. Разногласіе заключается только въ рѣшеніи вопроса, часть какого именно моста представляетъ собою арка Вильсона? Іосифъ Флавій упоминаетъ только объ одномъ мостѣ чрезъ Тиропеонъ, который онъ и называетъ мостомъ „надъ Кситомъ“. Новѣйшія же изслѣдованія открыли здѣсь два моста, части которыхъ известны подъ именами арокъ Робинзона и Вильсона. Оба моста, какъ лежащіе, по своему уровню, выше Ксита могутъ быть названы мостами „надъ Кситомъ“. Которую же изъ арокъ нужно отождествить съ мостомъ Іосифа Флавія? Эберсъ-Гуте (Palästina in Bild und Wort. B. I. S. 80) и Шписсъ (Das Jerusalem des Iosephus. S. 63) считаютъ арку Вильсона началомъ упоминаемаго у Флавія моста. Другіе же изслѣдователи (напр. проф. Олесницкій¹⁾), напротивъ видятъ остатки древняго моста „надъ Кситомъ“ въ Робинзоновской аркѣ. Первое мнѣніе намъ кажется болѣе вѣроятнымъ.

Во всякомъ случаѣ *βουλή* Флавія было расположено съ южной стороны городской стѣны. Если бы *βουλή* было въ сѣверу отъ первой стѣны, то при послѣдней войнѣ съ римлянами оно было бы разрушено гораздо раньше,—тогда, когда была сожжена западная галлерей храма „до башни Іоанна, который построилъ ее надъ выходными воротами колоннады Ксита“²⁾. Между тѣмъ арка Робинзона находится почти на самомъ юго-западномъ углу бывшей площади храма, нынѣшней—Харама, и здѣсь нѣтъ уже мѣста для *βουλή*. Поэтому нужно полагать, вѣстѣ съ большинствомъ изслѣдователей, что первая стѣна проходила съ сѣверной стороны Ксита. На сѣверовосточномъ углу Ксита начинался

¹⁾ Ветхозавѣтный храмъ, стр. 738.

²⁾ Bell. Iud. VI, 3, 2. Ed. Niese t. VI, p. 537.

мость, который соединялъ его съ храмомъ. Стѣна, слѣд., шла параллельно мосту, къ сѣверу отъ него, и примыкала къ *βουλή*. Последнее, значить, находилось неподалеку отъ моста. А остатокъ его, какъ сказано, представляетъ арка Вильсона, которая, вмѣстѣ со смежными арками, открытыми Варреномъ, лежитъ противъ фронта зданія Меггеме (суда); эти арки служатъ подземными основаніями для новѣйшихъ арабскихъ построекъ, идущихъ по сѣверной сторонѣ улицы Бабъ-ес-Силсиле ¹⁾. Здѣсь-то, согласно описанію Іосифа Флавія, и находилось *βουλευτήριον*. Прибавимъ къ этому, что вообще на Востокахъ, тѣмъ болѣе въ Іерусалимѣ, этомъ городѣ преданій, всѣ важныя общественныя зданія, по справедливому замѣчанію Г. Маккавейскаго, нивогда не строятся гдѣ нибудь, безразлично, а всегда на мѣстахъ, которымъ преданіе приурочило такое же или, но крайней мѣрѣ, подходящее назначеніе въ прошломъ. Поэтому нынѣшнее іерусалимское судилище—Меггеме, расположенное у воротъ Харама Бабъ-ес-Силсиле, съ находящимся недалеко отъ него минаретомъ суда Медене-ел-Каді уже само по себѣ должно служить указателемъ мѣста древняго судилища ²⁾. Такъ мы должны опредѣлить мѣстоположеніе зданія Совѣта, если будемъ слѣдовать указаніямъ іудейскаго историка.

Совершенно иное представленіе о мѣстѣ засѣданій Великаго Синедріона даетъ Талмудъ. Палату засѣданій онъ называетъ *lischkath hagasith* и помѣщаетъ ее во внутреннемъ дворѣ храма (дворѣ священниковъ). Слово *lischkath* значить: „зала, камера, палата“. Такъ назывались преимущественно зданія, находящіяся на храмовой площади и предназначенныя для цѣлей богослуженія. Другое слово—*gasith* обычно понимается, какъ архитектурный терминъ. Имъ, по мнѣнію большинства, обозначался особый видъ обдѣлки камней, которую русскіе археологи называютъ „обдѣлкою выпусками“. Она состоитъ въ томъ, что у каждаго камня края лицеваго фаса обтесывались или выпрѣзывались, такъ что среднее поле камня возвышалось надъ его краями и издали казалось какъ-бы

¹⁾ *Оленичій*. Ветхоз. храмъ стр. 729.

²⁾ *Маккавейскій*. Археологія исторіи страданій Іисуса Христа. стр. 114—115. Онъ, впрочемъ, видитъ въ *βουλευτήριον* Флавія преторію Пилата. См. ниже. *Оленичій*. Святая земля т. I, с. 175—176.

окаймленнымъ рамкой. По величинѣ вырѣзка крайъ былъ не-одинакова, но обычно не менѣе 2-хъ и не болѣе 5 дюймовъ, а глубина ея простиралась отъ $\frac{1}{4}$ до 20 дюймовъ. Чѣмъ шире и глубже были эти боковыя вырѣзки, тѣмъ, конечно, рѣзче выдѣлялось среднее поле камня, которое, къ тому-же, въ отличие отъ вырѣзки, гладко обтесанной и выровненной, оставлялось необдѣланнымъ или искусственно дѣлалось шероховатымъ ¹⁾. Такъ отдѣланные камни и назывались—*gasith*, въ переводѣ LXX: *λίθοι ἀπὲλεγκτοι*. Поэтому *lischkath hagasith* обычно переводятъ: „палата четвероугольниковъ“, „зала изъ тесаныхъ камней“, „тесаная палата“ и т. п. ²⁾.

По сообщенію Талмуда, какъ сказано, она находилась во внутреннемъ дворѣ храма. Въ тр. Middoth (V, 2—3), гдѣ подробно описывается храмъ Ирода, ясно сказано: „шесть камеръ было во внутреннемъ дворѣ храма: три на сѣверѣ и три на югѣ.... На югѣ находились: камера дровъ, камера водочачи, и *lischkath hagasith*. Въ послѣдней засѣдалъ Великій

¹⁾ Олесницкій. Ветхозавѣтный храмъ стр. 565.

²⁾ *Schürer*, который, слѣдуя Іосифу Флавію, помѣщаетъ залу синедріональныхъ засѣданій на западной сторонѣ храма, вблизи Ксиста, даетъ иной переводъ названія *lischkath hagasith*. Справедливо замѣтивъ, что большая часть храмовыхъ зданій была построена изъ камней *gasith* и что, слѣд., архитектура зданія Совѣта не была исключительной и не могла служить его характернымъ признакомъ, онъ ищетъ другое объясненіе слову *gasith*. Какъ прилагательное, говоритъ онъ, слово Ксистъ (*ξυστός*) значитъ «обтесанный, выглаженный»; соотвѣтствующее ему слово въ еврейскомъ языкѣ есть *gasith*. Древніе евреи несомнѣнно старались замѣнять греческія техническія выраженія соотвѣтствующими имъ еврейскими. Это мы и видимъ въ названіи *lischkath hagasith*, въ которомъ слово *gasith* есть переводъ греческаго *ξυστός*, такъ что все выраженіе означаетъ не «зала тесаныхъ камней», а «зала у Ксиста». Такимъ образомъ, по мнѣнію *Schürer*'а, самое названіе, употребляемое раввинами, указываетъ на мѣстоположеніе зданія синедріональныхъ засѣданій. *Schürer*. *Versammlungsort d. gross. Synedriums*. *Theol. Stud. u. Krit.* 1878. 615—617. *Rehm*. *Handwörterbuch d. biblisch. Altertums* B. II S. 1622. Объясненіе *Schürer*'а, вѣрное филологически, важно въ томъ отношеніи, что оно дѣлаетъ шагъ къ примиренію противорѣчащихъ другъ другу свидѣтельствъ Іосифа Флавія и Талмуда.

Синедріонъ“. Въ тр. Sanhedrin читаемъ сообщеніе о трехъ Синедріонахъ въ Іерусалимѣ. Одинъ изъ нихъ, говорится здѣсь, засѣдалъ у входа во внѣшній дворъ, другой при воротахъ внутренняго двора, третій—Великій въ „газиту“. (X, 2.) По ходу рѣчи видно, что „газита“, такъ какъ въ немъ засѣдалъ высшій судъ, была ближе всего къ святилищу, т. е. во внутреннемъ дворѣ. Тоже повторяется и въ Тосефтѣ¹⁾.

Примиреніе свидѣтельствъ Іосифа Флавія и Талмуда, конечно, невозможно. Одно изъ двухъ: или палата засѣданій Великаго Синедріона была на западной сторонѣ внѣшняго двора, или она была во внутреннемъ дворѣ храма. Впрочемъ, такая дилемма можетъ быть поставлена только въ томъ случаѣ, если названія *βουλή* и *βουλευτήριον* Іосифа Флавія и *lischkath hagasith* Талмуда указываютъ на одно и тоже мѣсто—на зданіе синедріональных засѣданій. Въ противномъ случаѣ между ними нѣтъ никакого противорѣчія. Допустить, что подъ *lischkath hagasith* раввиновъ и *βουλευτήριον* іудейскаго историка разумѣются различныя зданія—лучшее средство для устраненія затрудненій въ рѣшеніи вопроса о мѣстѣ засѣданій В. Синедріона. Къ нему и прибѣгаютъ защитники талмудистическаго взгляда, устраняя тѣмъ противорѣчащее Талмуду свидѣтельство Іосифа Флавія. Посмотримъ, насколько допустимо подобное предположеніе.

Что *lischkath hagasith* есть обычное мѣсто для засѣданій Великаго Синедріона, въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія. Въ *Middoth* (V, 4) ясно сказано, что въ *lischkath hagasith* засѣдалъ Великій Синедріонъ. Что же означаетъ *βουλή* и *βουλευτήριον* Іосифа Флавія? Ничто иное, какъ обычное мѣсто собраній Синедріона. Слово *βουλή* значитъ—рѣшеніе, воля, совѣтъ, а также—Совѣтъ, какъ высшее правительственное учрежденіе, сенатъ. Въ послѣднемъ значеніи оно употреблялось, напр., въ примѣненіи къ Совѣту 500 въ Аѳинахъ, иногда къ Ареопагу, также къ совѣтамъ или сенатамъ другихъ государствъ (Римскій сенатъ). Кромѣ того, *βουλή* употребляется иногда, какъ синонимъ *βουλευτήριον*, въ значеніи мѣста совѣщаній Совѣта, сената (=curia, senatus). Изъ еврейской исторіи мы не знаемъ о существованіи какого либо другого сената,

¹⁾ Хагига II, 9. Талмудъ пер. Переферковича т. II с. 521.

кроме Синедриона. Поэтому, только по отношению къ Синедриону можно употребить греческое названіе *βουλή* и по отношению къ мѣсту его засѣданій *βουλευτήριον* или *βουλή*. И действительно, Іосифъ Флавій для обозначенія Іерусалимскаго Синедриона, безразлично употребляетъ то *βουλή* ¹⁾, то *συνέδριον* ²⁾; ни о какомъ другомъ коллегіальномъ учрежденіи, которое можно было бы назвать послѣднимъ словомъ, онъ не сообщаетъ.

Въ виду этого не можетъ не оказаться безосновательнымъ предположеніе, что іудейскій историкъ словами *βουλή* и *βουλευτήριον* обозначаетъ зданіе, предназначенное для совѣщаній коллегіи священниковъ о дѣлахъ, касающихся богослужебнаго культа ³⁾. Но вѣдь Іосифъ Флавій называетъ *βουλή*—Синедрионъ и, слѣд., этимъ словомъ, а также словомъ *βουλευτήριον* ему угодно было всего обозначить мѣсто его засѣданій. Кроме того, противъ приведеннаго предположенія можно указать на нелогичность, какую оно допускаетъ въ распредѣленіи назначенія различныхъ камеръ храма: камера для засѣданій Синедриона, которому приходилось разбирать больше свѣтскія дѣла, чѣмъ религіозныя, помѣщается во внутреннемъ дворѣ храма, камера же для совѣщанія священнической коллегіи о богослужебныхъ дѣлахъ помѣщается на самой границѣ внѣшняго двора ⁴⁾.

Ошибочнымъ также намъ кажется и предположеніе, что *βουλευτήριον* Флавія означаетъ мѣсто суда прокураторовъ, гдѣ будто бы они производили судъ, когда пріѣзжали въ Іерусалимъ, пересматривали и утверждали приговоры Великаго Синедриона. При этомъ предполагается, что такъ называемая Масонская зала, изслѣдованная Варреномъ, тождественна съ *βουλευτήριον* Флавія, и что прокураторы, жившіе во дворцѣ Ирода, или Маккавеевъ, или баптиъ Антонія производили судъ въ одномъ мѣстѣ, именно въ теперешней Масонской залѣ

¹⁾ Bell. Iud. II, 15, 6; 16, 2, V, 13, 1; Ant. XX, 1, 2.

²⁾ Ant. XIV, 9, 3—5; XV, 6, 2; XX, 9, 1. Vita 12.

³⁾ *Leyrer*. Art. «Synedrium» in Real-Encykl. v. *Herzog*. Ausf. I. B. XV S. 318.

⁴⁾ Замѣтимъ, что Флавій нигдѣ не упоминаетъ о священнической коллегіи и, слѣд., если бы онъ называлъ словомъ *βουλευτήριον* камеру совѣщаній упомянутой коллегіи, то онъ пояснилъ бы для чего служило *βουλευτήριον*; иначе онъ не могъ бы быть понятъ читателями-язычниками.

Варрена ¹⁾. Но чтобы это предположеніе имѣло какое нибудь значеніе, нужно доказать, что такъ называемая Масонская зала не могла быть мѣстомъ для засѣданій еврейскаго суда, что она носитъ языческій характеръ ²⁾. Во вторыхъ прокураторы едва ли производили судъ въ особомъ зданіи, отдѣльномъ отъ ихъ временной квартиры. Гораздо вѣроятнѣе предположить, что они судили, по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ, въ томъ же самомъ зданіи, въ которомъ и жили во время своихъ періодическихъ посѣщеній Іерусалима, т. е. во дворцѣ Ирода, Маккавеевъ, или Антоніи. Извѣстно, что Гестій Флоръ, жившій, во время своего пребыванія въ Іерусалимѣ, въ Иро-

¹⁾ *Маккавейскій*. Археологія исторіи страданій І. Христа, стр. 133—134.

²⁾ Соображенія, которыми Г. Маккавейскій думаетъ обосновать свое предположеніе, не отличаются убѣдительностью. «Большая изъ камеръ (открытыхъ Варреномъ), приходящаяся подъ нынѣшнимъ Мегкеме и названная Варреномъ Масонскою залою, своими громадными размѣрами, своимъ раздѣленіемъ посредствомъ арки на двѣ неравныя половины и всѣмъ своимъ видомъ производитъ впечатлѣніе залы общественнаго судилища; меньшая ея половина могла служить помѣщеніемъ для судей, а большая для подсудимыхъ, обвинителей и народа. Удлиненная форма, взаимное сообщеніе посредствомъ малыхъ корридоровъ, амбразуры вмѣсто оконъ—особенности въ устройствѣ другихъ камеръ—наводятъ на мысль о назначеніи этихъ послѣднихъ для римскаго гарнизона... Если бы эти соображенія оказались справедливыми, то не здѣсь ли нужно искать и священное мѣсто суда надъ Господомъ Іисусомъ Христомъ? Пилать могъ жить во дворцѣ Маккавеевъ, а производить судъ въ томъ мѣстѣ, которое Іосифъ называетъ *βουλευτήριον*, судилище, и которое притомъ было такъ близко ко дворцу Маккавеевъ». (Археологія исторіи страданій Іисуса Христа, стр. 133 — 134. См. Олесницкій, Святая земля т. I стр. 176). Пусть все это будетъ справедливо. Что же препятствуетъ допустить, что т. н. Масонская зала была мѣстомъ засѣданій В. Синедріона? Римскихъ статутокъ, которыя были найдены въ нѣкоторыхъ камерахъ, нѣтъ въ Масонской залѣ. Близость римскаго гарнизона, помѣщавшагося будто въ смежныхъ съ Масонскою камерахъ, не могла препятствовать іудеямъ производить рядомъ свой судъ. Такое сосѣдство, скорѣе, было же-

довомъ дворцѣ, здѣсь же осудилъ многихъ лицъ, (всадническаго сословія) на распятіе, многихъ здѣсь же подвергъ бичеванію¹⁾.

Кажется, и Иисусъ Христосъ былъ судимъ Пилатомъ въ томъ же самомъ зданіи, въ которомъ жилъ въ это время прокураторъ. Такому предположенію благопріятствуютъ слова Евангелиста Маттея: „Между тѣмъ какъ сидѣлъ онъ (Пилатъ) на судейскомъ мѣстѣ, жена его послала ему сказать: не дѣлай ничего Праведнику Тому (Мате. XXVII, 19). Наконецъ, трудно допустить, чтобы Іосифъ Флавій, хорошій знатокъ греческаго языка, назвалъ зданіе прокураторскаго суда—*βουλευτήριον*. Этимъ словомъ обозначаются попреимуществу мѣста собраній совѣтовъ, коллегіальныхъ судовъ, но не единоличныхъ, каковымъ былъ судъ прокуратора.—Въ виду всего этого остается признать, что *βουλευτήριον* Іосифа Флавія означаетъ мѣсто собраній Великаго Синедріона такъ же, какъ и *lischkath hagasith* Талмуда. Противорѣчіе между названными двумя источниками, такимъ образомъ, остается и, слѣдовательно, предстоитъ одно свидѣтельство принять, какъ истинное, другое отвергнуть, какъ неисторическое. Которое же изъ нихъ заслуживаетъ предпочтенія?

Намъ кажется, что большую степень вѣроятности имѣетъ сообщеніе Іосифа Флавія. Оно имѣетъ прежде всего то преимущество предъ свидѣтельствомъ Талмуда, что не противорѣчитъ другимъ сообщеніямъ іудейскаго историка о храмѣ іерусалимскомъ. Напротивъ, Талмудъ въ сообщеніяхъ своихъ о храмѣ постоянно впадаетъ въ противорѣчіе²⁾. Для насъ особенно важно противорѣчіе въ свидѣтельствахъ о камерахъ внутрен-

пательнымъ и для іудеевъ и для римлянъ: и тѣ и другіе, въ случаѣ безпорядковъ въ судѣ могли обратиться къ содѣйствию войска. Можетъ быть, на эту близость камеръ для суда и гарнизона указываетъ въ Дѣян. XXIII, 10.

¹⁾ Bell. Iud. II, 14, 8—9, Ed. Niese. т. VI р. 211—213.

²⁾ Для примѣра укажемъ на тотъ же тр. Middoth, гдѣ такъ ясно опредѣляется назначеніе и мѣстоположеніе *lischkath hagasith*. Здѣсь въ одномъ мѣстѣ говорится (I. 4—5), что внутренній дворъ имѣлъ 7 воротъ: 3 на сѣверѣ, 3 на югѣ и одинъ на западѣ. Въ другомъ (II, 6.) указывается уже 13 воротъ, причѣмъ двое изъ нихъ помѣщены на западной сторонѣ; тогда какъ по словамъ Іосифа Флавія здѣсь не было ни однихъ.

ного двора храма. Въ цитованной замѣтѣ Талмуда указано шесть камеръ: lischkat hamelach, lischkath haragwah, hamadichim, hahez, hagolah и hagasith. Но въ началѣ того же талмудистическаго трактата говорится еще о двухъ камерахъ: lischkath hakardan и lischkath hararoketh. Сколько же камеръ во внутреннемъ дворѣ храма—6 или 8, или, можетъ быть, еще болѣе, такъ какъ въ тр. Tamid (III, 3) указываются на сѣверо-западномъ углу храма четыре камеры и ни одно изъ названій ихъ не тождественно съ названіями камеръ по Middoth ¹⁾). Уже такое противорѣчіе данныхъ Талмуда о храмѣ заставляетъ осторожнѣе относиться къ его свидѣтельству о мѣстоположеніи lischkath hagasith.

Далѣе, противъ сообщенія Талмуда о положеніи gasith можетъ быть выставлено то соображеніе, что внутренній дворъ храма имѣлъ назначеніе исключительно для цѣлей богослуженія, съ которыми засѣданія Синедріона имѣютъ мало общаго. Даже входить во внутренній дворъ дозволялось только священникамъ и левитамъ, почему онъ назывался также дворомъ священниковъ. И если при нѣкоторыхъ жертвенныхъ обрядахъ требовалось участіе народа, и, по крайней мѣрѣ, представители его должны были находиться во внутреннемъ дворѣ, то для нихъ было отведено, вдоль восточной стѣны, небольшое отдѣленіе, называвшееся дворомъ израильтянъ; оно имѣло только 11 локтей ширины и отдѣлялось отъ двора священниковъ брустверомъ, за который лицамъ несвященнаго званія проникать не дозволялось ²⁾). Какъ же входили въ залу засѣданій Синедріона его свѣтскіе члены, если она находилась во внутреннемъ дворѣ храма? На засѣданіяхъ Синедріона могъ присутствовать, въ качествѣ слушателя, всякій іудей; какъ же проходили въ залу засѣданій лица, не имѣвшія права входить во внутренній дворъ храма? Но что страннѣе, какъ могли приводить туда всякихъ преступниковъ, которые часто могли оказаться притомъ въ состояніи нечистоты, напр. убійца, прикоснувшійся къ трупу. Эта несовмѣстимость дѣятельности Синедріона, какъ судебного учрежденія, съ назначеніемъ внутреннего двора храма и невозможность доступа въ послѣдній

¹⁾ Schürer. Versammlungsort d. grossen Synediums, S. 621—622.

²⁾ Оленицкій. Ветхозав. храмъ, стр. 479—480.

всѣмъ іудеямъ сознавались самими талмудистами. Такъ, въ тр. Middoth не считается возможнымъ, чтобы въ залѣ gasith разбирались дѣла мирянъ. Къ приведенной замѣткѣ о камерахъ внутренняго двора добавлено: „въ lischkath hagasith засѣдалъ В. Синедріонъ и судилъ священство“ (V 4). Выходитъ, какъ будто Синедріонъ разбиралъ исключительно дѣла, касающіяся священниковъ. Но мы знаемъ изъ того же Талмуда, что онъ судилъ далеко не однихъ священниковъ; передъ нимъ стояли въ качествѣ обвиняемыхъ лица всѣхъ сословій и состояній, начиная отъ первосвященника и кончая разбойникомъ. Такимъ образомъ свидѣтельство тр. Middoth само себя уничтожаетъ. Позднѣйшіе раввины, изучавшіе Мишну, видѣли всѣ эти противорѣчія и старались устранить ихъ. Въ Гемарѣ мы встрѣчаемъ остроумное опредѣленіе мѣстоположенія gasith, опредѣленіе, которое, оставляя преданіе Мишны неприкосновеннымъ, старается объяснить возможность свѣтскаго дѣлопроизводства въ Синедріонѣ. Извѣстно, что вокругъ стѣнъ внутренняго двора Иродова храма, для выправленія подъема, приводившаго съ внѣшняго двора во внутренній, былъ насыпанъ земляной валъ, Chel, имѣвшій 10 локтей ширины ¹⁾. На этотъ то валъ Гемара и вывигаетъ lischkath hagasith, такъ что она одною своею половиною была во внутреннемъ дворѣ храма, а другою на валу, Хель: входъ былъ и со стороны внутренняго и со стороны внѣшняго двора. Во второй половинѣ, которая выступала на Хель, и засѣдалъ Синедріонъ. Это была pars profana и потому тамъ могли разбираться свѣтскія дѣла и всякій израильтянинъ могъ входить туда свободно ²⁾. Мы сказали, что цѣль Гемары въ данномъ случаѣ есть устраненіе противорѣчія, несомнѣнно существующаго въ Мишнѣ, и не можетъ быть дѣйствительнымъ опредѣленіемъ положенія камеры gasith. Но стараясь устранить противорѣчія, Гемара сама впадаетъ въ нихъ. Въ тр. Sanhedrin (X, 2), гдѣ говорится о трехъ Синедріонахъ въ Іеруса-

¹⁾ Олесницкій. Ветхозав. храмъ, стр. 447—448.

²⁾ Ioma fol. 25, I. Это опредѣленіе положенія gasith принимаетъ проф. Олесницкій (Ветх. храмъ, стр. 475—476), Маккавейскій (Арх. ист. страданій Ис. Христа, стр. 71) и многіе авторы руководствъ по библейской археологіи.

лимѣ, сказано, что одинъ засѣдалъ у входа во внѣшній дворъ, другой у входа во внутренній и третій—В. Синедріонъ въ камерѣ *gasith*. У входа во внутренній дворъ былъ Хелѣ; слѣд., второй Синедріонъ, а не Великій, засѣдалъ на Хелѣ. Тоже, только болѣе опредѣленно, повторяется въ Тосефтѣ. „Въ Іерусалимѣ было два бетъ-дина, по три члена въ каждомъ: одинъ засѣдалъ на храмовой горѣ, а другой на Хелѣ. Кому нужно было, тотъ идетъ въ бетъ-динъ ближайшій къ городу; если они (члены этого бетъ-дина) разумѣютъ (дѣло), то они ему отвѣчаютъ, а въ противномъ случаѣ онъ и ученѣйшій изъ нихъ приходятъ къ бетъ-дину, что на храмовой горѣ; если они (члены этого бетъ-дина) разумѣютъ, то имъ отвѣчаютъ, а если нѣтъ, то онъ и ученѣйшій изъ нихъ идутъ въ бетъ-динъ, что въ Хелѣ; если они разумѣютъ, то имъ отвѣчаютъ, а если нѣтъ, то тѣ и другіе идутъ въ Великій бетъ-динъ, что въ камерѣ „газить“ ¹⁾. И по этой замѣткѣ, на Хелѣ помѣщается не Великій, а второй Синедріонъ.

Далѣе, всматриваясь въ порядоки расположенія Синедріоновъ по Мишнѣ, мы видимъ, что они размѣщены по своей компетенціи. Низшее судилище, хотя и находится на храмовой площади, но на самой границѣ ея, у воротъ внѣшняго двора; слѣдующее уже ближе къ святилищу, самое же высшее судилище находится уже рядомъ со святилищемъ, именно во внутреннемъ дворѣ храма. Этой градаціи не получится, если помѣстить, согласно Гемарѣ, часть *lischkath hagasith*, въ которой засѣдалъ Великій Синедріонъ, на Хелѣ, такъ какъ и второй и Великій Синедріоны въ такомъ случаѣ будутъ на одной территоріи храмовой площади, или, выражаясь раввинскимъ языкомъ, второй бетъ-динъ и В. Синедріонъ будутъ находиться на одной и той же степени земной святости ²⁾.

¹⁾ Хагига, II, 9 Талмудъ, пер. Переферковича т. II стр. 521 Ср. Тос. Шекалимъ III, 27.

²⁾ Раввины всю Палестинскую землю раздѣлили на 10 степеней святости; первая степень—святость всей вообще Обѣтованной земли, вторая—святость города Іерусалима, третья степень—святость горы храма (внѣшняго двора храма), четвертая—святость Хелы..... седьмая степень—святость двора священниковъ и т. д. Слѣд., если, согласно Гемарѣ, помѣстить В. Синедріонъ на Хелѣ, то оба бетъ-дина, т. е. и второй и В. Синедріонъ будутъ на одной—четвертой степени святости.

Слѣдовательно, свидѣтельствомъ Гемары уничтожается излюбленная раввинами схема расположенія іерусалимскихъ Синедріоновъ, сообразно ихъ компетенціи.

Другое ослабленіе доказательной силы положенія Гемары мы находимъ въ сообщеніи Талмуда, что въ субботу и праздники судъ не производился, но члены В. Синедріона ходили въ бетъ-хамидрашъ (школу) и на Хель ¹⁾. Для чего? Здѣсь къ нимъ свободно могъ обращаться всякій за разрѣшеніемъ религіозно-правственныхъ вопросовъ. Судьи и администраторы дѣлались, такимъ образомъ, народными учителями въ широкомъ смыслѣ этого слова ²⁾. Спрашивается: зачѣмъ нужно было ходить членамъ Синедріона на Хель, когда они всегда здѣсь засѣдали? Если помѣщать *lischkath hagasith*, согласно Мишнаї, во внутреннемъ дворѣ храма или, согласно Іосифу Флавію, у западныхъ воротъ вѣшняго двора, то засѣданіе членовъ Синедріона по праздникамъ на Хель будетъ понятно. Внутренній дворъ недоступенъ былъ для народа, западная же галлерей была вдали отъ мѣста совершенія богослуженія, а главное, въ тылу храма, такъ что находящіеся здѣсь не могли видѣть и слышать богослуженія. Весь народъ толпился вокругъ внутреннего двора, съ сѣверной, восточной и южной сторонъ, и, слѣдовательно, члены Синедріона, засѣдая на Хелѣ, были въ центрѣ народной массы; всякому іудею было удобно обратиться къ нимъ за разрѣшеніемъ того или другого сомнѣнія. Здѣсь и различные постановленія ихъ (напр., о чистомъ и не чистомъ) могли получить болѣшую гласность; ихъ слышала болѣшая часть собравшагося въ храмъ народа.

Различные преданія Талмуда о мѣстѣ засѣданій В. Синедріона не могутъ быть признаны достоверными, не только потому, что противорѣчатъ другъ другу, но и потому, что противъ нихъ говоритъ исторія. Отношеніе между Синедріономъ и римскою властью, какъ извѣстно, было таково, что послѣдняя могла всегда вмѣшаться въ дѣла, которыя она сама предоставила Синедріону. Во время суда надъ апостоломъ Павломъ, описаннаго въ кн. Дѣяній Апостольскихъ, въ

¹⁾ Sanhedr. fol. 88, 2. *Оленицкий*. Ветх. храмъ. стр. 448.

²⁾ Ср. Тос. Хагига II, 9. Талмудъ пер. Переферковича т. II, стр. 521.

залу синедріональнихъ засѣданій входятъ, по приказу тысяченачальника Лисія, римскіе воины и берутъ оттуда апостола, чтобы отвести его въ крѣпость (Дѣян. XXIII, 10). Это было въ прокураторство Феликса. Но ничто не препятствуетъ допустить, что подобные случаи бывали и прежде; напримѣръ, возможно, что римскіе воины приводили преступниковъ въ засѣданіе Синедріона. Какъ же могли воины—язычники войти на Хель, когда всякому язычнику за это угрожала смертная казнь, какъ о томъ гласила надпись на барьерѣ передъ Хелемъ¹⁾. Тѣмъ болѣе, конечно, язычникъ не могъ войти во внутренній дворъ храма.

Другое историческое опроверженіе талмудистическаго преданія представляетъ исторія завоеванія Іерусалима Титомъ. По описанію Іосифа Флавія, прежде всего была взята римскими войсками крѣпость Антонія, находящаяся на сѣверозападномъ краю площади храма²⁾. Послѣ паденія Антонія іудеи заперлись во внутреннемъ дворѣ храма. Предстояло взять его. И это удалось римлянамъ не столько при помощи стѣнобитныхъ машинъ, сколько при помощи огня. 8 Августа солдаты подожгли ворота; расплавившееся повсюду серебро открыло пламени доступъ къ деревяннымъ балкамъ, откуда огонь, разгорѣвшись съ удвоенной силой, охватилъ галлерей. Весь день и слѣдовавшую за нимъ ночь бушевалъ огонь, такъ какъ римляне не могли поджечь всѣ галлерей сразу, а только каждую порознь³⁾. Послѣ галлерей были выжжены оковы храму⁴⁾ и, наконецъ, преданъ былъ огню и самый храмъ⁵⁾. Такимъ образомъ, весь внутренній дворъ былъ сожженъ и разрушенъ; должно бы быть разрушено и зданіе засѣданій Синедріона. Между тѣмъ изъ исторіи Іосифа Флавія мы узнаемъ, что *βουλευτήριον* оставался цѣлымъ. Западная

¹⁾ Флавій. *De Bello Iud.* V, 5, 2; VI, 2, 4. Текстъ ея см. у *Оленицкаго*,—Ветхоз. храмъ. стр. 443, 448. Противъ нашего доказательства могутъ замѣтить, что при Феликсѣ Синедріонъ засѣдалъ уже въ «хануфогахъ». См. объ этомъ ниже.

²⁾ *Bell. Iud.* VI, 1, 7, *Ed. Niese* t. VI p. 521—522.

³⁾ *Bell. Iud.* VI, 4, 2, t. VI p. 543.

⁴⁾ *Ibid.* VI, 4, 5, p. 546.

⁵⁾ *Ibid.* VI, 4, 7, p. 548.

часть вѣншнаго двора не вся была разрушена: оставались ворота надъ Ксистою, мостъ, соединявшій верхній городъ съ храмомъ, и зданіе Совѣта, бывшее недалеко отъ этого моста и воротъ. Только впоследствии, когда переговоры Тита съ іудеями не привели ни къ какому результату, римскій полководецъ приказалъ солдатамъ жечь и грабить городъ. На слѣдующій день послѣ переговоровъ они и подожгли архивъ, Акру, зданіе Совѣта (*boulentherion*) и часть города, называемую Офеломъ (Офлой) ¹⁾. Эта исторія разрушенія Іерусалима, такимъ образомъ, опровергаетъ данныя Талмуда, но съ данными самого историка, которые мы находимъ у него въ его описаніи Іерусалима, она находится въ полномъ соотвѣтствіи. — Въ виду всего этого мы въ правѣ за свидѣтельствомъ Іосифа Флавія, а не Талмуда, признать историческую достовѣрность и указывать мѣсто камеры синедріональныхъ засѣданій, согласно указаніямъ историка, у западныхъ портиковъ храма, противъ сѣверо-восточнаго угла Ксиста. На нынѣшней площади Харама ея мѣсто нужно искать вблизи Вильсоновской арки, Меггеме, улицы Бабъ-ес-Силсила. Можетъ быть, зданіе Совѣта было на мѣстѣ нынѣшняго Меггеме и его остатокъ представляетъ открытая Варреномъ такъ называемая Массонская зала ²⁾.

Въ нѣкоторыхъ трактатахъ Талмуда утверждается, что *lishkath hagasith* не была единственнымъ мѣстомъ собраній Синедріона: за 40 лѣтъ до разрушенія храма Синедріонъ оставилъ *lishkath hagasith* и сталъ засѣдать въ *הנויות* (*hanujoth*), или въ одной какой-нибудь *hanuth* ³⁾. Слово *ha-*

¹⁾ Bell. Iud. VI, 6, 3, t. VI p. 559.

²⁾ На вопросъ, какимъ образомъ возникло въ Талмудѣ ложное утвержденіе о мѣстѣ засѣданій В. Синедріона, можно отвѣтить лишь предположеніемъ. Возможно, что въ Іерусалимѣ было дѣйствительно три синедріона, права и власть которыхъ были различны. Различныя степени власти синедріоновъ раввины поставили въ связь съ мѣстомъ ихъ засѣданій и сообразно компетенціи синедріоновъ расположили ихъ на площади храма; низшее на самой границѣ, а высшее во внутреннемъ дворѣ.

³⁾ Aboda Zarah 8, 2. Schabbath fol. 15, 1. Rosch haschana fol. 31. 1.

mith значить „рынокъ, лавка, таверна“. Попытки ученыхъ опредѣлить мѣстоположеніе талмудистическихъ hanujoth не привели ни къ чему. Такія лавки были и на храмовой площади, и въ городѣ и внѣ его. Изъ трактатовъ Талмуда можно только заключить, что тѣ лавки, въ которыхъ, по его мнѣнію, засѣдалъ Синедріонъ, были внѣ городской черты, такъ какъ въ нихъ говорится о переселеніи Синедріона изъ hanujoth въ Іерусалимъ. Но едва ли полезны старанія отыскать мѣсто этихъ hanujoth, такъ какъ невозможно признать талмудистическое преданіе исторически достовернымъ. Мишна не знаетъ о такомъ переселеніи В. Синедріона; не говорятъ о немъ и лучшіе раввинскіе источники; напротивъ, они такъ же, какъ и Мишна, смотрятъ на lischkath hagasith, какъ на мѣсто засѣданій Синедріона и въ послѣднія десятилѣтія предъ разрушеніемъ храма ¹⁾. Новый Заветъ также даетъ основаніе думать, что Синедріонъ всегда засѣдалъ въ зданіи Совѣта. Судъ надъ первомученикомъ Стефаномъ происходилъ въ то время (около 37 г.), когда, по Талмуду, Синедріонъ собирався уже въ „хануйофахъ“. Между тѣмъ жесидѣтели выражаются такъ: этотъ человѣкъ не перестаетъ говорить хульныя слова на святое *мѣсто сіе* и на законъ. Ибо мы слышали, какъ онъ говорилъ, что Іисусъ Назорей разрушитъ *мѣсто сіе* и переменитъ обычаи, которые передалъ намъ Моисей (Дѣян. VI, 13—14). Несомнѣнно, что „мѣсто сіе“ есть храмъ (Іоан. II, 19—20). Значитъ, свидѣтели давали свои показанія не въ „хануйофахъ“, находящихся даже внѣ города, но, именно „на мѣстѣ семъ“, т. е. на площади храма. Слѣдовательно, Синедріонъ въ это время (приблизительно за 33 года до разрушенія храма) засѣдалъ на храмовой площади, гдѣ, какъ мы знаемъ, и находилось зданіе для его собраній.

Талмудъ объясняетъ выселеніе Синедріона изъ lischkath hagasith тѣмъ, что въ послѣднее время существованія храма увеличились преступленія, которыя, по закону, должны быть наказываемы смертію; но это было невозможно, по причинѣ

¹⁾ Riehm. Handwörterbuch bibl. Alterthums. B. II. S. 1623. Schürer... Versammlungsort d. gross. Synedr. Theol. St. u. Kr., 1878. S. 625.

множества ихъ; поэтому Синедріонъ оставилъ то мѣсто, въ которомъ онъ могъ произносить смертныя приговоры и перешелъ въ hancjoth. Въ этомъ объясненіи ясно проглядываетъ причина раввинскаго вымысла о перемѣнѣ мѣста засѣданій Синедріона. Перемѣна мѣста засѣданій здѣсь поставлена въ связи съ невозможностію произносить много смертныхъ приговоровъ. Но такъ какъ извѣстно, что у евреевъ при управленіи прокураторовъ было отнято *jus gladii*, то очевидно, что своимъ вымысломъ о переходѣ Синедріона въ hancjoth раввины хотѣли скрыть униженіе своего верховнаго учрежденія и представить лишеніе его римлянами права жизни и смерти, какъ актъ добровольнаго отказа. Такимъ образомъ, во все время существованія Синедріона обычнымъ мѣстомъ его засѣданій было одно особое зданіе, находящееся у западной галлерей храма.

Слѣдовательно, когда мы узнаемъ, что св. ап. Петръ и Іоаннъ, проповѣдывавшіе въ храмѣ, были арестованы стражей и заключены въ темницу, а на утро были судимы Синедріономъ (Дѣян. IV, 1—3, 5—7), то должны представлять себѣ такъ, что стража, арестовавшая апостоловъ въ восточномъ портикѣ вѣншнаго двора храма, называвшемся притворомъ Соломоновымъ (Дѣян. III, 11)¹⁾, должна была пройти съ ними весь вѣншній дворъ къ западнымъ портикамъ и здѣсь, при зданіи Совѣта, заключить ихъ въ темницу; на утро же вывести ихъ въ залу синедріональныхъ засѣданій. — Апостолы, арестованные саддукеями, или по приказу ихъ (Дѣян. V, 17 и слѣд.) въ Іерусалимѣ (въ самомъ городѣ, а не храмѣ), были приведены въ Синедріонъ, вѣроятно, черезъ мостъ и ворота „надъ Ксистою“; это былъ лучший путь изъ города къ зданію Совѣта. Тѣмъ же путемъ, вѣроятно, былъ приведенъ въ Синедріонъ и первомученикъ Стефанъ (Дѣян. VI, 9 и сл.). Черезъ ворота у Ксиста прошелъ въ Синедріонъ и апостолъ Павелъ. Взятый изъ рукъ толпы тысяченачальникомъ Лисіемъ, онъ былъ заключенъ въ крѣпость Антонія (XXI, 34), откуда на другой день былъ отправленъ въ Синедріонъ для разслѣдованія его дѣла. Нужно предположить, что заключенныхъ въ Антоніи водили въ Синедріонъ не вѣншнимъ дворомъ храма,

¹⁾ Олесницкій. Ветх. храмъ. стр. 420.

а вдоль западной стѣны храма, по склону долины Тиропеонъ и во дворъ храма проходили, вѣроятно, чрезъ ворота противъ Ксеста. Если бы подлежащихъ суду водили изъ Антоніи самымъ дворомъ храма, то былъ бы непонятенъ планъ іудеевъ, намѣревавшихся убить апостола Павла на пути изъ Антоніи въ Синедріонъ (Дѣян. XXIII, 13—16).

Конечно, бывали исключенія, когда Синедріонъ собирался не въ зданіи Совѣта. Для суда надъ Иисусомъ Христомъ онъ собрался во дворцѣ первосвященника Каіафы (Мате. XXVI, 57, Марк. XIV, 53, Лук. XXII, 54). Въ данномъ случаѣ отступление отъ нормы можно объяснить тѣмъ, что судъ происходилъ ночью и проникнуть въ залу засѣданій невозможно было безъ того, чтобы не возбудить вниманія и не дать широкую огласку темному дѣлу прежде, чѣмъ оно было бы закончено. Случаи засѣданій Синедріона во дворцѣ первосвященника бывали и ранѣе. Царь и первосвященникъ Александръ Іаннай, повидимому, обычно созывалъ Синедріонъ въ своемъ дворцѣ, и противники его, фарисеи, по этому поводу выставляли ему на видъ, что синедріональныя опредѣленія только тогда имѣютъ силу, когда они обсуждаются и постановляются въ *lischkath hagasith* ¹⁾. Цѣлью Александра Іанная было—устранить фарисеевъ отъ всякаго вліянія на дѣла Синедріона. Находящимся въ опалѣ фарисеямъ было гораздо труднѣе попасть во дворецъ царя, чѣмъ въ залу Совѣта, доступную всѣмъ.

¹⁾ Leyrer. Art. «Synedrium» in Real-Encykl. v. Herzog. Aufl. 1, B. XV, S. 318.

Оглавленіе.

Введеніе	I—XVI.
I. Время происхожденія Синедріона	1— 26.
II. Исторія Синедріона	27— 58.
III. Внутренняя организація Великаго Синедріона	59—130.
IV. Права и полномочія Синедріона	131—190.
V. Синедріональное дѣлопроизводство	191—221.
VI. Дни синедріональныхъ засѣданій. Зданіе Совѣта	222—246.
